

Ольга Валентеева

ТЮРЕМЩИК 2

за стенами атерраса

Annotation

Тюрьма Атеррас осталась для Розалин страшным сном, вот только каждую ночь продолжает звать ее, потому что там остался мужчина, которому Роза подарила сердце — и у которого похитила сына. Сможет ли Розалин уберечь ребенка от первого министра короля? И какие тайны скрывает картина, исчезнувшая при убийстве ее матери? Разгадка ближе, чем кажется.

- [Валентеева Ольга](#)

- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)
- [ГЛАВА 25](#)

- [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ГЛАВА 31](#)
 - [ГЛАВА 32](#)
 - [ГЛАВА 33](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Валентеева Ольга

Тюремщик-2. За стенами Атерраса

ГЛАВА 1

Пели птицы. Весело журчал ручей. Ласковые лучи рассветного солнца играли на щеках. Трава казалась мягкой и душистой. Вот только было одно «но» — мое тело мне не принадлежало. Всю минувшую ночь я шла, повинаясь приказам кукловода, которого сама же и выпустила из самой страшной тюрьмы нашей страны — Атерраса.

Это название будет преследовать меня вечно. Это будто приговор, который нельзя отменить. И никто не виноват в том, что произошло, кроме меня самой.

Между тем, мои спутники разговаривали совсем рядом, но я не могла даже повернуть голову, чтобы взглянуть на них.

— Хватит уже! — негодовал мой брат Джейсон. — Немедленно сними с Розалин заклинание!

— Сниму, — ответил ему Иден, тот самый маг, воля которого сейчас руководила мной. — Но когда решу сам, а не когда мне будет указывать сопливый мальчишка.

— Хватит вам, — вмешался третий. — От того, что вы перегрызете друг другу глотки, наше положение лучше не станет. А я скорее издохну, чем вернусь в Атеррас.

— Слышу голос разума! — В словах Идена читалась усмешка. — Хоть у кого-то здесь есть голова на плечах. Я уже битый час говорю о том же: нам надо уйти как можно дальше от тюрьмы. И сейчас у меня нет времени успокаивать Розалин. Пусть сначала угомонится, а потом я сниму заклятие.

Сволочь! Пусть только снимет, я ему такое устрою!

— Я дальше не пойду, пока Розалин не будет свободна.

Судя по шороху, Джесси сел на траву рядом со мной. Молодец, братишка.

— Хорошо! — выпалил Иден. — Роза, я знаю, ты нас слышишь. Так вот, если сейчас ты устроишь сцену, я наложу на тебя заклинание подчинения до самой столицы. Даю слово!

И путы, удерживавшие меня, исчезли. Я села и уставилась на Идена. Он восседал на большом камне, спокойный и безмятежный,

будто не он шагал всю ночь, чтобы оторваться от преследователей. Чуть поодаль был расстелен плащ, на котором спал малыш Шелли — сын тюремщика Атерраса. Человека, которого я люблю.

Джесси замер рядом с Иденом, а Кит, еще один беглец, сидел на берегу ручья и смотрел на воду. Он казался совсем потерянным.

— Я требую объяснений. — Мой голос дрожал от гнева и обиды.

— Мне некогда, — фыркнул Иден. — Еще десять минут отдыха, я разбужу Шелли, и мы пойдем дальше. Каждая минута промедления может стоить нам свободы. А в вашем случае — жизни. Так что помолчи, Розалин.

И Иден подошел к ручью, набрал полные пригоршни воды и умылся.

— Ты в порядке? — Брат протянул мне руку, и я пожала его ладонь.

— Да, — ответила, стараясь успокоиться. — А ты?

— Пьянею от свежего воздуха, — чуть улыбнулся Джесси. — До сих пор кажется, что я сплю.

— И мне тоже.

Возможно, лучше, чтобы это действительно был сон. Хотя, меня не удивило предательство Люциана. А вот то, что Иден похитил Мишеля, — очень даже! Я тоже направилась к ручью, набрала воды в ладони и выпила. Холодная, несмотря на жаркое летнее утро! От воды сводило зубы, но я напилась и умылась. А Иден уже будил Шелли.

— Вставай, мелкий, — потрепал он мальчика по светлым волосам. — Утро, пора прогуляться.

Шелл открыл глаза, сонно затрепетали ресницы, а потом он вдруг расплакался. Я тут же оттеснила Идена, усадила малыша себе на колени, поцеловала и обняла.

— Тише, золотко, все хорошо, — уговаривала его. — Нам никто не причинит вреда.

— Я хочу к папе и Брису! — бормотал Шелли. — И к духам! Я хочу домой!

— Мы обязательно вернемся к папе, — обещала я воспитаннику. — Только не сейчас. Мы прогуляемся немного. Может, даже до столицы. Ты хочешь увидеть столицу? Там очень красиво. А потом вернется в Атеррас, к твоему папе.

— Не вернетесь, — обернулся Иден.

— Тебя никто не спрашивал, — ответила я. — Ты не имеешь права решать судьбу этого ребенка.

— Я имею прав больше, чем ты.

— И почему это?

— Потому что Шелли — мой племянник.

Ответ Идена пригвоздил меня к месту. Поначалу подумала, что он брат Армана. Но нет, они ни капельки не были похожи. Это не редкость, конечно. Просто Иден вдруг напомнил мне кое-кого другого.

— Стела — твоя сестра? — заворуженно спросила я, и даже Шелли притих.

— Да, моя младшая сестра, — уже спокойнее ответил бывший узник девятого нижнего уровня. — Так что Мишель для меня не чужой.

С ума сойти! Мне могло прийти в голову что угодно, только не это. Как? Как так вышло, что Арман отправил брата любимой женщины в Атеррас? Или тогда они со Стелой еще не были вместе? Но мне почему-то казалось, были.

— А теперь давайте пойдем вперед, — поторопил Иден.

— Я есть хочу, — насупился Шелли.

— Как только выйдем к какой-нибудь деревеньке, будет тебе еда, — ответил наш суровый проводник. — А пока придется потерпеть, малыш. Не время для капризов.

— Идем, родной. — Я взяла Шелла за руку. — Иден прав, нам пора в путь.

Нет, я не боялась, что до нас каким-то образом доберется Арман. Наоборот, как и говорила, обязательно вернусь к нему вместе с Мишелем, как только это станет безопасно. Но сейчас сбегать от Идена глупо. Во-первых, на нас охотится Люциан. Уверена, на пути к Атеррасу нас с Шелли ждут. Я не умею управлять теми крохами магии, что пробудил во мне Атеррас, а Джесси и вовсе не маг. Кит, вероятно, тоже, иначе помог бы Идену защитить нас от людей первого советника короля Люциана. Во-вторых, Иден точно знал больше, чем говорил. И я хотела услышать правду. А для этого нужно остаться с ним.

— Что, здравый рассудок взял верх? — беззлобно поддел Иден, и я вдруг поняла, что он тоже устал, только не показывает вида. Мы все шагали ночь напролет, а впереди был не менее утомительный день. В довершение ко всему любой встречный тут же выдаст нас первому же

патрулю, потому что вид у нашей компании был странный. Трое парней в тюремных серых робах, мальчик в старой одежде и я. И что делать дальше, пока что не укладывалось в голове.

Шелли крепко сжимал мою ладонь. Он хотя бы спал всю дорогу и сейчас мог продолжить путь. А вскоре малыш увлекся бабочками и цветами. Я следила только, чтобы он случайно не съел какую-нибудь ягоду. Она могла оказаться ядовитой, а я, к своему стыду, не слишком-то в них разбиралась.

Мы шли по едва заметной тропке. Кто и когда ее протоптал? Может, охотники? Или местные жители? Ответа все равно не было. Иногда казалось, что тропка исчезла, но затем она снова появлялась, и мы шагали дальше. Как Иден ее находит? Магией? Столько вопросов, а отвечать некому. Поэтому я молчала, раз уж ответа все равно не дожусь. А еще заметила, что Кит и Джесси стараются соблюдать дистанцию друг от друга. Да, Джесси вытащил Кита из Атерраса, но это не означало, что распри между ними забыты. О, нет! Просто временное перемирие ради общего блага.

Я так задумалась, что споткнулась и едва не упала.

— Смотри под ноги, Розалин, — перехватил меня Иден. — Иначе останешься здесь. Мы не в том положении, чтобы заботиться о раненых.

Здесь? Посреди этого леска, который все тянулся вперед? Вдруг стало так горько, что на глаза навернулись слезы.

— Ну-ну, только истерики нам не хватало. — Иден потрепал меня по голове, как маленькую девочку. — Вытри нос и шагай вперед. Бери пример с братишки и его приятеля.

— Он мне не приятель, — рыкнул Кит.

— Ваши проблемы, — отмахнулся Иден. — Деревня скоро. Нам надо разжиться одеждой, иначе в нас и слепой признает беглецов. Так что поторопимся.

И ускорил шаг, а мне оставалось только быстрее перебирать ногами. Вскоре действительно в воздухе запахло дымком. Где-то что-то готовили. Желудок отозвался голодным бурчанием, и Шелли помрачнел.

— Ждите здесь, — приказал Иден, остановившись посреди поляны. — Я пойду на разведку.

— Может, мне пойти с тобой? — предложила я ему.

— Обойдусь сам, — ответил бывший узник девятого уровня. — Присмотри за ними.

И кивнул в сторону парней. Кит и Джесси тут же покраснели, потому что Иден чуть ли не в лоб назвал их несмышленишками.

— Я тоже за ними присмотрю, — серьезно пообещал Шелли.

— Не сомневаюсь в тебе, мой юный друг, — улыбнулся ему Иден и пошел прочь, а мы остались.

Сразу стало как-то не по себе. Странно, что в сложившейся ситуации даже после наложенного заклинания я и вовсе не боялась Идена. Он не казался преступником. Не казался негодяем, хотя я понимала, что он не просто так оказался в Атеррасе, да еще и на девятом нижнем. Хотелось разобраться в том, что происходит, но пока такой возможности не было. Что ж, пусть сейчас у Идена все получится. А потом надо найти способ подать весточку Арману и защитить Шелли.

Вдруг кулон у меня на груди нагрелся. Я раскрутила колбу, и на ладонь выпала записка: «Не делайте глупостей, госпожа Делкотт. Вас все равно найдут. Оставайтесь на месте, или пожалеете».

Колба! Если бы не заклинание Идена и моя усталость, я бы вспомнила о ней куда раньше. Но нет, не вспомнила. А ведь вполне возможно, что по ней Люциан может нас отследить. Я тут же схватила медальон и придавила его большим камнем.

— Что ты делаешь, Розалин? — изумленно спросил Джесси.

— Надо уходить, — порывисто сказала я.

— Но Иден...

— Нет времени ждать. Давайте сделаем так. Вы возьмете Шелли и продолжите двигаться по тропке, остановитесь где-то через полчаса, а я предупрежу Идена.

— Нет, Роза, так не пойдет. Подождем его вместе, — настаивал Джесси.

Не знаю, до чего бы мы dospорили, если бы на поляне не появился сам маг. В его руках был мешок, явно полный.

— Бежим! — скомандовал Иден и первым бросился прочь по тропе, только успевай.

— Роза, нам долго еще идти? — спросил Шелли.

— Не знаю, милый, — ответила я, стараясь двигаться как можно быстрее. Надо рассказать Идену о колбе!

— Иди сюда, — подозвал мальчика Джесси. — Забирайся ко мне на спину и отдохни.

Шелл послушался, обхватил Джесси за шею, и тот снова пошел вперед, будто и не было у него никакой ноши, а я наконец-то догнала Идена.

— У нас проблемы, — сказала на бегу.

— Какие? — поинтересовался маг, не сбавляя шага.

— Боюсь, что Люциан идет по пятам. У меня был медальон для связи с ним. Думаю, через свою вещицу он с легкостью отслеживал наши перемещения.

— И где этот медальон? — Иден остановился так резко, что я чуть не врезалась в него.

— Оставила на той поляне, где мы тебя дожидались, — ответила я.

— Понятно. Значит, придется свернуть с тропы. Только сначала переоденемся. Парни, привал!

Иден выбрал первую попавшуюся полянку и бросил мешок на траву. Жестом заправского фокусника он достал оттуда три пары штанов, рубахи, грубые сапоги и ботинки.

— Чем богаты, тем и рады, — сказал он, заметив, как поморщился Кит. — Шелли, держи.

И бросил мальчику в руки булку. Шелл тут же впился в нее зубами, а парни принялись переодеваться, ничуть меня не стесняясь. Я отвернулась, чувствуя, как заалели щеки.

— Розы, это тебе! — Шелли дернул меня за юбку. Он протягивал мне половину булки.

— Ешь сам, милый. Я не голодна.

И даже не солгала. После такого бега хотелось лечь и лежать, а чувство голода отступило. Но Шелли упрямылся, и я взяла у него булку, поделила на четыре равные части и обернулась через плечо, убедившись, что узники превратились в селян. Мы быстро проглотили свою часть добычи Идена, запили водой из протекавшего ручейка.

— И куда теперь? — спросил Кит.

— А теперь применим старый и мудрый метод, — усмехнулся Иден. — Где лучше всего спрятаться от погони? На виду. Здесь неподалеку торговый тракт. Пристанем к одному из обозов. Глядишь, на нас никто не обратит внимания. Мало ли таких, как мы, движется

по дорогам Ариганы? Всех не проверишь. Шелли, конечно, малыш приметный, но разве у Розалин не может быть сына? Так что на ближайшие дни для всех мы с Розы — родители Мишеля. А вы, парни, наши родичи. За мной!

И Иден, не дав нам вставить и слова, снова зашагал вперед. А нам оставалось только последовать за ним.

ГЛАВА 2

Вскоре мы действительно вышли на большой широкий тракт. Тюремные роботы остались в лесу, и мои спутники казались обычными парнями. Только не странно ли, что мы путешествуем без вещей? Я ведь не собиралась покидать Атеррас, поэтому не захватила одежду ни для меня, ни для Шелли. И денег у нас тоже не было — оплата, выданная Арманом, осталась в стенах тюрьмы. Больше всего на свете мне хотелось знать, что сейчас делает Арман. Убедиться, что с ним все в порядке. Увы, это было невозможно, и я чувствовала себя опустошенной, будто кто-то выбил весь воздух из легких, и от меня осталась только оболочка.

Арман... Его имя не уходило из головы. Мне надо было вернуться, но позади опасность, Люциан идет по нашему следу и хочет убить Джесси. А с ним и нас. И что делать, я просто не знала.

— Выше нос, Розалин, — обернулся Иден. — Не случилось ничего дурного. Подумаешь, нас преследуют. Не поймали ведь. Плохо будет, если Люциан поднимет королевскую стражу. А это зависит от того, доложил ли Арман королю о нашем побеге.

— Думаю, доложил, — сказал Джесси.

— А я считаю, что нет, — возразил Иден. — С нами его сын. Арман будет искать способ лично покинуть Атеррас, чтобы забрать мальчика.

— Но это ведь невозможно, — тихо произнесла я.

— Я бы так не сказал. Хотя, конечно, должность тюремщика пожизненная. Только Арман Ферри — упрямый баран. И если он захочет оттуда выйти, то выйдет. Но какой ценой?

Мне стало страшно. Я сжалась в комок, забыв, как дышать, потому что видела, какую цену могут затребовать духи, когда мой любимый расколдовал Тайнеке и Лиси. Это едва не стоило ему жизни, несмотря на то, что вина кухарок была минимальной. Они не являлись преступницами, просто хотели помочь своим близким. А Арман в глазах Атерраса — его угнетатель, так что же потребует тюрьма?

— Розалин, с ним все будет хорошо. — Джесси взял меня за руку, а в другую вцепился Мишель. Он тоже с тревогой прислушивался к

нашему разговору.

— Конечно. — Я заставила себя улыбнуться — ради Шелли. — Арман сильный маг, он справится с любыми выходками тюрьмы.

— А я не понимаю, почему духи не пустили меня обратно. — Шелли загрустил. — Мы же друзья.

— Вот поэтому и не пустили, милый, — ответила я. — Ты растешь, и тебе становится опасно находиться в Атеррасе. Вдруг духи, с которыми работает твой папа, посчитают тебя виновным в чем-то? Нет, малыш, тюрьма — не хорошее место.

— Но папа ведь там живет.

— Тихо. — Иден остановился и прислушался. — Кто-то едет. Кажется, повозки. Будем надеяться, что нам повезло. Если это торговцы, говорите меньше. Вести беседу буду я.

Что-то за последние сутки в моей жизни стало слишком много Идена Лейтона. Я прижала к себе Шелли, чтобы в случае опасности закрыть от любой беды. Джесси тоже держался рядом с нами, а Кит замер с Иденом.

Это действительно были торговцы. Три крытых повозки медленно ползли по дороге. Судя по тому, что с ними был всего один охранник, хозяева повозок были не из богатых. Когда они поравнялись с нами, Иден замахал руками, призывая путешественников остановиться.

— День добрый, — весело сказал он, когда первая повозка замерла наравне с нами. Иден будто переменялся, стал другим человеком. «Своим парнем», которому везде рады.

— И вам не хворать, — отозвался возница. — Куда путь держите?

— На ярмарку, — ответил Лейтон. — Только казус у нас случился. Обокрали нас, не посмотрели, что жена с дитем малым. Теперь своими ногами идем, нас там родичи жены ждать должны. Ох, и крику будет!

— Сочувствую. — Бородатый мужчина покачал головой. — У моей жены родня тоже та еще. Хорошо хоть, ее со мной нет.

Я насупилась и покосилась на Идена. Возница истолковал мой взгляд по-своему.

— Не серчай на мужа, красавица, — улыбнулся он. — Забирайтесь-ка в повозку, до ярмарки довезу, а там с вашими встретитесь.

— Спасибо! — воскликнула я.

— Да было бы, за что. Простые люди должны помогать друг другу. Мелкий, хочешь ко мне? Посмотришь, как управлять повозкой.

— Хочу! — воскликнул Шелли, который уже во все глаза глядел на волов.

— А он не упадет? — засомневалась я.

— Не беспокойся, дорогая. — Иден по-свойски обнял меня за плечи. — Я прослежу, а ты с братьями полезай в повозку.

Я была против! Но Иден уже посадил Шелли и сам забрался к вознице, и мне оставалось только послушаться. Джесси помог мне сесть в повозку. Внутри были мешки и тюки, и оставалось совсем мало места, но нам много и не надо. Я села рядом с братом и опустила голову ему на плечо, чувствуя, как безумно устала. Раздался свист кнута, и волы потащились дальше, повозка закачалась, а я почувствовала, что проваливаюсь в сон.

Кит по-прежнему молчал. А вот проснулась я от едва различимого шепота.

— С чего ты взял, что я вообще желаю с тобой разговаривать? — шептал Кит.

— Я просто хочу, чтобы ты меня выслушал, — так же тихо отвечал Джесси. — Ты ведешь себя глупо!

— Глупо? — зашипел его собеседник. — И это говорит мне тот, кто предал нас всех? Из-за кого я оказался в Атеррасе?

— Вас бы все равно арестовали. Люциан обо всем знал и без меня.

— Подозревать и иметь доказательства — разное дело, Джесси. Я думал, ты мне друг.

— Они убили бы Розы.

— По-твоему, сейчас ее никто не тронет? Поэтому вас пытались уничтожить прямо у дверей Атерраса?

— Кит...

— Я не желаю с тобой разговаривать, Делкотт. Ничего общего тоже иметь не желаю. Оставь меня в покое, пока я не разбил тебе лицо.

И Кит замолчал, а Джесси тяжело вздохнул. Я выпрямилась, сонно зевая. Поправила волосы, потеряла глаза.

— Выспалась? — улыбнулся брат. Он будто постепенно оживал, оказавшись за стенами Атерраса.

— Да, — ответила я. — Долго спала?

— Уже вечерет. Скоро встанем на ночлег, а завтра к полудню доберемся до ярмарки. Мы пытались уговорить Шелли отдохнуть, но его не уговонишь.

— Еще бы! Он ведь никогда не был дальше Атерраса, а здесь перед ним целый мир.

Как и предсказывал Джесси, вскоре повозки остановились, и Иден заглянул внутрь.

— Ты выпалась, душа моя? — протянул мне руку, улыбаясь во весь рот. За его спиной маячил Мишель — малышу было интересно, что там внутри повозки.

— Да, дорогой, — в том же тоне ответила я, спускаясь на землю. — А вы хорошо провели время?

— Да! — вместо Идена воскликнул Шелли. — Мне разрешили управлять волами!

— Ничего себе!

Радость Шелла грела мое сердце. Я взяла его за руку, и мы пошли к небольшому лагерю, который уже разбивали торговцы. Весело запылал костер, откуда-то принесли большой котел, и мужчины принялись готовить ужин. На нас сразу посыпались вопросы:

— Откуда путь держите?

— Из Фейнира, — ответил Иден. — У родителей жены там свое дело. Мы хотели продать шитье Розалин, но, как видите, опростоволосились. Хорошо, что большую часть товара родственники увезли на день раньше. А мне пришлось дожидаться, пока женушка закончит вышивку. И где теперь твоя вышивка, а?

— Радует воров, — фыркнула я, а сама подумала, откуда Иден знает о моем увлечении? Духи рассказали? Или сам угадал? Скорее всего, духи. Он ведь упоминал, что та же Стела разговаривает с ним.

— Боюсь, воры не оценят ее красоты, любовь моя. Но не расстраивайся, куплю тебе на ярмарке таких тканей, таких ниток, что мигом забудешь о потере.

— Труда жаль, — вздохнула я.

— Значит, такова судьба. Вышьешь еще лучше. Да, Шелли?

— Ага, — подтвердил мальчик. Ему не сиделось на месте, но за день он, видимо, соскучился по мне и теперь крутился рядом.

— Прогуляемся? — предложила я.

— Давай, — тут же радостно ответил Шелли и побежал вперед, рассматривать наш временный лагерь, а я поспешила за ним.

Торговцев было немного — шестеро мужчин и один охранник. Все они выглядели добродушными. Пока мы гуляли по лагерю, Шелли получил с десятков конфет и большой сладкий пряник. Его глаза сияли от счастья. Сейчас он, наверное, забыл и об Атеррасе, и о друзьях-духах, радуясь тому новому, что его окружало. Иден продолжал травить байки, рассказывал о городке, в котором я никогда не бывала, интересовался ценами, которых стоило ожидать на ярмарке. А я заметила, что Шелли клюет носом, поэтому сразу после ужина, состоявшего из мясной похлебки и большого куска хлеба, уложила его спать.

— Розы, как думаешь, папа по нам сильно скучает? — спросил Шелли, зевая.

— Да, малыш, — ответила я.

— Я тоже... Скучаю, — совсем уже сонно сказал он и закрыл глазки. А я за день так выспалась, что сна не было ни в одном глазу, поэтому сидела рядом с Шелли и прислушивалась к его тихому дыханию. Вольно или невольно, но Шелл теперь далеко от Атерраса. Вот только разве от этого он в безопасности? Я даже не знаю, куда мы едем и что будем там делать. В столицу? Там нас никто не ждет. И, уверена, Люциан не угомонится, пока не найдет свою пропажу. Удивляло, что до сих пор никто не проверил повозки торговцев, не остановил их. Хотя, Люциан маг. Возможно, он предпочитает искать другими методами.

— Не спишь? — Иден подошел ко мне и сел рядом.

— Выспалась, — ответила я. — А тебе не мешало бы отдохнуть. Джесси с Китом уже спят.

Иден усмехнулся. Он не собирался ложиться, судя по всему.

— Спасибо, я уже вдоволь отдохнул в Атеррасе, — сказал он, убедившись, что нас никто сейчас не слышит. — Так что теперь полон сил и готов свернуть горы.

Врет. Просто Иден и Арман слеплены из одного теста — делают вид, что все человеческое им чуждо, а сами они из железа. Неудивительно, что когда-то они были дружны.

— Зачем нам в столицу? — спросила я еще тише.

— У меня там есть кое-какое имущество. — Иден неопределенно пожал плечами. — И связи остались, должники. Прикроют.

— А где ты жил раньше?

— В Саммерси. Это к югу отсюда, в паре дней пути. Большая часть земель там принадлежит родителям Армана, мы с ними были соседями, но наше имение куда меньше. Впрочем, это не мешало нам дружить. Мы росли вместе, вместе учились. Я пропадал в замке сутками, а когда Стела подросла, она частенько сбегала со мной.

— Но все-таки вы поссорились.

— Мы не ссорились, Розалин. — Иден качнул головой и нахмурился. — Я использовал запрещенные практики, создавал заклинания, которых не должно было существовать. И когда Арман узнал о моих... скажем так, экспериментах... он выдал меня властям. Ферри слишком честен. Всегда таким был. Он, как и твой брат, изучал все аспекты права. И когда он узнал, что его лучший друг преступник, все решил в тот же миг. Только не ожидал, что пару лет спустя сам окажется в Атеррасе.

— Почему? Почему Арман там оказался? — спросила я.

— Это уже не мое дело. — Иден качнул головой.

— Не хочешь говорить?

— Не хочу. Да и потом, мы не откровенничали на этот счет. Я думаю, он перешел дорогу Люциану. Где-то поступил по совести, когда надо было по уму. Впрочем, этого и следовало ожидать. Честных людей в Аригане не любят, тебе ли не знать? Вот твоего брата обвинили в заговоре...

— Откуда ты знаешь?

— Духи на хвосте принесли. Только скажи, Розалин, а так ли неправ был твой брат, если даже Атеррас разрешил ему уйти?

— Джесси ничего мне не рассказывал. — Я опустила голову. — Мне казалось, что знаю о брате все, а на самом деле нет! Видимо, он не доверял мне.

— Он просто любящий брат, — вздохнул Иден.

— Да, наверное. А Стела? Она же твоя сестра. Неужели она так просто смирилась с решением Армана? Имею в виду твой арест, а не переезд в Атеррас.

— Стела очень его любила. — Иден смотрел в сгущающуюся ночную тьму. — Больше, чем кого бы то ни было. В том, что они с

Арманом поженятся, наши родители даже не сомневались. Это не значит, будто она была плохой сестрой, нет. Она просто любила своего будущего мужа больше, чем брата.

В голосе Идена слышалась горечь. Мне было жаль его! Но, увы, я ничем не могла помочь. Оставалось только сидеть рядом и слушать его исповедь. Вряд ли он с кем-то говорил о том, что перевернуло его жизнь. С духами не побеседуешь. Столько лет в одиночестве... Сложно не сойти с ума.

— Иден...

— Тише. — Маг вдруг насторожился и пристальнее взгляделся во тьму. — К нам кто-то приближается, Розалин. Разбуди Шелли и держись за мной.

— Шелл. — Я легонько коснулась плеча мальчика.

— Роза? — Он сонно открыл глаза.

— У нас гости, милый, — сказала я тихонько. — Не отходи от меня, хорошо?

И вдруг грянули выстрелы.

ГЛАВА 3

Арман

Когда я впервые переступил порог Атерраса, мне казалось, что жизнь кончена. В ней будто пролегла глубокая трещина, разделившая мир на «до» и «после». До Атерраса осталась семья, друзья. После — бесконечная борьба за выживание и черед потерь. Сначала я потерял свободу, затем любимую женщину. И по капле терял себя.

Я был молодым, глупым и верил, что справедливость восторжествует, а оказалось, что ее нет. Наверное, это было самым горьким разочарованием за мои двадцать три года. Понимать: все, во что ты верил, лишь мираж. А реальность похожа на страшный сон, из которого нельзя вырваться, выкарабкаться. Он просто есть, и все. Страх... Я ненавидел бояться чего-либо, но до сих пор ночами мне иногда снился чудовищный ритуал, навсегда привязавший меня к Атеррасу. Не знаю, какую сущность Люциан подселил в мое тело, но казалось, что она разорвет меня на части изнутри. С ней надо было учиться жить — и я учился, потому что отвечал не только за себя. Если бы рядом не было Стелы, скорее всего, сдался бы. Но Стела проявила упорство. Не подействовали уговоры и угрозы — она поехала со мной. Увы, я не знал, что она ждет ребенка. Знал бы — заставил бы забыть обо мне, остаться дома. Тогда Стела была бы жива, а у Мишеля было нормальное детство. Но я дал слабину, и жена приехала со мной в Атеррас.

Наша первая встреча с тюрьмой едва не стала последней. Мне понадобились месяцы, чтобы понять, как действует маска. Чтобы доказать, что я сильнее. И эти месяцы стоили моей жене жизни. Проглядел, не понял, когда она переступила грань безумия. Поэтому в копилку моих кошмаров добавился еще один — Стела стоит у края десятого верхнего уровня, держа Шелли на руках. Она хотела разбиться вместе с ним. Моей магии хватило на одного... И это стал Шелли. Тюрьма получила свою пищу, а я остался с младенцем на руках, понятия не имея, что делать дальше.

Пришлось учиться жить заново. В который раз? Но ради Шелли я сумел. Так уж вышло, что в Атеррасе я никогда не оставался один.

Сначала была Стела, потом Шелли. Потом появилась Розалин.

Не знаю, почему позволил ей переступить порог Атерраса. Хотя нет, знаю. Я понимал ее. Сочувствовал. Ее брат был обычным запутавшимся мальчишкой, но никак не злодеем. А Розалин всего лишь хотела быть рядом в трудную минуту. И я сдался. Если бы она пришла за мужем или любовником, немедленно выставил бы ее за дверь. Но брат — это другое... У меня было две сестры за пределами Атерраса, и я бы сделал для них то же самое. А еще оставался Иден, которого я тоже считал братом. Да, мы давно уже в ссоре, и он винит меня во многом. Я его тоже, но сути это не меняло. Я никогда не желал Идену зла и искал любой способ его остановить. Увы, остался только Атеррас.

Конечно, я не думал, что Розалин настолько изменит мою жизнь. Мне хотелось, чтобы с Шелли была хорошая девушка, которая могла дать ему тепло и ласку. И то, что мое сердце не умерло вместе со Стелой, стало неожиданностью. Поначалу я не придавал значения тому, что стараюсь почаще видеться с Розалин. И только когда она меня поцеловала, вдруг понял: все не так, как кажется. А лгать себе я не привык.

Дни в Атеррасе будто стали лететь быстрее. До одного особенного дня. В тот вечер я работал в кабинете. Было около шести часов. Брист лежал у моих ног, а сам я заполнял бумаги. Завтра их следовало отправить в столицу. Да, Атеррас часто называют государством в государстве, но все-таки отчеты королю никто не отменял. Да и деньги из казны поступали исправно, пусть и достаточно скудные для содержания такого количества заключенных. Я в сотый раз докладывал о проблемах с водой, о необходимости прямых поставок продуктов питания, об условиях, в которых содержатся заключенные. Но королю было плевать. Я это знал, и все равно писал одно и то же из месяца в месяц.

Вдруг Брист поднял голову и коротко тявкнул.

— Что такое, мальчик? — насторожился я и поправил маску.

Отклик пришел неожиданно — на четвертом верхнем, в библиотеке, происходило что-то неладное.

— Брист, за мной, — скомандовал псу и поспешил туда. Кто-то опять решил вынести запрещенную книгу? Нет, не выйдет. И Шайну я позволил уйти с книгой лишь потому, что символы в ней никто не

сможет прочесть. Даже моих знаний для этого не хватало. Слишком старинным был фолиант, большая часть символов затерялась в веках.

А на четвертом верхнем было шумно. Я распахнул двери в библиотеку и едва увернулся от книги, летевшей в лицо. Нет, бушевали не люди. Духи! И притом, не мои обычные знакомцы, а те, кто окружает моего сына.

Я призвал силу. Казалось, что кожа под маской покрылась волдырями — обычный эффект заключенной в ней магии, но, увы, малоприятный. А еще он сильно отвлекал. Я старался нащупать, что беспокоило духов, но библиотека была чиста. Никаких отклонений или следов чужого пребывания. А духи вдруг снова заполнили комнату, смели книги со стеллажей, вышвырнули из шкафов. Моя магия разлилась по комнате черной волной. Нет, не моя, Атерраса. В библиотеке не осталось никого: только я и разбросанные по полу книги. Я поднял одну из них, поставил на место, а затем вдруг ощутил, как по спине пробежал холодок. Залаял Брист, а я уже понял, что открылись ворота Атерраса. Никто не писал, что мне нужно встретить узников, а это значит...

Я летел вниз через три ступеньки, на бегу проверяя уровень за уровнем. Где? Где недостает заключенных? А главное, как это возможно? Девятый нижний. Иден! Его не было в камере, и духи бунтовали. Вот только помогать мне не желали, а наоборот, норовили подставить подножку или толкнуть в спину. И если бы не побег заключенного, они бы с радостью свернули мне шею.

Я подбежал к входной двери. Она была наглухо закрыта. Ушел! Иден ушел. Но как? Я распахнул двери — ворота тоже были заперты. Подбежал к ним и увидел удаляющиеся силуэты. Не один, а несколько. Иден, Джейсон, Розалин — и Шелли.

— Нет!

Я приказал воротам отвориться, но они не подчинились, даже не шевельнулись. Тряс створки, словно сумасшедший, пытался вышибить ворота силой, хотя знал, что это невозможно. Зря, все зря. Все пустое.

— Шелли! — звал сына в отчаянии, когда вдруг послышались выстрелы. Их ждали! Я видел, как взметнулась тьма. Иден не растерял своих талантов, и сейчас я был почти этому рад. Не достанут! Но мне нужно туда, к Мишелю. И я снова затряс ворота, пытаюсь добиться хоть какого-то результата. Ничего.

— Пустите! Пустите, твари! — крикнул духам. Брист заходился лаем. А духи смеялись. Им нравилось мое отчаяние. А беглецы уже исчезли из поля зрения.

Я стоял и смотрел на пустой мостик. На дорожку, уводящую вдаль, к городку. И чувствовал себя кувшином, из которого вылили воду. Абсолютно пустым. Медленно развернулся и пошел обратно к Атеррасу. И только когда за моей спиной закрылась тяжелая массивная дверь, вдруг понял: это Розалин. Роза вывела Идена из Атерраса. И она похитила у меня ребенка. Зачем? Почему? Я опустился на ступеньку и обхватил голову руками. Брист заскулил и опустил морду мне на колени.

— Кажется, мы остались одни, приятель, — тихо сказал я псу.

Одни... Признаться откровенно, я сам хотел попросить Розалин, чтобы она забрала Шелли с собой, когда настанет срок уходить. Но не так! Не сейчас. Что произошло? Я так же медленно поднялся и зашагал в свой кабинет. Опустился в кресло, поправил маску и позвал:

— Стела!

Когда моя покойная супруга начала пугать Шелли, почти сразу после смерти, я запретил ей к нам приближаться, но знал, что она всегда рядом. Да, Стела даже в посмертии осталась безумной, но ей точно известно, что происходило с ее братом в последнее время.

— Да, дорогой? — Белесое марево передо мной приобрело очертания женской фигуры.

— Иден покинул Атеррас, — сурово сказал я. — Как это произошло?

— Тебя действительно волнует только мой братишка? — Супруга ослепительно улыбнулась. — А я думала, ты беспокоишься о девочке, которую пустил в свою постель!

И глаза призрака стали темными от гнева. Я молчал, ожидая, когда пройдет ее приступ злости.

— Ох, Арман. — Стела подлетела ближе. — Ничему тебя жизнь не учит. Никому нельзя доверять, любовь моя. Особенно хорошеньким девочкам, которых посылают в Атеррас шпионить за тобой.

— Шпионить?

Такой мысли у меня даже не возникло. Я думал о чем угодно, но не об этом!

— О, да! — Стела явно развлекалась. — Белая овечка Розалин оказалась серым волком, и если бы ты не прогнал меня, я бы уже давно-о тебе рассказала, как она пишет записки твоему врагу Люциану. Никогда не обращал внимания на медальон у нее на шее? Это был артефакт связи. Глупый-глупый Арман.

И Стела захохотала, а я почувствовал, как от сердца расплзается лед, будто кто-то взял и остановил его. Розалин — шпионка Люциана. И с ней Шелли! Она отдаст его первому министру. Нет, этого нельзя допустить! К демонам Идена, но Шелли я никому не дам в обиду!

— Какой же ты наивный, дорогой, — улыбнулась моя супруга. — Да, эта мразь увела с собой нашего сына. То-то Люциан обрадуется! Живой ключ от Атерраса. Приходи и забирай, кого хочешь. Выбирай любые книги. Пользуйся силой темного источника. Ведь между источником и министром стоишь только ты, любовь моя.

— Ты лжешь, — сказал я тихо, понимая, что Стела говорит правду.

— Ну, если тебе так больше нравится. — Жена пожалала плечами. — Люциан приказал Розалин докладывать о каждом твоём шаге. Люциан приказал Розалин вывести Идена из Атерраса. А ещё твоя драгоценная Роза использовала нашего сына, чтобы шастать на девятый нижний к Идену. Как ты это позволил, Арман?

Голос Стелы загрохотал, отражаясь от стен, а я стиснул кулаки. Убью! Уничтожу, в порошок сотру!

— Тише, дорогой. — Стела коснулась моих волос. — После твоего общения с тюрьмой волноваться опасно, здоровье уже не то. Я, конечно, хочу воссоединиться с тобой, но сначала верни Шелли. Верни Шелли, Арман!

Дух снова перешел на крик, а я поднялся, как пьяный, и махнул рукой, прогоняя Стелу. Казалось, что стены кабинета качаются. Пол уходил из-под ног, а я шел вверх, в комнаты сына. Здесь все осталось на местах. В гостиной лежала раскрытая книга сказок. На столике притаилась неоконченная вышивка. Будто никто и не собирался уходить.

За спиной жалобно заскулил Брист.

— Не до тебя, — обернулся я, и пес тут же убежал, поджав хвост, а я опустил в кресло и закрыл глаза. Снял маску, отбросил в сторону. Хватит с меня духов. Кого винить, если сам виноват? Сам пустил

шпионку на порог, позволил ей приблизиться к моему сыну, поверил. Некого винить. Некого... Но все же!

Я с такой силой сжал ручки кресла, что стало больно. И вдруг ощутил, как мир вокруг наполняется звоном. Он нарастал, а я не понимал, что происходит. Поспешно надел маску и понял. Темный источник будто стал сильнее. Тюрьму наводнили духи. Их было так много! И они направлялись ко мне. Считают, что побег заключенных — моя вина? Что ж, они правы. Я проглядел, что Розалин общается с Иденом. Доверился ей, не заметил, что она планирует побег. Мне и отвечать.

На этажах бушевали заключенные. У меня в ушах стояли их крики. Хотелось сорвать маску, перестать слушать, но нельзя! Не сейчас. А духи хлынули в комнату. Погасли светильники, я очутился в полной темноте, но в маске мне это мало мешало. По крайней мере, позволяло разглядеть десятки серых теней, столпившихся вокруг меня. На самом деле, в Атеррасе их сотни, но здесь собрались не все. Остальные ждали неподалеку.

Один из духов вышел вперед. Я хорошо знал его в лицо. Это был старый тюремщик, который и сделал Атеррас тем, чем он является на сегодняшний день. Впрочем, «старый» — не совсем подходящее слово. Он умер в сорок с небольшим, просто служил здесь очень давно. Высокий, чуть сутуловатый, с пристальным прищуром черных глаз — вот как выглядел человек, первым принесший жертву темному источнику. Сделавший Атеррас тюрьмой для духов.

— Арман Ферри, — заскрежетал его голос. — Ты не справился со своими обязанностями!

— Я знаю, господин Ханнинг, — ответил ему. — Но и вы не справились, выпустив преступников из стен Атерраса.

— Что ты себе позволяешь? — Дух наполнился тьмой, я ощущал ее, чувствовал горьковатый привкус черной магии. — Мальчишка!

От грохота его голоса с потолка посыпалось крошево, но, кажется, духи забыли, что хозяин в Атеррасе — я. Коснулся маски, призывая силу, и стены задрожали. Это продолжалось несколько мгновений, а затем прекратилось.

— Дерзишь? — зашипел Ханнинг. — Сначала умри здесь, а потом устанавливай порядки! Ты должен исправить то, что сделал, Арман Ферри.

— Я не могу покинуть Атеррас, — напомнил духам.

Если бы мог, уже мчался бы за Шелли. Никому не позволю причинить вред моему сыну! Никогда! И если для этого нужно будет разобрать Атеррас по камешку, я это сделаю!

— Да, не можешь, — подтвердил Ханнинг. — Но очень хочешь, ведь так? Я могу предложить тебе шанс, Арман Ферри, но хорошенько подумай, нужно ли тебе это.

— Условия? — резко спросил я. Духи никогда не делают что-то для кого-то, только для себя.

— О, условия просты! Ты должен вернуть беглецов. Идена Лейтона, Джейсона и Розалин Делкотт.

— Розалин не является узницей Атерраса.

— Но она виновна. И должна понести наказание.

— Приговора для Розалин нет!

Не знаю, почему так упорствовал. Наверное, часть меня так до конца и не примирилась с мыслью, что Роза предала меня. Тем не менее, она это сделала. Забрала единственное, что у меня осталось.

— Верни узников, и Атеррас простит тебя, — продолжал старый тюремщик. — Только это не единственное условие.

Конечно, все не может быть так просто. Я ждал, что еще придумает Ханнинг.

— За все приходится платить. — Дух усмехнулся. Его улыбка напоминала оскал, и сквозь лицо проступали очертания черепа. — Твоей платой станет жизнь. За каждый день отсутствия в Атеррасе ты будешь платить днями своей жизни. Если тебя не будет месяц, ты отдашь Атеррасу год. Два месяца — два года. Чем дольше, тем больше. Я даю тебе сутки на раздумья, Арман Ферри.

И зажглись светильники. В комнате не было ни одного духа. Только я сам, мало чем отличавшийся от призрака. Год, два? Какая мелочь, о боги... Это все равно не жизнь. Да, я давно уже смирился, но никогда не смогу до конца принять свою судьбу. А Шелли... Шелли в опасности. Если Розалин связана с Люцианом, она может отдать ему моего ребенка. Ключ к Атеррасу, к источнику. Духи впустят Шелла, потому что он для них свой. А я ничего не могу сделать!

Я с силой ударил по стене и с удивлением уставился на алые капли на костяшках пальцев.

— Арман! — услышал вскрик за спиной, и ко мне подбежала Тайнеке. — Ты что?

Она схватила меня за руку, заохала, побежала за бинтом. Царапина... Глупость. Но кухарка не унималась.

— Что случилось, мальчик мой? — спрашивала она, бинтуя мою руку. — Тюрьма будто сошла с ума!

— Ты недалеко от истины, Тайнеке, — ответил я. — Розалин помогла бежать трем заключенным и забрала с собой Шелли.

— Что? — Кухарка замерла. — Как же так? Как это возможно?

— Вот так. — Я тяжело вздохнул. — Оказалось, что она шпионит за мной по поручению первого министра короля. И теперь я понятия не имею, где мой сын.

— Ох, Арман! — Тайнеке опустила руки мне на плечи. — Может, оно и к лучшему? Роза не обидит Шелли, ты это знаешь не хуже меня. Нельзя мальчику оставаться в Атеррасе.

— Я понимаю, Тайнеке. Но что я должен делать? Позволить Люциану ему навредить? Чего стоит первому министру избавиться и от Розалин, и от Мишеля? Если ему кто и нужен, то это Иден с его бесценными знаниями. Но никак не лишние свидетели.

— Если бы я только могла тебе помочь. — Добрая женщина покачала головой. — Ну неужели нет никакого выхода?

— Есть, — ответил я. — Сделка с тюрьмой.

— Нет, Арман! Нельзя! — воскликнула Тайнеке. — Тюремщик обманет тебя, погубит. Сколько таких уже было?

— А что мне остается? Я не смогу уйти дальше городка, который окружает тюрьму, пока связан с ней. Ждать вестей? Или самого Люциана в гости? Простить предательство? Сделать вид, что ничего не произошло? Я с ума сойду, Тайнеке. Шелл — единственный, ради кого я еще держусь.

— Знаю, милый. — Кухарка обняла меня за плечи. — Но не потеряешь ли ты еще больше, покинув Атеррас? Духи ничего не предлагают просто так. Прошу, Арман! Не делай глупостей.

— Хорошо, Тайнеке. Я еще подумаю, — пообещал ей. — А теперь, пожалуйста, оставь меня одного.

— Ох, горюшко, — пробормотала та, но все-таки ушла, а я остался один. Сидел и смотрел в стену, будто на ней мог прочитывать ответы на мучившие меня вопросы. Пока что понимал только одно: я

никогда не прощу того, что произошло. Не сумею. Впрочем, возможно, после моего отсутствия и прощать-то не придется. Атеррас уже отнял у меня годы. Сколько их осталось? Вряд ли много. А я, кажется, принял решение.

— Ханнинг! — позвал вслух, и дух тотчас появился передо мной, будто ждал рядом.

— Слушаю тебя, Арман Ферри, — проскрежетал тот.

— Я согласен.

ГЛАВА 4

Розалин

Странно. Я долгие недели привыкала к существованию в Атеррасе, а теперь меня пугала жизнь за его пределами. Отвыкла от обычного мира? Нет, дело не в этом. А в том, что мир за стенами Атерраса объявил мне войну. В нем был Люциан, который стремился лишить жизни меня и Джесси. Был король, дорогу которому мы почему-то перешли — а сомневаться в этом не приходилось. А прямо сейчас на поляну вышли мужчины, вооруженные до зубов. Их было пятнадцать, не меньше. Я прятала от них Шелли, а сама ощущала, как трясутся поджилки. Почему? Почему мы покинули Атеррас, а страх стал только сильнее?

— Кто вы? — выкрикнул старший торговец. — Что вам нужно?

— Малость. — Предводитель нападавших оскалил гнилые зубы. — Ваши деньги и товары. Оставьте повозки и ступайте с миром. Либо можете найти последнее пристанище на этой поляне.

— Не дождетесь!

Торговец выхватил нож из-за голенища сапога. Увы, против оружия нападавших попытка казалась жалкой. Раздался выстрел, и я зажмурилась, ожидая, что сейчас добрый человек, который помог нам, упадет, однако когда основа открыла глаза, увидела, что пуля застряла в плотной черной пленке. Такой, как укрывала нас от солдат Люциана там, у Атерраса. Иден!

— С ними маг, — зашелестели голоса, а Лейтон вышел вперед.

— Есть встречное предложение, — угрюмо сказал он. — Вы убиваетесь раньше, чем я досчитаю до десяти, и остаетесь в живых. Либо упорствуете и станете удобрением для этой прекрасной рощицы. Итак, один...

Грабители зашептались.

— Два...

Голос Идена звучал так, словно он зачитывал приговор для этих людей.

— Три...

Первые разбойники скрылись за деревьями. Только самые упорные продолжали глазеть на нас, но я уже понимала: если они не уберутся, Иден сотрет их в порошок.

— Что он делает? — шепотом спросил Шелли.

Я опомнилась, прижала его к себе, чтобы он не видел происходящего.

— Роза! — Шелл попытался сопротивляться, но на помощь пришел Джесси.

— Не смотри, — спокойно попросил он. — Сейчас эти ребята станут духами, не самое приятное зрелище.

И Мишель затих, а в воздухе прозвучало «восемь».

Еще пятеро разбойников решили, что жизнь дороже упущенной добычи. На поляне осталось всего трое, среди них главарь.

— Девять. — Готова поклясться, в улыбке Идена было предвкушение. — Десять!

Он щелкнул пальцами, и трое мужчин просто рассыпались в прах, а Иден довольно потянулся, словно большой кот. Кажется, только сейчас я начала понимать, почему его держали на девятом нижнем. Но тогда почему он не поступил так же со слугами Люциана? Нужно было время на подготовку заклинания? Скорее всего, да.

Черная пленка исчезла, я отпустила Шелли, и он удивленно спросил:

— А где те парни?

— Сбежали. — Иден подошел к нам и потрепал его по голове.

— И поэтому здесь остались духи? — поморщился Мишель, а я вдруг заметила три дымчатых силуэта. Атеррас остался позади, но, кажется, способности все еще со мною. И с Шелли тоже.

— А ты силен, малец, — усмехнулся Иден, а Шелли зарделся от похвалы. — Не каждый видит духов сразу после развоплощения. Далеко пойдешь.

Я обернулась. К Идену уже спешил глава торговцев — тот самый мужчина, который позволил нам забраться в повозку. Его звали Сиан.

— Вы спасли наши жизни, господин маг. — Торговец вдруг низко поклонился, а Иден недовольно поморщился.

— Не стоит, папаша Сиан, — ответил он. — Я спасал и свою шкуру тоже. Надеюсь, вам не стоит говорить, что произошедшее на этой поляне должно здесь и остаться?

— Мы вас поняли, господин маг.

— Кажется, мы на «вы» не переходили, — рассмеялся Иден. — Я все тот же бродяга, а это моя семья.

— Мы в неоплатном долгу... — снова завел Сиан.

— Ваш долг оплачен, — резко перебил его Иден. — Довезите нас до ярмарки, на этом сочтемся.

Но селянин не унимался и заставил взять Идена кошель с позвякивающими монетами. Услуги магов в Аригане стоили дорого, потому что найти мага уже было за счастье. От денег Иден отказываться не стал. Он прицепил кошель к поясу, обернулся и улыбнулся мне.

— Будет тебе на иголки, дорогая, — сказал весело, придерживаясь выбранной истории.

Я кивнула, чувствуя, как постепенно отпускает страх. Джесси сжал мою руку, а Кит так и остался стоять в стороне, будто все происходящее мало его беспокоило. Станный он, этот парень. Интересно, почему он решил участвовать в заговоре против короля? Что им двигало? Об этом оставалось только догадываться.

— Раз уж разбойники не вернутся, давайте спать.

Иден зевнул с показным спокойствием и направился к месту ночлега. Шелл смотрел на него большими глазами, а потом спросил меня шепотом:

— Роза, а правда, что Иден — мой дядя?

— Видимо, да, Шелли, — ответила я.

— Ничего себе! Он такой сильный.

— Ты тоже будешь сильным, родной.

— А сейчас кому-то пора спать, — вмешался Джесси. — Иначе завтра весь день будешь клевать носом и просишь всю ярмарку. Идем ложиться.

Я улыбнулась, вопреки пережитому ужасу. Брат и Шелли отлично ладили. Несмотря на то, что между ними была разница почти в пятнадцать лет. Кит посмотрел им вслед и уже собирался лечь поодаль, когда я перехватила его за локоть.

— На пару слов, — сказала тихо.

Кит едва заметно пожал плечами и пошел за мной чуть в сторону от костра и людей, собравшихся вокруг него.

— Я слушаю.

— Кит, ваша вражда с Джесси... — начала было я.

— Не обсуждается, — перебил меня бывший узник Атерраса. — Прости, Розалин, но твой брат остается предателем несмотря на то что помог мне.

— Он не виноват. Люциан привел меня в тюрьму и угрожал убить. Что ему оставалось делать?

— Что такое одна жизнь против десятков? — ответил Кит с ледяным спокойствием. — У нас был шанс, Розалин. Мы могли изменить Аригану раз и навсегда. А теперь все, кто мне доверился, в тюрьмах. Некоторые уже мертвы, а те, кому удалось сбежать, больше никогда не увидят свои семьи. Прости, скажу очень жестокую вещь, но неужели все они стоят твоей жизни?

— Ты был бы хорошим королем, — хмыкнула я. — Достойным наследником Дэвлета.

Мне показалось, или Кит побледнел? По крайней мере, он отвел взгляд, а я только сейчас поняла, что он сказал: это Кит был организатором заговора. «Все, кто мне доверился». Поэтому и Атеррас определил его на девятый нижний уровень. За попытку убийства короля.

— Прости, — вдруг сказал Кит. — Ты помогла мне, а я размышляю о пользе от твоей смерти. Это все Атеррас. Мне порой кажется, будто он врос под кожу. Видимо, он все-таки меня сломал.

И Кит отошел в сторону, к торговцам, продолжая избегать Джесси, а я поспешила к брату и Шелли. Шелл уже спал. Джесси наблюдал за ним, не торопясь ложиться.

— О чем вы говорили? — спросил брат сурово.

— О том, стоила ли моя жизнь провала вашего... предприятия. — Я как можно осторожнее подобрала слово.

— Никак не уймется?

Джесси хмурился. Он всегда был очень светлым человеком, но, как и сказал только что Кит, Атеррас изменил каждого из нас. Я прижалась щекой к плечу брата.

— Не слушай его, — сказала тихо. — Киту тоже непросто. Думаю, он ощущает ответственность. И винит, на самом деле, себя.

— Может, ты и права, — согласился Джесси.

— До сих пор не понимаю, как ты позволил себя в это впутать.

— Дело было не в короле, — еще тише сказал брат, оглядываясь по сторонам. Но селяне в основном снова легли, хотя вряд ли спали, а Иден сидел чуть поодаль и смотрел на черное ночное небо. Вряд ли он мог нас слышать с такого расстояния.

— А в чем? — спросила я шепотом.

— В министре. Я хотел найти убийцу мамы, Розалин. И поиски привели меня к Люциану. В его кабинете висит картина. И я уверен, что она та самая, понимаешь?

— Шутишь? — Я в изумлении уставилась на брата.

— Если бы! Лучших студентов курса приглашали на аудиенцию к Люциану, я видел ее своими глазами.

— Джесси, мамы нет уже много лет. Разве ты можешь помнить ту картину в деталях? Возможно, у Люциана другая.

— Возможно, — согласился брат. — Ничего не берусь утверждать, но даже если так, они очень похожи. Разгадка близка. Я чувствовал это! А Кит... Он связан с королем, понимаешь? Не говорит, как, но мне кажется, Дэвлет его родственник. Может, даже отец.

— С чего ты взял?

Я покосилась на Кита. Нет, не похож он на короля. Хотя...

— У меня есть причины так полагать, — уклончиво ответил брат. — Прости, Роза. Ты сделала для меня все, что смогла, но я не остановлюсь, пока не узнаю правду. Я должен, понимаешь?

Раньше, до Атерраса, я бы попросила Джесси остановиться. А сейчас только устало кивнула. Кит прав. Каждый из нас делает свой выбор, что-то ставит на первое место, чем-то жертвуя. Я выбрала Джейсона. Джейсон выбрал меня. Сколько людей заплатили за это своим счастьем? А некоторые и жизнью. Стоило ли оно того? Имели ли мы право ставить семью превыше всего? Я не знала ответа.

— Давай спать, — сказала брату. — Завтра будет новый день, что-то да прояснится.

А сама ждала, что следом за разбойниками явятся слуги Люциана. Но по какой-то причине первый министр не торопился объявлять нас в розыск, иначе давно бы уже нашли. А его личный отряд где-то пропал. И мне не хотелось знать, что с ними случилось.

Я легла, обняла Шелли и закрыла глаза. Мальчик доверчиво прижался ко мне, засопел громче. А мои мысли были уже не здесь, а в далекой тюрьме, связанной с сушей лишь узким перешейком. Мне

было страшно думать об Армане. Хотя, разве была хоть одна минута, когда украдкой не думала о нем? Что он сейчас делает? Наверное, он в ярости. А подать ему весточку никак нельзя. Если только попросить Идена... Он такой сильный маг. Возможно, и письмо в Атеррас переправит?

А что написать? «Прости, Арман, я случайно сбежала и забрала с собой Шелли». Так? Даже в мыслях звучит глупо, но ситуация сложилась именно таким образом. Что не хотела забирать его ребенка? Тем более глупость. Кто мне поверит? Что вернусь? Вряд ли от этого Арману станет легче. Поэтому я только молилась богам, чтобы с ним все было хорошо, и он нашел в себе силы дождаться нас с Шелли. А вернуться сейчас означает попасть прямо в руки Люциана. Он ведь понимает, что такая возможность есть. И она очень велика.

Я закрыла глаза. Сон не шел, а когда под утро забылась легкой полудремой, во сне видела узкие коридоры Атерраса, крохотные окошки и одинокую фигуру у ворот.

ГЛАВА 5

— Розалин! Рози! — Джесси потряс меня за плечо, и я открыла глаза. Занимался рассвет. Слышались громкие мужские голоса — наши спутники собирались продолжать путь. Я села и потерла щеки, прогоняя остатки сна. Иден чуть поодаль разговаривал с Сианом, Кит по-прежнему избегал нас, а Шелли уже носился по поляне. Неугомонный ребенок.

— Рози, вставай быстрее! — Он помахал мне рукой. — Мы едем на ярмарку! Дядя Иден обещал мне сахарный пряник.

Ох, уж этот дядя Иден. Сам темный маг на эти слова обернулся и тепло улыбнулся. Наверное, ему тоже хотелось видеть, как растет сын его сестры, но он был лишен такой возможности. Но почему же дух Стелы был жесток к своему брату? Хотя, в ее безумии сомневаться не приходилось. Если уж она не жалела мужа и сына.

Мы быстро собрались, слегка умылись и позавтракали хлебом и сыром. О вчерашнем происшествии ничто не напоминало. Все разбрелись по повозкам, и путь продолжился. Что собирается делать Иден после ярмарки, оставалось только догадываться. До столицы путь неблизкий.

Вскоре солнце поднялось высоко, и стало жарко. Я задыхалась в душном платье, но другого все равно не было. И средств, чтобы купить хоть что-то, тоже. Что же делать?

— О чем думаешь?

Иден на этот раз ехал с нами в повозке, а не болтал с Сианом.

— О том, как нам добраться до столицы, не имея денег, — ответила я.

— Почему же не имея? Мне ночью щедро заплатили, — усмехнулся маг.

— Нам слишком много необходимо, все вещи остались... сам знаешь где. Прежде всего, Мишелю.

— У меня все есть, — откликнулся мальчик, который уже выглядел, как маленький поросенок.

— Да, только даже переодеть тебя не во что, — ответила я.

— И что теперь? В Атеррасе у меня тоже было мало вещей.

— Не упоминай это название, милый, — понизила голос. — Оно может навлечь на нас беду.

— Хорошо, — беззаботно ответил Шелл. — А мы скоро увидимся с папой?

— Не очень, — вместо меня сказал Иден. — Зато мы едем в столицу, а там много чего интересного.

— Шелли, иди сюда. — Джесси сидел у самого края повозки. — Я расскажу тебе что-нибудь.

Малыш сразу передвинулся к брату, а я посмотрела на Кита. Он забился вглубь повозки и, кажется, снова уснул.

— Непростой парень, да? — шепотом сказал Иден, и я кивнула. — А о вещах для Шелли не беспокойся, Розалин. Я достану деньги, если этих не хватит.

Почему-то не сомневалась, что он сдержит слово.

— Иден, Арман говорил, что ни его, ни твои родные не пожелают забрать Шелли, — произнесла так тихо, чтобы сам Шелл, увлеченный рассказом Джесси, нас не слышал. — Почему?

— Не знаю, Розалин. — Маг пожал плечами. — Я давно не видел родителей. Наверное, после моего ареста они не слишком желали видеть Армана своим зятем. А из двух сестер Армана одна еще слишком юна. Была юна, когда он стал тюремщиком. А со второй у них натянутые отношения, она та еще заноза.

— А его родители?

— Их давненько уже нет. — Иден качнул головой. — Когда меня арестовали, Арман уже управлял своими землями. Не смотри на меня так, это не было убийство или что-то еще. Отец Армана погиб на охоте — его задрал кабан, а мать не смогла смириться с потерей любимого мужа и тихо угасла вслед за ним. Старшая сестрица Армана точно замужем, она уже тогда была обручена с нашим соседом. Видимо, с младшей он тоже успел рассориться. А может, просто понимает, что мальчик с темной магией ей не нужен.

— Сестры Армана — маги?

— Нет. Только он и Шелли.

— Странно.

— Ничего странного, Розалин, — усмехнулся Иден. Эта усмешка, кажется, становилась для меня привычной. — Так бывает. Вот у тебя есть магия, а у Джейсона нет.

— Наша мать не была магом.

— А отец?

— Я не знаю, он давно оставил нас.

Иден пожал плечами, будто разом высказав свое мнение и об отцах, которые оставляют детей, и о наследовании магической силы.

— Наш знакомый тоже маг, — кивнул он в сторону Кита. — Но почему-то не вмешался во время нападения разбойников. Как думаешь, почему?

— Может, его магия слишком узнаваема? — предположила я.

— Вот и я тоже об этом подумал. Либо же она не боевого порядка. Исцеление, допустим, потому что он вроде бы не темный, я пока не могу разглядеть.

— А я? Я темная? — спросила растерянно, потому что до этого как-то не задумывалась.

— Нет, — улыбнулся Иден. — Не темная и не светлая. Ты работаешь с духами, Розалин. Уж это-то должна была заметить. И магия у тебя серая.

— Не слышала о такой.

— «О, и представить ты не можешь того, что в мире может быть», — процитировал Иден строку из пьесы, которую я когда-то читала.

— Увы, мое образование ограничилось гимназией для девочек, — ответила ему. — Потом мама умерла, и стало не до учебы. Так что о магии мне известно крайне мало. Лучше сказать, вообще ничего.

— И ты ее не замечала раньше? — Брови Идена удивленно взметнулись.

— Нет, — ответила я. — Только Арман все время говорил, что она есть. И оказался прав.

— Арман редко ошибается. — Иден качнул головой. — Но если уж ошибается, то на всю. Талант.

Вдруг наша повозка резко остановилась. Послышался цокот копыт. Кажется, к нам приближался отряд. У меня внутри все похолодело. Я тут же пересела к Шелли, прижала его к себе, а Джесси отодвинулся от края повозки. Иден и Кит не пошевелились, только я заметила, как Кит открыл на мгновение глаза. Решил и дальше делать вид, что спит? Зачем?

— Эй, куда направляетесь? — слышался грубый мужской голос.

— На ярмарку, куда ж еще в такую пору? — ответил Сиан.

— Сколько вас?

— Одиннадцать.

— Что так много?

— Дочка хочет на ярмарку взглянуть, и внука с собой потащила. Разве отговоришь глупую девку?

— Точно, не отговоришь, — рассмеялся собеседник Сиана. — И вы все из одного села?

— А то! А что случилось-то?

— Ищем кое-кого, — раздался уклончивый ответ. — Вы не встречали на пути троих мужчин и девицу с ребенком?

— Нет, зато повстречали разбойников, напали на нас сегодня ночью. Еле справились! И куда вы смотрите, ребята? Честных людей в дороге грабят.

— Развелось швали по дорогам, — вздохнул мужчина. — Ладно, поезжайте. Счастливого пути.

— И вам, ребята. И вам.

Колеса повозки снова зашуршали, а я только теперь поняла, что эти несколько минут не шевелилась, почти не дышала. Так мы проехали еще с четверть часа, а потом Сиан остановил повозку и заглянул внутрь.

— Живы? — спросил он с улыбкой.

— Живы, — ответил Иден. — Спасибо, Сиан.

— Ты спас наши жизни, маг. Я довезу вас до ярмарки, как и обещал. А псы короля пусть лучше несут свою службу. Поехали, еще пару часов, и будем на месте.

Пару часов...

— Роза, а почему Сиан назвал солдат короля псами? — поинтересовался Шелли.

— С чего ты взял, что это были солдаты? — спросила я.

— Духи сказали. Солдаты где-то воевали, и духи тянутся за ними. Они ведь нас ищут, правда? Зачем мы королю?

— Не королю, — резко отозвался Кит. — Советнику. А зачем... Для каждого из нас найдутся свои причины. Ты, скорее всего, сможешь открыть ворота Атерраса. Мы оттуда сбежали. Вот и ищет.

— Не забивай ребенку голову, — нахмурился Джесси.

— А то что? — с вызовом спросил Кит. — Еще раз выдашь меня Люциану? Так я больше не боюсь.

— И с легкостью вернешься в Атеррас? — с привычной усмешкой сказал Иден, а Кит вдруг побледнел. — То-то же. Не надо храбриться на словах, парень. Показная храбрость сродни трусости. Зато сегодня ночью в бою ты не помог мне, хотя мог. Это говорит о многом, не находишь?

— Я бы помог, но... — Кит и вовсе стушевался.

— Но не счел нужным. Я понял. Ты говоришь, Джесси выдал тебя. Но это ты втянул его в заговор. Думаешь, у вас, горстки юнцов, хватило бы сил перегрызть глотку королю? Дэвлет плохой король, но не дурак. Не надо его недооценивать. Сам Люциан у него на цепи, это о многом говорит. Ты хоть раз видел короля вблизи?

— А ты видел, дядя Иден? — зачарованно спросил Шелли.

— Да, — ответил маг. — И я могу сказать, что король опаснее Люциана. Но его магия слаба. Род теряет силу. Вот он и нашел того, кто станет его руками. И эти руки дотянутся до любого уголка королевства.

— Я тоже видел, — тихо сказал Кит. — И не соглашусь с тобой. Дэвлет погряз в пьянстве и разврате. Он стареет, дряхлеет. Но пока с ним рядом Люциан, Аригана так и будет в упадке. Потому что Люциан правит вместо короля.

— Глупый мальчишка, — фыркнул Иден. — Ты видишь то, что хочешь видеть. Да, двор короля — то еще местечко. Да и в путешествиях он никогда не ограничивал себя в женском внимании. Сложно представить, сколько его бастардов живет в Аригане.

Кит еще больше побледнел и сжал кулаки. Иден ловко повернул разговор так, чтобы вывести его на чистую воду, и теперь я убедилась, что Кит действительно родственник Дэвлета. И, скорее всего, незаконнорожденный сын.

— Хватит пыжиться, — миролюбиво сказал Иден. — Думаю, когда ты подбивал студентов на заговор, то умолчал о такой мелочи, что тобой движет не благо Ариганы, а детская обида.

— Да что ты можешь обо мне знать? — выкрикнул Кит.

— Тише ты! — шикнул на него Джесси. — Хочешь, чтобы торговцы тебя слышали? Одно дело — помогать скрываться кому-то,

кого ищут солдаты, и совсем другое — укрывать опасных заговорщиков.

— Очень разумно замечено, Джейсон, — кивнул Иден. — Я полностью с тобой согласен. А его непризнанному высочеству советую закрыть рот, иначе на этот раз он отправится на десятый уровень Атерраса, а там живут такие существа, от которых стынет даже моя кровь.

— Какие, дядя Иден? — тут же любопытствовал Шелли. — Я никогда не был на десятом нижнем.

— И не стоит, малыш. — Иден потрепал его по светлым волосам. — Поверь, они бы тебе не понравились.

И отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Кит снова забился в угол повозки, Шелли перебрался к Джесси и слушал рассказ о флоре и фауне Ариганы, а я придвинулась к Идену.

— Что-то хочешь спросить, Розалин? — меланхолично поинтересовался он.

— Да... Послушай, ты можешь отправить письмо Арману? Он ведь там с ума сходит, не зная, что с Шелли.

— Могу, — ответил Иден. — Но не стану. Мне нет дела до переживаний господина Ферри.

— А мне есть. Пожалуйста, Иден...

— Нет, Розалин. Для того, чтобы отправить послание на такое расстояние, да еще и преодолеть защиту Атерраса, понадобится моя кровь. А я уже объяснял тебе, почему ни капли чьей-либо крови не должно оказаться в Атеррасе. Хочешь, чтобы тюрьма призвала тебя? Ты не сможешь противиться ее зову. А Арман — взрослый мужчина. Он переживет. И подождет, все равно вариантов у него нет.

— Ты жесток, — ответила я тихо.

— Я не позволяю эмоциям взять верх над здравым смыслом. — Иден едва заметно пожал плечами. — И тебе советую обрести это важное умение. Господин Ферри — не сопливый мальчишка, который будет лить слезы, вспоминая о тебе. Уверен, он справится. Да и вообще, после смерти Стелы вряд ли его что-то выбьет из колеи.

Иден нахмурился. Видимо, считал, что Арман недостаточно горевал по погибшей супруге. Может, даже осуждал его за то, что тюремщик позволил себе чувства к другой. Мне оставалось только

догадываться. Иден Лейтон был тайной за семью печатями. И никто не смог бы рассказать о том, что скрывается за ними.

— Отдыхай, пока есть такая возможность, Розалин. — Иден заметил мое замешательство. — Дальше путь станет сложнее, а задерживаться я не намерен.

Я решила послушаться и закрыла глаза. Действительно, надо отдохнуть. Потому что никто не сможет сказать, что там впереди.

ГЛАВА 6

Арман

Сборы вышли недолгими. Я захватил только сменную одежду и деньги. В городке Атеррасе мне надо было купить лошадь, потому что в самой тюрьме лошадей не держали. Я старался успокоиться и рассуждать здраво. Как тюрьма будет существовать без моего присутствия? Что делать с маской?

Маску я забрал с собой. Доверить ее кому-то — значит, дать возможность уничтожить, будь то духи или люди. А тюрьма... Запаса продуктов хватит на месяц, с водой будут проблемы. Но в Атеррасе всегда проблемы с водой, здесь умеют ее экономить.

Брист жалобно скулил, следуя за мной по пятам. Взять его с собой? Он слишком приметный. Придется поручить Тайнеке и Лиси, чтобы присматривали за ним. Много поручений... Мало времени... Казалось, я трачу бесценные секунды, которые все быстрее отделяют меня от Шелли. В порядке ли он? Наверное, напуган. Шелл никогда не бывал за стенами Атерраса. Почему духи позволили ему открыть ворота? Почему разрешили выйти?

Лишь на миг мой взгляд случайно упал в зеркало, и я отшатнулся. Черные вены пролегали от внешних уголков глаз к вискам. Выглядело ужасающе. Сосредоточился, и магия скрыла следы печати, привязавшей меня к Атеррасу и позволявшей использовать маску.

— Остаешься за старшего, Брист, — сказал я псу. — Присмотри.

Тот поднял морду и жалобно завыл. Я потрепал его по голове и пошел к выходу. И никак не ожидал, что вся прислуга будет ждать у лестницы.

— Духи сказали, вы уезжаете, господин Ферри. — Фитц шагнул вперед, как человек, пользующийся моим наибольшим доверием.

— Да, — ответил я. — Но скоро вернусь. Может, через неделю или две. Пока же за тюрьму отвечаете вы, господин Фитц. Если Атеррас успешно переживет мое отсутствие, я освобожу вас от службы.

Чего бы мне это ни стоило. На тот момент уже будет все равно. Да и сейчас все равно, что скрывать.

— Но господин Ферри... — Фитц пытался сопротивляться, однако я перебил его:

— Не время спорить. Если кто-то хочет оставить службу в Атеррасе, говорите сейчас. Икс, твой срок истекает через месяц.

— О, нет, я не тороплюсь, — усмехнулся маг. — Мне подбросили интересную задачку, и я планирую ее решить, господин Ферри. А для этого необходимо оставаться в Атеррасе.

— Что ж, дело ваше. Тайнеке, Лиси, позаботьтесь о Бристе.

Кухарки дружно всхлипывали, будто провожали меня на войну. Хотя, в какой-то степени так оно и было. Я не знал, что приготовил Люциан. И мог только догадываться, куда тот заманил моего ребенка с помощью Розалин.

— До встречи, — сказал я, поправил дорожный плащ и пошел к выходу.

Как и обещали духи, массивная дверь открылась без проблем. Пока шел к воротам, казалось, что они так и останутся запертыми, но створки лязгнули. Я пересек мост и узкий перешеек, отделявший Атеррас от суши. В последние семь лет мой путь лежал только в городок и обратно. Это стало привычным, я смирился. А сейчас чувствовал, будто этот мир ушел вперед, а я остался позади. Несмотря на то, что Атеррас все еще нависал над моей спиной.

Если Розалин и подалась куда-то, то в этот мелкий городок. В нем было легко затеряться — на первый взгляд. А на второй, в подобных местах все хорошо знакомы друг с другом, знаю соседей в лицо и по именам, ходят друг к другу в гости. Новые лица насторожат их, а значит, будет легче отследить, куда подевались беглецы.

Об Идене я старался не думать. Где будет Розалин, там и Иден. Недаром она помогала ему сбежать. Может, дело было не только в приказе Люциана? Но я отмел эту мысль. У Идена была только одна любовь — его магия. И он никогда не разделил бы ее с кем-то другим. Но воспользоваться, заманить, обмануть — это мой друг детства умел в совершенстве. Он добивался мастерства во всем, за что брался, будь то новое сложное заклинание или соседская девушка, которой решил вскружить голову.

Я думал не о том. Остановился, потер виски. Воздух свободы опьянял, но я понимал, как иллюзорно это ощущение. За каждую минуту, проведенную вне стен Атерраса, придется заплатить жизнью.

Это не пугало. Лишь бы успеть найти Шелли. О том, что делать дальше, я не думал. Хотел просто убедиться, что с сыном все в порядке. Что он не стал добычей Люциана. Остальное можно будет решить после.

Я ускорил шаг. Неподалеку от дорожки заметил следы сражения — не тогда ли я слышал выстрелы? Судя по расстоянию, возможно. Трава была вытоптана, а черные выжженные пятна от магии Идена сложно не узнать. Выходит, они действительно двигались к городку. Хотя, здесь слишком близко от Атерраса, я мог и ошибаться. Остановился и осмотрелся. Ни следа тел погибших, ни капли крови. Все чисто. И уж тем более даже сломанная травинка не показывала, куда свернули путники. А может, их сразу схватили? Нет, вряд ли. Иден бы не допустил.

Я уже собирался продолжить путь к городку, когда кое-что все-таки привлекло внимание. Лоскут серой ткани, напоминавшей робу Атерраса. И этот лоскуток покачивался на острой ветке совсем не на дороге к городу, а у небольшой рощицы, постепенно переходящей в лесок. Значит, я ошибся, и узники ушли совсем в другом направлении. Вот только мне все равно надо было в город, потому что на лошади их будет проще догнать, чем пешком.

О том, как буду с лошастью пробираться через лес, я не думал. Во мне бурлили магия и гнев. Я готов был вылить их на голову любого, кто встанет на пути. Но когда зашел в городок, впервые не раздался колокольный звон. Люди занимались своими делами, а я шел по улицам без маски и чувствовал себя раздетым. Будто маска была защитой, за которой так легко спрятаться.

— Любезный, — остановил первого попавшегося атеррасца. — Где здесь можно купить лошадь?

— Ступайте по этой улице до конца, — махнул тот. — Там сами конюшню увидите. У них, кажется, есть кобылка на продажу.

И поспешил куда-то, а я ускорил шаг и почти бегом добрался до конюшни. Да, подтвердил хозяин, у него была лошадь на продажу. Был и добрый конь, но стоил дорого. Я усмехнулся, подумав о том, что впервые трачу накопленное за семь лет жалование на себя. Конь оказался лучше, чем рассчитывал. Вороной красавец, явно с характером. Но он почуял мою магию и тревожно заржал.

— Не бойся. — Я коснулся теплой морды. — Никто не желает тебе вреда, дружище. Как его зовут?

— Вихрь, господин, — ответил хозяин коня.

— Беру.

Я отсчитал пять золотых — месячный заработок служащего Атерраса, и Вихрь стал моим. А вместе с ним и седло, и все, что нужно было для верховой езды. Казалось, что я отвык держаться в седле. Вихрь подо мной выказывал недовольство, но бывшие навыки быстро вспомнились, и вот уже городок остался за спиной, а впереди — та самая полянка, на которой я заметил обрывок робы. Только теперь его не было. Здесь прошел кто-то, пока я покупал коня?

— Давай-ка объедем эту рощицу, дружище, — сказал я Вихрю. — Отсюда идет только один тракт, не ошибемся. А может, и опередим беглецов. Как думаешь?

Вихрь коротко заржал, а я в уме рассчитывал, где стоит ждать пропажу. Они точно идут пешком. Значит, на моей стороне преимущество. Если скакать достаточно быстро, можно засветло добраться до Хаккерона и там подождать. Но рискнул ли они выйти к деревушке? Нет, лучше остановиться чуть ниже, там, где можно выскользнуть из леса незамеченными.

Так я и сделал: послал коня в галоп. Быстрая скачка хорошо отвлекала от дурных мыслей, от тянущей боли в груди. И все-таки было до безумия больно! Я стискивал зубы, стараясь совладать с тьмой внутри, но она требовала расплаты. Предательство останется предательством, даже если я найду Розалин, верну узников в Атеррас и заберу Шелли. Верну узников... Живыми они со мной не поедут, особенно Иден. Он лучше останется лежать под каким-нибудь кустом, чем снова окажется в стенах Атерраса. Джесси Делкотт был меньшим из зол. Даже духи относились к нему на удивление спокойно, а один заявил, будто Джейсон — неплохой парень. Конечно, в мерках Атерраса. Теперь все измерялось только им, этим проклятием, которым стала для меня тюрьма. Для каждого из нас. Что касается Кита Рейнолда, он был опасен. Так говорили духи, а я видел перед собой мальчишку на грани того, чтобы сломаться. Он едва держался там, на девятом нижнем. Когда я поручил ему развозить еду, немного воспрянул духом, но вечерами, возвращаясь в камеру, бросался на стены или забивался в самый темный угол. В нем жил страх, которого

почему-то было гораздо меньше в Джейсоне. Одно удивляло — почему духи не упомянули о нем в клятве? Решили, что Кит им без надобности? Или хотят подловить меня?

Я готов был думать о ком угодно, лишь бы мысленно не возвращаться к Розалин. Когда она решила соблазнить меня? Какой момент я упустил? Когда позволил себя одурачить? Может, в момент, когда Роза поладила с Шелли? Или бесстрашно спасала меня от порождений тюрьмы? Каждое воспоминание отзывалось тупой болью, и я не знал, как с ней справляться. Розалин была для меня кратким мгновением счастья. Я и воспринимал ее как нечто хрупкое и недолговечное. Понимал, что скоро она уйдет, и позволил себе быть счастливым. Позволил полюбить. И теперь пожинаю все плоды такого решения, потому что сама Розалин ни на минуту не любила меня. Иначе никогда бы не лишила меня сына.

Я скакал долго, пока деревушка Хаккерон не осталась позади. Здесь выбрал удобное укрытие среди деревьев и приготовился ждать. Сколько? Час, два... Зависит от того, с какой скоростью они идут. Вот только час шел за часом, а мои беглецы и не думали появляться. Просчитался?

Когда я уже думал скакать дальше по тракту, послышался шум. Нет, это точно не были путники. На меня ехал небольшой конный отряд. Разглядев форму, я пришел в еще большее недоумение. Что здесь забыли солдаты короля? А может, это Люциан послал их на помощь Розалин, чтобы доставить ее с братом в столицу? Вот и настало время спросить.

Злость только сильнее полыхала в груди, когда я шагнул на дорогу. Командир отряда сделал знак, и его спутники остановились. Слаженные действия, быстрая реакция. Их десять, я один. Но я маг, а они вряд ли.

— Чего надо? — насупившись, спросил командир.

— Поговорить, — ответил я. — Уделите мне пару минут своего времени.

— Некогда, у нас задание.

— И мне тоже некогда, так что не советую испытывать мое терпение.

Командиру не понравился мой тон. Он поморщился, будто проглотил прокисшую сливу, а затем сказал:

— Я слушаю. Кто вы? Зачем остановили мой отряд?

— Я Арман Ферри, тюремщик Атерраса.

Раздался неожиданный смех. Громче всех хохотал командир.

— Хорошая попытка, — сказал он, вытирая слезы смеха. — Все знают, что тюремщик привязан к своей тюрьме, а вы попросту сумасшедший, если несете такую чушь. Прочь с дороги.

Он попытался объехать меня, но я взмахнул рукой, и черный барьер отделил командира от отряда.

— Кого вы ищете? — спросил я. — Отвечайте, и никто не пострадает.

— Люциан вас в порошок сотрет! — пообещал солдат.

— А может, он связан с теми, за кем мы едем? — предположил кто-то из солдат. — Слишком много Атерраса за последние дни.

— Именем короля приказываю вам сдаться! — Командир отряда задрал подбородок, поглядывая на меня с плохо скрываемым высокомерием. Будто он верил, что покровительство Люциана защитит его повсюду.

— А я именем короля приказываю вам доложить, куда вы направляетесь.

Я все еще говорил спокойно, но тьма внутри меня требовала, чтобы спустил ее с поводка, позволил разорвать добычу, которая сама себя предлагала. Атеррас изменил мою магию, сделал ее сильнее — и смертоноснее. Но я старался ее сдерживать, хотя тело и сила рвались в бой.

— Атаковать.

Едва это слово слетело с губ командира отряда, тьма окутала меня. Я видел мир будто через привычные прорези маски. Мир, который стал чужим. Черные щупальца стрелами направились к каждому в отряде. Среди этих людей был лишь один маг, доложила тьма, и он тщательно скрывал свою силу за чужими спинами. Командир выхватил шпагу, но что такое шпага против магии? А огнестрельного оружия у этого отряда не было, оно оставалось редкостью. Моя тьма перекусила клинок и не подавилась. А я целился не в командира, а в мага. Один рывок — и тщедушный мужичонка взмыл в воздух, подхваченный моей силой. Он был слишком слаб и беспомощен, чтобы что-то изменить. Искры заклинаний, которые срывались с пальцев, не могли мне навредить.

— Пусти! — засипел маг, а я только сейчас понял, что едва не задушил его.

Холодный ужас остудил мою ярость, щупальца исчезли, а маг рухнул на землю, хватая воздух ртом.

— Спрашиваю всего один раз, — произнес я, стараясь скрыть свое замешательство. — Куда вы направляетесь? И почему вас интересует Атеррас?

— Приказ первого министра. — Губы побледневшего командира отряда едва шевелились. — Он приказал найти и доставить к нему заключенного Идена Лейтона.

— Сколько всего отрядов? — Я прищурился, а солдаты посинели.

— Я не знаю, — пробормотал командир. — Мы должны только найти и попытаться доставить... Если нет, есть другие, с магами.

— Вам известно, куда направляется Иден Лейтон?

— Нет, но мы засекли беглецов в лесу у деревни Виллоу и преследуем их.

— Больше не преследуете, — холодно сказал я. — И если еще раз повстречаетесь на моем пути, духи Атерраса будут рады вам.

Взмахнул рукой, сшибая солдат с ног, и пустил коня прочь от этого места. Виллоу... Получается, каким-то образом даже с ребенком на руках и пешком беглецы меня опередили. Но о чем думал Люциан, направляя на поиски Идена обычных людей? Он бы даже задумываться не стал, превратив их в пепел.

Эти мысли помогали прогнать другие, непрошенные. Я боялся признаться себе, что испугался, когда чуть не убил того мага. Никогда раньше меня не наполняла такая ярость. Даже тогда, когда без вины попал в Атеррас. А сейчас магия переполняла, и она жаждала расквитаться. С кем? С Розалин? С Иденом? С Люцианом? Я сам с трудом понимал, но в моей груди поднималась волна гнева, и сложно было представить, к чему это приведет.

А пока что мой путь лежал дальше по торговому тракту. Вот только, увы, никаких следов беглецов я так и не заметил. На всем пути мне попались лишь торговые повозки. Точно, наступает время летних ярмарок. Видимо, эти добрые люди ехали в ближайший городок, чтобы продать свои товары и урожай. Хотел было остановиться и спросить их о Розалин и Шелли, но торговцы казались такими спокойными, что сразу становилось ясно: никого странного они по пути не встречали.

Так что я пришпорил коня, решив, что уж мимо ближайшего городка беглецы точно не пройдут. Надо же где-то и им раздобыть еду и кров. Остается их найти.

ГЛАВА 7

Розалин

Конечно, мы с Джесси бывали на столичных ярмарках. Собственно, это была одна из немногих доступных мне радостей — вот такая прогулка, когда вокруг играет музыка, торговцы предлагают лучшие товары, летят веселые качели. Я понимала, что в том маленьком городке, куда мы направляемся, не стоит ждать роскошной ярмарки, но как же ошиблась! Потому что повсюду царила атмосфера праздника. Даже на въезде в городок можно было увидеть разноцветные флажки и вывески. Мы попрощались с добрыми торговцами здесь, у окраин.

— Счастливого пути! — сказал Сиан, пожимая худощавую ладонь Идена. — И спасибо, что помог. Мы в долгу перед тобой.

— Долг оплачен, — усмехнулся Иден. — Так что в расчете. Вам тоже удачной торговли и доброго пути домой.

А затем развернулся, махнул нам рукой, и мы последовали за ним. Поначалу вокруг тянулись низенькие домики, но затем они стали все выше, а заборы вокруг домов — все вычурнее. Шелли смотрел по сторонам во все глаза, разглядывал каждое деревце, а я крепче сжимала его ручонку, боясь выпустить и на миг. Все-таки он не привык к таким большим пространствам и чужим городам. После Атерраса ему все казалось удивительным. Я ловила себя на мысли, что тоже отвыкла от обычного, нормального мира с его повседневной суетой и бытовыми проблемами, широкими улицами и толпами прохожих. Атеррас будто пророс под кожу.

— Смотри под ноги, Розалин, — перехватил меня Иден, когда чуть не споткнулась, заглядевшись на очередную вывеску. — Я темный маг, исцелить расквашенный нос не смогу.

Я улыбнулась в ответ. Но взглянула на Кита и Джесси, и улыбка угасла. Эти двое так и не смотрели друг на друга. Кит делал вид, что моего брата не существует, а Джесси, кажется, решил оставить попытки примирения. Жаль. Кит не казался мне плохим, только очень несчастным. Страшно жить, когда некому доверять.

— Розалин, а что это? — Шелли показывал на фонтанчик, бьющий высокими струями.

— Фонтан, дорогой, — отвечала я. — К нему подведена особая система труб, чтобы бежала вода.

— А для чего он?

— Для красоты.

— А папа говорит, что воду надо беречь, — удивился Шелли.

— Конечно, надо. — Я согласилась с ним. — Но в этом городе, наверное, много воды.

— Еще бы, — откликнулся Иден. — Здесь рядом протекает широкая река, так что недостатка нет.

— Вот бы папе показать, — вздохнул Шелли, а я закусила губу, потому что на глазах выступили слезы. Да, вот бы показать... Чтобы и для Армана Атеррас остался позади. Я скучала. Так безумно скучала! Будто часть меня осталась в тюрьме, рядом с ним.

— Что такое, Роза? — сразу заметил брат.

— Тоскует по возлюбленному, — подмигнул Иден. — Не печалься, Розалин. Захочешь — вернешься к своему тюремщику. Но сначала столица!

И зачем Иден так упорно вел меня в столицу? Что его самого связывало с Люцианом? Я отчаялась найти ответы, а Иден не торопился в этом помогать. Наверное, ему тоже было неприятно вспоминать прошлое. Десять лет в Атеррасе, где за год все сходят с ума — немалый срок.

— Роза, смотри! — воскликнул Шелли, и я подняла голову. Перед нами вдруг, как в сказке, расцвела красками ярмарочная площадь. Даже у меня захватило дух. Что уж говорить о маленьком ребенке, привыкшем к серым стенам Атерраса?

— Идем! — Шелли уже тащил меня туда.

— Э, не так быстро! — Иден поднял его и усадил себе на плечи. — Держись крепко, с высоты видно лучше. За мной!

И пошел вперед. Нам, действительно, оставалось только последовать за ним. Я взяла под руку Джесси, чтобы не разминуться в толпе, а Кит шел последним. Так мы и продвигались к волшебному месту под названием «ярмарка».

— Дядя Иден, а что это? — Шелли уже указывал на огромные леденцы.

— Это? Лакомство, — ответил Иден и подошел к румяной торговке. — Нам самый большой леденец, красавица, и пряник.

— Держите-ка, — с улыбкой ответила молодая полненькая девушка и едва насобираала мелких монет, чтобы выдать Идену сдачу с золотого. Угощение перекечвало к Шелли, тот заулыбался во весь рот.

— Вкусно, — воскликнул мальчик радостно. — Хотите попробовать?

Мы попытались отказаться, но проще было взять пряник, чем переубедить Шелли. Поэтому я тоже наслаждалась давно забытым вкусом детства, и даже Кит перестал выглядеть таким суровым. А Шелли уже указывал Идену на что-то другое, и тот спешил к очередной палатке.

— Деньги у него быстро кончатся, — с улыбкой шепнул мне Джесси.

— Кажется, Идена не слишком это заботит, — ответила я.

Но мы ошибались. Да, Иден покупал Шелли все, что тот хотел, но вскоре у нас в руках оказалась смена белья, неброская одежда, пара рубашонки и штанишек для Шелла. Доверившись Идену, я расслабилась и просто получала наслаждение от ярмарки и радости нашего маленького друга.

— Дядя Иден, а можно мне на качели? — уже рвался Мишель.

— Можно, малыш, — ответил тот, но вдруг насторожился, будто прислушиваясь к чему-то. За нами следят? Нас обнаружили? Сердце сразу гулко забилося.

— Джесси, покатаешься с ним? — попросил Иден. — А я сейчас вернусь.

— Да, конечно, — ответил брат, перехватывая руку Шелла. Я же пошла за Иденом.

— Что случилось? — спросила его тихо.

— Чувствую взгляд в спину. — Иден огляделся по сторонам. — Ты будь с Шелли, Розалин, и ни о чем не волнуйся. Я найду вас.

— Но...

Мне в руку посыпалась пригоршня мелочи, и раньше, чем успела возразить, Иден пошел прочь. Вот что за человек такой? А еще я удивлялась, как после десяти лет заключения он настолько спокойно воспринимает окружающий мир. Джесси и Кит после месяца трясутся

от одной мысли об Атеррасе, а Иден настолько спокоен и уверен, будто он там и не был.

Я вернулась к Шеллу и парням. Шелли уже надоели качели, и он увлек нас к вертушкам на палочке. Пришлось купить. Клоуны, жонглеры, танцовщики — Мишель хотел видеть все, и сложно было от него не отставать. А Иден что-то задерживался. Я начинала беспокоиться.

— Где Иден? — тихо спросил меня Кит, нарушив молчание чуть ли не впервые за последние часы.

— Скоро догонит, — ответила я, понимая, что не знаю ответа на этот вопрос.

— Он ведет себя подозрительно, — нахмурился Рейнолд.

Вот только мне не хотелось продолжать разговор на эту тему. Да, у меня не было повода доверять Идену, но он спас нас у стен Атерраса, спас торговцев, приютивших нас. О разбойниках, пострадавших от его силы, старалась не думать. Но если бы Иден не защитил нас, возможно, мы были бы мертвы. А сам Иден вдруг появился из ниоткуда и уверенно подошел к нам.

— А у меня для вас подарки, — сказал он с улыбкой и лично надел мне на шею бело-розовый кристалл на цепочке. Сразу вспомнилась капсула Люциана. А Иден уже надевал похожий кулон на шею Шелли. Еще два протянул Киту и Джесси.

— Не снимайте, — посоветовал маг.

— Отводишь заклинание поиска? — Кит удивленно вскинул брови.

— Да. Думаешь, нас не ищут? — прищурился Иден. — Надевай и не спорь.

Кит послушался. Иден удобнее перехватил мешок с нашими вещами и огляделся по сторонам.

— Думаю, мы заночуем здесь, — сказал он. — Мне надо бы купить кое-что, но это вряд ли продают на ярмарках, так что прогуляюсь ночью. Да и вам не помешает выспаться в нормальной кровати. А утром продолжим путь. Как вы на это смотрите?

Конечно, всем хотелось отдохнуть, поэтому возражений не было. Мы погуляли еще немного, пока Шелли не заклевал носом от усталости, и свернули на одну из главных улиц. Впрочем, Иден повел нас дальше.

— Я присмотрел гостиницу, — говорил он по пути. — Не особо дорогую — и не слишком популярную, что для нас плюс.

И когда только успел? Но я устала удивляться и мечтала нормально вымыться, поэтому не задавала вопросов. Вперед уже маячила пестрая вывеска.

— Ко-те-лок и ко, — прочитал Шелли по слогам. — Дядя Иден, а кто такой Ко?

— Ко — означает компания, Шелл.

— Тогда почему так и не написать? Котелок и компания?

— Много будешь знать — скоро состаришься. — Иден легонько щелкнул его по носу. — Идем, нас ждет отдых!

И свернул к гостинице. Несмотря на то, что Иден назвал ее не слишком популярной, внутри было довольно оживленно. Многие приехали на ярмарку, поэтому недостатка в посетителях не чувствовалось. К нам навстречу тут же вышел хозяин, и Иден пустился в долгие переговоры. Сначала хозяин сказал, что комнат нет, но после едва заметного пасса Идена тут же нашел — правда, лишь одну, но мне было все равно.

— Прошу сюда, — указал он нам на широкую скрипучую лестницу, а мне вспомнились крутые ступеньки лестниц Атерраса. Я заметила, как Иден чуть закусил губу. Видимо, не только мне.

Комната была большой и светлой, а главное — с отдельной ванной, куда уже таскала воду прислуга. Кроватей было две, но достаточно широких, и нас не сильно-то много.

— Вы с Шелли ляжете здесь, — указал Иден на правую. — А мы потянем соломинку.

— Зачем? Джесси ляжет с нами, — ответила я. — Поместимся. А вы с Китом займете вторую. Выспаться надо всем.

— И то верно, — кивнул Лейтон. — Но вам с ребенком будет неудобно.

— Ничего страшного. Я так устала, что скоро усну стоя.

И Шелли уже зевал, так что сначала я вымыла его, затем парни уступили ванную мне, и уже после по очереди потянулись мыться. Я передела Шелли в чистую рубашонку, он забрался под одеяло и мигом уснул. Мы же дождались ужина, перекусили и тоже начали готовиться ко сну. Джесси лег под стенку, а я — с другой стороны от

Шелли. Слышала, как Иден с Китом делят одеяло и покрывало с кровати, уже сквозь дрему.

Вот только сон пришел неожиданный и тяжелый. Там, во сне, была тюрьма. Все ее оконца светились, двери были приветливо распахнуты, а на пороге стоял Арман.

— Розалин Делкотт.

Вот только голос принадлежал не ему!

— Мы ждем тебя, Розалин Делкотт, — проговорил Арман и жутко улыбнулся. — Иди к нам!

— Роза! Роза!

Иден хлопал меня по щекам, а я вырывалась — и вдруг очнулась. Осознала, что стою посреди комнаты босиком и рвусь к двери.

— Что произошло? — спросила осипшим голосом.

— Ты куда-то шла. Страдаешь лунной болезнью? — В голосе мага слышалась тревога.

— Нет. Я... Видела сон.

— Какой? — Иден легонько встряхнул меня за плечи. — Какой сон, Розалин?

— Меня звал Атеррас.

Пальцы Идена резко разжались, и я едва не упала.

— Что? — спросила я, в темноте едва видя его сосредоточенное лицо.

— Твоя кровь осталась там? — спросил маг сурово. — Ну же, Розалин! Что угодно. Проколотый палец, случайный порез. Я сейчас не имею в виду женскую кровь, она не подходит для Атерраса, потому что считается мертвой у магов.

— Нет, нет. — Я покачала головой.

— Вспоминай! Подожди... Я сейчас задам не очень удобный вопрос, уж не злись. Вы с Арманом... были вместе?

— Да. — Я ощутила, как густо краснею.

— Он стал твоим первым мужчиной?

— Иден!

— Отвечай, Розалин. Это важно.

— Да.

И я застыла. Кровь. Конечно, была кровь. Немного, но все же...

— Атеррас зовет тебя. — Иден устало убрал волосы со лба. — И пока я ничем не могу тебе помочь. Мне нужны мои вещи. Мои

ритуальные ножи. И то я не уверен, что смогу перерезать эту нить.

— И что мне делать? — спросила я в ужасе.

— Раз ты еще не ушла, значит, Арман не проводил ритуал призыва, — ответил маг. — Но ты забрала нас из Атерраса, и духи тюрьмы зовут тебя сами. С этим можно бороться, только постепенно зов будет становиться сильнее, Розалин. И в какую-то минуту тебя некому будет остановить. Не бойся, теперь я буду настороже. Мы будем, ты ведь не одна. И справимся.

Только я понимала: Иден врет. Он сам сказал, что не знает, сумеет ли разрубить ниточку между мной и Атеррасом. Но я не боялась возвращения в тюрьму. Там меня ждет Арман. И мне очень хотелось быть рядом с ним. Только если Атеррас призовет меня, разве я не стану одной из его узниц? По спине пробежал холодок при мысли о камере. Конечно, тюрьма гневается. Я забрала тех, кто принадлежит ей.

— О, боги! Иден, я...

— Тише. — Холодные ладони мага опустились мне на плечи. — Все будет хорошо. Нам придется навестить мое имение, к счастью, это не слишком большой крюк. Там мы найдем то, что может пригодиться в борьбе с тюрьмой. Я ничего не могу обещать, Розалин, но постараюсь, чтобы все закончилось благополучно. Слово мага.

— Спасибо, — только и прошептала я.

— А теперь ложись. Я подежурю, чтобы Атеррас не вернулся. Все равно не спится.

Маг мягко подтолкнул меня к кровати. Я покорно легла, обняла Шелли. На глаза наворачивались слезы. Нет, все не может так закончиться! Хотя, разве я не понимала это, когда Люциан отправил меня следить за Арманом? До конца не понимала... Потому что не знала, какой он, Атеррас. А теперь представляю эту обитель кошмаров и ужаса. Я все равно туда вернусь, но к Арману, а не к Атеррасу. Только как?

Я проворочалась около часа прежде, чем снова уснула. И то больше приказала себе спать, потому что утром нам предстояло отправиться в путь к родным местам Идена. Только разве судьба спрашивает о наших планах? В то утро мы так никуда и не пошли, потому что у Шелли поднялся жар.

ГЛАВА 8

Арман

Я понимал, что опережаю беглецов, и, скорее всего, намного, поэтому решил заночевать в городке, где проходила ярмарка. И совсем не ожидал, что вид украшенных повозок и цветных флажков будет вызывать головную боль, будто я отвык от всего человеческого. И все же заставил себя пройти по ярмарке. Мне нужна была еда в дорогу. Об одежде я не особо беспокоился. Да, моя выглядела несколько старомодно, но кому какое дело? Моя задача — найти Шелли и вернуться в Атеррас. Духи, конечно, будут недовольны, если не привезу узников, но меня интересовал только мой сын.

Я шел мимо голосащих торговцев и танцовщиков в ярких нарядах, мимо канатоходцев и факиров, и понимал, насколько это все мелко и искусственно. В выступлениях не было жизни. За улыбающимися лицами читалась ложь. От вони ароматических масел возле некоторых палаток ломило виски. Нет, сегодня здесь не стоит искать. А вот установить пару любопытных заклинаний следует.

Я прошелся вокруг площади, затем оставил вещи и коня на постоялом дворе под названием «Приветливый приют», а после направился к въезду в городок с того самого тракта, откуда прибыл сам. Отошел чуть в сторону от дороги, начертил на пыли символ-ловушку и капнул на него кровью. Темная магия вообще основывалась на крови.

После этого направился к выезду и там повторил ритуал. Рука ныла, хоть от раны и остался только тонкий след. Теперь, если Шелли, моя кровь, появится где-то рядом, я буду знать. Если, конечно, Иден не поймет, что стоит закрыться от меня, только он думает, что я по-прежнему в Атеррасе.

Завершив ритуал, я вернулся на постоялый двор. Комната была чистой, мясная похлебка — наваристой. Что еще нужно? Я лег, не раздеваясь, и закрыл глаза.

Сон не шел. В Атеррасе близилось время обхода, и давала о себе знать привычка бодрствовать допоздна. Вообще в тюрьме само понятие сна было очень зыбким. Чаще всего я засыпал в маске, чтобы

почувствовать, если что-то пойдет не так, и только с Розалин отступил от этого правила.

Розалин... Имя кольнуло болью куда-то в область сердца. Не хочу думать о ней! Но лицо с чуть загорелой кожей, розовые губки и золотистые локоны так и стояли перед глазами. Ро-за-лин. Я пытался понять, за что она так со мной поступила. Просто по чужому приказу? Зачем тогда было играть в любовь? Решила ударить сильнее? Отомстить за брата? Но ведь не я поместил его в Атеррас. Так зачем? Вопрос оставался без ответа, а я вспоминал и вспоминал. Не стоило отказываться от своих принципов и принимать ее на службу, но я поклялся и сдержал слово. Теперь за это и расплачиваюсь. Но только бессердечная могла бы забрать ребенка у отца.

Если бы я только знал, что она решила так спасти моего сына от Атерраса, то понял бы. Но ведь это неправда. Розалин ждал Люциан. Кто-то мог доложить министру, что Шелл способен открыть для него двери Атерраса. И что теперь? Что будет с моим ребенком? И разве я не заслуживал хотя бы попрощаться?

А сам Шелли? Неужели он так легко ушел с Розалин и Иденом? Почему? Что они ему пообещали? Что сказали? От мыслей становилось тошно, и я никак не мог уснуть, только на рассвете забылся подобием дремы, чтобы утром вернуться на ярмарочную площадь.

Здесь уже бойко шла торговля, правда, пока что было не так шумно, как накануне. Не грохотала музыка, не плясали девушки. Только торговали и назначали цену. Я прошелся вдоль рядов, пытаюсь ощутить либо Шелли, либо Розалин. Их энергия была наиболее близка моей магии. С Иденом все сложнее — он сам сильный темный маг. А с Джесси и Китом Рейнолдом я не общался так уж близко, чтобы сейчас с легкостью их отыскать. Но нет, ничего похожего.

Прогулялся до въезда в город, потом обратно к выезду — и опять до ярмарки. Время перевалило за полдень — ничего. Потянулось к вечеру...

На миг мне показалось, будто чувствую Шелли. Я обернулся, кинулся туда, откуда ощутил присутствие сына, но наткнулся на стену. Ошибся, здесь никого не было. Наверное, я сам слишком хотел его видеть, вот и принял желание за действительность.

Стемнело. Ловушки так и не сработали. А если беглецы, вопреки ожиданиям, решили обойти город стороной? И такое тоже могло случиться, но я решил подождать до утра, чтобы убедиться наверняка, и не убирать ловушки, даже когда уеду. На небольшом расстоянии они все еще будут работать. И потом, Атеррас увеличил мои силы. Возможно, их хватит надолго.

Я вернулся на постоянный двор, поужинал и лег. Еда казалась пресной, но надо было есть. И отдыхать тоже надо, поэтому погасил светильник и закрыл глаза. Если ловушка среагирует, я сразу об этом узнаю.

Вот только снова сон не шел. Я будто плыл в полудреме, и бодрствуя, и почти уснув одновременно. Мысли в голове тянулись, как патока. Сначала они касались Атерраса и Шелли, потом устремились в далекое прошлое. Мне вспоминался дом. Замок Ферри стоял на невысоком холме. Он был сложен из светлого камня, островерхие башенки тянулись к небу. И если подняться на самый верх, можно было увидеть синюю змею реки Райны, густой сосновый бор на горизонте с севера и бескрайние поля с юга. Когда я был ребенком, порой забирался на последний этаж башни ночью и сидел там, пока заря не начинала окрашивать небо. Страсть к высоким башням исчезла с гибелью Стелы.

А днем была учеба, верховая езда, фехтование. Ничего необычного. Магия у меня проснулась не так рано, как у Шелли, а ближе годам к двенадцати. А до того времени я предпочитал простор и свежий воздух. Только новая, плохо контролируемая сила заставила сесть за книги и более усердно учиться. А еще желание превзойти Идена. Вот у него темная магия проявилась рано, лет в семь, и Иден задирает нос. Да он вообще всегда был зазнайкой.

Я повернулся на другой бок, приказывая себе спать. Вот только не подействовало. В Атеррасе у меня не было времени на воспоминания. Эти семь лет стали бесконечной гонкой на выживание: или я тюрьму, или она меня. Происходящее казалось безумием, да и являлось им на самом деле. Поэтому сейчас было удивительно снова возвращаться мыслями к прошлому. Думать о том, что когда-то радовало или заботило, потому что Атеррас перечеркнул все раз и навсегда. Хотя, на самом деле все рухнуло с арестом Идена. Оставалось только дожидаться, когда процесс станет необратимым.

Иден был старшим из нас и чаще всего придумывал те каверзы, которые мы потом воплощали. А наказывали за них меня, потому что мой друг умел выйти сухим из воды. Иногда мне казалось, что с Атеррасом получилось так же, но Иден тоже оказался в нем. Итог получился один на троих.

Я думал о Стеле. О том, что если бы меня назначили тюремщиком Атерраса всего на пару месяцев раньше, она не успела бы стать моей женой, а значит, осталась бы в живых. Хотя, даже учитывая наш брак, я был против того, чтобы она ехала со мной, но Стела была упряма, как и ее брат. Все закончилось так, как закончилось. Уже ничего не изменить.

И вдруг будто что-то выдернуло меня из полусна, как утопающего за волосы из воды. Ловушка! Она среагировала! Через две минуты я уже выбегал с постоянного двора. Где-то рядом, неподалеку от ярмарочной площади. Главное успеть!

Поворот, еще поворот. Я заметил зеленоватое сияние, недоступное глазу обычного человека, и фигуру, замершую у круга. Только это был не человек.

Я резко остановился. Мой собеседник — точнее, собеседница — улыбнулась потусторонней улыбкой и поманила пальчиком.

— Подойди, тюремщик, — прошелестел ее голос.

— Предпочитаю держаться на расстоянии от духов, — ответил я. — Если надо, подойти сама.

— О нет, я не безумна, в отличие от твоих знакомцев, — почти беззвучно рассмеялась девушка в алом платье. Обычно в таких одеждах в Аригане выходили замуж. — Не думала, что ты трус.

— Я не трус, — качнул головой, не поддаваясь на уловку. — Но Атеррас многому меня научил.

— Например, не разговаривать с незнакомыми духами? — Девушка снова рассмеялась.

— Как минимум.

— Хорошо, поговорим на расстоянии. — Она пожала худенькими плечиками. — Рады приветствовать тебя на нашей земле, Арман Ферри. Слава о тебе идет далеко в мире духов.

— Зачем ты потревожила мою печать? — спросил я.

— Ответ прост. Нам нужна твоя помощь.

— Помощь?

О таком духи пока что меня не просили.

— Именно. — Девушка склонила голову. — Мое имя Исса. Меня убили в этом городке ровно год назад, и я прошу, чтобы ты покарал убийцу, тюремщик. Забери его в свою тюрьму или отправь в такие дали, откуда не возвращаются.

— У меня нет времени, — ответил я.

— Не торопись, Арман Ферри. Твоя пропажа рядом, — ответила Исса. — И если ты поможешь мне, я помогу тебе. Укажу след той, которая украла твое сердце.

— Я иду не за ней!

А сердце пронзила боль.

— Врешь. — Дух покачал головой. — Но за кем бы ты ни шел, они вместе сейчас. Поэтому будь полезен мне, и я буду полезна тебе.

— Хорошо.

Я никогда не доверял духам, но они знают больше смертных. Так что велика вероятность того, что Исса не лжет.

— Заключим договор, — сказал я призрачной девушке, доставая ритуальный нож.

— Твоя ладонь скоро перестанет заживать, а кровь покроет всю Аригану, — вздохнула та. — Мне будет достаточно твоего слова, тюремщик, и взамен ты получишь мое.

— Я предпочитаю клятвы на крови.

— Как знаешь. — Исса качнула головой. — Но не советую. Тебе понадобятся силы, чтобы противостоять тому, за кем ты идешь. Побереги их.

Я убрал нож. С другой стороны, разве я что-то теряю? Если могу покарать убийцу, то сделаю это. И если Исса поможет мне в ответ, буду благодарен.

— Какая помощь нужна от меня? — спросил духа.

— О, не такая уж большая, как ты решил, тюремщик Атерраса, — улыбнулась девушка. — Я всего лишь хочу, чтобы он признался. Чтобы вышел на ярмарочную площадь перед людьми и сказал, что убил меня.

— Кто — он?

— Мой жених. — Исса покрутилась, показывая подвенечное платье. — Я любила его, а он выбрал другую. Но наши родители уже обо всем договорились, а когда жених понял, что помолвка не будет

расторгнута, он меня убил. Заманил в заброшенный дом и задушил своими руками. Тело спрятал в земляном погребке, присыпал и забыл.

Исса рассмеялась, напоминая безумных духов Атерраса.

— Как мне найти твоего жениха? — спросил я.

— О... Это будет просто. Он держит лавку там, в центре города. Я покажу. Его все знают, все.

— Хорошо, веди.

— Только помни, Арман Ферри. Я хочу видеть, как он признается в преступлении. Пусть выходит на площадь, лишь стемнеет и зажгутся ярмарочные огни. Чтобы я тоже могла быть там.

Духи зачастую боятся света. Я знал это и склонил голову в ответ. Пусть будет так, как она хочет. Но я потеряю целый день. А если за это время между мною и беглецами снова окажется расстояние?

— Идем же, — поторопила Исса. — Идем, Арман Ферри. Ты уже больше принадлежишь миру духов, чем людей. Признай это.

Я промолчал. Спорить? Зачем? Может, она не так уж ошибается. Поэтому просто последовал за духом. Исса летела впереди. Нам навстречу попадались веселые компании, фигляры, ярмарочные гуляки, и все они будто не видели меня, лишь сдвигались в сторону, давая дорогу.

— Чуют, — усмехнулась Исса, заметив мое замешательство. — Не беспокойся, тюремщик. Твоя добыча не уйдет от тебя.

А затем девушка остановилась перед запертой лавкой и указала на дверь:

— Здесь.

— Поймай. — Я качнул головой. — А не лучше ли встретить твоего жениха дома?

— Не стоит. — Она отвела взгляд. — Там жена, дети. Они ни в чем не виноваты. Иди отдыхать, Арман Ферри. Лавка откроется в полдень. Убийцу зовут Торн. Торн Зейт.

И растаяла, а я понял, что нахожусь не так далеко от постоянного двора, где остановился, потому что узнал место, где проходил днем. Лавка специй и пряностей, наверное, была выгодным делом. Новенькая вывеска с блестящими медными буквами давала понять, что дела у ее владельца шли хорошо. За исключением одного. Того, что он залил руки кровью невинной девушки, чтобы обеспечить свое счастье.

Но я не судья. Я тот, кто следит за исполнением приговора, а судья в его случае — Исса.

Еще раз осмотрел улицу, запоминая расположение домов, и пошел прочь. Надо поспать, день будет непростым. Прохладный предрассветный воздух остужал голову, но мысли никуда не делись, не исчезли, не растаяли. Они устремлялись к сыну и предательнице. Я думал о том, что сейчас мы с ними находимся в одном городе. Если, конечно, Исса не лжет. Так близко... Но мои заклинания не работают. Почему? Ответ был прост.

Иден. Мой друг детства был куда более сильным магом, чем я сам. Значит, его магия в Атеррасе никуда не делась. Скорее, наоборот. Все-таки темный источник по-особенному влияет на силы темных. Иден каким-то образом почувствовал, что я иду за ними, и закрыл беглецов от поиска. Почему я не предполагал, что защита нацелена против Люциана? А потому, что мои методы поиска отличались от первого советника. Я хорошо знал тех, кого ищу. Люциану же будет сложнее их отследить. А заклинания Идена в точности направлены против тех, что использую я.

Но разве Лейтон не понимает, что делает только хуже? Хотя, когда он это понимал? Я предупреждал, что его опыты не доведут до добра, а он с легкостью перешагнул черту, отделявшую познание от преступления. И чем все закончилось? Атеррасом.

Я на минуту остановился, вдохнул глубже, прогоняя усталость, и усмехнулся. Для меня ведь тоже все закончилось Атеррасом, хотя я и не совершал никаких преступлений. Так в чем разница? Может, Иден был прав, и итог для нас был предрешен? Я не знал. Но начинал склоняться к мысли, что да.

ГЛАВА 9

Розалин

Что такое растерянность четверых взрослых перед болезнью маленького ребенка? Мы в полной мере ощутили это на себе, когда в тревоге столпились вокруг Шелли. Его лоб пылал, но сам он ни на что не жаловался, только крепче сжимал мою руку, а я чувствовала себя беспомощной.

— Шелли, котенок, как ты? — Я гладила его по голове.

— Хорошо. Полежу немножко, и пойдем, — ответил он.

— Э, нет, приятель. Сегодня мы точно никуда не пойдем, — сделал вывод Иден. — Так что отдыхай, а мы найдем лекарства.

— Я поищу целителя. — Джесси поднялся со стула.

— Я с тобой, — неожиданно откликнулся Кит.

— Хорошо, идем.

Иден передал парням одну из монет, полученных от торговцев, и парни торопливо покинули комнату, а сам маг подошел к двери, вздохнул украдкой и сказал:

— Схожу за мелом, буду рисовать защиту.

Я кивнула и снова склонилась к Шелли.

— Роза, я умираю? — спросил он шепотом, когда за Иденом закрылась дверь.

— Ты что такое говоришь, малыш? — Я едва не закричала. — Нет, конечно, нет. Просто ты никогда не покидал Атеррас, а сейчас вокруг так много людей, и у них свои болезни.

— Я раньше не болел. Ни разу.

— Ничего, милый. Это скоро пройдет. Сейчас Кит и Джесси приведут целителя, он поможет.

Я снова чувствовала себя бесполезной. Иден сказал, у меня серая магия. Почему не светлая? Почему я не могу помочь ребенку, который в этом нуждается? Хотелось зарыдать от беспомощности, но разве это помогло бы? Нет. Оставалось успокаивать Шелли, обещать ему, что все будет хорошо, все скоро наладится.

Вернулся Иден. Он рисовал мелом на двери и стенах непонятные символы, а я наблюдала за ним, как будто сквозь толщу воды. События

последних дней вымотали каждого из нас. И сейчас им не предвиделось конца и края. Пока мы не доберемся до столицы, легче не станет. Это тоже надо было понимать, но как же тяжело! Шелл задремал, измотанный жаром. Иден закончил рисовать, развел руки в стороны, и по комнате будто прошла волна.

— Теперь сюда никто не войдет без моего разрешения, — сказал темный маг. — А главное, нас не почуют ищейки Люциана. Странно, что до сих пор мы не заметили их присутствия.

— Странно, — согласилась я. — Может, он просто понимает, что рано или поздно мы сами явимся в столицу?

— Слишком легко, Розалин. Мы можем быть где угодно. Даже покинуть страну. Люциан — не мальчишка, чтобы этого не понимать.

Лейтон тяжело опустился на стул. Наверное, и ему нелегко. Вот так после десяти лет безличной трясины Атерраса оказаться снова в вихре событий.

— Иден, а ты боишься возвращения в Атеррас?

Не знаю, зачем это спросила. Наверное, потому, что маг все эти дни казался таким спокойным, уравновешенным, будто вышел на прогулку, а не сбежал из тюрьмы и едва спас нас от убийц. И уж точно не ожидала, что Иден вдруг вздрогнет всем телом.

— Прости...

— Ничего. — Он устало провел ладонью по лицу. — Нет, Розалин. Я не боюсь, потому что не вернусь туда. Лучше смерть. Поэтому, если вдруг такой риск возникнет, я найду способ умереть раньше, чем меня туда отправят.

— Ты говоришь страшные вещи.

— Не бери в голову.

Я бы хотела, но...

— Все время хотела спросить. Твоя камера в Атеррасе отличалась от других. Почему?

— Что ты имеешь в виду? — Иден взглянул на меня чуть удивленно.

— Чистоту, порядок, твой собственный внешний вид.

— Бытовая магия, Роза, — усмехнулся он. — Она доступна и темным, и светлым. И таким магам, как ты. Научишься, и вопрос уборки больше не будет тебя заботить. Бытовая магия не запрещена в

Атеррасе. Ты же сама управлялась с уборкой и замечала ее проблески, правда?

Я вспомнила заклинания Фитца и кивнула.

— Все очень просто. Будет время, научу.

Никогда не думала о том, чтобы учиться магии. Никогда — прекрасное слово для последнего месяца, ведь до этого я понятия не имела, что у меня вообще есть магия.

— Договорились, — ответила Идену. — Может, я все-таки пойму, как управлять силой.

— Надо понять, Розалин, пока она не начала управлять тобой.

Иден поднялся и подошел к окну, долго высматривал что-то на улице. Я наблюдала за ним и осознавала, что как человек он остается для меня закрытой книгой. Какой он, Иден Лейтон? К чему стремится? Чем живет?

— За что тебя на самом деле арестовали, Иден? — рискнула спросить я.

Он обернулся, посмотрел на меня долгим, пронзительным взглядом.

— За что? — вернулся на облюбованный стул. — Интересный вопрос, Розалин. Наверное, за то, что доверился не тому человеку. Мне всегда казалось, что Арман умеет держать язык за зубами, а выяснилось, что нет.

Да уж, ближе к истине мы не стали.

— Почему ты уверен, что это Арман тебя выдал?

— А он отрицал?

Я пожала плечами. Мы об этом не говорили.

— Арман не похож на человека, который выдал бы друга, — сказала вместо этого.

— Похож, не похож. — Иден нахмурился. — А если друг стал опасен, Розалин? Если может навредить другим? Что тогда?

— Ты не похож на убийцу.

— Опять это слово, — усмехнулся Лейтон. — По-твоему, у каждого убийцы на лбу написано, что он забрал чужую жизнь?

— Нет, но ты помог нам.

— И что? Мне это выгодно, вот и все. Шелли — мой племянник. Я ни за что не допущу, чтобы он вернулся в Атеррас. Он вырастет, Розалин. Это ребенок невинен по меркам Атерраса, но он становится

старше. Когда наступит тот момент, в который тюрьма посчитает его преступником? Когда Атеррас вынесет приговор для Шелли? Арман идиот, если не задумывается об этом. А что он эгоист, я убедился, когда в Атеррасе появилась Стела.

— Вы виделись с сестрой хоть раз? — Я воспользовалась этим мигом небывалой откровенности.

— Нет. — Иден качнул головой. — Нет, Стела не опускалась на нижние уровни. Она боялась, а Атеррас подпитывается страхом.

— Скучаешь по ней?

— По живой — да. — Иден на миг закрыл глаза. — Моя сестра была хорошим человеком, Розалин. И ее дух не имеет ничего общего с тем, кем она была при жизни. Атеррас свел ее с ума, потому что Стела оказалась слабее.

— Ты говорил тогда Шелли, что ее дух приходит к тебе, — вспомнила нашу первую встречу с Иденом.

Лейтон склонил голову в знак согласия.

— Так и было, — сказал он. — Поэтому мне очень хочется задать Арману один вопрос. Почему я узнал о смерти сестры от ее безумного призрака, а не от лучшего друга и ее мужа?

— Думаю, он просто...

— Испугался? — усмехнулся Иден. — О, да! Вот мы и вернулись к твоему вопросу, Розалин. Мог ли Арман выдать меня Люциану? Мог. Потому что считал это правильным. Он не скрывал, как относится к тому, что я делаю, и в какой-то момент просто испугался, что это пойдет слишком далеко. Решил, будто меня надо остановить. И сделал свой выбор. Спасибо, это было поучительно. Никому нельзя доверять. Ни на кого нельзя положиться. А Люциан — мразь, Розалин. У меня было время пообщаться с ним в более личной обстановке. У него шикарные пыточные, знаешь ли. И я не забыл.

Я замолчала. Мне нечего было сказать. Внутри что-то обрывалось. Хотелось бы успокоить Идена, но как? У него забрали жизнь. Я не знаю, за что, но забрали. Убил ли он кого-то? Или хочет меня запугать? Я не понимала, но сейчас мы были заодно.

Дверь открылась. Иден махнул рукой, будто снимая завесу, и в комнату вошли Джесси и Кит. За ними следовал седой старик в синем кафтане.

— Ух, ты! — присвистнул Иден. — Светлый маг в такой глуши?

— Здравствуйте, господин. — Я поднялась и поклонилась старику.

— Здравствуйте, юная госпожа, — ответил тот с мягкой улыбкой. — Эти молодые люди сказали, что у вас заболел ребенок.

— Да. — Я отступила, давая ему подойти к кровати Шелли. Малыш сразу открыл глаза и пристально взглянул на целителя.

— Дедушка, ты светишься, — улыбнулся он.

— А ты у нас темный, да? — Целитель тоже не сдержал улыбки. — Такая редкость — темный маг с ранним проявлением силы. Давай посмотрим, почему ты болеешь. Позволишь?

Шелли кивнул. А мы вчетвером столпились за спиной врача, ожидая вердикта. Целитель вытянул руки над грудью Шелли и зашептал заклинания. Из его ладоней действительно полился свет, а затем сияние погасло.

— Стресс, — сказал старик. — Далекое путешествие, усталость. Магический дисбаланс. А в результате жар. Ничего, это поправимо. Теперь попрошу мне не мешать.

Мы замерли, а старый лекарь снова зашептал какие-то заклятия. Шелли на глазах задышал ровнее и сладко зевнул.

— Отдыхай, малыш. — Целитель погладил его по голове. — Когда проснешься, ты будешь здоров.

Шелли тут же положил ладошки под щеку и засопел, а старик поманил нас чуть в сторону.

— Ваш ребенок, судя по родству силы? — Он пристально посмотрел на Идена.

— Мой, — ответил тот.

— Так вот, папаша. Я так думаю, это первое дальнейшее путешествие вашего ребенка. Чувствуется, что изменилась магическая обстановка вокруг него, и его собственная сила отреагировала. Где мама?

— Ее... нет, — сказал Иден.

— Мои соболезнования. Тем более необходимо внимательнее относиться к здоровью ребенка. Материнская магия, если она присутствует, обычно помогает держать в равновесии силу ребенка. Волноваться не о чем, на самом деле, но постарайтесь меньше его тревожить. Его едва раскрывшаяся сила реагирует на все, что окружает. Особенно на стресс, отрицательные эмоции, разлуку с домом.

— И что мне делать?

— Я оставлю настойку. Это, по сути, вода с травками, но на ней общеукрепляющие заклинания. Поите по чайной ложке трижды в день. А насчет болезни — когда малыш проснется, будет здоров.

— Спасибо! — Я крепко сжала руки старика.

— Не за что, деточка. И вам бы тоже настоечку попить. Позднее магическое раскрытие, не совсем обычная сила. Тоже отцовская, я так понимаю?

— Скорее всего. Я не знаю отца.

— Вот поэтому и позднее. — Старик щурился, разглядывая меня. — И тоже резкие перемены в магическом окружении. Так что пейте травы, милая, и постарайтесь думать о хорошем.

— Благодарю.

Целитель достал из небольшого мешочка, привязанного к поясу, две прозрачные склянки и оставил на столе. Иден попытался дать ему еще денег, но светлый маг отказался, попрощался с нами и пошел прочь.

— Никогда не понять мне светлых, — тихо сказал Иден ему вслед.

— Зато он нам помог, — ответил Джесси. — Мы едва его отыскали. Но когда он услышал, что помощь нужна ребенку, и минуты не раздумывал.

— Радует, что такие люди остались в Аригане. Что ж, пока Шелли спит, я немного прогуляюсь. Найду нам транспорт.

— Кому-то из нас пойти с тобой? — предложил Кит.

— Отдыхайте, — отмахнулся Иден. — Судя по всему, нам придется выехать поздно вечером или даже ночью, так что времени на сон потом не будет. Розалин, особенно это касается тебя. Ни о чем не беспокойся, символы защитят.

Это он так намекнул на мои сны об Атеррасе? На мгновение стало страшно, но я прогнала страх прочь. Нет! Я не стану бояться. И вернусь к Атеррасу только для того, чтобы помочь Арману. Должен быть способ рассоединить его с тюрьмой. Его не может не быть! А пока что Иден прав. У нас есть краткое время на отдых, надо использовать его с пользой.

Чтобы не беспокоить Шелли, Джесси и Кит убедили меня лечь на вторую свободную кровать, а сами забрали одеяло и постелили его на пол. Они шепотом переговаривались. Кажется, хоть немного забыли

былую вражду. Я этому только обрадовалась. Джесси было нелегко: да, я ради него приехала в Атеррас, но и он пожертвовал ради меня своими друзьями. Людьми, которые ему доверились. Это очень страшно! Ведь не только Кит пострадал, были и другие. Те, чьи семьи теперь ненавидят моего брата.

А за всем этим стоит Люциан, словно паук, который сплел свои сети и теперь ждет, когда мы попадемся на крючок. Но я верила, что Иден сможет переиграть Люциана. Был бы с нами Арман... Он бы точно помог Идену, какие бы ссоры между ними не стояли. Но Арман остался так далеко! И душа болела ежеминутно, ежечасно. А еще закралась мысль. Целитель сказал, что магия Шелли так реагирует на смену магической обстановки. А не могло получиться так: если бы Мишель и дальше оставался в Атеррасе, то в один ужасный день просто не смог бы его покинуть? От этой мысли стало жутко. Но ведь Николь предупреждала, что каждый день промедления опасен для Шелли. Поэтому, как бы жестоко все ни сложилось, сейчас для Шелла безопаснее рядом с нами, а не рядом с отцом.

Эти мысли кружились и кружились, пока я не уснула. А когда открыла глаза, на краю кровати сидел Иден. Джесси и Кит спали, Шелл тоже. Я открыла было рот, но Лейтон приложил палец к губам.

— Тише, Розалин. Нас ищут, — шепотом сказал он.

В коридоре слышались чьи-то шаги. Я почувствовала, как душа уходит в пятки. Неужели Люциан нашел нас? И что могут символы Идена против самого могущественного мага королевства?

В двери постучали. Затем еще раз, громче.

— Комната пуста, господин, — раздался голос хозяина гостиницы, а я зажала рот рукой, чтобы даже дыханием не выдать наше присутствие. — Постояльцы съехали еще пару часов назад, как раз скоро прибирать начнем.

Минута промедления — и шаги послышались дальше по коридору. О, боги!

— Надо будить Шелли, — сказала я шепотом Идену. — Бежать!

— Нет, Розалин. — Иден покачал головой. — Наши преследователи теперь уверены, что мы продолжили путь. Самое разумное — остаться здесь до утра, пропустить их вперед. А потом мы сделаем небольшой крюк.

— Зачем?

— Чтобы помочь твоей маленькой проблемке. Мы едем ко мне домой.

ГЛАВА 10

Арман

День тянулся долго. Я не знал, как буду заставлять жениха Иссы признаваться в содеянном. Магическими средствами? Человеческими? В Атеррасе я отвык от нормального человеческого общения. Те, кто там служит, зачастую сами бежали от чего-то. Никто не попадал в тюрьму просто так. Я понимал их причины и не лез в душу. Поэтому сейчас ощущал себя в легкой растерянности. Но мне нужно было признание этого человека, и прежде, чем использовать магию, я был готов просто с ним поговорить.

Когда солнце склонилось к закату, я стоял у дверей лавки пряностей. Запах, который ее окружал, был очень приятным, но щекотал нос. Зато никогда не ошибешься, что продается внутри. Я постучал и вошел. Призывно звякнул колокольчик, и юная девушка за прилавком улыбнулась дежурной улыбкой, предназначенной всем посетителям.

— Что желаете, господин? — спросила она. — Вчера мы получили большую партию перцев из самого Литтита.

— Я хотел бы видеть хозяина, — сказал в ответ. Девушка попросила меня подождать и поспешила куда-то вглубь дома. Не прошло и пяти минут, как раздались другие, куда более уверенные шаги, и в торговом зале появился мужчина моих лет. У него были черные пронзительные глаза и радушная улыбка. И не скажешь, что убийца. Торговец как торговец.

— Господин Торн Зейт? — уточнил я.

— Он самый, — ответил хозяин лавки. — Чем могу быть полезен, господин?

— У меня к вам личный разговор. Прошу уделить мне несколько минут.

Стоило промолвить это, как призрак Иссы замаячил за плечом бывшего возлюбленного. Зейт казался удивленным, но пригласил меня в соседнюю комнату, а девушка вернулась за прилавок.

— Наверное, вас интересуют оптовые продажи специй? — предположил Зейт, указывая на кресло. В комнате, где мы очутились,

все говорило о достатке. Дорогая обивка стен, добротная мебель, ковры. Жаль будет разрушить этот мирок, но он забрал чужую жизнь. Не слишком ли велика цена?

— Нет, речь пойдет не о специях, — ответил я. — Прежде, чем представлюсь, я хотел бы рассказать вам одну историю, которую услышал накануне. В этом городе жила пара. Жених и невеста. Невеста любила своего будущего супруга, несмотря на то что брак был договорным, а он избрал другую. Но вместо того, чтобы поступить честно, решил избавиться от преграды в лице невесты. Он пригласил ее на встречу, заманил в заброшенный дом, убил и закопал в земляном подвале.

Хозяин побледнел. Его руки едва заметно вздрагивали.

— Кто вы? — спросил он одними губами.

— Девушку звали Исса, — продолжил я. — И эту историю мне поведал ее дух, который не знает покоя, пока не покаран убийца. Кто я? Мое имя — Арман Ферри, тюремщик Атерраса.

Мужчина подскочил. Он дернулся было к двери, и я уже собирался выпустить магию, когда господин Зейт вдруг тяжело опустился обратно в кресло.

— И что меня теперь ждет? Атеррас? — безжизненно спросил он.

— Не мне вас судить, — сказал я. — Моя миссия — исполнять приговор, а не выносить его. Но я могу передать, чего хочет от вас дух Иссы. Чтобы сейчас вы вышли на ярмарочную площадь и признались в том, что убили ее.

— Но я не могу! — побледнел Зейт. — Лучше арестуйте сразу.

— Повторяю: Исса не хочет вашего ареста. Она желает правды. Чтобы все узнали, что с ней произошло. Да, после этого вас арестуют. Но поверьте, приговором может стать не Атеррас, и у вас будет шанс. Либо я сейчас проведу ритуал, и вы направитесь напрямую в Атеррас.

Я действительно мог. Не составит труда ранить этого человека и взять его кровь, но мне бы этого не хотелось.

— Хорошо. — Зейт опустил голову, провел ладонями по лицу. — А что будет с моей семьей?

— Я не имею к ним никаких вопросов, — ответил ему.

— Я понял вас, господин тюремщик, и сделаю, как вы сказали.

Зейт тяжело поднялся на ноги и пошел к двери. Исса полетела за ним. Мне тоже пришлось отправиться следом, чтобы стать свидетелем

неминуемой развязки.

На ярмарочной площади бойко шла торговля. Раздавались крики, музыка. Кто-то помахал Зейту рукой, но он не отвечал. Вместо этого вышел в самый центр, туда, где стоял столб, украшенный цветными лентами.

— Я убил человека, — тихо сказал он.

Толпа продолжила течь мимо, обходя его, как досадную преграду.

— Я убил человека! — выкрикнул Зейт во весь голос.

Кто-то остановился. Зашевелились стражи, обеспечивавшие порядок в городке, двинулись к нему.

— Моя невеста, Исса. Она не сбежала с заезжим торговцем. Это я ее убил! — кричал Зейт, и люди останавливались, а затем, будто осознав, что слышали, шарахались в стороны. Стража наконец-то прорвалась к Зейту, подхватила его под руки и повела прочь, а я провел ладонью по лицу, стараясь стереть картину, которая отпечаталась в памяти.

— Я выполнил наш уговор, Исса, — сказал духу, который по-прежнему находился рядом со мной. — Теперь укажи, где мой сын.

— Благодарю тебя, Арман Ферри, — с грустью произнесла девушка. — Иди за мной, я покажу.

И полетела вперед. Я едва успевал за ней. Люди ругались вслед, когда случайно налетал на них, но Исса не желала ждать. Вскоре центральные районы сменились более скромными улочками, а впереди показалась вывеска гостиницы среднего сорта.

— Здесь, — указала Исса, и ее призрак растаял. Последним, что я услышал, было слово:

— Благодарю.

А я уже входил в гостиницу. Хозяин вертелся в главном зале, решая вопросы постояльцев. Он счел меня новым клиентом и поспешил навстречу.

— Чем могу быть полезен, господин? — радушно спросил он.

— Я ищу родственников, — ответил ему. — Сюда должна была приехать моя... супруга с ребенком. С ней мой брат и ее родичи, двое юношей. Проводите меня к ним.

— Боюсь, у нас нет таких постояльцев, — произнес хозяин, но я заметил легкую заминку. Он точно что-то знал!

— Я хочу убедиться. Мы точно договаривались встретиться здесь.

— Но...

Мое терпение лопнуло. Я закатал рукав, вытянул руку вперед и призвал силу. Выше запястья появилась магическая руна — знак того, что нахожусь на службе Атерраса. А значит, короны, и неизвестно, что из этого было страшнее. Хозяин гостиницы побледнел.

— Конечно, господин, — севшим голосом произнес он.

— Свободные комнаты есть?

— Нет... Да...

Понятно. Ничего внятного от него не добиться. Я пошел к коридору. Прощупаю магией каждую комнату. Если что-то покажется подозрительным, взгляну лично. Дверь за дверью, шаг за шагом. Некоторые комнаты были пусты, в других чувствовалась живая сила. Но, увы, это были не те, кто мне нужен. Второй этаж.

Я остановился. Веяло чем-то знакомым. Отголосками магии. Здесь? Я развернулся к двери, которая привлекла мое внимание. Постучал — никто не ответил. Я постучал снова.

— Комната пуста, господин. Постояльцы съехали еще пару часов назад, как раз скоро прибирать начнем, — робко сказал хозяин гостиницы.

Съехали! Упустил! Я пошел прочь, а он побежал за мной, как на привязи.

— Там останавливались те, о ком я спрашиваю?

— Не знаю, был мужчина, — пробормотал хозяин. — А кто с ним? Я не видел.

Врет! Значит, в этой комнате действительно находились Иден, Розалин, Шелли... А я упустил!

— Как давно они уехали?

— Говорю же, часа два как.

Два часа! Они могут быть где угодно.

— На лошадях? Пешком?

— Я не видел, господин, — оправдывался хозяин.

А Иден, скорее всего, заплатил ему за молчание. Но стоит ли винить этого человека? Нет. И потом, Иден мог использовать магию, заставить его забыть некоторые подробности. Это тоже возможно. Куда? Куда дальше направится Лейтон? Беглецам нужны деньги. А еще темный маг слаб без подручных средств. Как минимум, ритуального кинжала. Если сделать небольшой крюк, через день езды очутишься в

наших родных местах. Рискнет ли Иден? Он вполне мог на это пойти. Особенно если не знает, что я иду за ними. Люциан... Люциану, конечно, известно, откуда мы родом, поэтому он пошлет отряд проверить. Но кто так глупо подставит себя и появится там, где вернее всего будут ждать? Уж точно не Иден — с позиции Люциана. А я готов был поспорить, что мой друг детства обязательно навестит родное поместье. Вот и проверим.

Я вернулся на постоянный двор, забрал вещи и Вихря. Больше никакие призраки меня не беспокоили. Исса испарилась. Оставалось надеяться, что она обрела покой. Я же направил коня к выезду из городка. Попытался еще раз найти беглецов магией, но наткнулся на привычный барьер. Нет, Иден не глупец. Он позаботился о защите. А мне предстояло проверить, так ли хорошо я знаю друга, как думаю.

Прошло семь лет с тех пор, как я по этой же дороге следовал в Атеррас. Тогда это было, как гром среди ясного неба. Я не понимал, почему все случилось именно так, что будет дальше, чего мне ждать, а Стела улыбалась и твердила, что все будет хорошо, пока мы вместе. Хорошо не получилось. Получилось... никак. Семь лет пустоты, единственным огоньком в которой был Мишель. Иногда он до боли напоминал мне мать своим жизнелюбием. Во мне его было гораздо меньше, а Шелли был силой, которую нельзя удержать. Как и Стела.

Сейчас воспоминания перемешивались с надеждой снова увидеть сына. Мне все больше казалось, что Иден решил отомстить, забрав Шелли с собой, потому что не мог не понимать, что для меня значит сын. И при этом сам Иден остается беглецом, а значит, его жизнь в опасности — как и жизнь Мишеля.

Рядом с лицом Стелы в памяти появлялось другое лицо, но я запрещал себе думать о Розалин. Слишком велик был мой гнев, словно поднимался откуда-то из таких глубин души, о существовании которых сам я не подозревал. Если Идена я хотя бы мог понять, то Розалин — нет.

А дорога вилась и вилась. Я скакал часами без отдыха, пока к ночи следующего дня впереди не замелькали знакомые окна. Это был еще не замок Ферри, нет. Но и здешнюю местность я прекрасно знал — поместье Лейтон. Дом Идена и Стелы. Вот только тайное укрытие, в котором Иден проводил свои безумные опыты, располагалось не здесь, а на границе наших земель, на территории Ферри. Если он

появится, то, несомненно, направится именно туда. А если я ошибся, то сложно представить, где мне искать Шелли. Пойти напрямик к Люциану? Уж ему-то точно известно больше, чем мне. Я и склонялся к этой мысли. А еще подозревал, что у родного поместья Идена может ждать засада.

Прежде, чем ехать дальше и обыскивать убежище, я взмахнул рукой, и сотня маленьких паучков рассыпалась по земле. Такую форму моя магия приобрела уже после знакомства с Атеррасом, но мне не мешали паучки. Наоборот, это было удобно.

И вскоре пришел отклик: да, засада есть. Один отряд ждет у поместья, один — у замка Ферри. И чуть позднее паучки доложили, что совсем рядом еще одна засада. Как раз неподалеку от убежища Идена. Мне не хотелось, чтобы люди Люциана перехватили пленников раньше меня. Убрать отряды? Нет, лучше оставить паучков проследить, где возникнет волнение. А подождать можно и в самом убежище. А вот третий отряд может спугнуть Лейтона. Этого нельзя допустить. Поэтому я обошел поместье Лейтонов стороной.

Вокруг потянулись земли Ферри. Я подумал и наложил на Вихря заклинание молчания, чтобы конь неосторожным ржанием не оповестил о моем присутствии.

— Тише, мальчик, — похлопал его по шее. — Потерпи, скоро магия исчезнет.

И спрыгнул на землю, затем привязал коня к дереву и наложил поверх чары, отводящие взгляд. Дальше пойду пешком.

Вместо того, чтобы пройти к главным воротам, я свернул на тропку, которая почти заросла, но я слишком хорошо знал ее, чтобы не заметить. По этой тропе Стела бегала ко мне на свидания. Чуть дальше в полумраке я разглядел раскидистый клен. Под ним мы сидели, укрытые от чужих глаз. Скамейка исчезла. То ли намеренно убрали, то ли разрушилась от времени. Оно ничего не щадит. И никого.

Я прошел мимо клена. Если не знать, куда идти, то никогда и не заметишь. Но сейчас рано спускаться в убежище. Надо избавиться от отряда, который находился рядом с ним.

Можно было ударить в спину, но я привык встречаться с противниками лицом к лицу. Вот и сейчас вышел прямо перед солдатами Люциана, прикрывшись магией. Их было всего пятеро, и на

этот раз все маги. Они слились с темнотой, защитились заклинаниями и уж точно не ожидали, что я их найду.

— Добрый вечер, — громко произнес я.

— Здравствуйте, господин Ферри. — Из темноты ко мне шагнул темноволосый мужчина лет сорока — сорока пяти. — Мы ожидали не вас.

— Но пришел именно я, — развел руками. — Что вы делаете на моих землях?

— Ищем беглецов, — ответил солдат. — И, увы, должны задержать вас за неисполнение служебных обязанностей, господин Ферри, поэтому советую сдаться.

— Сдаться? — Я прищурился, а маг почему-то побледнел. — Боюсь, это невозможно. Я тоже ищу беглецов, но не для вас.

Солдат шевельнул пальцами. Яркая вспышка озарила поляну. Видимо, ее предназначение — подать сигнал другим отрядам. Не тут-то было! Я накрыл поляну пологом тьмы, и свет погас, так и не разлившись по всей округе.

— Господин Ферри, вы нарушаете закон, — напомнил другой солдат, замирая рядом с командиром.

— В данной ситуации я и есть закон.

На этом я счел обмен словами завершенным. Магия снова обжигала руки, так и рвалась с пальцев. Вспышка, вспышка, вспышка. Командир отряда прикрылся магией, а вот его товарищам повезло меньше. Один упал сразу, другой отразил удар, но неудачно, отбивая его в третьего. Итак, осталось трое. Я тихонько свистнул, и сверху на магов упала паутина, сплетенная моими маленькими помощниками. Истинно темная паутина для светлых магов.

Лишь командир выбрался из-под нее, мы остались один на один и закружили по поляне. Как и я, из оружия он был вооружен только кинжалом. Это говорило о том, что солдат привык полагаться на магию. Значит, он силен — и светел, как мы выяснили. Мне в лицо полетело несколько ослепляющих вспышек. Первую я отбил в землю, другие развеял по сторонам, плетя заклинание паутины. Мне не нужно причинять вред этому человеку, нет. Лишь заманить его в ловушку, чтобы он мне не мешал ближайшие часы. Потому что, раз Иден еще не здесь, он по-прежнему двигается пешком. Отсюда выходит, что мне придется подождать.

— Получай, темный!

Ох, как светлые маги любят разбрасываться силой. Я отбил достаточно мощное заклинание, снова закружил вокруг своего светлого собрата, загоняя его в сети. Давай же, ошибись! Паучки уже готовы, им только надо дать сигнал.

Удар! Я упал, ощутив, как чужое заклинание врезалось в грудь. Но мой противник тоже не устоял на ногах и забарахтался в паутине. Я резко поднялся, и с пальцев слетели пять одинаковых сгустков. Солдаты затихли. Они спали. Их сон продлится ровно сутки. Я рассчитывал, что этого времени хватит для встречи с беглецами, а пока что перетащил тела под памятный клен и прикрыл магией, чтобы никто не потревожил спящих. Если времени понадобится больше, потом добавлю магии.

Покончив с самым опасным из отрядов, я зашагал дальше по тропе и спустя сто шагов остановился. Убежище Идена сложно было найти по одной простой причине — оно было под землей. Как именно друг отыскивал старый подвал, я не знал, но долгое время обитатели замка Ферри просто проходили по люку, скрывающему вход, и никогда не обращали на него внимания. Вот и я едва не пропустил тяжелую крышку. Провел рукой, нащупывая рычаг, открывавший ее. Нет, Идена тут точно еще не было — рычаг за семь лет врос в землю. Но лишь я хотел очистить его от травы, раздались шаги. Я тут же пригнулся, почти ложась на землю. Темно, меня никто не заметит! И уж меньше всего ожидал, что из темноты раздастся знакомый голос:

— Арман, я знаю, что это ты. Уж от меня-то можешь не скрываться.

— Здравствуй, Катрина. — Я сел, а затем поднялся на ноги, глядя на свою младшую сестру. Она повзрослела. Стала строже. Две тоненькие косички превратились в корону кос вокруг головы, ярко-зеленое платье делало ее совсем юной. Хотя, она и была очень молода. Всего-то чуть больше двадцати трех.

— Здравствуй, братец, — спокойно ответила Катрина, будто мы расстались пару дней назад, и теперь я вернулся из поездки. — Я ждала тебя. Накануне прискакали солдаты, расспрашивали о тебе и проговорились, что Атеррас остался без тюремщика.

— Это временно, сестрица, — сказал я.

— Временно или нет, а ты здесь. Пройдем в замок. Думаю, тебе есть, что мне сказать. И уж у меня-то точно найдутся слова для тебя.

И, не дождавшись ответа, Катрина пошла по тропке к замку. Мне оставалось только последовать за ней, но для начала я приказал паучкам облепить крышку люка и присматривать за двумя отрядами Люциана. В этот раз никого не упущу!

ГЛАВА 11

Дом. Это слово утратило свое значение когда-то, но все равно с замком Ферри были связаны самые лучшие воспоминания детства. Здесь я родился, повзрослел. По дорожкам парка мы бегали наперегонки с Иденом и Стелой. Мама и папа, их любовь к нам с сестрами — все осталось в памяти. Я смотрел вокруг себя и мало что узнавал. Хотя, сам замок остался неизменным. Непрístupная громада, защита для окрестных земель. Теперь, по-видимому, здесь осталась лишь Катрина, а я входил под своды родного дома как гость.

По пути не встретилось слуг. Впрочем, час был поздний, хозяйка могла отпустить их. Мы прошли от черного входа на второй этаж, где всегда располагались комнаты сестры. Мои собственные были на третьем. Катрина распахнула двери своей гостиной. Здесь приветливо горели светильники. Обивка на стенах изменилась. Раньше она была бледно-персикового цвета, а теперь стала золотистой. А вот мебель заказывал для сестрицы еще отец у одного из столичных мастеров.

Мой взгляд привлек внимание портрет на стене. Один из немногих, где мы были все впятером. Родители на нем казались такими молодыми. Я больше походил на мать, а вот Катрина — на отца. Старшая сестра тоже была похожа на маму. Сколько ей сейчас? Лет двадцать семь? Да. А на этом портрете мне едва исполнилось тринадцать, Катрина — вообще малышка. А Хильда похожа на куклу в ярком розовом платье.

— Присаживайся. — Катрина указала на кресло. Она смотрела на меня, как на чужого человека — с легкой неприязнью и вызовом, будто я осмелился нарушить ее покой.

— Благодарю. — Я сел в кресло, но взгляд все равно устремлялся к портрету.

— Ты голоден? Я могу разбудить прислугу.

— Не стоит. Уже ночь, пусть отдыхают.

И чем меньше людей знает, что я в замке, тем лучше. А Катрина расправила складки платья и снова взглянула на меня. Настоящая хозяйка.

— Рад, что ты управляешь в Ферри, — сказал я.

— А вот я совсем не рада, — ответила сестра. — Ты должен быть здесь хозяином, Арман.

— Теперь мой дом в другом месте.

И так будет навсегда. Наша сегодняшняя встреча — случайность. Я понимал это, и все-таки был рад, что она состоялась. Редкая возможность узнать хоть что-то о своих близких, убедиться, в порядке ли они после моего назначения. А сестра смотрела на меня так, будто старалась заглянуть в душу.

— И как Атеррас? — спросила она.

— Тюрьма как тюрьма, — ответил я. — Мрачно и сыро.

— Лейтоны говорили, что Стела умерла.

— Да. Почти шесть лет назад.

Эта тема была не слишком-то приятной для меня, но я смирился. За эти годы у меня не было другого выбора.

— Заболела?

— Да.

Так я написал ее родителям. Единственное письмо, которое отправил в родные края. Ответа не получил, да и не ждал. Родители Стелы ненавидели меня после ареста Идена и были против нашего брака. Ожидать от них слов соболезнований не стоило.

— Неужели в Атеррасе нет врачей? — Катрина пытала меня, как дознаватель на процессе.

— Нет. Там мало служащих, и светлые целители не горят желанием переступить порог темной тюрьмы, как и простые люди.

— За исключением тебя?

Я пожал плечами. Никто не знал, как мне досталось назначение в Атеррас. Только Стела, а ее больше нет.

— Арман, я... — Катрина махнула рукой, будто стараясь сдержать эмоции. — У меня просто нет слов. И зачем же сейчас ты пожаловал домой?

— Иден бежал из тюрьмы, я его ищу.

— Ого!

Катрина замерла. Видимо, отряд спрашивал ее обо мне, но не об Идене. Либо сестра не связала одно с другим.

— И... как он?

— Иден? Жив и здоров, что уже хорошо по меркам Атерраса. Но лучше я отыщу его, чем найдут люди короля и казнят.

— Он бы с тобой не согласился. — Катрин едва заметно улыбнулась.

— Это правда, но каждый принимает решения сам.

Катрина задумчиво кивнула.

— Мать Идена умерла три года назад, — сказала она вдруг. — Отец сильно постарел. Мы редко видимся, он по-прежнему считает, что ты виноват в аресте его сына и смерти дочери. Все рухнуло, Арман.

— И в моей жизни тоже, Катрина, — ответил я.

— Знаю. — Сестра закусила губу, а потом вдруг беспомощно всхлипнула и бросилась мне на шею. — О боги, Арман! Ну как? Как так могло получиться? Почему ты мне даже не писал? Я не знала, что и думать. Чуть с ума не сошла!

И она разрыдалась, а я растерялся, не зная, что делать.

— Тише, — погладил ее по спине. — Тише, Катрина. Все хорошо. Прошлое не изменишь. А будущее еще не настало, чтобы так о нем горевать.

— Как ты можешь оставаться таким спокойным? — Сестра выпустила меня из объятий и забегала туда-сюда по комнате. — Ты себя видел, Арман? От тебя же только тень осталась! Я насилу узнала.

— Видел. И что? Атеррас никого не делает лучше. Я не исключение. Не все так плохо, сестренка.

— Кроме того, что ты вернешься в свою тюрьму?

— Кроме этого. — Я улыбнулся. — Мне есть, для кого жить, так что справлюсь. У нас со Стелой есть сын. И Иден увел его с собой. Собственно, поэтому я и здесь. Шелли никогда не был за стенами Атерраса, и я не представляю, в каком он сейчас ужасе. Но если кто-то о нем узнает, он будет в огромной опасности, Катрина. Поэтому, пожалуйста, молчи.

— То есть ты воспитывал ребенка в тюрьме? — Сестра остановилась. — Арман, ты в своем уме?

— Иногда думаю, что нет. Но, как видишь, этот вывод преждевременный. Мне очень нужно перехватить Идена. И, возможно, он тоже решит заглянуть домой.

— Я бы, на его месте, не стала.

— А я, как видишь, здесь. Он ведь тоже понимает, что другого шанса не будет. И что по его следу уже идет Люциан.

— Первый советник? — Катрина побледнела.

— Он самый. Мы перешли ему дорогу, так что он не остановится, пока не найдет Идена. Думаю, Люциану зачем-то понадобился наш друг. Иден слишком многое узнал о сути магии, он один из самых сильных магов Ариганы. Поэтому нам остается догадываться, зачем он понадобился Люциану.

— В прошлый раз, когда ты вмешался в дела Лейтона, это закончилось Атеррасом, — помрачнела сестра.

— Я всего лишь попытался доказать его невиновность, — улыбнулся в ответ. — Как видишь, не вышло. Впрочем, это просто никому не было нужно.

— Подожди. Зачем тебе что-то доказывать, если... — Катрина потерла виски. — Я запуталась, Арман.

— Не вмешивайся в это. Я просто подожду сутки и поеду дальше, если Иден не появится. Попробую перехватить его уже в столице. Или же он попытается увидаться с отцом, а может, забрать что-то из убежища. Тогда мы с ним встретимся здесь и вернемся в Атеррас. Катрина только покачала головой. А я почувствовал, как усталость опускается на плечи тяжким грузом. Эти дни были безумной гонкой, и пока что я не знал, чем она завершится. Мне нужны были силы. Поэтому я попросил сестру выделить мне комнату для ночлега.

— Твои комнаты свободны, — сказала она. — И даже в порядке. Хотя там было все перевернуто вверх дном после твоего назначения. Уж не знаю, что здесь пытались найти люди короля.

— Хотели, чтобы я оказался в Атеррасе как узник и пособник Идена, — ответил ей с усмешкой. — Не вышло.

— Мне кажется, от смены назначения немного изменилось, — вздохнула Катрина. — Если что-то изменится, я тебя разбужу.

— Спасибо.

Сам проснись. На этот раз я поступил умнее. Иден блокировал мои печати, но паучки — магия Атерраса. Они не подведут и не обманутся, что бы он ни придумал. Так что можно позволить себе отдых.

Я пожелал сестре доброй ночи и поднялся по ступенькам на третий этаж. На рассвете в любом случае стоит спрятаться в убежище Идена и ждать там, потому что меня здесь могут увидеть, а я не хотел,

чтобы у Катрины были лишние проблемы. Но несколько часов сна еще никому не помешали.

Меньше всего ожидал, что вид наших со Стелой комнат вызовет столько эмоций. Я будто вернулся в прошлое. В беззаботные дни, когда будущее казалось светлым. Мне ведь не нужно было много. Думал, что останусь в Ферри, буду заниматься замком и делами на окрестных землях. Меня устраивал тихий уют этого мира. Но судьба решила по-своему. Теперь Стелы нет. Да и меня прошлого тоже нет. Тот юноша, который сидел над книгами в кабинете с массивной старинной мебелью, остался далеко-далеко. А нынешний я уже не верил в справедливость. Хотя, в какой-то степени, являлся ее оплотом.

Я вошел в спальню. Кровать действительно была застелена. Неужели Катрина верила, что я вернусь? Глупая надежда. Мне казалось, сестры и имени моего не вспомнят. Особенно после того, как меня назначили тюремщиком Атерраса. Все-таки об этом знали все, и вряд ли хорошо относились к моим родным. Но в Катрине я ошибся. Она, пусть и винила меня, была рада встрече. Хильда бы вряд ли обрадовалась. И ведь даже не спросил, как она там, все ли в порядке.

Завтра. Все завтра. Сейчас я сдернул покрывало с кровати, снял верхнюю одежду, разулся и лег. Надо быть готовым в любой момент встретить беглецов. А пока...

Заставил себя закрыть глаза. Да, я не писал Катрине. Между нами было много противоречий после моей свадьбы со Стелой. Странно, что сестра так и не вышла замуж. Хотя, ей всегда нравился Иден, а сам Иден видел в ней маленькую девочку. Да и не любил Иден никого. Такой уж человек.

За окнами шелестели деревья, где-то раздался раскат грома. Шелли испугается. Хорошо, что он не один. Может, за стенами Атерраса гроза перестанет казаться ему настолько страшной. С этими мыслями я уснул.

ГЛАВА 12

Розалин

Как и обещал целитель, Шелли проснулся здоровым. У меня будто камень упал с души! Хотелось расцеловать весь мир. Мишель же с довольной мордашкой уплетал разные вкусности, которые ему принес Иден. Вот только темный маг не торопил нас в дорогу. Он выжидал. Действительно думает, что у нас получится пропустить вперед солдат Люциана? Я бы не надеялась на это, однако не спорила. А еще старалась не спать. Боялась, только сомкну глаза, и Атеррас призовет меня. Поэтому минувшей ночью слышала очень любопытный разговор.

Было около полуночи, а я все лежала без сна. Слышала, как ровно дышит Джесси. Шелл тоже забавно сопел. А вот Иден сидел за столом и о чем-то думал. Скрипнули половицы — это проснулся Кит. Он поднялся с пола и сел напротив Идена.

— У меня есть к тебе разговор, темный, — тихо сказал он.

— Говори, раз решил. Но помни, что невозможно вернуть вырвавшееся слово, — ответил Лейтон.

Я приоткрыла глаза. Кит молчаливо кивнул.

— Я хочу предложить тебе договор, — ответил он после минутной паузы. — Ты остаешься узником Атерраса, Иден. Даже если доберешься до Люциана, это не отменит того, что тебя ищут и не оставят в покое.

— Какое отношение ты имеешь к моей судьбе? — проговорил Иден.

— Прямое. Все знают, что наследник Дэвлета слаб и вряд ли станет хорошим королем.

— Сам Дэвлет не собирается радовать богов своим присутствием в пропасти забвения. — Иден пожал плечами.

— Да. А я хочу, чтобы он умер, и Ариганой правил другой человек. Помоги мне свергнуть Дэвлета и занять престол, и я подпишу помилование для тебя и всех твоих спутников.

— Заманчиво, но мало, — фыркнул Иден. — Я и так на свободе.

— Атеррас не успокоится, пока не получит тебя назад.

— И тебя. Себе ты тоже подпишешь помилование, а? Ваше высочество непризнанный принц.

И Лейтон шутовски склонил голову, а Кит покраснел. Он сидел ко мне полубоком. Слабые отблески светильника играли на бледном лице.

— Назови свою цену, — тихо ответил Кит.

— Цену? — Иден задумался. — Помилование — это раз. Закрывать Атеррас — это два. Безопасность для моего племянника — это три. И ты никогда, никогда больше не вспомнишь о моем существовании и не обратишься за помощью ни ко мне, ни к Шеллу, ни к его папаше, не к ночи будь помянут.

— Закрывать Атеррас? Но как? — изумленно спросил Кит.

— Не посылать туда узников. Перевести в другие тюрьмы тех, кто там томится, если их преступления не слишком велики. Те же, которых нельзя оправдать, пусть остаются в Атеррасе. Только не в камерах, а, можно сказать, на свободе в стенах тюрьмы. Духи все равно будут делать свое дело. И потом, я хочу иметь возможность запечатать источник. Постепенно узники вымрут, и Атеррас окажется всего лишь заброшенной башней.

— А ты сможешь его запечатать? — спросил Кит с каким-то суеверным страхом.

— При должной помощи смогу, — ответил Иден. — А, да. И должность тюремщика. Пусть ее займет кто-нибудь другой. Мне не нравится думать, что мой зять так и останется присматривать за узниками. Пусть занимается воспитанием сына.

— А его можно освободить от должности?

— А короля можно свергнуть с престола? — передразнил Кита маг. — Постарайся. А если не выполнишь свои обещания, твое правление будет недолгим и бесславным. И да, я тоже должен остаться в живых.

— Хорошо, я обещаю.

— Слов мало. Ты принесешь мне тройную магическую клятву, как только я заберу из дома некоторые необходимые атрибуты. И если ты ее нарушишь, умрешь в жутких мучениях, по сравнению с которыми пребывание в Атеррасе покажется тебе прекрасным временем.

— Я понимаю. — Кит склонил голову.

— Ничего ты не понимаешь, мальчишка, — вздохнул Иден. — Но у меня есть причины оставаться на свободе, и я собираюсь использовать свой шанс. Обманешь — хуже для тебя.

На этом разговор завершился. Я тут же закрыла глаза и сделала вид, что сплю, а после действительно уснула, чтобы утром мы медленно и неторопливо продолжили сборы в дорогу. Только около полудня наша отдохнувшая компания покинула постоялый двор. И тут я замерла, разглядывая трех лошадок, которые мирно ждали нас у коновязи.

— Как у тебя с верховой ездой, Розалин? — Иден похлопал меня по плечу.

— Плохо, — честно призналась я.

— Так я и подумал. Тогда поедешь с Джесси, а Шелли — со мной. Кит, в случае чего тебе придется отражать атаки, потому что между вами и племянником я выберу Мишеля.

И это меня только радовало. Мы забрались на лошадей. Я уже представляла, как «прекрасно» проведу ближайшие часы, учитывая, что седло было жестким. Но все, что мне оставалось, — вцепиться в талию Джесси и радоваться, что не иду пешком, потому что ноги после стольких дней пути беспрестанно ныли. Иден же ловко усадил Шелли перед собой и тихонько рассказывал ему, как управлять лошадью. Малыш внимательно слушал. Ему все было в новинку.

— Главное — не усни, — напутствовал меня Иден. — Сегодня ночью ты была очень беспокойной, Роза.

Что? Я снова пыталась уйти в Атеррас? Стало не по себе.

— Что он имеет в виду? — спросил Джесси.

— Боги его знают, — ответила я, радуясь, что брат не видит моего лица. — Поехали.

Вскоре я привыкла к седлу и мерному бегу лошади. На выезде из городка нас никто не задержал. Мне показалось, что городская стража и вовсе не заметила странных всадников — солдаты стояли, будто замороженные. И, судя по всему, это была работа Кита, потому что Иден даже не пошевелился. А вот на дороге я то и дело ловила себя на мысли, что нас может подстеречь засада. Сумеем ли мы ее обойти? Но час или два ничего не происходило. И только я немного успокоилась, как Иден скомандовал:

— Сворачиваем.

Вместо широкого тракта мы поскакали по проселочной дороге.

— Нас преследуют? — крикнула магу и получила короткое «да».

Вскоре на горизонте действительно показался конный отряд. Вместо того, чтобы пустить лошадь в галоп, Иден вдруг остановился.

— Придется дать бой, — сказал он спокойно. — Кит, забери Шелли.

— Нет, я не хочу! — воспротивился малыш.

— А кто будет защищать Розалин? — Дядя сурово взглянул на него. — Скачите вон к той рощице, я догоню. Среди наших преследователей всего два мага.

Мне стало страшно. Джесси не спорил с Иденом, только прищипорил лошадь, и она понеслась вскачь. Рощица стремительно приближалась. Нас обогнал Кит, а за спиной слышался грохот, будто с гор сошел камнепад. Вот только тут не было гор. Мы влетели в рощицу, и только тогда Джесси остановил лошадь. Я тут же спрыгнула и забрала у Кита Мишеля. Парни стали по сторонам, готовясь нас защитить, а дорога тонула в пыли. Где же Иден? Неужели с ним что-то случилось? Я закусила губу, чтобы ничем не выдать страх. Но вот из облака пыли выехал одинокий всадник. Он поравнялся с нами, и невредимый Иден подхватил Шелли и усадил перед собой.

— Вам нужно приглашение? — крикнул он. — Едем!

Мы быстро забрались на лошадей и пустили их следом. Но нас уже никто не преследовал.

— А что с ними случилось, дядя Иден? — встревоженно спросил Шелли, когда мы отъехали достаточно далеко.

— Ничего, малыш. — Иден потрепал его по голове. — Прилегли отдохнуть.

Захотелось добавить, что вряд ли наши преследователи проснутся, но я промолчала. Как бы там ни было, Иден защитил нас. А еще он пытался сделать так, чтобы Арман больше не был тюремщиком Атерраса. И я была благодарна за это, даже если Арман меня не простит.

А наш путь продолжался. Мы не остановились на ночлег. Я старалась не задремать, чтобы не свалиться с лошади. Шелли давно уже спал — Иден осторожно придерживал его, чтобы мальчик не упал. А когда ближе к рассвету впереди показалось какое-то селение, я даже не подумала о том, что это и есть цель нашего путешествия.

И очень удивилась, когда Иден свернул на одну из пустынных улочек.

— Ты уверен, что нам тут будут рады? — тихо спросил его Кит.

— Помолчи, — сосредоточенно ответил Иден, а затем остановил коня у низенького домика. Он разбудил Шелли, а затем спрыгнул на землю и приказал: — Ждите здесь.

Мы замерли. Я с возрастающей тревогой наблюдала, как Иден постучал в двери домишки. Прошло около минуты прежде, чем ему открыли. На пороге замерла дородная женщина лет пятидесяти пяти или чуть больше со свечой в руках. Она охнула и прижала к себе Идена. Я не слышала, о чем они говорили, но женщина вдруг расплакалась, а Иден обернулся и махнул нам рукой.

Мы завели лошадей во двор. Хозяйка засуетилась, скрывая их в сараюшке, а затем пригласила нас в дом.

— Это моя кормилица, Дана, — пояснил, наконец, Иден. — Единственный человек, которому можно доверять.

И прошел в дом. Мы неуверенно потянулись за ним. Дана засуетилась, накрывая на стол. Похоже, она жила одна.

— О, боги! — повторяла она. — Я уже и не чаяла, что свидимся. Мальчик мой, родной. Столько лет!

— Не причитай, Дана, — спокойно ответил Иден. — Я жив и здоров. Но если кто-то узнает, что был здесь, беды не миновать.

— Я никому не скажу, — пообещала кормилица. — Сам знаешь. Как ты похудел!

Иден улыбнулся. Интересно, каким он был до того, как попал в Атеррас?

— А это кто у нас? — Кормилица склонилась к Шелли.

— Сын Стелы, — ответил Иден.

Шелл с любопытством рассматривал незнакомую женщину, а Дана всплеснула руками.

— Я и не знала, что у Стелы остался сын, — в изумлении проговорила она. — А как же Арман? Как он там?

— Тоже жив и здоров, — все с тем же ледяным спокойствием произнес маг.

— Как тебя зовут, детка? — Женщина суежилась вокруг Шелли.

— Мишель, — звонко ответил он.

— Вы, наверное, проголодались? Я сейчас соберу на стол.

— Их накорми. — Иден махнул рукой в нашу сторону. — А мне надо уйти, утром вернусь.

— Но...

— И никому ни слова!

— Хорошо, родной. — Дана украдкой вздохнула, а я перехватила Идена за руку.

— Я пойду с тобой, — сказала ему.

— Пойдешь, — согласно кивнул он. — У нас есть неоконченное дельце.

— Тогда и я тоже, — вмешался Шелли, но Иден покачал головой:

— Ты останешься с Джесси и Китом. И если мы не вернемся до рассвета, вы поедете дальше сами. Не ждите нас.

Джесси открыл было рот, чтобы возмутиться, но я так взглянула на брата, что он промолчал. Дана провела нас до самой двери. Мы уже переступили порог, когда Иден задержался на миг, обернулся к кормилице и спросил:

— Как там мои родители?

— Ох, горюшко, — вздохнула та. — Господин как-то сразу постарел, а матушки твоей уже давненько нет, дитятко. Она все надеялась, что тебя оправдают, да вот не дождалась.

Иден провел рукой по лицу, будто отгоняя дурную весть, и склонил голову:

— Я понял. Присмотри за гостями, Дана. Надеюсь, скоро вернусь.

И пошел прочь, а я поспешила следом.

— Держись за мной, — скомандовал Иден, стоило нам снова вывернуть на деревенскую улочку. — Если начинает сверкать магия, ложись. Если заметишь чужое присутствие, дай знать.

— Хорошо.

Вот и все, что я ему ответила. Хотелось сказать, что мне жаль его маму, но я промолчала. Уж от меня это слышать Иден точно не хотел. Он шел так же спокойно, неторопливо, будто вышел на прогулку, а у меня сердце билось где-то в пятках от страха и дурного предчувствия. Впереди показались высокие шпили.

— Замок Ферри, — тихо прокомментировал Иден.

— Я думала, мы идем к тебе, — ответила ему.

— Нет, для начала заглянем в вотчину Армана.

И Лейтон свернул на узкую тропинку, петлявшую между цветущих лугов. Пахло полевыми цветами. Как бы мне хотелось остаться здесь, нарвать букет. Чтобы впереди не ждало ничего плохого. Но нам надо торопиться, поэтому старалась ступать осторожно.

— Стой!

Иден резко остановился, и я едва не врезалась в его спину.

— Магический след, — нахмурился он. — Обойдем.

И свернул совсем на другую тропку. Меньше всего я ожидала, что четверть часа спустя она выведет нас на небольшое кладбище. Я вцепилась в руку Идена.

— Боишься призраков, Розалин? — усмехнулся он, а потом вдруг замер перед высокой белой статуей. — Ну здравствуй, мама.

Я молчала. Не стоило мешать. А Иден вдруг закрыл лицо руками и стоял так несколько минут. Внезапно от статуи отделилось белесое облачко.

— Иден. — Я осторожно коснулась его плеча. — Твоя мама здесь.

Он огляделся по сторонам, но ничего не увидел, а призрак — белый, как сон — подошел ближе и опустил руки ему на плечи. Иден был похож на мать. Призрачная женщина смотрела на него с невыразимой любовью, ласково погладила по голове, коснулась щеки. Она ждала своего сына. И радовалась, что дождалась.

— Она еще здесь? — тихо спросил Иден.

— Да, — ответила я.

Он снова замолчал, а потом еле слышно сказал:

— Прости.

Призрак улыбнулся и растаял. Кажется, Иден это почувствовал, потому что распрямил плечи, будто прогоняя сон, и снова зашагал по тропе, выходящей между надгробий.

— Слушай, Розалин, — сказал он, когда мы отошли достаточно далеко. — Если вдруг я не доживу до конца нашего маленького приключения, передай Арману, пусть меня похоронят здесь, рядом с матерью.

— Иден!

— Шансы выбраться очень малы, но я не хочу лежать где-нибудь в Атеррасе. Хватит с меня. Передашь?

— Да.

Если, конечно, Арман пожелает со мной разговаривать. А тропинка вывела нас к витой ограде.

— Прошу прощения за вольность, — пробормотал Иден и подхватил меня, смяв юбку платья. Я зажала ладошками рот, чтобы не завизжать, а потом осторожно забралась на ограду. Миг — и Иден уже сидел рядом со мной. Он спустился первым и снял меня.

— Привычный путь, — подмигнул мне и пошел куда-то вглубь расстилавшегося вокруг парка. — И здесь нас тоже ждут. Попробуем обойти, Розалин.

Неужели Люциан столько людей бросил на наши поиски? Стало еще страшнее, но я молча шла за Иденом, пока мы не очутились на большой поляне. Маг склонился над землей, зацокал языком, а потом провел рукой, и раздался треск.

— Теперь чисто, — сказал он, а я заметила паучка, который вдруг упал на бок и сложил лапки. Паучки тоже напоминали об Армане. Иден нажал на что-то, и в земле открылся люк.

— А теперь тебя ждет логово темного мага. — Мой провожатый улыбнулся почти весело. — Прошу!

И уступил мне право первой спуститься по жуткой железной лестнице, уходившей под землю.

ГЛАВА 13

Какое-то время я стояла в темноте. И это было страшно! Тьма будто обнимала меня, а потом непонятно откуда зажегся свет. Оказалось, что Иден магией поджег фитилек в лампе. Мы находились в огромной комнате — я даже не видела, где ее дальняя стена. Люк над нашими головами с лязгом закрылся, и на миг стало жутко. А вдруг механизм испортился от времени, и мы не сможем покинуть ловушку? Но напомнила себе, что Иден темный маг. А значит, все будет в порядке.

— Не бойся, Розалин. — Он будто услышал мои мысли. — Ты себе представить не можешь, сколько лет этому механизму. Он остался еще с последней войны.

Ого! Это минимум лет сорок.

— Как ты вообще узнал об этом подвале? Арман показал? — спросила я.

— Арман понятия о нем не имел, — усмехнулся Иден, направляясь к столу, заставленному колбами всех размеров. Их припорошила пыль. Сразу становилось заметно, что хозяин давно не появлялся в своем убежище.

— Думаешь, после твоего ареста здесь что-то оставили?

— Сюда бы не смог войти никто, кроме меня, — ответил Иден, вертя в руках какое-то странное приспособление. — Серьезная защита, убьет любого. Только у Армана получилось ее снять, но Арман сам давно в Атеррасе. Так что отсюда ничего не исчезло.

И он встал на колени, снял с пола расшатанную доску и достал сверток. В черную ткань был завернут сверкающий кинжал. Создалось впечатление, будто он новый. Черная рукоятка была украшена большим алым камнем. Словно глаз смотрел на нас с Иденом.

— Он жуткий, — тихо сказала я.

— Но полезный, — усмехнулся Иден, следом за кинжалом доставая старую потрепанную книгу. — Теперь перед нами выбор, Розалин. Взять отсюда все необходимое и уйти либо же провести ритуал здесь. И я не знаю, на какой версии остановиться.

— В чем разница? — любопытствовала я.

— Разница велика. Стены этого убежища гасят магические импульсы. То есть наш ритуал пройдет незамеченным. Если мы проведем его снаружи, все маги в окрестностях почувствуют и будут знать, где мы.

— Тогда проведем здесь, — поторопилась ответить.

— Я тоже склонялся к этому варианту, но у нас скоро будут гости. Минут через десять. А мне нельзя спешить. Что же делать? Впрочем...

Иден поднял голову и посмотрел вверх, на закрытый люк.

— Ломать защиту еще минут десять, — прикидывал он. — И потом поставить печати... С полчаса выгадаем. Решено, разрывать твою связь с Атеррасом будем здесь. Предупреждаю, это больно. Но лучше, чем вечность в тюрьме.

— Я согласна, — сказала чуть севшим от волнения голосом.

— Ты смелая девочка, Розалин Делкотт, — задумчиво ответил Иден. — Раздевайся.

— Как? Совсем?

И я густо покраснела, а Иден смерил меня взглядом. Не таким, как мужчина смотрит на женщину, а как ученый разглядывает подопытную лягушку.

— До белья достаточно, — порадовал он. — И не надо так тарашиться! Меня не интересует цвет твоих панталон.

Я шумно сглотнула и начала расстегивать блузу, а Иден снова поднялся по лестнице, надрезал кинжалом ладонь и кровью выводил символы на крышке люка. Вот теперь стало страшно! Да так, что затряслись ноги, но мой безжалостный помощник и не думал успокаивать. Наоборот, даже не взглянув на меня, спустился обратно, раскинул руки в стороны и пробормотал заклинание. Мне стало холодно.

— Ты уже гораздо лучше чувствуешь чужую магию, — обернулся Иден. — Похвально. Жаль, у меня так мало времени, чтобы хоть чему-то тебя научить.

Он подошел к столу, взмахнул рукой, и колбы взмыли в воздух, а затем ровненько выстроились на одной из полок, прибитых к стенам. Впервые Иден настолько свободно проявлял при мне силу. Помощь торговцам не в счет, тогда это была необходимость. А сейчас он колдовал так легко, будто дышал. Дунул на стол, и пыли не осталось.

— Ложись, — приказал маг.

— На стол? — недоверчиво уточнила я.

— Можешь на пол, но там грязно.

Пришлось забираться на столешницу. Я легла, чувствуя холод дерева под спиной. Неприятно... А Иден зажег черные свечи, взял такой же черный мел и коснулся им моего живота. Я вздрогнула.

— Не двигайся, — приказал маг. — Если символ получится кривым, через него будет неправильно течь магия.

— Я постараюсь.

— Да уж постарайся, Розалин. Это в твоих интересах.

Кажется, поверх символа капнула чужая кровь, потому что стало горячо. Я зажмурилась, пыталась отвлечься, чтобы не думать о том, что происходит, а Иден продолжал рисовать. Штрих за штрихом, знак за знаком. Всего я насчитала тринадцать символов.

— Начинаем. Кричи, если что, — прозвучал тихий голос, а затем вдруг Иден начал читать заклинание на непонятном языке. Его голос звенел, будто отражаясь от стен, набирал силу все больше и больше. Меня затрясло. Я уловила слово «Атеррас», зубы застучали. И даже показалось, будто кто-то стучит по крышке люка — я отчетливо слышала лязг металла. Но Иден не останавливался. Он уже почти кричал, а вокруг меня взметнулся черный вихрь. В нем были лица: десятки, сотни. Они разевали рты в попытке укусить меня, дотянуться, достать. Я закричала. Иден не отвлекся и на мгновение. Алый камень в его кинжале сверкал.

Больно! Как же больно! Я снова закричала, потому что боль пришла волнами откуда-то изнутри, затопила сознание. Невыносимо... Я же сейчас умру!

— Еще немного, Розалин. — Слова Идена вернули к реальности, но ненадолго. Он снова принялся читать заклинание, а я забилась, надеясь, что хоть когда-нибудь эта пытка закончится, и больше Атеррас не будет призывать меня во мне.

Нет, нет. Я туда не вернусь. Я... вернусь, но лишь за тем, чтобы помочь Арману. Если Иден сможет разрушить мою привязку на крови, значит, у него будет шанс помочь и Арману. Пожалуйста, пусть у него все получится!

Новый приступ боли выгнул меня дугой. Мое тело приподнялось над столом, завращалось, как юла. А потом вдруг так же неожиданно рухнуло обратно.

Иден отложил кинжал и оперся на стол обеими ладонями. Его лоб блестел от пота. Бисеринки влаги катились по губам и подбородку. Кинжал погас, и черные тени исчезли.

— Все? — спросил я шепотом, потому что громко говорить не могла.

— Да, Роза, — миролюбиво ответил Иден и улыбнулся. — Атеррас стал твоим прошлым. Одевайся, нет времени. Хотя подожди.

И он щелкнул пальцами. Теплая волна прошла по моему телу, и когда я встала со стола, поняла, что знаков на коже больше нет. Даже волосы казались чисто вымытыми, пушистыми. Потянулась за нижней сорочкой под платье, когда снова раздался металлический лязг.

— Вот же неймется кому-то! — фыркнул Иден. А я отметила, как он спокоен. Но ведь там враги! И нам прорываться мимо них.

— Мы подождем? — спросила в надежде, застегивая последние пуговицы на платье и обуваясь.

— Наш гость не уйдет, — усмехнулся Иден. — И он доламывает мою защиту. Неужели наконец-то исполнится моя давняя мечта, и я разобью его суровую физиономию?

— О ком ты? — замерла я, а маг вдруг провел ладонью перед моим лицом, и вновь поняла, что тело мне не принадлежит. Да чтоб он провалился, этот Иден Лейтон! Он издевается? Или боится, что стану биться в истерике при виде врагов?

— А теперь, дорогая Розалин, ты выйдешь следом за мной и отойдешь на самый край поляны. И не будешь мешать мне драться, — с ядовитой улыбкой сказал темный маг.

Ноги сами понесли меня к ступенькам.

— Э, нет, я первый, — отстранил меня Иден и открыл люк, а потом подал мне руку. Я выбралась из лаза и увидела мужчину, в изумлении замершего у самого люка. Это был Арман. Иден же спокойно закрыл вход в свое убежище, и только тогда обернулся. Предатели-ноги уже несли меня прочь, на край поляны. Я даже говорить не могла! А Иден замер напротив Армана.

— Здравствуй, дружище, — сказал весело.

— Здравствуй, — ответил тюремщик.

Я впитывала каждую черту своего любимого. Отмечала, как он осунулся за эти дни, и сердце горько ныло. Это все из-за меня! Если бы я только знала... Но по-прежнему понимала, что выбора у меня не

было. Дернулась, стараясь вырваться из пут. Хотелось подбежать к Арману, обнять его, порадоваться, что он здесь и сумел преодолеть притяжение Атерраса. А может, и вовсе избавился от влияния тюрьмы? Но это было слишком хорошо, чтобы стать правдой.

— Ты вернешься со мной в Атеррас, — холодно, спокойно сказал Идену Арман. — И скажешь, где мой сын.

— Он не здесь, как видишь. — Иден раскинул руки в стороны. — А уже очень далеко.

Зачем он лжет? Надо сказать Арману, что Шелли рядом. И что Люциан гонится за нами попятам, здесь опасно находиться. Пора уходить. Но Лейтон, кажется, задумал иное.

— Немедленно скажи мне, где Шелли, — потребовал Арман.

— А то что? — Иден откровенно издевался. — Будешь грозить мне всеми карами тюрьмы? Где твоя тюрьма, и где я, Арман. В Атеррасе нет моей крови. Так что у тебя не получится призвать меня. Живым не дамся.

— Иден, я не враг тебе.

Лейтон рассмеялся. На лице Армана не дрогнул ни один мускул. И он даже не посмотрел на меня. Больно! Еще больнее, чем когда Иден снимал печать Атерраса.

— Не враг? — зашипел маг. — Ты бы себя слышал, Арман! Сначала упек меня в Атеррас, потом годами наблюдал, как я там гнию, приехал, чтобы вернуть меня назад, и уверяешь, что тобою движет дружба. Подло, братишка!

— Верни мне Шелли, и мы поговорим.

— А больше тебе никого не вернуть?

Арман отрицательно качнул головой. Он ненавидит меня! Я почувствовала, как заклинание Идена затрещало, натягиваясь. Надо постараться, во мне ведь есть магия. Постараться и разрушить его. Обнять Армана, убедить, что не предавала его! Что меньше всего на свете хотела причинить боль. Он поймет. Может, не простит, но поймет точно. Но магия держала крепко, а на ладонях Идена засверкали черные пульсары.

— Твою магию почуют, — сказал Арман спокойно. — Я обезвредил уже два отряда Люциана. Один здесь, один по пути. Еще два где-то рядом.

— Плевал я! — заявил Иден, и магия окутала его тело.

Я зажмурилась. Показалось, что вот сейчас, в эту самую минуту, они поубивают друг друга! А когда открыла глаза, на руках Армана тоже дрожали сгустки тьмы, а за спиной шевелились знакомые паучьи лапы, сотканные из сумрака. О, боги! Я снова дернулась, и, кажется, одна из ниточек треснула. Давай, Розалин! Зачем тебе магия, если ты не можешь ее использовать? Давай!

Иден и Арман кружили по поляне, оба суровые, сосредоточенные. От обычной усмешки Идена не осталось и следа. Сейчас я видела в его глазах ярость, чистую и неприкрытую. Арман же внешне оставался спокоен. Он бил четко, уверенно. Однако я понимала, что у него внутри тоже буря эмоций, только мой любимый привык держать их при себе.

Я снова постаралась призывать магию, и еще одна ниточка лопнула, позволяя приблизиться к желанному освобождению.

— Тебе мало было однажды засадить меня в Атеррас! — выкрикнул Иден. — Ты хочешь сделать это снова!

— Ты неправ, — четкий, уверенный голос Армана.

— А ты у нас, значит, святой? Только что-то в Атеррасе мы оказались оба, Арман Ферри. Ирония судьбы!

И Иден ударил. Черный вихрь слетел с его ладоней, я вскрикнула, рванулась и вдруг обрела способность двигаться. Полетела вперед, замерла между Иденом и Арманом, раскинула руки в стороны.

— Хватит!

Мой голос зазвенел в воцарившейся тишине.

— Прочь с дороги. — Иден угрожающе прищурился.

— Нет! Арман, — я обернулась к любимому, — ты все не так понял. Мы...

— Я видел достаточно, чтобы понять, госпожа Делкотт, — холодно ответил он. — Не только Иден вернется со мной в Атеррас, но и вы тоже. И остальные беглецы.

— Подожди. Николь сказала...

— При чем здесь Николь? — выкрикнул Арман мне в лицо. — По-твоему, я идиот? Хотя, наверное, идиот, раз поверил тебе.

— Но Арман...

— Т-с-с. — Иден приложил палец к губам. — Кто-то идет. Видимо, по наши души, Роза. Пора уходить.

— Вы никуда не пойдете, — Арман понизил голос.

— Пойдем, — ответил Иден. — А ты останешься и прикроешь наше отступление. Увидимся в столице, Арман, там и поговорим. Каждую субботу в пять у статуи короля Августина. Я буду там.

Иден схватил меня за локоть и потащил прочь.

— Нет, пусти! — забилась я. — Пусти, кому говорят?

— Не закроешь рот, наложу печать молчания, — пообещал маг. — А если хочешь в Атеррас, отправляйся туда сама.

— Но Арман...

— Догонит нас. Он из особо приставучих. Не понимает слова «нет». Так что, дорогая Розалин, увидитесь в столице. А сейчас нам надо спешить. Уверяю тебя, солдаты Люциана ищут нас не для того, чтобы мирно проводить. Хочешь, чтобы твой брат опять оказался в тюрьме? Чтобы Шелли отправили в какой-нибудь приют? Так давай!

Я замолчала. Иден был прав. За спиной послышался треск, и, кажется, упало дерево. Мне все казалось, что Арман последует за нами, постарается задержать, но я ошиблась. Как и сказал Иден, Арман прикрывал наше отступление. Вот только почему? А в сердце была дыра. Он ненавидит меня и никогда не простит. Но я же... Я бы никогда...

По щеке скатилась предательская слезинка, однако времени на слезы не было. Мы почти ворвались в дом кормилицы Идена. Кит дремал в кресле возле печи. Джесси стерег сон Шелла.

— Просыпайтесь! — отрывисто скомандовал темный маг. — У нас мало времени, может быть погоня.

Шелл сонно сел. Я поторопилась помочь ему одеться, а Дана передала Идену собранный узелок. Видимо, с едой.

— Спасибо, — улыбнулся маг.

— Возвращайся поскорее, мой мальчик. — Кормилица коснулась губами его лба. — И можешь противиться, но я расскажу твоему отцу о нашей встрече. О том, что однажды есть шанс тебя увидеть.

— Хорошо. — Иден склонил голову. — Береги себя, Дана. А я сделаю все, чтобы остаться в живых и на свободе, договорились?

Дана провела рукой, благословляя его, и мы выбежали на улицу. Лошади хорошо отдохнули и наелись — добрая женщина позаботилась и о них. А у меня все заныло от мысли о еще нескольких часах скачки. Лучше думать о чем-то подобном, чем о пустом взгляде Армана, направленном на меня.

Иден первым запрыгнул в седло, приказал Шелли держаться крепко и махнул рукой Дане.

— До встречи! — крикнул он.

— Береги себя, мой мальчик. — Кормилица вытерла слезы, а я уже забралась на лошадь позади Джесси. Молчаливый Кит снова ехал один.

Лошади сорвались с места. До столицы оставалось около суток или двух пути, а мое сердце осталось здесь, с Арманом. Как он сумел покинуть тюрьму? Что произошло? Чего нам теперь ждать? Эти вопросы так и остались без ответа.

ГЛАВА 14

Арман

Когда от одного из паучков пришел магический сигнал, я уже знал, что Иден в своем убежище, поэтому помчался туда так быстро, как только мог. И, конечно, рассчитывал застать с ним Розалин, но не думал, что защиту убежища придется взламывать. Что там делал Иден, оставалось только догадываться. Мне понадобилось не меньше четверти часа, чтобы пробиться за заслоны его магии. Да, мой друг детства стал во много раз сильнее, несмотря на заключение в Атеррасе. И я никак не ожидал, что справиться с его заклинаниями станет настолько сложно. Но ради Шелли и не с таким справлюсь!

Люк открылся. Иден и Розалин были вдвоем. Причем, Иден тут же наложил на Розалин заклинание подчинения. Правильно, не стоит подставлять ее под удар, мы разберемся и сами. Я старался не думать. Не чувствовать. Заслониться от той боли, которая вспыхнула в груди, стоило увидеть Розу. Она обманула меня, предала. Я не желал ей зла, но пусть на этом все закончится.

А Иден жаждал боя. Что ж, я и не ожидал, что он просто так сдастся. Более того, понимал и другое — мне нельзя возвращать Шелли в Атеррас. Единственное, чего хотел — увидаться с сыном, попрощаться. Убедиться, что у него все будет хорошо. А еще точно знал: Иден позаботится о Шелли, ведь это его родной племянник. Сам Иден находился в ситуации не лучше моей, но я верил, что он справится. А Люциан еще пожалеет, что с ним связался.

Все эти мысли вихрем проносились в голове, пока мы обменивались магическими пульсарами. Глупая затея, но Идену надо было выплеснуть гнев, и я тоже злился за то, что произошло в Атеррасе. За то, что придется заплатить жизнью за эту небольшую прогулку.

И уж точно не ожидал, что Розалин разорвет путы Идена и бросится к нам.

— Хватит! — кричала она. — Арман, ты все не так понял! Мы...

А что здесь непонятного? Сам виноват. Должность тюремщика Атерраса не предполагает доверия. Но разве от этого легче?

— Я видел достаточно, чтобы понять, госпожа Делкотт, — ответил ей. — Не только Иден вернется со мной в Атеррас, но и вы тоже. И остальные беглецы.

Нет, не вернутся. Это я уже решил. По крайней мере, не со мной точно.

— Подожди! — Розалин смотрела на меня как-то растерянно. — Николь сказала...

— При чем здесь Николь? — Мое терпение закончилось. — По-твоему, я идиот? Хотя, наверное, идиот, раз поверил тебе.

— Но Арман... — Она все еще пыталась что-то доказать. И вдруг я почувствовал — еще раньше, чем предупредил Иден. За нами идут. И отряд не из маленьких. Как минимум пятеро сильных магов, из них двое темных. А Иден уже тащил Розалин прочь с поляны.

— Вы никуда не пойдете!

Пока я не увижу сына. У меня и так мало времени.

— Пойдем, — ответил Иден. — А ты останешься и прикроешь наше отступление. Увидимся в столице, Арман, там и поговорим. Каждую субботу в пять у статуи короля Августина. Я буду там.

И сбежал, прихватив свою сообщницу. Я хотел было броситься за ними, но куда бы они ни шли, там Шелли. А к нам приближается отряд Люциана. Либо я задержу солдат, либо те попадут прямоком к моему сыну. А значит, мне оставалось только сделать то, о чем просил Иден: прикрыть их отступление.

В то, что он будет ждать в столице, я верил. Нам надо было поговорить, да и впереди остался не такой большой промежуток пути. Уже завтра у нас есть шансы оказаться на месте. Крайний срок — послезавтра. Поэтому я развернулся к предполагаемым преследователям и ждал.

Впрочем, ждать пришлось недолго. Всего-то минуты три прежде, чем маги вышли на поляну. Их сопровождали обычные солдаты — люди, у которых изначально не было шанса против Идена. На что рассчитывал Люциан? На то, что они отвлекут внимание мага, пока те, кто наделен силой, будут пытаться его убить? Безумие! Либо неоправданная жестокость. Впрочем, она точно свойственна Люциану.

— Представьтесь, — потребовал высокий смуглый маг. Наверное, командир.

— Арман Ферри, тюремщик Атерраса, — ответил я. — На вашем месте не мешало бы поздороваться.

— А на вашем месте я закрыл бы рот, — нахмурился маг. — Именем короля, вы арестованы и должны проследовать за нами.

— Не собираюсь.

Маг атаковал сразу. Его подчиненные тут же подняли щиты, чтобы я ненароком не оставил их без командира, а солдаты выхватили длинные дудки, от которых так и веяло наложенной магией. Очередное изобретение Люциана? Как оказалось, дудки стреляли огнем, но мои щиты с легкостью справлялись с ними. А вот маги были сильны. Я призвал тьму, но она не могла пробиться под щиты, прикрывавшие моего врага. Скверно.

Маг тоже не стоял на месте. Он атаковал меня, стараясь обездвигнуть. Видимо, ему приказали привезти меня живым. И Люциану уже хорошо известно, что я покинул Атеррас и иду по его душу. Хотя, есть ли у него душа?

— Сдайтесь, господин Ферри, и никто не пострадает, — увещевал маг между атаками.

— Я похож на самоубийцу? — спросил прямо.

— Нет.

И атаки стали мощнее. Теперь щит поддерживали только двое магов, а остальные пришли на помощь командиру. Да чтоб они провалились! Стоп. Провалились... Там, на земле, вокруг люка, где сейчас столпились маги, остались мои паучки. Я почувствовал их и приказал вырасти. Щиты тут же треснули, потому что под ними оказался с десяток стремительно растущих пауков. Маги закричали. А пауки плевали в них тьмой — только не той, которой обладал я, а глубинной, из недр Атерраса. Что ж, думаю, Иден уже далеко. А с ним и Шелли. И... Розалин.

— Передайте Люциану, чтобы не стоял у меня на пути, — сказал я магам и пригвоздил их заклинанием. Через полчаса «оттают». А солдаты бросились врассыпную, поняв, что остались без магической защиты.

Я же шел обратно к замку. С Катриной прощаться не стал. Просто забрал свои скудные пожитки и Вихря. Однако когда подъехал к воротам, Катрина уже стояла там, кутаясь в шаль — предрассветный час был прохладным.

— Опять уезжаешь? — тихо спросила она.

— Иден назначит мне встречу, — ответил я с улыбкой. — Не могу отказаться.

— А что будет после?

— Я вернусь в Атеррас, — сказал ей и прыгнул на землю, чтобы в последний раз обнять. — Прощай, сестренка. Передавай привет Хильде. Скажи, сожалею, что не увиделся с ней.

— Хильда очень зла на тебя.

— Я знаю, но ты передай.

— Арман!

Катрина вдруг всхлипнула и закрыла лицо руками, а я погладил ее по русым волосам.

— Не плачь. Пустое, — сказал ей. — И береги себя.

После снова вскочил на Вихря и направил его за ворота, спиной ощущая взгляд. Но я не обернулся. Так легче: и для меня, и для нее. И все-таки был рад, что получилось увидеться.

Паучки доложили, что отряд до сих пор не справился с моим заклинанием. Вот и замечательно. Я вскоре выехал на дорогу, ведущую к столице. Ее сложно было назвать хорошей — лишь к полудню я снова окажусь на тракте, с которого свернул. А если потороплюсь, следующий рассвет встречу в городских стенах. Это будет четверг, значит, до встречи с Иденом останется еще два дня.

Конечно, я не ожидал, что будет легко, но особо и не скрывался. Моя должность не написана на лбу. А если кто остановит, магия все еще при мне. Так что цель была близко.

Останавливаться где-то не хотелось. Я достаточно отдохнул в замке Ферри, чтобы теперь тратить время на остановки. Быстрая скачка помогала отвлечься от мрачных мыслей, но перед глазами все равно стояло лицо Розалин. Если она шпионила на Люциана, почему до сих пор остается с Иденом? И зачем Люциан пытается ее убить? Как свидетеля? Глупо. Она шпионила за мной, а я, если бы не договор с тюрьмой, так и остался бы в Атеррасе, не представляя опасности для советника. Тогда зачем?

Что-то не сходилось. Я пытался уловить, что именно. Прийти к какому-то итогу, но ничего не получалось. Словно передо мной были разрозненные части головоломки. Как собрать их воедино?

Никак, пока не поговорю с Иденем. Он-то уж точно знал ответ на мои вопросы. Иден знал все и всегда, как бы глупо это ни звучало. А еще где-то в глубине души я испытывал радость, что он на свободе. Это было справедливо. В конце концов, запрещенная магия — еще не повод для вечного заключения в Атеррасе. Хотя, туда попадали с разными сроками, только никто не выходил. По одной простой причине: не доживал. Заключенные сходили с ума, а затем умирали. Страшно представить, что сейчас творится в тюрьме без моего контроля. Но, как я и говорил Розалин, невиновных в Атеррасе нет. А может, это сама тюрьма умела в каждом разглядеть вину?

Я оставил в стороне ближайший к Ферри город Хейлворк, затем пару деревушек, и мимо потянулись поля. Они манили золотыми колосьями, обещая Аригане хороший урожай. Повсюду, кроме земель, прилегавших к Атеррасу.

К ночи мне все-таки пришлось остановиться. Вихрь устал. Я не заезжал в поселки и деревушки, вместо этого выбрал поляну у дороги и расстелил плащ прямо на траве. Лег и долго лежал, закинув руки за голову. Небо пестрело звездами. В Атеррасе мне некогда было поднять голову, да и после смерти Стелы я не поднимался на десятый верхний. А сейчас вот лежал и смотрел, вопреки всей тяжести ситуации. И становилось легче. Хоть какое-то подобие жизни. Это лучше, чем тягучее однообразие тюрьмы, пусть и закончится плохо. Но я смирился. Наверное, поэтому и успокоился. А еще после стычки с Иденем я хотя бы знал, что Шелл жив, здоров и не у Люциана. Зачем я понадобился первому советнику? Ответ прост — сила источника. Люциан, видимо, хотел использовать ее в своих целях, а я стоял у него на пути. А вот зачем магу Иден... Вот это сложно было предсказать. Но, думаю, ответ был таким же — усиление магии.

Я задремал, проснулся, по своим ощущениям, где-то после полуночи и продолжил путь. Однако отметил, что на дорогах появились патрули. Встречаться с ними не хотелось, и я попытался объехать группу солдат в темно-зеленых плащах с золотом — цветах короля.

— Стой! — крикнули мне.

Не удалось... Совсем молодой парнишка, командовавший отрядом, подъехал ближе.

— Прошу прощения, господин маг. — Он склонил голову. — Мы проверяем всех путников. Опасные преступники сбежали из Атерраса.

— Как же такое возможно? — стараясь сдерживать усмешку, ответил я. — Из Атерраса никто и никогда не убегал.

— Им помог сам тюремщик, — бесхитростно ответил парнишка. — Скажите, вы нигде не встречали странную компанию: троих молодых мужчин и девушку с ребенком?

— Что же странного в такой компании?

— Это и есть беглецы.

— Нет, не встречал, — ответил я.

— А мужчину... ну, вы понимаете... подходящего под описание тюремщика?

— Чудовище в теле человека? — Это становилось даже смешно. — Нет, не видел. Прошу прощения, я спешу. Меня в столице ждет невеста.

— Да, конечно. Счастливого пути, — пожелал парнишка, и я пустил Вихря вскачь. Патруль остался позади. Повезло, что это не маги Люциана. Но беглецов ищут. Смогут ли они добраться до столицы? Шелли для них, как опознавательный знак. Хотя, мало ли людей путешествуют с детьми?

И все-таки сердце было не на месте. Учитывая, что сам я ехал их задержать. Как все перепуталось...

А когда начало светать, впереди показались белые стены. Столица Ариганы недаром называлась Тенвилье. Говорили, что с языка первых обитателей этих земель — тех самых племен, вожди которых проклинали Атеррас — название переводилось как «белый холм». Конечно, тогда Тенвилье не был столицей, а просто клочком земли, на котором находились меловые залежи. Залежи давно иссякли, а название осталось. И белый цвет главенствовал в облике столицы.

Еще до Атерраса мы со Стелой бывали здесь время от времени. Я приезжал за книгами — мне нравилось изучать право, да и магическая наука не стояла на месте. Жена... Хотя, тогда еще невеста заказывала наряды, любовалась на ткани. Несмотря на то, что Ферри не так уж далеко от столицы, он все-таки считался провинцией. Да и сама Аригана не так уж велика, если разобраться.

Сейчас же вид белых стен будил смутное беспокойство. Как проехать через городские ворота? Я решил, что без магии не обойтись.

Набросил на Вихря заклинание отвода глаз, затем окружил себя щитом, и навесил заклинание уже на щит. И когда к городским воротам подъехал чей-то экипаж, я пристроился за ним. Стражники проверили экипаж, не замечая меня. Среди них не было магов. А когда решетка открылась, пропуская путешественников, я тоже въехал в столицу.

Что ж, это было не так сложно, как казалось. Но вместо того, чтобы направиться в знакомые районы, я выбрал те, где селился торговый и рабочий люд. Там проще будет затеряться, а среди аристократии еще есть те, кто может узнать меня в лицо.

— Ничего, дружище. Скоро отдохнешь. — Я похлопал Вихря по шее. — Давай искать жилище.

И конь согласно всхрапнул в ответ.

ГЛАВА 15

Розалин

Мне не хотелось ни с кем разговаривать, да и не было возможности — мы ехали очень быстро. Болело все, что только могло болеть. Все-таки я не привыкла к верховой езде. Но сердце ныло сильнее. Я снова и снова возвращалась на ту поляну, к Арману. Его холодному «госпожа Делкотт», суровому взгляду, в котором сквозила неприязнь. Неужели так все и закончится? Не хотелось в это верить. Я тешила себя призрачной надеждой, что в столице мы все-таки поговорим, и Арман хотя бы попытается меня понять. Но после нашей встречи надежды почти не осталось. Я чувствовала себя разбитой и опустошенной, а впереди были минимум сутки, а то и двое непростого пути.

— Ехать напрямую нельзя, — говорил Иден на кратком привале, пока мы пытались прийти в себя от безумной скачки. — Нас точно будут ждать. Люциан не глупец. И если до сих пор нам удавалось обходить его ловушки, то это лишь знак того, что нам везет. Полагаться на удачу и дальше? Дурной путь.

Я была согласна с Иденом. Воспоминания о встрече с Люцианом до сих пор казались едва ли не страшнее Атерраса. Этот человек, в котором для меня заключилось все зло мира, напоминал умелого кукловода, а вокруг на веревочках плясали другие люди, давая Люциану полноту власти.

— И как мы поедem? — спросил Кит, хотя обычно не вмешивался в обсуждение подобных вопросов.

— Предлагаю сделать крюк. — Иден едва заметно пожал плечами. Он не был до конца уверен в правильности избранного пути. — Объехать столицу и явиться с других ворот. Да, там тоже будут ждать. Но это лучше, чем ехать прямо в руки врага.

— А может, нам разделиться? — подал голос Джесси. — Наша компания слишком приметная. Особенно из-за Шелли.

— Почему это из-за меня? — возмутился мальчик, который всего минуту назад клевал носом.

— Потому что ты еще маленький, — обернулся Иден. — И Люциан понимает, что мы не оставим ребенка. По тебе нас легко опознать. Что ж, в словах Джейсона есть резон. Розалин и Шелли могли бы поехать со мной, а вы, парни, вдвоем. Скажете, что вы двое студентов, которые возвращаются в город на каникулы. Как раз должны закончиться экзамены.

— А документы? — настороженно спросил Кит.

— А вы всегда ездили в университет с документами? — Иден усмехнулся, будто разговаривал с двумя несмышленишками.

— Конечно, нет, — ответил Джесси.

— Тогда стоит позаботиться о маскировке. Причем, не магической. На воротах вполне могут дежурить маги. А самой обычной. Например, сменить цвет волос. Не хочешь пощеголять светлой шевелюрой, Кит?

— Нет! — отрывисто ответил тот.

— А ты, Джесси? Не против потемнеть?

— Если нужно, то почему нет? — кивнул брат. — Сейчас не до цвета волос.

— Тогда в ближайшей деревушке сменим твою «масть». Розалин, Шелл, наша задача будет куда сложнее. Во-первых, мы не можем втроем появиться на одной лошади. Во-вторых, кто вообще путешествует верхом с маленьким ребенком? Так что нам понадобится экипаж. Предлагаю дожидаться дилижанса до столицы на почтовой станции. Присоединимся к другим пассажирам и затеряемся среди них.

— Хорошо, — ответила я. Иден знал, что делал, так что я ему доверяла.

— Значит, решено. Сейчас свернем налево, там будет достаточно крупная деревня. Перекусим, поспим немного, а дальше разделимся.

На том и остановились. Полчаса спустя впереди действительно замаячила деревня. Как хотелось просто полежать на нормальной кровати, а не трястись на лошади! И бессонные ночи давали себя знать. Я едва держалась на ногах, но понимала, что сейчас отдых не для нас. А Иден первым въехал в деревню и вскоре остановил лошадь у большого добротного дома.

— Ждите здесь, — приказал нам. — Я пообщаюсь со старыми знакомыми.

— А твои знакомые не отправят нас в Атеррас? — скептически поинтересовался Кит.

— Не могу знать, — фыркнул Иден. — Я не видел их десять лет. Так что риск есть, но он всегда присутствует. Хочешь, можешь подождать где-нибудь у дороги.

— Нет, я с вами, — поторопился ответить Кит.

— Тогда жди.

И Иден оставил нас. Мы наблюдали, как он подошел к двери дома и постучал. Вскоре ему открыли. Я не видела, кто именно. Только крепко держала за руку Шелли, будто это могло его защитить.

— Спать хочется, — пожаловался малыш.

— Надеюсь, мы здесь хоть немного отдохнем, — ответила я. — Потерпи, милый.

Он сонно кивнул и прижался щекой к моей ладони. Шелл устал. Для него такая дальняя дорога была первой. Хорошо хоть болезнь ушла и не возвращалась.

Иден обернулся к нам и махнул рукой. Мы завели лошадей во двор. Тут же из дома появились двое дюжих парней и увели их на конюшню, а мы прошли в большую светлую комнату. Собеседницей Идена оказалась высокая статная женщина. Ей было чуть больше сорока, и, скорее всего, дом принадлежал именно ей.

— Здравствуйте, — улыбнулась хозяйка. — Рада видеть друзей Идена у нас в гостях. Меня зовут Криста.

Мы представились, и Криста предложила нам вымыться с дороги. Я купала Шелли, завернула в большие льняные полотенца, которые нам дала хозяйка, и усадила поближе к печи, на которой что-то булькало в кастрюлях и пахло так приятно, что язык можно было проглотить. Затем сама умылась и переоделась. Сразу стало легче дышать. А девчонка — то ли дочь Кристи, то ли прислуга — уже накрывала на стол. К нам присоединился Иден.

— Откуда ты знаешь эту женщину? — спросила я шепотом.

— Когда-то упокоил ее мужа, — ответил тот. — Он умер от лихорадки и повадился досаждать жене и детям, а я как раз искал материалы для исследований в этих краях. Так и познакомились. Криста хорошая женщина. Она никому не рассказала, что я использовал запрещенную магию, в отличие от Армана.

«В отличие от Армана». Вот к чему все сводилось для Идена. И там, на поляне, бывшие друзья сражались всерьез. Я не представляла, о чем они будут разговаривать в столице, если Иден до сих пор в такой ярости. Надеялась только, что обойдется без кровопролития, потому что я любила Армана, а Иден столько раз нас спасал, что его вполне можно было назвать другом.

Но все свои мысли приходилось держать при себе. Мы сытно пообедали, а затем разлеглись кто где. Нам с Шелли досталась кровать, и я уснула почти сразу, как голова коснулась подушки. А когда пару часов спустя Иден попытался нас разбудить, ни я, ни Шелли просыпаться не желали.

— Ладно, поспите еще, — буркнул Иден и куда-то ушел. Я подремала еще немного и час спустя все-таки заставила себя подняться с кровати. И возрадовалась, что дальше поедем в экипаже — тряску на лошади я бы уже не выдержала.

А Иден уже развил бурную деятельность. Кит из селянина превратился в студента — уж не знаю, где раздобыли вещи, которые походили бы на обычный облик студентов на каникулах. А Джесси я сначала даже не узнала, и только когда брат обернулся, поняла, что это он. Волосы Джейсона стали короче и сменили цвет на темно-каштановый. И даже глаза перестали быть голубыми, превратившись в серые.

— Ого, — только и произнесла я.

— Волшебство рук и ни капли магии, — усмехнулся Иден. — Буди Мишеля, Розалин. Парни выезжают сейчас, а мы через полчаса.

Уже? Стало тревожно и неудобно. Я была не готова снова расстаться с Джесси, но понимала, что так надо.

— Не беспокойся. — Брат улыбнулся, заметив мою тревогу. — Мы не пропадем.

Кит точно не пропадет. А вот не подставит ли он Джесси? У нас не было причин доверять Киту Рейнолду, а его соглашение с Иденом не предусматривало такого пункта, как «не подвергать Джейсона опасности».

— Лучше беспокойся о себе, чем об этих сорвиголовах, — сказал Иден. От него тоже ничего не укрылось. — Нам предстоит более сложная задача, Роза. Парни, вы запомнили место встречи?

Оба кивнули. И что это за место такое?

— Тогда в путь.

Я обняла Джесси, и брат вышел из дома. В окно наблюдала, как они с Китом забираются на лошадей. Храните их, боги!

А мне пора будить Шелли.

— Вставай, малыш. — Я погладила его по щеке. — Надо собираться в дорогу.

— Ну, Роза, — пробормотал он.

— Давай, быстренько. Если все будет хорошо, в столице увидимся с твоим папой.

— Правда? — Шелл мигом сел. Его глаза радостно заблестели.

— Правда, — ответила я.

Иден наблюдал, как мы собираемся. Его лицо было серьезным и задумчивым. Наверное, ему тоже было непросто, ведь мы приблизились к цели, и скоро все решится раз и навсегда. Либо Люциан найдет нас и уничтожит, либо мы сумеем утереть ему нос. С моей стороны это даже звучало смешно — я и Люциан. А вот со стороны Идена я готова была поверить, что бывший узник Атерраса справится с первым министром и советником короля.

Однако даже представить было страшно, какую цену придется заплатить за это каждому из нас. И только Шелл оставался беззаботен и весел. Он хорошо отдохнул и воспрянул духом. Тем более, наше путешествие близилось к концу.

Мы переоделись — в отличие от парней, нам не пришлось отказываться от образа селян. А затем Криста проводила нас в дорогу, наградив провизией. Она пыталась всучить Идену кошель с деньгами, но он наотрез отказался. И все-таки странный из него темный маг...

— Идем, дорогая, а то дырку во мне просверлишь, — прокомментировал Иден, заметив мой взгляд. — Шелл, не отставай!

И поспешил к видневшейся почтовой станции. Наша лошадь осталась у Кристи, и в глубине души я была этому рада.

— Дорожный экипаж прибудет через четверть часа, — говорил по пути маг. — Так что подождать придется недолго. Главное, чтобы нашлись места для семейной пары с ребенком. Шелли, не забудь, что на время пути я твой папа.

— Хорошо, дядя Иден, — без лишних споров ответил тот.

Возле почтовой станции стояла скамейка. Иден устроил на ней наши пожитки, а Шелли носился вокруг в погоне за бабочками. Он их

не ловил. Просто подманивал силой и рассматривал, а затем бабочки продолжали свой полет.

— Сложно придется мальчонке в реальном мире, — почти шепотом сказал Иден, наблюдая за племянником.

— Да, — тихо ответила я. — Он не привык к людям.

— Не только. К самому миру не привык. Арман воспитывал его в своем духе: чести и благородства. А этот путь в Аригане ведет обратно в Атеррас.

И хотелось бы возразить Идену, да нечего. Я всегда жила честно, и что в итоге? Моя жизнь рухнула. Но дело было не в том, что быть честным плохо. Наоборот! Просто Дэвлет и Люциан не отличались этими качествами. Что уж тут говорить?

— У тебя много друзей в столице? — спросила я.

— Друзей? Друг у меня был один, — нахмурился Иден. — Но должники есть. Магические, так что нас примут, Роза. Не беспокойся.

На горизонте как раз показался экипаж. Иден поднялся и, когда транспорт приблизился, замахал руками. Нам повезло — пассажиров было всего четверо, так что мы втроем легко поместились внутри, а кошелек Идена стал легче на одну монету. Шелли тут же «прилип» к окну, а я чувствовала такое напряжение, что едва могла спокойно сидеть. Иден говорил, мы прибудем в столицу к утру. А если нас схватят? Хотя, с Иденом — и схватят? Нет, он ни за что этого не допустит. Я верила, что мы обязательно доберемся до Тенвилье и сможем попасть за городские стены.

Наши попутчики попытались завязать разговор. С ними беседовал Иден. Рассказывал, как мы навещали моих родичей, и как ему надоела моя родня. Я же только улыбалась и кивала. Когда начало темнеть, мы поужинали. Одна из пассажирок угостила Шелли пирожком. Он поел, улегся ко мне на колени и задремал, а вскоре и я сама уснула. Каким бы сильным не был мой страх, усталость оказалась сильнее.

А проснулась оттого, что экипаж остановился.

— Столичная застава, — тихо сказал Иден. Он сидел рядом, и я готова была поклясться, что вряд ли за эту ночь маг сомкнул глаза.

— Доброе утро, господа. — Молодой солдат открыл дверцу экипажа. — Откуда держите путь?

Пассажиры ответили, а Иден назвал ту деревушку, где мы сели в экипаж.

— Это ваш ребенок? — спросил меня солдат.

— Да, мой, — ответила ему. — А это его отец.

Стражник поглядел на зевающего Шелли, затем на Идена. Семья как семья, ничего странного. Я повторяла себе это снова и снова.

— Хорошо, — сказал, наконец, солдат. — Назовите адреса, где остановитесь или проживаете в столице, и можете проезжать.

Я не знала улицу, названную Иденом, но вопросов ни у кого не возникло. Значит, она существовала, и дверца экипажа закрылась. Вскоре заскрипели ворота, и мы въехали в столицу.

Я не была здесь чуть больше месяца, но возникло такое чувство, будто прошли годы. Как он, наш старый дом? Мой магазинчик? Так хотелось взглянуть! Но экипаж ехал по другим улицам, а пойти туда — значит, выдать себя Люциану. Уверена, за домом следят в первую очередь. Вскоре нас высадили на Площади Тюльпанов, мы поблагодарили извозчика и пошли прочь.

— Куда мы идем? — спросила я Идена.

— Увидишь, — уклончиво ответил тот.

Что ж, главное, чтобы Кит и Джесси уже ждали нас там.

— Розы, тут так красиво! — восторженно проговорил Шелли, разглядывая высокие шпилы окружающих зданий и клумбы, усаженные розами.

— Да, столица очень красива, — согласилась я с улыбкой. И все-таки приятно было вернуться домой. А Иден свернул на узкую улочку. Я уже приготовилась к часам блуждания по городу, но маг остановился перед дверью в конце улицы и постучал.

— Кто там? — раздался мужской голос.

— Ваш гость, — ответил Иден. — Открывай, Тамис.

Лязгнул замок, и детина выше мага на голову заключил его в медвежьи объятия.

— А я не поверил, когда утром ко мне явились двое молокососов и сказали, что от тебя, — захохотал его смех.

— Надеюсь, ты их не выгнал? — спросил темный.

— Нет, сидят, голубчики.

И Тамис снова рассмеялся, а затем открыл дверь шире, впуская нас в дом.

ГЛАВА 16

Слава всем богам, Джесси и Кит действительно были здесь. Сидели в маленькой гостиной с задернутыми окнами, поэтому комната тонула в полумраке.

— Розалин! — Брат бросился ко мне, стоило появиться на пороге. — Наконец-то! Мы уже начали волноваться.

— Он начал, не я, — откликнулся Кит.

— От тебя я и не ждала, — ответила ему беззлобно. Он ведь тоже не хотел меня обидеть. Просто человеком был не то чтобы приятным, и Атеррас сделал свое дело. А еще я помнила, как в Атеррасе во время бунта заключенных Кит единственный пытался призвать их к порядку. За это стоило быть благодарной.

— Что ж, мы добрались до столицы, с чем вас и поздравляю, — проговорил Иден, окидывая взглядом нашу живописную компанию. — Ждите здесь, а мы с Тамисом немного побеседуем. Да, дружище?

И увлек здоровяка в соседнюю комнату. Мы переглянулись.

— Мутный тип, — шепотом сказал Джесси.

— И страшный, — добавил Шелли.

— Вы о Тамисе или об Идене? — поинтересовался Кит.

— Об обоих, — обернулся брат. — Но вообще о хозяине дома, конечно. Я думал, он нас с тобой прибьет.

— У меня мелькнула та же мысль. Как видишь, обошлось.

— Рано радоваться. Он все равно не внушает мне доверия.

— Роза, а мы что, будем жить здесь? — Шелли оглядывался по сторонам. Да, дом не казался уютным.

— Не знаю, малыш, — ответила я. — Иден вернется и все расскажет.

— А когда приедет папа?

— Скоро.

Кит и Джесси переглянулись. Видимо, ни тому, ни другому не хотелось встречаться с тюремщиком Атерраса.

— Все в порядке, — сказала я им. — Арман ищет сына, вы ему ни к чему.

Правда, сама в это верила с трудом. Раз Атеррас выпустил Армана, значит, хочет получить пленников назад. И что с этим делать, я не знала. Пока решала эту сложную дилемму, в дверях снова появился Иден и показал нам увесистый ключ.

— Кажется, у нас появился дом, — сообщил маг. — За мной.

Тамис ждал у порога. Я думала, он проводит нас, но здоровяк только попрощался и запер дверь. Да уж, не слишком дружелюбно. Но я и не набивалась к нему в приятельницы. А вот то, что мы будем жить отдельно, радовало. Кто знает, как долго нам придется скрываться?

— До завтра Тамис сделает для нас новые документы, — по пути сообщил Иден. — Так что найти нас станет сложнее. Однако сложнее — не значит невозможно. Люциан маг. Наш враг — маг. У магов свои методы поиска.

Это-то меня и пугало. Что нас найдут раньше, чем мы решим, как себя защитить. Сердце билось быстро-быстро, но я старалась казаться сильной, чтобы не напугать Шелли. Да и никому не станет легче, если буду открыто нервничать.

А Иден привел нас к небольшому домику. Он ничем не выделялся среди ряда таких же одноэтажных домишек для горожан среднего достатка — не лачуга, но и не хоромы. Да и внимания особого не привлекает. Ключ идеально подошел к замку, и мы вошли в дом. Было заметно, что здесь давно никто не жил — на мебели лежал внушительный слой пыли.

— Уборка будет долгой, — улыбнулась я, а Иден посмотрел на меня как-то странно, провел пальцами в воздухе, и от пыли не осталось и следа.

— Ты бы меньше использовал магию, — вмешался Кит. — А то еще выследят.

— Кишка тонка, — фыркнул Лейтон. — Я не единственный маг в столице. А бытовые заклинания не требуют значительного применения силы, так что не отследят.

Кит, судя по выражению лица, остался при своем мнении, но я не стала спорить ни с одним, ни с другим. Вместо этого прошлась по небольшой гостиной. Мебель казалась добротной, в доме не было жарко, несмотря на лето. Неплохое место, чтобы переждать дурные времена. Но ведь на всю жизнь не скроешься.

Кроме гостиной, в домике нашлось две спальни и вполне современная ванная комната, поэтому мы вымылись, перекусили остатками еды от доброй Кристи и легли спать, хотя солнце было в зените. Все слишком устали. Сегодня была пятница, значит, встреча с Арманом возможна только завтра, если он добрался до столицы. А если нет?

Мне было страшно. Больше за него, чем за саму себя — мы-то уже на месте. И Иден прав в том, что столица огромна. Здесь можно искать очень и очень долго. И если у нас с Джесси были здесь знакомые, то самого Идена вряд ли кто знал в лицо, да и десять лет в Атеррасе не могли его не изменить. Насчет Кита я не знала. Где он жил? Наверное, тоже где-то неподалеку, раз учился с Джесси. За все дни пути он ничего не упоминал о своей семье, о прошлом, и это тоже заставляло беспокоиться. Я надеялась только, что Киту выгоднее быть с нами, чем против нас. Недаром они с Иденом заключили договор. А вот успели ли закрепить его магически? Вполне вероятно. Я ведь не стояла над ними надсмотрщиком. А Иден не похож на человека, который доверится первому встречному.

И все-таки сон был беспокойным. Да, после ритуала Идена Атеррас перестал меня звать, однако во сне все равно присутствовал его образ. События прошлого, которые не сотрешь, как ни пытайся.

А вечером наша небольшая компания собралась в гостиной. Джесси сидел с Шелли и что-то рисовал для него на найденном листе. Шелл внимательно слушал — видимо, было интересно. Иден с невозмутимым видом пил чай — я заметила на столе старую потертую банку. Видимо, Идена не смутил «возраст» напитка, либо же он снова применил магию. Кто знает, на что он способен?

Кит стоял у окна. Шторы были плотно задернуты, но сбоку оставался маленький зазор. Вот сквозь него мятежник и смотрел на улицу.

— Розалин, как спалось? — Иден отставил пустую чашку.

— Хорошо, — ответила я. — Вижу, вы тоже неплохо отдохнули.

— Учитывая дни дороги? Отлично. — Маг склонил голову. — Но впереди ночь, а спать никто не хочет. Так что у меня предложение. Кит, Джесси, вы можете делать что хотите, а вот Шелли и Розалин надо учиться управлять своей магией.

— Магией? — Брат уставился на меня, как будто во лбу вдруг выросли ветвистые рога.

— Да, в Атеррасе у меня начала проявляться сила, — ответила я растерянно. — Не то чтобы большая, но...

— Рано судить об объемах, — перебил Иден.

— Мы только днем говорили об этом, — обернулся Кит. — Не стоит применять здесь магию.

— Я, в отличие от тебя, умею ставить заслоны, если для этого есть время, — недовольно ответил темный маг. — А еще у нас есть два мага, которые совсем не умеют работать с силой. И это пахнет неприятностями, потому что нам нужны любые ресурсы.

— Шелли шесть, — напомнила я, а Мишель насупился. Он-то уж точно не считал себя маленьким.

— Мне было немногим больше, когда я сам начал постигать азы темной магии, — непреклонно ответил Иден. — И я не понимаю, почему Арман не занимался с сыном.

— У папы много работы, — тут же вступился Шелли.

— И мало ответственности.

Теперь уже хмурилась я, но пока что молчала. Мне не нравилось, как Иден говорил об Армане. А еще я боялась, что в следующий раз их стычка закончится иначе.

— Я поставлю заслон.

Иден, как ни в чем не бывало, поднялся, достал из холодного очага маленький уголек и принялся рисовать символы по углам комнаты. То-то хозяева удивятся, подумалось мне, но когда последний символ был дорисован, они вспыхнули и исчезли.

— Базовой защиты хватит, вы не настолько сильны, чтобы городить большее, — довольно сообщил Иден. — А теперь приступим. Садитесь ближе, два раза повторять ни для кого не стану.

Как ни странно, я заметила, что Кит и Джесси тоже придвинулись ближе, но Иден не обратил на это внимания.

— Начнем с азов — для Розалин, — спокойно произнес он. — Чтобы овладеть магией, прежде всего нужно понять, как она рождается.

— И как же? — спросила я.

— А это ты мне расскажи. Ты ведь была в Атеррасе и чувствовала силу источника, пусть и чуждого тебе.

— Она приходит изнутри, — ответила, подумав немного.

— Именно. Чем отличается маг от человека, лишённого магической силы? Умением черпать энергию изнутри. Магия не берётся из воздуха. На неё тратится твой личный резерв, поэтому не бывает всемогущих магов, своя грань есть у каждого. Но упорными занятиями резерв можно значительно расширить. И начинать надо постепенно, однако тренироваться необходимо регулярно. Начнем с простого. Расположите ладони на небольшом расстоянии одна от другой.

Мы с Шелли повиновались. Кит покосился на Идена и тоже поднял руки.

— А теперь представьте перед ними шар из энергии. Когда сможете представить достаточно ясно, призовите магию, чтобы он появился. Вперед!

И Иден откинулся на спинку стула, ожидая, что же у нас получится. По его виду было заметно: от меня он не ждёт немедленного результата. Тем сильнее хотелось его переубедить. Поэтому я сосредоточилась и представила шар. Серый, так как Иден говорил, что моя сила именно такая. Поначалу ничего не происходило, будто вне стен Атерраса силы покинули меня, а затем появилась маленькая мерцающая точка. Она постепенно росла, и вот уже небольшой серый шар запульсировал передо мной.

— Получилось! — радостно воскликнула я, обернулась и поняла, что в комнате мы больше не одни...

Духи. Мужчина и женщина. Они наблюдали за нами с улыбкой — мы не мешали им, но забавляли, как дети. Шелли тоже их увидел и кивнул, приветствуя, при этом удерживая между ладошками внушительный черный шар. А Кит, как и предсказывал Иден, обладал светлой силой. Но его свет был каким-то странным, не ярко-белым, а будто желтоватым.

— Мы не одни? — Иден обернулся, и я заметила, как он на миг замер, будто стараясь сдержать страх.

— Тут хозяева дома, — ответил Шелли. — Они хорошие. Им просто скучно, и они пришли посмотреть, как мы занимаемся.

— А, тогда ладно. — Темный улыбнулся, но улыбка вышла достаточно искусственной. — Продолжим. У вас у всех получилось

призвать силу. Первое ее назначение — защита. Даже у темной магии. Поэтому сейчас вам надо расплющить ваш шар и сделать из него щит.

А вот с этим возникли проблемы. Я крутила шар и так, и эдак, но результата все не было. Проворачивала его вдоль и поперек, давила, но в щит он не превращался.

— Ты не так распределяешь потоки магии, Розалин, — заметил Иден. — Не пытайся раздавить шар, заставь его расплавиться, растечься, и придай новую форму.

Я сосредоточенно кивнула. Кит и Шелли уже справились, и теперь наблюдали за мной. Прошло несколько мучительно долгих минут прежде, чем шар приобрел хоть какую-то форму.

— Другое дело, — кивнул мой строгий наставник. — А теперь развейте магию в пространстве.

Я встряхнула пальцами, но вместо того, чтобы исчезнуть, щит завис в воздухе. Он кружился, будто его кто-то крутил специально.

— Не то. — Иден покачал головой. — Прикажи магии вернуться к тебе. Наши резервы не безграничны, не стоит подкармливать ими пространство.

Я и приказала — щит только стал больше.

— Роза, просто представь, что его нет, — посоветовал Шелли, уже давно избавившийся от черного щита. Кит тоже ждал, пока у меня получится. Но развеять свое создание я так и не смогла. Тогда это сделал Иден. Щелчок его пальцев — и серого щита как не бывало.

— Это всего лишь ряд базовых действий, — сказал маг. — И вы должны применять их, не задумываясь. Очевидно, что Кит учился. А вот Розалин и Шелли предстоит много работы. Создайте новый шар и попробуйте снова.

Во второй раз стало сложнее. В третий с моих пальцев и вовсе сорвались искры.

— Не понимаю, зачем мне вообще магия, — вздохнула я расстроено. — От нее нет толка. Она даже не светлая.

А темной мне и самой не хотелось.

— Наоборот, твоя сила уникальна, — заметил Иден. — Не суди магию по цвету, Розалин. Ты смогла выжить там, где сходили с ума куда более сильные и стойкие. Кстати, я никогда не видел серой силы. Слышал о ней, читал, но не видел. Гордись.

Гордиться? Увы, не получалось. Но раз уж у меня есть магия, нужно научиться использовать ее хотя бы для того, чтобы защищать близких. Иначе зачем вообще ею обладать? Поэтому я снова взялась за дело. Да, ничего не вышло, но останавливаться на достигнутом я не собиралась. А Иден втолковывал Шелли, как менять размер шара, потому что малыш призывал сразу много силы, и это тоже было вредно. Так и тянулось время до ночи. Мы легли далеко за полночь. Несмотря на то, что была измотана физически, я никак не могла уснуть. Сначала думала о своем обучении, но мысли все равно сводились к Арману. Неужели завтра мы увидимся? И если да, что сказать ему, чтобы он меня услышал? Чтобы понял?

Было так страшно! И все-таки в сердце жила надежда, что между нами не все потеряно, и мы сможем отвоевать свою любовь и у Люциана, и у короля, и у Атерраса.

ГЛАВА 17

Арман

Я не думал, что Иден придет. Даже наверняка не знал, добрались ли беглецы до столицы. А может, и вовсе сменили цель пути? Но в субботу все-таки стоял у статуи короля Августина. В голове было столько мыслей! Они натыкались друг на друга, переворачивались вверх дном, а я отчаялся навести в них порядок. Сложно было представить, что получится из нашей встречи с Иденом. Друг был зол, я прекрасно его понимал. И все же...

Я был зол не меньше. Особенно когда минута шла за минутой, а Идена все не было. И уже собирался уходить, когда услышал из-за спины:

— Не меня ли ждете, господин?

Я обернулся. Иден даже не скрывал свою внешность. Да и кто мог его узнать? Он изменился за эти десять лет, и не факт, что я сам опознал бы в худощавом суровом мужчине смешливого друга детства. Я ведь тоже давно не походил на себя прежнего.

— Здравствуй, Иден. — Я сделал вид, что не заметил издевки в его голосе. — Рад, что вы благополучно добрались до столицы.

И скользнул взглядом по площади. С ним ли Розалин? Или же Иден пришел один?

— Твоя возлюбленная осталась дома, — фыркнул маг. — И очень мною недовольна.

— Она не моя возлюбленная, — ответил я с внезапным раздражением.

— А девочка так не считает. Или соблазнил и забыл?

— Я не...

— Не соблазнял? — перебил Иден. — Значит, Атеррас получил ее кровь другим способом. Но ты не беспокойся, я разрушил привязку. Или наоборот, беспокойся?

Я уже отвык, как это — разговаривать с Иденом, если он не в духе. А годы тюрьмы не сделали его характер мягче. Но нам необходимо было поговорить, и потом я увижу сына. Никак иначе.

— Так и будем стоять посреди площади? — спросил я Идена.

— Предлагаешь выпить? — Тот вскинул брови. — Последний раз я пил что-то крепче воды лет эдак... десять назад. С тобой, кстати. Не припоминаешь?

— Припоминаю, — ответил ему. — Не зубоскаль.

— А то что? За ручку отведешь в Атеррас?

— Иден!

Маг замолчал, развернулся и пошел прочь. Я поспешил за ним. Кажется, этот разговор станет одним из самых тяжелых в моей жизни. Иден остановился у ближайшего питейного заведения, взглянул на вывеску и вошел внутрь.

— Эй, хозяин! — подозвал он рыжеволосого высокого мужчину. — Скажи-ка, есть ли в твоём заведении место, где двум уважаемым людям можно поговорить без лишних ушей?

— Найдем, — заверил тот, увидев монету в пальцах Идена. — Идите за мной, господа.

Оказалось, что сбоку от основного зала действительно есть несколько отдельных комнат. В одной из них мы и обосновались. Иден приказал хозяину принести вина, а когда тот скрылся, сел за стол и откинулся на спинку стула.

— Как поживает отряд, с которым ты остался? Кто-то выжил? — спросил он.

— Я не убийца.

— Ты палач. Это куда веселее, правда?

— Неправда. И нет, я не палач.

Иден покачал головой, не соглашаясь. Но я действительно не обладал такой властью над духами Атерраса, чтобы приказать им мучить кого-то либо, наоборот, оставить в покое.

— С другой стороны, мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать твой моральный облик, — заметил друг. — Мне на него глубоко наплевать, и достаточно давно. Я просто счел, что поляна перед твоим замком — не лучшее место для разговора. Поэтому давай будем честны и сэкономим время друг друга. Как ты покинул Атеррас, Арман?

Я замер. Ожидал какого угодно вопроса, только не этого. А Иден смотрел на меня внимательно, пристально, будто пытаюсь что-то разглядеть в глазах.

Открылась дверь, и вошла девушка с бутылкой вина и стаканами. Видимо, бокалов здесь не водилось. Впрочем, Иден не смутился. Он наполнил свой стакан и плеснул немного мне.

— Выпьем за дружбу! — заявил он.

Вино было терпким на вкус. Впрочем, я едва его пригубил. А Иден уже наливал еще.

— Тебе хватит. — Я попытался отобрать у него стакан, но не удалось.

— Я сам решу, а ты отвечал на вопрос, — сказал он. — Ты покинул Атеррас. Как?

— Взял и уехал.

— Ложь! — Иден с такой силой опустил стакан на стол, что звякнула бутылка. — Я не ребенок, Арман, и сам был в этом проклятом месте. Поэтому прекрасно понимаю: ты чем-то заплатил. Вопрос только — чем?

Я молчал. Иден хмурился.

— Идиот. — Он вынес свой вердикт. — Для тебя там было безопаснее.

— Почему это? — не сдержал удивления.

— А потому, — Иден посмотрел на меня сквозь мутное стекло стакана, — что ты не сможешь стоять в стороне, когда мы схлестнемся с Люцианом. А это вот-вот произойдет.

— Верни мне Шелли, и я уеду.

— И снова ложь. — Друг оставил вино в покое. — Ты не уедешь, потому что приехал не только за Шелли. Не скрою, Розалин хорошая девочка.

— Она шпионка Люциана!

— Глупости, — фыркнул Иден.

— Стела подтвердила.

— Стела мертва. Пора бы привыкнуть, Арман. И если ты тоже умрешь, она только обрадуется.

Я молчал. За эти годы успел забыть, как иногда хочется врезать Идену. Но хуже всего, что в таких ситуациях зачастую именно он оказывался прав. Вот и теперь умом я понимал, что Стела действительно не самый надежный источник. Она не в себе и никогда не станет той, кого я знал, пусть и странно говорить это о духе. Но понимать и осознавать — разные вещи.

— Розалин сбежала из Атерраса с Шелли, — привел я свой аргумент.

— Неправильная формулировка, — усмехнулся Иден. — Это я забрал и Розалин, и Шелли. Причем с помощью духов. Невидимые приятели твоего сына очень боялись за него. Магия Шелли слишком привязана к силе источника. Это могло плохо кончиться. Да и старый тюремщик — тот еще фрукт. Хочешь, чтобы Шелл стал твоим преемником?

— Нет, не хочу, — ответил тихо.

— А я так и подавно, Арман. Поэтому Шелли здесь и в Атеррас не вернется.

— А с кем он останется? С тобой?

Иден пожал плечами. Он явно сомневался, что сможет присматривать за племянником.

— Думаю, с Розалин и останется, — наконец, сказал он. — Но на девочку положил глаз Люциан, и добра ждать не приходится, Арман. Никому из нас.

Я молчал. Что тут скажешь? Сам я недолго смогу остаться рядом с Шелли. И если он вернется в Атеррас, его ждала та судьба, о которой говорил Иден. Участь следующего тюремщика. Ни за что! И ради будущего сына я готов на все.

— Что ты собираешься делать? — спросил я Идена, а он снова взял в руки полупустой стакан, но теперь лишь глядел, как играют в вине искры света.

— Уничтожить Люциана, — вдруг тихо ответил маг. Мне даже показалось, будто я ослышался. — А за ним и Дэвлета. Хотя, насчет Дэвлета у меня есть куда лучший план. Но прежде, чем мы поговорим об этом, ответь на мой самый первый вопрос, Арман. Что ты пообещал духам?

— Свою жизнь, — сказал я. — Месяц за год.

Иден швырнул стакан в стену, и тот разлетелся вдребезги. Я изумленно наблюдал, как расплзается по стене некрасивое алое пятно.

— Ты ненормальный? — Иден привстал и наклонился ко мне. — Чем ты думал? Я тебя спрашиваю, Арман Ферри!

— Другого выхода не было, — ответил другу.

— Был! Подождать. Остаться в Атеррасе, пока Люциан не пал.

— Во-первых, я ничего не знал о твоих планах. Во-вторых, я не собираюсь отсиживаться за стенами тюрьмы. А в-третьих, ты прихватил с собой Шелли!

Я перешел на крик — и сам не заметил.

— Легче? — поинтересовался Иден. — Все высказал? В этом твоя проблема, Арман. Ты сначала делаешь, а потом думаешь. И когда приходят неприятные последствия, говоришь, что не хотел. Только кто-то из-за твоей ошибки оказывается в Атеррасе.

— Я не...

И замолчал. Мне очень хотелось сказать Идену, что не я выдал его властям. Но не сейчас, не стоит. Да и лучше вообще никогда.

— Я хочу видеть Шелли, — добавил после затянувшейся паузы.

— Опасно. — Иден качнул головой.

— Пока не увижу сына, дальше разговор не получится.

— Эта беседа нужна была тебе, а не мне.

— И, тем не менее, в моей власти немедленно вернуть вас в тюрьму.

Иден поморщился. Мои угрозы мало его заботили. Видимо, он был уверен, что вне стен Атерраса сможет справиться со мной. Я не знал, так ли это. Раньше Иден был сильнее магически, но теперь моя магия стала другой, и что получится в итоге нашего боя, не угадаешь. Там, на поляне, мы сражались вполсилы. Было очевидно, что в планы Идена не входила моя смерть. А его уж точно была не в моих. Но я сделал выводы, что Иден стал сильнее, несмотря на Атеррас. Насколько? Вот в чем суть.

— Хорошо, ты увидишься с сыном, — сказал Лейтон. — Однако в наше убежище я тебя не поведу. Кстати, где ты остановился?

— На постоялом дворе. — Я пожал плечами. Где еще мне было останавливаться?

— Не самое лучшее место.

— Предлагаешь искать дом и привлекать к себе внимание?

Иден молчал, думая о чем-то своем.

— Иден?

— Думаю, как безопаснее устроить вашу встречу, — откликнулся маг.

— Если хочешь, я дам тебе магическую клятву, что не выдам вашего укрытия, — предложил ему.

— Хочу. — Иден кивнул. — Надо было сделать это десять лет назад, да? Взять с тебя клятву. Но кто мог подумать? Ладно, нож при тебе?

Я кивнул. Ритуальное оружие — не то, с чем следует расставаться темному магу в дни опасности.

— Тогда вперед.

Спорить? Зачем? Я достал из-за голенища сапога тот самый ритуальный нож, которым пользовался в Атеррасе. От него по пальцам будто расползалась тьма, но разве я ее боялся? Полоснул по ладони, чтобы выступили алые капли, а затем произнес:

— Я, Арман Ферри, клянусь на магии Идену Лейтону, что никому не выдам его убежища ни словом, ни знаком, ни пером. Да будет так!

Порез затянулся, а Иден склонил голову, признавая, что клятва принята.

— Иди за мной, — сказал он.

Неужели сейчас я увижу Шелли? Глупая надежда ожила в сердце. Я очень соскучился! И хотел как можно скорее убедиться, что мой сын жив и здоров, поэтому если бы знал, куда идти, побежал бы. Но Иден вел меня через хитросплетения улиц медленно, очень медленно. Будто мы гуляли, а не спешили куда-то. Однако я знал Лейтона очень давно и видел, как он напряжен. Выискивает в толпе ищеек Люциана? Я тоже пытался, но люди просто шли мимо по своим делам, нас никто не преследовал, и попыток магического вмешательства я тоже не ощущал.

А Иден снова свернул и остановился перед серым невзрачным домишкой. Он коснулся двери, и та открылась. Стоило переступить порог, как раздался вопль:

— Папочка!

И Мишель повис у меня на шее. Я обнял его, отмечая, что сын похудел. Но он не казался бледным или испуганным. Наоборот, довольным и счастливым. А вот другие обитатели домика совсем не были рады меня видеть. Кит и Джейсон подскочили на ноги, вокруг Кита замерцало светящееся облако, а Джесси попытался закрыть собой Розалин, но она меня совсем не боялась. Хотя стоило бы.

— Арман! — только и вскрикнула она, но подойти ближе не решилась, а я не собирался с ней разговаривать. Я здесь из-за Шелли.

— Как ты, родной? — спросил у сына.

— Хорошо, — бодро ответил он. — Мы столько всего видели! И были на ярмарке, дядя Иден покупал мне сладости. И путешествовали с торговцами. Мне давали управлять волами!

Боги милосердные... Они что, с ума сошли? Шелли вообще никогда не был за пределами Атерраса, а тут где их только не носило!

— Кит, убери магию. — Это уже Иден. — В глазах рябит. Лучше бы ты так геройствовал на дороге. Джесси, Арман не съест твою сестру, она интересует его совсем в другом плане.

— Он отправит нас в Атеррас, — отрывисто ответил Кит.

— Господин Ферри обещал никому нас не выдавать, — сурово взглянул на него Иден. — Так что прекрати паниковать.

— Ты выглядишь усталым, папочка, — заметил Шелли.

— Долго ехал, — сказал я.

— Да, мы тоже. Столица такая красивая! Жалко, что погулять нельзя. Но тут тоже есть духи.

Я их не видел. И надеялся, что Шелли за пределами Атерраса тоже потеряет свой дар, но, похоже, ошибся.

— Вы с ними подружились? — спросил я, стараясь скрыть замешательство.

— Еще нет, но женщина, которая живет в этом доме, говорит, что я похож на ее внука. Поэтому они не против, чтобы мы тут остались. Ты тоже будешь жить с нами, папочка?

— Нет, — за меня ответил Иден. — Арман пришел в гости.

— Но почему? — возмутился Шелли. — Ты же сам говоришь, что в городе опасно. Значит, и папе тоже?

— Папе — нет. Он сильный маг, справится и сам.

Я внимательно посмотрел на Идена, но тот не отвел глаз. Считал, что прав, и мне нельзя доверять.

— Я буду приходить каждый день, — пообещал сыну.

— Еще чего! — заявил мой друг. — Чтобы выдать нас Люциану? Нет, Арман. Повидались и хватит.

— Но нам нужно обсудить, что делать дальше.

— Я бы советовал тебе вернуться в Атеррас. А мы разберемся без тебя. Но разве ты уедешь? Нет.

— Иден, нам лучше держаться вместе, — вмешалась Розалин. — Так будет больше шансов выстоять против врагов.

— Я подумаю, — пообещал маг. — Но по-прежнему считаю, что Арман — это лишние проблемы, не более того.

— Папа, а почему вы не дружите с дядей Иденом? — громким шепотом спросил Шелли.

— Мы... дружим, — ответил я. — Просто в ссоре.

Иден закусил губу. Он явно хотел высказаться на этот счет, но не при ребенке же. Пришлось промолчать.

— Тебе пора, — намекнул темный. — Приходи завтра вечером. К тому времени у меня будет ответ, что делать дальше.

— Думаю, над этим вопросом мы должны работать сообща.

Иден промолчал. Понятно, разговор исчерпан.

— Я очень соскучился, Шелли, — сказал я сыну.

— Я тоже, папочка. — Он прижался ко мне и затих. И все-таки Иден прав. Шеллу нельзя возвращаться в Атеррас. Что же мне делать? Если у самого почти не осталось времени.

— До завтра. — Крепко обнял сына.

— До завтра, папа, — улыбнулся тот. — Я уговорю дядю Идена, вот увидишь.

Маг недовольно поморщился, но мысли снова оставил при себе. А я попрощался и пошел к двери, не оборачиваясь. Во-первых, оставлять Шелли даже на день было страшно. Во-вторых, взгляд Розалин преследовал меня. Неужели она и правда надеялась, что после всего случившегося я сумею забыть то, что она натворила? И неважно, при каких обстоятельствах. Факт остается фактом. Поэтому оставалось только ускорить шаг и оставить Розу позади.

ГЛАВА 18

Розалин

Арман ушел. Дверь закрылась за его спиной, а я так и стояла, не зная, что делать. Часть меня рвалась за ним, а часть замирала в страхе. Арман даже не смотрел на меня, словно перестала существовать. Боль и горечь наполняли душу. Нет, нам надо поговорить!

— Куда ты? — окликнул меня Джесси, когда побежала к выходу.

— Я скоро вернусь, — выпалила на ходу и выскочила на улицу. Боялась, что Иден попытается меня остановить, но маг не вмешался. Уже за это стоит быть благодарной. Огляделась по сторонам. Где же Арман? Едва успела заметить, как он свернул за угол, и побежала следом. Эта гонка продолжалась несколько минут — он шел очень быстро.

— Арман! — крикнула вслед.

Тюремщик обернулся и скользнул по мне прохладным взглядом, а я наконец-то догнала его, вцепилась в руку, чтобы не ушел. Арман попытался высвободиться из хватки, но держала я крепко.

— Что вам угодно, госпожа Делкотт? — спросил он так, будто мы были едва знакомы.

— Поговорить. — Я опустила глаза.

— Разговаривать надо было раньше. Сейчас мне все равно.

— Пожалуйста, Арман, выслушай! — взмолилась я, стараясь разглядеть в его лице хоть намек на то, что у нас есть шанс. Но увы... В глазах любимого читалась лишь пустота. Тем не менее, он стоял на месте. Я расценила это как хороший знак.

— Когда Джесси арестовали... — начала было.

— Не здесь.

Да, не посреди улицы, где нас может услышать любой прохожий. Но где? Я оглянулась по сторонам. Неподалеку находился небольшой парк. Туда мы и направились, будто двое друзей, которые решили прогуляться душным летним вечером. Никогда не знала, что в этой части города есть небольшое озерцо. Вокруг выстроились скамейки, но они находились на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы защитить нас от чужих ушей. Я присела на один край скамьи, Арман

— на другой. По озеру проплывали утки. Я наблюдала за птицами, стараясь унять сердцебиение.

— У нас мало времени, — напомнил Арман. Он не собирался тратить на меня лишние минуты.

— Да, конечно. Когда Джесси арестовали... — начала я снова, — меня тоже привезли в тюрьму. Сначала допрашивали, а потом пришел Люциан. Он угрожал Джейсону, что убьет меня, и брат выдал заговорщиков. Его приговорили к Атеррасу, а мне Люциан пообещал помиловать Джесси, если я отправлюсь в тюрьму и буду докладывать о каждом твоём шаге.

— И ты согласилась. — Арман не смотрел на меня.

— А ты бы отказался? — ответила я. — Джесси все, что у меня есть. Поэтому меня отвезли к Атеррасу и помогли заgrimироваться. Думаю, Люциан изначально понимал, что моя маскировка сразу провалится. Какое-то время я писала ему...

— О Шелли?

— Нет, никогда. Он не знает. А если и знает, то не от меня. А потом он передал послание, что помилует Джесси немедленно, если я помогу Идену бежать.

— Стела сказала, ты заставляла моего сына провожать тебя на нижние уровни.

— Так и было. — Я склонила голову. — Только не заставляла, а просила. Шелли не отказал.

— Он ребенок. И не понимал, чем это может обернуться.

— Ты прав.

Что спорить? Все слова Армана — правда. Я рисковала жизнью Шелли.

— Что дальше? — поторопил тюремщик.

— А дальше Николь сказала мне, что Шеллу нельзя оставаться в Атеррасе, это слишком опасно. И она пообещала помочь с побегом Идена, если я заберу мальчика с собой. Я согласилась, но решила: как только Иден и Джесси покинут Атеррас, сама все тебе расскажу, и мы придумаем, куда забрать Шелли. Только Николь рассудила по-своему. Думаю, не она одна, потому что ворота тюрьмы захлопнулись за нашими спинами, и мы не смогли вернуться. А нас уже ждали люди Люциана и попытались убить. Иден использовал магию, и мне пришлось уйти.

Я замолчала. Рассказ оказался коротким, но как еще объяснишь, почему все сложилось подобным образом? Арман тоже ничего не говорил. Мне начало казаться, что сейчас он молча встанет и уйдет. А он только смотрел на водную гладь, и на его лице ничего нельзя было прочесть.

— Арман? — Я не выдержала первой.

— Чего ты ждешь от меня, Розалин? — спросил он устало. — Что скажу, будто все понимаю и прощаю? Это будет ложь. Ты должна была рассказать мне о Люциане.

— Ты бы выставил меня за ворота Атерраса в тот же миг.

— Да, возможно. Но разве то, что случилось, лучше?

— Мы все свободны, — напомнила я.

— За нами идет Люциан. И это вопрос времени, когда он вас отыщет. Если ему нужен Иден, он найдет Идена. Разве ты еще не поняла?

— Арман, я не хотела, чтобы все так вышло! — Я едва не плакала. Последние искорки надежды угасали.

— И я не хотел, Розалин. — С прохладцей ответил он. — И, наверное, тоже поступил нечестно, когда дал тебе надежду на наши чувства, потому что мое место в Атеррасе.

— Но ты же здесь!

— Временно.

Ответ пригвоздил к скамье. Я не знала, как быть.

— И что нам теперь делать? — спросила тихо.

— Послушаем, что задумал Иден. — Арман пожал плечами. — У него светлая голова. Может, его план сработает. А пока возвращайся домой.

— Арман, пожалуйста! Я не лгала о чувствах к тебе, — сжала его руку. — Прости!

Он поднялся и посмотрел на меня.

— Нет, — ответил спокойно и пошел прочь. А я осталась. Сидела, вздрагивая от сдерживаемых рыданий. Арман не обернулся. Ни разу! Просто ушел. Я тоже поднялась на ноги. Меня трясло, будто в лихорадке. Этого и следовало ожидать... Но я до последнего надеялась, что Арман простит. Хотя бы попытается понять. Не получилось.

Я шла обратно к нашему убежищу, почти не замечая дороги. И когда на пути возникла чья-то фигура, просто попыталась обойти препятствие.

— Госпожа Делкотт, пройдите с нами, — потребовал незнакомый мужчина. — Именем короля.

Я вздрогнула и отступила. Попыталась бежать, но за спиной тоже стояли двое. Призвала магию, однако и мои преследователи были магами. Они отреагировали раньше, чем я смогла сделать хоть что-то! Перед глазами поплыли цветные блики. Почувствовала только, как меня подхватили под руки и потащили куда-то, а потом и это ощущение исчезло. Остался только вязкий туман, в котором я барахталась, стараясь выбраться, выплыть.

Вскоре закончился и он. Наверное, я потеряла сознание, а очнулась от пронизывающей головной боли.

Виски раскалывались, руки и ноги не слушались. На губах чувствовался горьковатый привкус какого-то зелья. С трудом села, и в голове взорвалась боль, перед глазами поплыли красные пятна. А когда хоть немного смогла видеть, поняла, что нахожусь в комнате без окон. Это была спальня с единственной дверью. Кровать, пара стульев, мягкий ковер на полу, столик. Ничего лишнего.

А дверь открылась, будто кто-то специально ждал моего пробуждения. И я узнала этого кого-то. Темно-болотные глаза, похожие на трясину, неприятный изгиб рта. Люциан. Первый советник короля.

— Здравствуйте, госпожа Делкотт, — сказал мой враг, занимая свободный стул. — Как самочувствие?

Я молчала. И даже не подозревала, насколько сильно его ненавижу. А сейчас ненависть бурлила внутри, поднималась волной, затапливая с ног до головы.

— Ну-ну, — усмехнулся Люциан. — Онемели от радости? Или надеялись никогда больше со мной не встречаться? Зря, госпожа Делкотт. Вы нарушили условия нашей сделки.

— Вы пытались убить и меня, и Джесси, — все-таки ответила я.

— Досадная ошибка.

— Не думаю.

— Хорошо. — Люциан чуть наклонил голову. — Будь по-вашему. Не ошибка. Мне ни к чему ваш брат, госпожа Делкотт. Да и вы сами —

всего лишь серая мышка в логове кошек. Но из вас получится хорошая приманка. Я уже отправил записку господину Лейтону, приглашая его присоединиться к нашей беседе.

— Он не согласится! — выпалила я.

— Думаете? — Первый советник глядел на меня, будто уже приноравливался, как станет убивать. — А мне кажется, Иден Лейтон — человек чести. Вы помогли ему бежать, и он не останется в стороне. Глупо было думать, что я не узнаю о вашем прибытии в столицу, Розалин. И тем более глупо — считать, будто я вас не найду.

Да, да, да. Но Иден поставил защиту, и я верила, что нас не отыщут. Люциан прав, слишком самонадеянно. И все бы ничего, но там, с Иденом, Шелли и Джесси. И даже Кит. Что будет с ними?

— А вот увидеть господина Ферри я не ожидал, — продолжил маг. — И когда мне доложили, что тюремщик покинул Атеррас, сначала не поверил. Однако и это оказалось правдой. Господину Ферри я тоже отправил приглашение. Правда, сомневаюсь, придет ли он.

— Не придет, — сказала я.

— Увидим. Пока можете отдохнуть, последние дни выдались для вас не простыми. И смиритесь — теперь от вас ничего не зависит.

Это и пугало больше всего! И все-таки я не собиралась сдаваться. Люциан вышел из комнаты. Дверь закрылась за его спиной, лязгнули засовы. Я поднялась и прошлась по помещению, стараясь понять, как отсюда выбраться. Есть ли у дверей стража? Возможно ли как-то ее отвлечь? Просто сидеть и ждать, когда меня спасут, я не собиралась.

На груди так и висел кулон — подарок Идена. Я сняла его и повертела в пальцах, стараясь ощутить магию, вложенную туда темным. Мне надо связаться с Иденом! Убедить их с Арманом не приходить сюда. Не поддаваться на уловки Люциана. Он все равно нас погубит.

Однако кулон оставался бесполезным в моих руках. Ну почему? Почему я так плохо владею силой? Призвала магию, и серое облачко окутало ладони. Может, здесь есть духи?

— Кто-нибудь, — позвала шепотом. — Вы меня слышите?

Люциан ведь убийца. Здесь мог кто-то умереть. Но когда воздух подернулся серой дымкой, я отпрянула.

— Не бойся, девочка, — проговорила молодая женщина, выступая из сумрака. — Ты звала меня?

А я замерла, не в силах пошевелиться. У меня получилось? Это на самом деле дух?

— Да, звала, — ответила ей. — Пожалуйста, госпожа, мне нужна помощь!

— Увы, я слишком слаба для чего-то серьезного, — развела та руками.

— Но вы можете хотя бы передать послание?

— Послание? — Дух задумался. — Если другому духу, то возможно.

— В доме, где мы остановились, все еще обитают его прошлые хозяева. Мне нужно, чтобы они сказали тем, кто там остался, чтобы они не шли за мной, это всего лишь ловушка.

— Представь тот дом, — попросила женщина, и я закрыла глаза. Постаралась как можно яснее увидеть небольшие комнатки, старую мебель, мужчину и женщину, которым нужно передать послание. А когда открыла глаза, поняла, что осталась в комнате одна. Получилось ли у духа помочь мне? А может, она просто ушла? Стало горько. Позвала снова, но никто не откликнулся. Я осталась совсем одна.

ГЛАВА 19

Арман

Я шел к постоялому двору, а внутри царила пустота. Сложно было оставаться спокойным, разговаривая с Розалин. Слишком многое хотелось сказать. Злиться, кричать, обвинять. Но за эти дни злость улеглась, да и я постепенно принял правду: то, что произошло, к лучшему. Не для меня, конечно, но для Шелли точно. Мой сын будет жить как можно дальше от Атерраса, и ради этого стоило случиться всему, что пришлось прожить и пережить за последний месяц. Я больше не злился на Розалин, но осознавал, что надо поставить точку здесь и сейчас. Это нужно ей самой, чтобы идти дальше и не оглядываться на прошлое, в котором останутся наши чувства. Пусть обижается, ненавидит. Так ей будет легче. Проще забыть того, кого ненавидишь.

Комната встречала меня тишиной. Я сел у окна и долго смотрел на город, медленно погружающийся во тьму. Сейчас все вопросы отступили. Страх последних дней тоже исчез. И этот миг затишья казался еще более жутким, чем предыдущая гонка за теньями. Иначе и не назовешь. Видимо, Иден догадывался, что я еду за ними, с самого начала. Вспомнился клочок серой робы, найденный на кусте возле Атерраса. Друг подавал мне знак на случай, если я поеду за ними. И предоставил мне разбираться с отрядами Люциана. Иден слишком хорошо меня знал. А я его, видимо, гораздо хуже.

В комнате стало совсем темно. Я поднялся, чтобы зажечь светильник, когда в двери постучали. Кто бы это мог быть? Тьма окутала тело, закрывая щитом от возможной атаки, и я открыл. За порогом стоял хозяин постоялого двора.

— Добрый вечер, господин. — Он покосился на темноту за моей спиной. — Вам просили передать письмо.

И протянул конверт. Интересно, от кого оно? От Идена? Я поблагодарил хозяина и вернулся в комнату. Вспыхнул свет, разгоняя тени. На конверте не было подписи, а вот почерк письма показался мне смутно знакомым.

«Господин Ферри, довожу до вашего сведения, что известная вам особа находится у меня в гостях. Да, я о милой Розалин Делкотт. Пока она здорова и благополучна, но что с ней будет дальше, зависит только от вас и нашего общего друга Идена Лейтона. Передайте господину Лейтону, если он вдруг не получил мою маленькую записку, что я жду вас в своем особняке на улице Увертюры. А так как я не люблю ждать, то советую поторопиться. И если завтра до полуночи вы не появитесь у меня в гостях, госпожа Делкотт безвременно покинет нас. Не делайте глупостей. Люциан».

Бумага вспыхнула черным пламенем и осыпалась пеплом. Я стоял и смотрел на свою ладонь, надеясь, что письмо мне привиделось, но нет. Розалин в руках Люциана.

Как добирался до дома Идена, я не помнил. Никто не пытался меня остановить. Никто не спрашивал, куда иду. Только убедился, что нет слежки, но я и раньше проверял пространство вокруг. И когда мы расстались с Розалин, рядом не было людей Люциана. Мне так казалось. А что на самом деле? Я был слеп!

Забарабанил в двери, но никто не отвечал.

— Иден, я знаю, что ты там! — крикнул в ночную тьму.

Полоска света упала на порог, и друг замер по другую сторону.

— Еще громче сообщи мое имя всей столице, — предложил он.

— Прости. Я получил письмо...

— Я тоже, — перебил он меня, втащил в дом и запер дверь. — А теперь поговорим. Ты совсем ума лишился, Арман? Я оставил девчонку с тобой. Ты что, не мог убедиться, вернется ли она домой?

— Я думал... — попытался вставить хоть что-то в этот гневный поток, но Иден и не собирался замолкать.

— Ты слишком много думаешь не о том! Вроде уже не сопливый мальчика, а недалеко ушел. То договариваешься с духами Атерраса, то позволяешь Люциану похитить человека у тебя из-под носа!

— Что происходит?

Голос Джейсона Делкотта заставил Идена затихнуть. Маг обернулся. Джесси стоял в дверях гостиной. Видимо, наши крики разбудили его, потому что юноша сонно тер глаза.

— Ничего, — ответил Иден. — Ложись.

— А где Розалин? Она что, еще не вернулась?

Мы с Иденом переглянулись.

— Ты же сказал...

— Хоть ты заткнись, — отрезал Иден. Видимо, он сумел как-то успокоить спутников и скрыть отсутствие Розалин. — Да, Розы не вернулась. Она в руках Люциана. Доволен? А теперь не мешай!

— Ты с ума сошел? — Джесси подлетел к нему. — И когда ты собирался мне сказать? Когда мою сестру убьют?

— Никто не собирается ее убивать, — устало ответил Иден. — Она нужна Люциану живой, чтобы выманить нас.

— Да? А откуда вы знаете, что она все еще жива?

И вдруг я заметил, как изменилось пространство. По комнате потянулась серая дымка, и из нее шагнул дух женщины

— Ваша подруга просила передать, чтобы вы не шли за ней, — прошелестел потусторонний голос. — Это ловушка.

— Где она? — Я кинулся к духу. — Вы знаете?

— Не знаю, но вижу, — мягко ответила та. — Высокий серый особняк с красными балконами. Сад с яблонями. Статуи у входа.

И дух растаял. Здесь не Атеррас, и сложно долго общаться с потусторонним миром.

— Видишь? С ней все в порядке. — Иден обернулся к Джейсону. — А нам с Арманом предстоит решить, что делать дальше.

— Розалин моя сестра! — упорствовал парнишка. — Я иду с вами.

— Ты остаешься здесь, — отчеканил Иден. — И следишь за Шелли, потому что этот малыш может заинтересовать Люциана куда больше, чем твоя сестрица. Тем более, в тебе нет и искры магии. А теперь, пожалуйста, не мешай, иначе усыплю.

Джесси замолчал, но не ушел. Он замер у зашторенного окна и ждал, что же мы придумаем. А я не видел выхода, кроме того, что предложил Люциан: пойти и забрать Розалин оттуда.

— Я думаю, дух описал особняк Люциана, — сказал Иден, присаживаясь в старое потертое кресло. — Не маячь, в ногах правды нет.

Я тоже сел. Да, эта ночь будет длинной. Главное, чтобы по ее итогам мы поняли, что делать дальше.

— Ты пойдешь туда? — спросил Идена прямо.

— Да, — ответил он. — Но я пошел бы туда в любом случае. Любопытно, что от меня понадобилось старому козлу. А вот тебе я бы

советовал остаться здесь.

— Нет.

— Почему-то и не сомневался в твоём ответе. — Иден на миг закрыл глаза, будто собираясь с мыслями, а затем продолжил: — Мы пойдем к Люциану и попробуем поторговаться. Но идти туда без защиты — самоубийство. Пока что у нас есть мои игрушки из убежища в Ферри и твоя магия, завязанная на силе Атерраса. И два неучтенных мага.

— Почему два? — спросил я.

— Шелли и Кит.

— Не впутывай сюда Шелла.

— И не собираюсь. Он мой племянник, знаешь ли, и совсем мал. Однако Люциан если и знает о нем, то самые крохи. Да, шпионы видели с нами ребенка. У него же на лбу не написано, что он твой. Да и о его дружбе с духами догадаться сложно. Но пока речь не об этом. Кит.

— А что с ним не так?

— С ним как раз все так, — усмехнулся Иден. — Только да будет тебе известно, что этот мальчик — бастард Дэвлета. То есть является носителем силы королевского рода. Может пригодиться. Поэтому все, что мы можем сейчас сделать — поставить защиту. На нас и на дом, чтобы сюда и мышь не проскочила. Кит будет прикрывать нас у Люциана, а Джесси останется здесь с Шеллом. И если мы не вернемся, увезет мальчика в Ферри.

— А мне никто спросить не хочет? — огрызнулся Джейсон.

— Нет, — откликнулся Иден, даже не оборачиваясь. — Я и Армана-то не спрашиваю, а утверждаю. Конечно, мне не очень хочется доверять тебе свою жизнь, Арман, но других вариантов нет.

Я закусил губу. Резкий ответ так и рвался с языка, но сейчас не время ссориться. Нам нужно спасти Розалин, любой ценой. Поэтому я просто достал ритуальный нож и принялся чертить защитные знаки. Иден вскоре присоединился ко мне. Вдвоем мы обошли весь дом. Я рисовал кровью, Иден углем. Оба молчали. Джейсон пристально наблюдал за нами, будто что-то понимал в том, что мы делаем.

— Вы сказали, что Розалин не нужна Люциану, — вдруг прозвучал его голос. — Но, боюсь, вы ошибаетесь.

— Какие-то соображения, дружище? — обернулся Иден, как раз завершив очередной символ замка.

— Да. — Джесси поджимал губы, будто раздумывал, говорить или нет. Но, видимо, принял решение. — Я думаю, что это Люциан убил нашу мать.

— Что? — Я замер. — Какое отношение вы имеете к Люциану?

— Никакого, но...

Мы с Иденом оставили защитные знаки и подошли к Джейсону. Это могло оказаться важным.

— Наша с Розы мама погибла больше десяти лет назад, — сказал Джесси тихо. — Ее убили в магазинчике, которым она владела. Это был наш единственный источник дохода после исчезновения отца, поэтому она часто задерживалась там допоздна. Все решили, что это было ограбление, но из магазинчика ничего не пропало, кроме картины.

— Картины? — переспросил Иден удивленно.

— Да. На ней была пара, юноша и девушка. Не знаю, почему мама вообще дорожила этой картиной. Она была у нас, сколько себя помню — единственная. Сначала висела дома, потом мама перевезла ее в магазинчик. И вот недавно я был вместе с однокурсниками в кабинете Люциана. Похожая картина висела там.

— Уверен, что Люциан убийца? — спросил я.

— Нет, не уверен. — Джесси покачал головой. — Но он точно знает, кому могло понадобиться проникать в мамин магазинчик и похищать никому не нужное полотно. И интересно, как оно у него оказалось. Розы говорит, я не могу точно помнить украденную картину, только я уверен, что это она.

Странно... Очень и очень странно. Я не мог представить себе Люциана, посетившего ночью магазинчик вышивальщицы. Послал кого-то? Откуда узнал, где искать? Что такого в старом изображении?

— Есть идеи? — спросил меня Иден.

— Под краской могло быть что-то скрыто, — ответил я. — И Люциан об этом узнал. Возможно, отец Розалин и Джесси спрятал подобным образом какую-то запись.

— И погиб, — добавил Иден задумчиво.

— Да, а тайна осталась. И, наконец, Люциан нашел картину. Подослал убийц, чтобы ее забрали. А может, просто хотели украсть.

Не ожидали, что хозяйка задержится допоздна.

— И столько лет держит ее при себе? Что-то не сходится. — Иден потер виски. — Допустим, там заклинание. Почему Люциан просто не списал его? Не скопировал?

— Он не может его расшифровать, — сказал я. — И для этого ему нужен ты.

— Десять лет спустя?

— Да. Розалин говорит, изначально Люциан отправил ее следить за мной. Почему вдруг он поменял приказ? Зачем решил устроить твой побег?

Истина была где-то рядом, я чувствовал это. Иден был лучшим специалистом в разных символах и шифрах. И если Люциан нашел шифр, Иден действительно ему нужен. Но картина у Люциана уже десять лет...

— Не сходится, да? — едва заметно усмехнулся Иден. — Однако рассказ Джесси меняет дело. Мог ли Люциан убрать вашего отца?

Джейсон кивнул.

— Что тебе вообще о нем известно?

— Почти ничего. — Юноша покачал головой. — Мама не рассказывала о нем. Обмолвилась, что его звали Френсис. А так делала вид, будто его и не существовало.

— Но он у вас с Рози один? — уточнил я.

— Да, — ответил Джесси.

— И он был серым магом, — добавил Иден. — Занятно... Ладно, это не меняет того, что нам придется побеседовать с любезным господином Люцианом. Рисуи, Арман, не стой столбом.

— Не указывай, — огрызнулся я, но снова взялся за нож. Рука болела, однако боль отрезвляла, не давала впасть в отчаяние. Мы встретимся с Люцианом и заберем Розалин. А он со всеми планами пусть катится в Атеррас.

ГЛАВА 20

Розалин

Я могла только догадываться, сколько прошло времени. Меня никто не тревожил. Хотелось пить, и я обрадовалась, когда обнаружила в стене неприметную на первый взгляд дверь в уборную, совмещенную с ванной. Напилась воды из-под крана, умылась и почувствовала себя лучше. Оставалось надеяться, что дух передал Идену мое послание, и они не ринутся меня спасать. А мне надо было подумать.

Я еще раз обошла комнату. Интересно, в двери замок или снаружи есть засовы? Не припомню, чтобы слышала лязг ключа, когда приходил Люциан. Из этого получается, что все-таки засовы. Возможно, я могла бы поддеть их с помощью магии и открыть дверь. Только сначала надо эту самую магию призвать.

Я сосредоточилась и вытянула ладони перед собой, как и учил Иден. На этот раз сила пришла легче, оформилась в шар. Но мне нужен был совсем не он, и я попыталась сделать из шара тонкий серый прут. Сначала мои попытки не увенчались успехом. Магия не слушалась, не желала менять форму. Наверное, прошло не менее получаса, когда наконец-то получилось.

Я смотрела на тонкий длинный прут в моих руках. Достаточно узкий, чтобы пройти между дверью и створкой, а значит, поддеть задвижку. Со страхом и нетерпением продвинула магическую отмычку в дверь. Получилось! А теперь надо обхватить магией засов и поднять его.

Это оказалось сложнее. Сила не желала взаимодействовать с предметами. Я прошлась по комнате, попыталась двигать магией мебель, но попытки срывались снова и снова. Прилегла на кровать. Надо отдохнуть, иначе ничего не выйдет. Только и отдых не пошел на пользу. Вместо того, чтобы лежать спокойно, я вертелась, пока снова не подскочила на ноги. Создала прут, подхватила им засов и дернула вверх. Раздался лязг. Есть! Но рано обрадовалась. Засов был не один, а с задвижкой и вовсе пришлось повозиться до седьмого пота. Поэтому,

когда дверь отворилась, я не поверила своим глазам. Ожидала, что в коридоре будет ждать стража, однако там было пусто. Странно...

Я тихонько вышла из комнаты и даже дверь за собой закрыла. Прошла вдоль коридора, прислушиваясь, не раздадутся ли шаги. Тишина. А еще в коридоре были окна, и они выходили в сад. Разбить стекло? Раздастся шум, и меня заметят, поэтому я продолжала идти вперед в поисках двери.

Казалось, что коридор бесконечен, и та дверь, из которой я вышла — единственная во всем доме. Однако должен быть выход! Я свернула за угол — и замерла, нос к носу столкнувшись со стражником.

— Куда это вы идете? — прищурился тот.

— На выход, — ответила чуть слышно и ударила по нему серым шаром. Стражник охнул и осел на пол, а я бросилась бежать, понимая, что сейчас поднимется тревога. Быстрее, быстрее! Дверь!

Я подлетела к ней, опустила пальцы на ручку, и вдруг их накрыла чужая ладонь.

— Нехорошо, госпожа Делкотт, — спокойно произнес Люциан, а моя магия вдруг иссякла, будто и не было. — Не хотите быть моей гостьей? Станете узницей.

Меня тут же схватили, спеленали магией, словно куклу, и потащили прочь. Я брыкалась, стараясь выбраться из хватки, но ничего не помогало. На этот раз ступеньки вели вниз, в подвал. Стража отперла массивную дверь и втокнула меня в темноту. Я споткнулась обо что-то и упала. Лязгнули засовы, а неожиданная преграда вдруг сдавленно охнула.

— Кто здесь? — испуганно спросила я.

— Розалин? — спросила темнота знакомым голосом. — Роза!

— Шайн? — не поверила своим ушам.

— Узнала? — В голосе бывшего слуги Атерраса послышалась улыбка. — Хотел бы я встретить тебя при более хороших обстоятельствах. Но, видимо, не суждено.

— Что ты здесь делаешь?

— То же, что и ты, — хохотнул Шайн и пошевелился. Раздался звон. Кандалы? Бедный! Я попыталась призвать магию, чтобы как-то рассеять тьму, но сила не отозвалась. Наверное, тут стояла какая-то защита.

— Книга нужна была Люциану? — спросила очевидное.

— Да, — ответил Шайн устало. — Я не знал об этом, когда уходил из Атерраса, но меня уже ждали. Привезли прямиком в столицу. Люциан сказал, книга — ключ. К чему? Не знаю.

— А твоя сестра? — вспомнила причину, по которой Шайн прибыл в Атеррас.

— Ее больше нет, — тихо сказал он. — Погибла задолго до моего возвращения. Люциан посочувствовал мне и сказал, что надо было шевелиться быстрее.

— Мне жаль.

Я нащупала в темноте его руку и сжала холодные пальцы. Сколько он уже здесь? В подвале пахло сыростью, но другие запахи, более неприятные, отсутствовали. Бытовая магия?

— Как там Атеррас? Как господин Ферри? — спросил Шайн.

— Все по-прежнему, — ответила я. Верить никому нельзя. Даже старому знакомому.

— Знаешь, оказывается, в Атеррасе было не так уж и плохо, — произнес Шайн и вдруг закашлялся. Он кашлял долго, и я уже испугалась, когда приступ закончился. — Чертова сырость. Я скоро оставлю здесь легкие.

— Мы обязательно выберемся, — пообещала ему.

— Я пытался взломать замок. На нем защита, — теплое дыхание Шайна коснулось щеки. — Так что мы будем здесь или пока не умрем, или пока Люциан не найдет для нас другое применение. Может, скормит каким-нибудь темным тварям. Ночами я слышу, как их когти скрежещут по коридору. Точнее, думаю, что ночами. Я скучаю по Атеррасу, Роза.

Шайн опустил голову мне на плечо, и я обняла его. Бедный. Он казался совсем сломленным. Ничего, если я уйду отсюда, то и он тоже. Нельзя сдаваться! Надо бороться до последнего. Все не зря!

— Можно я посижу вот так? — спросил Шайн.

— Конечно, — ответила я, подвигаясь ближе. — Отдохни. Никакие чудовища нам не страшны.

— Ты смелая.

— Нет, просто после Атерраса мало чего боюсь.

Так мы и сидели — долго, очень долго. Я даже задремала на какое-то время, а проснулась от лязга замков. За мной пришли, в этом сомневаться не приходилось.

— Рози? — тихо позвал Шайн.

— Все хорошо, — ответила ему. — Все будет хорошо, слышишь?

А в дверном проеме появился силуэт одного из людей Люциана.

— Следуйте за мной, госпожа, — попросил-приказал тот. — Советник вас ждет.

Я не стала спорить. К чему? Меня провели по длинному коридору. Постаралась запомнить путь, чтобы смогла найти камеру Шайна, если меня сюда не вернут. Кажется, запомнила. Потом были ступеньки наверх, и, наконец, двери кабинета. В комнате было прохладно и светло. Люциан сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрел на темные оконные стекла. Уже вечер? Следующий вечер?

— Присаживайтесь, госпожа Делкотт, — сказал он, а я во все глаза глядела на картину над его головой. Да, это та самая! Нет никаких сомнений.

— Присаживайтесь, — повторил Люциан с большим нажимом, и я заняла свободное кресло. Здесь было слишком... безлико. Вот о чем я думала, стараясь отвлечься от картины, но взгляд то и дело возвращался к ней.

— Что-то не так? — поинтересовался первый советник.

— Зачем вы меня позвали? — ответила вопросом на вопрос.

— Чтобы вместе дождаться ваших друзей, конечно же, — усмехнулся Люциан. — Я дал им срок сегодня до полуночи. Но, как видите, они не торопятся сражаться за вашу жизнь.

— Они не придут.

— Откуда такая уверенность? — Он внимательно изучал мое лицо, и мне стало не по себе.

— Я им никто. Просто девчонка, которая впуталась в большие игры.

Люциан рассмеялся. Он выглядел расслабленным и уверенным в себе. И в том, что мои спутники так легко попадутся на его удочку.

— Откуда у вас эта картина? — решила спросить я.

— Долгая история. — Люциан махнул рукой.

— А мы спешим?

— Нет. — Еще одна неприятная усмешка. — Вы проницательны, госпожа Делкотт, но сейчас на вашем месте я бы промолчал и не стал привлекать внимания к этой безделице. Впрочем, ваша история подходит к концу. Спасать вас не хотят, а если и спасут, это вопрос

времени, когда вы снова окажетесь в Атеррасе. А откуда у меня картина, вы знаете и сами.

— Она принадлежала моей матери, — тихо сказала я, чувствуя, как ускоряется сердцебиение.

— Именно. — Люциан даже не отрицал. — А до этого вашему отцу.

— Вы знали его? — Сердце пропустило удар.

— Знал ли я Френсиса Делкотта? О да, — улыбнулся мой мучитель. — И, можно сказать, был свидетелем его смерти.

— Значит, он тоже мертв. — Я опустила голову. Всегда думала, что папы уже и на свете нет, но иногда нет-нет, да мечтала о нашей встрече. Оказывается, зря.

— Вы помните его? — спросил Люциан. — Вашего отца?

Я отрицательно покачала головой. Смутный образ никак не желал обрести хоть какие-то черты. Голос? Возможно, я его придумала, чтобы хоть как-то заполнить пустоту, оставшуюся там, где должны быть воспоминания о родном человеке.

— Каким он был? — спросила у министра.

— Слабым, — отрывисто ответил тот. — Слишком слабым, чтобы бороться. Вы, я вижу, не в него, а в мать. Ваш брат больше похож на отца.

— Джесси не слабый! — Я тут же нахмурилась. — Он просто еще очень молод.

— И сумел пережить Атеррас, что делает ему честь. — Люциан как-то странно смотрел на меня. — Не так ли, Розалин?

— Не пойму, к чему вы ведете, — тихо ответила я. — И картина... Вы забрали ее из кабинета матушки?

— Я.

Он даже не отрицал!

— Значит, и убили ее вы?

— Случайно, — ответил Люциан равнодушно. — В мои планы не входила ее смерть. Мне нужна была только картина, а она очень не вовремя вернулась с полпути домой. Забыла что-то.

— И узнала?

Я ткнула пальцем в небо и, кажется, попала.

— Да, — Люциан впервые отвел взгляд. — Узнала. Поэтому у меня не осталось выбора. Пришлось изобразить ограбление.

— Вы понимаете, что сейчас признаетесь в убийстве невинного человека? — в ужасе спросила я.

— Понимаю. — Маг смотрел на меня внимательно, пронзительно. — И вы должны понимать, что ваша жизнь висит на волоске и либо окончится в Атеррасе, либо оборвется. Свидетели никому не нужны, госпожа Делкотт. Впрочем, все будет зависеть от сговорчивости ваших друзей.

— Так зачем вам картина? — не сдавалась я.

— Как только господа Ферри и Лейтон присоединятся к нам, расскажу.

И Люциан улыбнулся. Я никогда не думала, что могу так кого-то ненавидеть, а сейчас ненависть переполняла меня, накрывала с головой, делила на части, и как выбраться из этого омута, не знала. А еще мучил противоречивый страх: что Арман придет сюда и не придет. Я не хотела, чтобы он подвергал опасности. И мечтала, чтобы он забрал меня отсюда! Пожалуйста...

— Что случилось с моим отцом? Тоже ваших рук дело? — спросила Люциана.

— Можно сказать и так. — Он едва заметно пожал плечами. — А может, и нет.

— Не юлите!

— Вы, храбрая маленькая птичка, — ухмыльнулся первый советник. — Решили, что вправе мне указывать? Ваша жизнь так жалка и незначительна! Убери вас — разве что-то изменится? Разве Аригана заметит пропажу одной глупенькой девочки, которая не знает сама, к чему стремится и для чего живет? Скромная вышивальщица, мечтающая о большом будущем для брата. А вы сами? Чего вы когда-либо хотели для себя, Розалин? О чем мечтали? Был ли хоть день, который вы отдали лично себе?

— Конечно, — ответила я горячо.

— Так о чем ваши мечты?

Перед глазами встало равнодушное лицо Армана. Сразу на ресницах повисли слезинки. Вот она, моя единственная мечта. Люциан не знает меня. Он всего лишь играет на моих чувствах.

— Я хочу овладеть магией, — ответила ему. — И стать достойной.

Человека, которого люблю. Но это я лишь подумала, а не сказала. Заставить Атеррас выпустить Армана раз и навсегда. А может, если у

Икса все получится, разрушить тюрьму до основания, чтобы в ней больше никто не страдал. Есть другие тюрьмы. Узники могут ответить за свои преступления и там. Без сумасшедших духов, без постоянных видений.

— Достойной. — Люциан подпер рукой подбородок. — Вам не приходило в голову, что это очень зыбко? Достойной чего? Кого? Какой мерой можно измерить это понятие?

Я молчала. Люциан не знает, что происходило в Атеррасе. А для меня эти дни перевернули всю жизнь, и теперь ответы стали иными. Только от этого не потеряли свою значимость.

В двери постучали, и на пороге возник слуга.

— Господин Люциан, ваши гости прибыли, — доложил он.

— А вы говорили, не придут, — усмехнулся Люциан, глядя на меня. — Проводи их сюда, Питер. И пусть подадут вина, закусок. Разговор будет долгим.

Они пришли! Страх и радость смешались в сердце. Я не верила, что вот-вот рядом окажутся люди, которые стали самыми родными. Одного я любила, другого с гордостью могла назвать другом. Какое счастье, они пришли...

ГЛАВА 21

Минуты ожидания казались вечностью. Меня будто пригвоздили к месту, и я не могла пошевелиться. Руки и ноги онемели. Мне до безумия хотелось видеть Идена и Армана! И было так страшно за них, что едва сдерживала эмоции. А Люциан казался подозрительно довольным, будто вдруг получил самый желанный подарок в мире. Хотя, возможно, так оно и было.

Наконец, послышались шаги. Люциан даже слегка приподнялся и втянул носом воздух, словно зверь, почуявший добычу. Иден и Арман вошли в кабинет, дверь закрылась. Видимо, здесь тоже каким-то образом блокировалась магия, раз Люциан не опасался разговаривать сразу с двумя темными наедине.

— Присаживайтесь, господа. — Хозяин кабинета махнул рукой. Кресла были заняты, но будто специально нашлось еще два стула.

Оба мага молча сели. Лишь на миг я встретила глазами с Арманом, и стало легче дышать.

— Рад, что вы откликнулись на мое приглашение, — усмехнулся Люциан.

— Вы приглашали слишком настойчиво, — ответил Иден. Он казался спокойным, будто пришел в гости к другу, а не в логово к врагу.

— Хотелось быть уверенным, что вы меня услышите.

— Мы здесь, и мы вас слушаем.

— Большой частью дело касается вас, господин Лейтон, — сказал первый советник. — И вы уже должны знать от госпожи Делкотт, что меня интересуют ваши способности как специалиста по древним магическим символам. У меня есть заклинание, которое необходимо расшифровать. Сделайте это, и будете свободны.

— Не интересуется, — ответил Иден с прохладцей.

— Я могу вернуть вам свободу, — настаивал Люциан.

— Я уже свободен, как видите. — Иден скрестил руки на груди.

— Благодаря мне.

— Нет. Благодаря мужеству девочки, которую вы послали в самое сердце тьмы. Наверное, не ожидали, что она вернется. Хотя нет.

Учитывая, как нас встретили у Атерраса, ожидали. Решили избавиться от свидетелей?

— Глупости! — Люциан явно злился.

— Да что вы говорите? — А вот Иден чувствовал себя в своей стихии. — Только интересно, откуда вы были так уверены, что духи тюрьмы примут Розалин? Это ведь не случайный выбор, правда?

— Так и есть, — ответил Люциан. — Вы необычайно проницательны, господин Лейтон.

— Поэтому вам и понадобился. Просто странно: такую мелкую сошку, как Джейсон Делкотт, отправить в Атеррас. Ладно Кит Рейнолд, но Джесси уж точно не тянет на роль великого заговорщика.

— Кстати, зачем вы прихватили с собой Рейнолда? — поинтересовался Люциан.

Иден развел руками. Молчание Армана же меня удивляло. Видимо, они договорились, что именно Иден будет вести эту игру. Но зато Арман испепелял Люциана таким взглядом, что я бы на месте первого советника испугалась. Ладно Иден, но зачем он пригласил Армана, присутствие которого в столице вообще не предполагалось?

— Впрочем, речь не об этом. — Люциан внимательно изучал Идена. — Шифр. Расшифруйте то, что мне необходимо, и уйдете свободным человеком. Вернетесь домой. А может, захотите поступить на службу к королю? Выбор за вами.

— Ладно я. Они-то вам зачем? — Иден покосился на нас с Арманом.

— О, с госпожой Делкотт мы еще не решили вопрос, касающийся дальнейшей судьбы ее брата, — улыбнулся Люциан. Видимо, посчитал, что Иден готов согласиться. — А к господину Ферри у меня накопились рабочие моменты. Он ведь ясно дал понять, что не пустит меня на порог Атерраса, пришлось пригласить его сюда.

— Посторонним нечего делать в тюрьме, — впервые заговорил Арман. — Она может вас и не выпустить, а я не хочу терпеть ваше общество дольше положенного.

— Дерзите, господин Ферри? — поморщился Люциан. — Хотя, вы и семь лет назад не умели держать язык за зубами. Были бы умнее, не оказались бы в Атеррасе.

— Забавно получается. Да, Арман? — усмехнулся Иден. — Виновен ты или нет, все дороги ведут в Атеррас.

— Почему же? — Люциан приподнял брови. — Господин Ферри как раз утверждал о вашей полной невиновности.

Иден покосился на Армана, но тот снова замолчал и делал вид, что Люциан вообще говорит не о нем.

— Мы что-то отвлеклись, — заметил первый советник. — Итак, мое предложение вам ясно. Господин Лейтон расшифровывает заклинание, и все покидают мой гостеприимный дом. Либо отказывается, и отсюда уйдет только господин Ферри, потому что Атеррас не может существовать без тюремщика, а искать нового хлопотно. Правда, отсюда вы отправитесь напрямиком в Атеррас, Арман.

— Предложение очень соблазнительное. — Иден склонил голову. — Что ж, я готов взглянуть на ваш шифр и заклинание. Где оно?

— Заклинание в книге, которая была доставлена мне из Атерраса. — Люциан казался довольным, и это пугало. — А код к нему здесь.

Он поднялся и снял со стены картину. Меньше всего я ожидала, что изображение на ней вдруг придет в движение — будто кто-то снял старый слой краски, и под ним оказался новый. На картине все еще была изображена пара, юноша и девушка. Вот только я их узнавала. Моя мама, намного моложе, чем я ее запомнила, и Люциан. Да, его было сложно узнать в юноше на картине, но возможно. А поверх рисунка чьей-то грубой рукой были написаны символы. Черная краска — а может, чернила — напоминала обуглившиеся раны, пронзившие героев полотна.

— Как занятно. — В глазах Идена разгорался интерес. Он будто забыл, что мы здесь пленники, и склонился над картиной. — Более, чем занятно. И кто же испортил произведение искусства?

— Я, — ответил Люциан, а мое сердце пронзила догадка. Я закусила губу, чтобы не закричать. Мама, мамочка, почему из всех людей в Аригане ты полюбила именно его? Того, кто без колебаний забрал твою жизнь?

— Все хорошо?

Тихий голос Армана привел меня в чувство. Я безнадежно кивнула. Просто замечательно!

— А заклинание? — потребовал Иден. — Я хочу видеть заклинание!

— Только после того, как разгадаете шифр, господин Лейтон, — ответил Люциан.

— В книге может быть намек. Какие-то формулы, знакомые мне, но написанные такими же символами. Без нее никак. Кстати, а откуда шифр?

— Случайная находка.

И почему мне кажется, что между Иденом и Люцианом идет не просто битва умов, но сражение на хитрость?

— Хм... — Иден едва ли не попробовал картину на зуб. — Мне нужна книга.

— Тогда я предложу вашим друзьям недолгий отдых, пока вы работаете, — спокойно ответил Люциан.

— А вдруг мне понадобится их совет? — Теперь уже темный маг откровенно издевался. Я уж точно ничего не смыслила в символах, и Арман их не использовал.

— Тогда мы их позовем, — не сдавался Люциан. — Стража!

Двое охранников вошли в комнату.

— Проводите моих гостей отдохнуть, — приказал первый советник. Арман поднялся и протянул мне руку. Я вцепилась в его пальцы, боясь выпустить и на миг. Ожидала, что нас отведут в подвал к Шайну, но вместо этого стража проводила нас в ту спальню, где я очнулась после похищения. Странно... Здесь ведь действовала магия. Неужели Люциан не понимал, что Арман с легкостью выйдет отсюда, если пожелает?

Дверь закрылась. Мы остались одни. Я присела на кровать и закрыла лицо руками. Сейчас только одна мысль стучала в висках: Люциан мой отец. Сомнений в этом не осталось. Но как? Как могло получиться, что мой папа превратился в чудовище? И магия... Люциан ведь был темным, это всем известно, а Арман и Иден утверждали, что у меня магия отцовская, серая. Не совпадает.

— Розалин...

Голос Армана вернул меня в реальность. Он сел рядом и осторожно обнял меня за плечи.

— Спасибо, что пришел, — сказала я тихо.

— Разве за это стоит благодарить?

Я прижалась к Арману и затихла. Да, он меня не простил. Между нами осталось слишком много недосказанного. Но он здесь, и от этого

легче. Просто сидеть вот так, обнимая его, чувствуя, как бьется его сердце. Это давало надежду, что еще не все кончено.

— Я видела Шайна. Он тоже тут, в подвале.

Арман удивленно посмотрел на меня.

— Книга, — понял он.

— Да, — ответила я. — Та самая. Увы, Шайн не сумел спасти сестру, но его Люциан зачем-то держит в живых. Наверное, надеется, что пригодится.

— Бедный парень.

Кивнула, соглашаясь с любимым. Очень хотелось спросить, как Шелли, в безопасности ли он, но в этих стенах даже произносить имя Мишеля не стала. Казалось, кто-то может услышать. А несколько минут спустя дверь снова открылась, и в комнату вошел Люциан.

— Я оставил господина Лейтона работать над шифром, — сказал первый советник короля, когда за ним закрылась дверь. — А к вам у меня отдельный разговор, господин Ферри.

Он прошел в комнату и сел на стул. А я вдруг ощутила, сколько на нем защитных заклинаний. Целый ворох! Был ли у Армана шанс быстро пробиться сквозь них? Наверное, нет.

— Слушаю вас, господин Люциан. — Арман снова стал отстраненным и холодным. Я же чувствовала себя пустым местом. Пешка. Вот кто я в этой игре. А играет Люциан против двух сильнейших магов своего времени, которые достигли временного перемирия, чтобы попытаться его остановить. В то, что Иден и Арман станут помогать Люциану, я не верила. Вспомнились слова Кита о том, стоит ли моя жизнь десятков других. Сейчас мои близкие люди снова отвечали: стоит. Но я знала, что Люциан проиграет. Верила в это всей душой!

— Мне необходим доступ в Атеррас. — Люциан не стал ходить вокруг да около. — Который вы отказались мне предоставить.

— И отказываюсь снова, — ответил Арман. — Я уже говорил вам, что тюрьма может вас не выпустить.

— Мы оба знаем, что в ваших силах приструнить тюрьму. И тот мальчик, который передал мне книгу, — лучшее тому подтверждение.

— Духи с удовольствием вас пожрут, — недобро улыбнулся тюремщик. — Вы ведь понимаете, что за вами есть вина.

— А вы сильно изменились, — равнодушно заметил Люциан. — Если бы не представились моим отрядам, я сам вряд ли узнал бы вас. При этом, господин Ферри, вы не имели права оставлять тюрьму. Нарушили должностную инструкцию и наш уговор.

— Уговор? Теперь это так называется?

Я вдруг поняла, что Арман еле сдерживает ярость. Видел ли это Люциан?

— Вы хотели помочь другу. Я дал вам такую возможность, разве нет? — спросил первым советник. Издевается! Ничего себе помощь.

— Чем я мог ему помочь? Вы не сказали, что тюрьма не особо-то подчиняется тюремщику.

— А вы не спрашивали, господин Ферри. Да и выбора-то у вас не было, откровенно говоря. Стать или узником, или повелителем Атерраса. Так вот, у меня мало времени. Вернемся к нашему вопросу. Мне нужен доступ в Атеррас.

Арман молчал. Люциан начинал злиться — это читалось в его мутных болотных глазах.

— Господин Ферри, мы оба знаем, что вы прибыли в столицу не один. — Советник короля решил сменить тактику. — С вами приехал ваш сын. И в эту минуту мои люди приглашают мальчика к нам в гости. Вы ведь хотите, чтобы у него было счастливое будущее? Я могу это обеспечить, если вы будете сговорчивы. Либо никогда его больше не увидите.

— Вы зря мне угрожаете, господин Люциан, — спокойно ответил Арман. — Я уже не тот мальчишка, которого вы смогли обмануть и, что уж скрывать, запугать. За мной стоит Атеррас. Троньте волос на голове моего сына, и я спущу силу тюрьмы на земли Ариганы. Моей магии для этого хватит.

— Думаете, я вас боюсь?

Но Люциан боялся! Он разговаривал с Арманом не так, как с Иденом. Сейчас он будто балансировал на грани, стараясь подобрать подход и склонить противника к временному перемирию.

— Не понимаю, почему вы упрямитесь, — проговорил Люциан, испепеляя Армана взглядом. — Разве это сложно? Впустить меня в тюрьму, а потом выпустить.

— Вы, кажется, меня не слышали, — ответил Арман.

— Я прекрасно вас услышал, господин Ферри. — В голосе Люциана зазвенела сталь. — Поговорим, когда нас станет чуть больше. Да, госпожа Делкотт? Возможно, ваш брат тоже составит нам компанию. А пока отдыхайте. Господин Лейтон оказался куда умнее, чем вы оба.

И Люциан вышел из комнаты.

— Арман! — Я развернулась к любимому.

— Ни о чем не волнуйся, — ответил он. — Давай дадим Идену время. Конечно, его план безумен, как и всегда, но другого варианта все равно нет. Вы не сможете бегать от Люциана вечно.

«Вы». Не «мы». Арман собирался вернуться в Атеррас. Я снова крепко обняла его, не зная, что сказать. Он не сопротивлялся, не отталкивал меня, но между нами будто пролегла черта. «Вы» и «я».

— Ты можешь не возвращаться в Атеррас? — спросила я в отчаянии.

— Не могу, — ответил Арман. — Тюрьма убьет меня.

— О боги, Арман! Тогда я поеду с тобой.

Он тихо рассмеялся. А я ожидала чего угодно, только не смеха. Даже стало немного обидно.

— Для начала надо выбраться отсюда, Розалин, — сказал Арман. — А потом уже поговорим об остальном. Но одно могу сказать определенно: ты больше не переступишь порог Атерраса. Иначе никогда не выйдешь обратно.

— Я не оставлю тебя!

— Роза...

Я замолчала. Да, сейчас не время и не место. Арман прав, надо разобраться с Люцианом, и потом уже строить планы на будущее.

— Прости. — Я осторожно коснулась губами его щеки и порадовалась, что Арман не отстранился. — Прости, это все из-за меня.

— Нет, — мягко ответил он. — Ты не нужна Люциану. Только мы. Он думает, что я смогу открыть для него ворота. А на самом деле...

Шелли. Шелли мог бы с легкостью это сделать. В прошлый раз нам помешали вернуться духи. Теперь они, скорее всего, не станут вмешиваться. Однако Люциан не знает, что ключ от Атерраса — совсем не Арман Ферри. И замечательно!

— Шелла ведь там нет? — спросила я, подразумевая, что Арман и Иден спрятали мальчика.

— Нет, — ответил любимый.

Значит, можно быть спокойной. И Люциан проиграет, кем бы он на самом деле ни был.

ГЛАВА 22

Иден

Я ждал, когда Люциан покинет кабинет. Не будет же он несколько часов стоять над душой. Понятное дело, без охраны не оставит, но меня и не интересовала охрана. Да, здесь была магическая защита, но и магия меня тоже не интересовала. Сейчас главное — набор символов передо мной. В нем угадывались знакомые черты. Если посижу день или два, максимум неделю, смогу его разгадать. Только у меня нет недели. Люциан ясно дал понять, что ждать не станет. Нет, я не тешил себя глупыми надеждами — он нас не отпустит. Только Армана, потому что Арман должен открыть для него ворота Атерраса. Еще не факт, что новый тюремщик придется тюрьме по вкусу, проще договориться со старым. А вот мы с Розалин первому советнику вовсе не нужны.

А заклинанье-то интересное! Люциан, наконец, вышел, оставив меня наедине с загадкой. Я огляделся по сторонам. Стража осталась снаружи. Понятное дело, мой враг не желал никому показывать предмет своего интереса — картину. Картину, которая стоила жизни одной женщине, а теперь могла стоять и нам.

Я ради эксперимента попытался испортить краешек полотна — пролил на него чернила. Вот только ничего не вышло! Чернила выветрились, картина не пострадала. Интересно, кто сделал Люциану такой подарочек? Любопытно.

И все-таки не это было главным. Я открыл книгу, в которой содержались заклинания. Некоторые были понятны без расшифровки. Я даже отметил для себя парочку, надо испробовать на досуге. А вот то, которое служило ключом к картине — или лучше сказать, к которому картина была ключом — казалось очень старым и непонятным.

Мне нужно было его переписать. Люциан оставил для работы стопку листов. Я взял один из них, сначала перерисовал символы с картины, затем — заклинание из книги. Сложил лист в несколько раз и засунул в ботинок. Обыскивать меня, вроде бы, никто не собирался.

И все-таки, в чем суть заклинания? Кажется, речь идет о регуляции потоков темной магии. Занятная головоломка. Такие задачки я любил всегда, с самого детства. И решал лучше других, потом увлекся древними магическими письменами, формулами. И сунул свой нос туда, куда не стоило. За что и поплатился.

Я пытался сосредоточиться на заклинании, а мысли все равно возвращали в недавнее прошлое, к разговору с Люцианом. Странно... Он упоминал, что Арман пытался вытащить меня из Атерраса. Зачем, если сам туда же и отправил? Что-то не сходится. Что-то царапало коготками во всей этой истории. В Атеррасе у меня было время подумать. Поначалу я не верил, что это Арман меня выдал, но друг не отрицал. Когда мы с ним впервые увиделись в тюрьме, во всем признался. Тогда почему его слова противоречат словам Люциана? Вывод был очевиден, но сейчас мне не нужен. Заклинание...

Дверь снова скрипнула, пропуская хозяина кабинета. Я успел переписать заклинание из книги еще на один лист, и теперь пытался подобрать аналогию из современных символов, чтобы свести воедино картину и книгу. Пока не выходило.

Люциан сел за стол напротив. А я помимо воли вспомнил нашу первую встречу с советником. Мне тогда было двадцать три. Меня арестовали, и я находился в таком ужасе, что едва ли соображал здраво. Но страшнее ареста было предательство лучшего друга, которому доверял, как самому себе. Моя сестра знала обо мне меньше, чем Арман. И вдруг оказалось, что ему нельзя было верить. Люциан тогда хотел, чтобы я поделился с ним результатами экспериментов. Я исследовал влияние магии на продолжительность жизни и прокололся — эксперимент пошел не так, и тот, с кем я работал, погиб. Люциан давил на совесть, обещал свободу, заговаривал зубы. А когда понял, что не соглашусь, отправил к палачам. Идиот! Можно подумать, меня пугала боль. Вот Атеррас оказался страшнее. И то с тюрьмой мы договорились. Духи предпочитали со мной не связываться, а некоторые даже уважали. И только Стела пыталась каждый раз укусить побольнее — видимо, злилась из-за Армана. Правда, почему, я так и не понял.

— Есть успехи, господин Лейтон? — поинтересовался первый советник.

— Вы сидели над этим заклинанием сутками, а мне дали меньше часа, — спокойно ответил я. — Как думаете, есть у меня успехи?

— Огрызаетесь? — прищурился Люциан. — Зря.

— Нет, что вы. Уж простите, в Атеррасе, куда вы меня упекли на пожизненный срок, хотя обещали совсем другое, как-то не с кем было тренироваться в красноречии.

— Я спас вам жизнь, мальчишка! — нахмурился маг.

— Вы ее разрушили. — Я все еще говорил спокойно. — А мне не хватило ума понять, что не стоит верить лисам, обещающим любые сладости.

— Господин Лейтон!

Я замолчал. Не хочет слышать правду, и не надо. Нам не о чем разговаривать, на самом-то деле. А сюда я пришел ради Розалин и племянника. Девочку было жаль. Ей и так не повезло — угораздило влюбиться в Армана, а тут еще и Люциан, судя по всему, ее папаша.

Сейчас чувствовалось некое родство магии. Вот только не пойму: Люциан темный, Роза серая. Как такое возможно? Они должны совпадать. А чтобы кто-то менял цвет магии, не слышал. Хотя...

Я поднял голову и присмотрелся к Люциану. Все-таки с его магией что-то было не так. Неужели он сумел стать темным? Я слабо представлял, как это возможно, но результат ведь передо мной. Впрочем, магия Люциана не казалась особо сильной. Тот же Арман мог бы скрутить его в бараний рог еще до Атерраса. И все же...

— Что вы там разглядываете? — поморщился советник.

— Думаю, как вы заставили свою магию потемнеть, — ответил я. — Неужели заклинание на картине помогло?

— При чем здесь оно?

— Нет? Что ж, мое право предположить. И все-таки, как вы это провернули, господин Люциан?

— Не ваше дело!

Сложно не согласиться. Я пожал плечами и снова уткнулся в символы передо мной. Надо дожидаться, пока Люциану надоест сверлить взглядом мой лоб, и потихоньку уходить. Армана я чувствовал, они с Розалин неподалеку. Мои заклинания работали исправно, несмотря на блоки Люциана. Вот только министр и не думал оставлять меня наедине с заклинанием снова.

— И как оно — опять оказаться на свободе, господин Лейтон? — спросил он.

— Приятно, — ответил я. — А вы пригласили меня для светской беседы?

— Нет.

— Тогда в чем дело?

Люциан закусил губу. Я раздражал его. А чего он ждал? Что я стал паинькой за десять лет в Атеррасе? Пусть скажет спасибо, что не рассказываю, куда ему идти и что там делать, как десять лет назад. Все-таки для взрослого мужчины несолидно.

— А вы изменились, господин Лейтон.

Гениальный вывод! Аплодирую стоя!

— А не должен был? Кстати, господин Люциан, вы намекали час назад, что Арман пытался вытащить меня из Атерраса. И у меня не сходитесь головоломка. Поможете?

— Вы уверены, что этого хотите?

— Не хотел бы — не спрашивал. Так как?

— Помогу, — усмехнулся первый советник. Ему нравилось чувствовать хоть какую-то власть надо мной. Наверное, детские комплексы. Готов поспорить, господин Люциан никогда не был избалован чужим вниманием, и теперь компенсировал это за счет власти над окружающими.

— Говорите, говорите. — Я повернул листок с символами боком. Может, так получится? — Слушаю вас внимательно.

— О ваших увлечениях запрещенными заклинаниями и опытах над людьми мне рассказал не Арман Ферри.

— А кто же? — Я даже оставил в покое злополучную картину, которая казалась насмешкой — настолько счастливыми выглядели влюбленные на ней.

Люциан сделал театральную паузу.

— Ваша сестра.

Я выпустил из пальцев ручку-перо. Она со звоном упала на столешницу.

— Лжете, — снова склонился над символами, и волосы упали на лицо, мешая видеть, но и закрывая меня от Люциана.

— Нет. — Даже в голосе министра слышалось торжество. — Бедная девочка очень испугалась, когда ее жених поделился с нею

опасениями о вашем будущем, и решила, что вы поставите крест на всей семье. Так что она выбрала меньшее из зол — ваш арест.

— Я не верю.

— Спросите у господина Ферри. Может, на этот раз он не станет щадить ваши чувства и лгать.

Мне хотелось швырнуть в лицо Люциана книгой, но я сдерживал себя. Нельзя. Не сейчас. Потом, когда он меньше всего будет ожидать расплаты. И за меня, и за Стелу. И за Армана, чтоб его демоны прибрали! Я снова и снова говорил себе, что Люциану нельзя верить. Но если сейчас он не лжет? А ведь Арман мог... Мог сделать так, как говорил первый советник и любимый министр короля. Взять на себя вину Стелы, защитить ее от меня. Или же меня от правды?

— Вижу, вы расстроены. — Люциан заметно обрадовался.

— О, нет. — Я заставил себя улыбнуться. — Нет причин для расстройства. Стела мертва, и давно. Я никогда не сумею предъявить ей счет, разве что пообщаться с безумным духом, который остался от моей сестры вашими стараниями.

— Атеррас был ее собственным выбором. Она умоляла меня позволить ей отправиться с мужем. Пришлось согласиться.

Да, Стела любила Армана. Ради него она согласилась закончить дни в тюрьме. А мне даже не доверилась. Мне, своему брату!

Ручка-перо треснула в пальцах. Только что была целой, и вот остались две половинки.

— Вы зря ждете результата, — сказал я Люциану. — Мне понадобится время, чтобы справиться с шифром. И это не час, не два.

— О, понимаю. Но мне приятно пообщаться с магом если не равным мне по силе, то равным по уму. Это такая редкость, господин Лейтон. Признаюсь, я неоднократно сожалел, что отправил вас в Атеррас.

— Вы могли изменить приговор.

— Не мог, — развел руками маг. — Атеррас не любит выпускать пленников, а господин Ферри — не самый сговорчивый тюремщик, уж поверьте. Мальчишка, который забыл, где его место. Зато целых семь лет нам не приходилось думать, кого еще скормить Атеррасу. Кровь не вода, знаете ли.

— Что вы имеете в виду?

— То, что в роду Ферри когда-то отметились предки короля Дэвлета. Очень давно, но какая разница? А Атеррас очень любит королевскую кровь.

Точно, любит. Об этом я знал, но никогда не думал, что в роду Армана она тоже есть. Правда, слухи в окрестностях Ферри ходили разные, но это ведь слухи. Хотя, весь род Дэвлета отличался особой любвеобильностью. Странно, что при этом у него лишь один законный наследник. Зато сколько бастардов вроде Кита!

— Но вы правы, сидеть здесь всю ночь я не могу, — заметил Люциан. — Что ж, меня ждут дела в королевском дворце. А вы останетесь здесь, пока не продвинетесь с шифром.

— Возможно, Арман мог бы мне помочь, — предположил я.

— Господин Ферри не специализируется в старинных символах, — отрезал Люциан. — Работайте, господин Лейтон. Не стану вам мешать.

И вышел, а я снова остался наедине с книгой. Только ждать возвращения Люциана никто не собирался. Я нащупал маленький шарик в кармане и раздавил его. Да начнется хаос!

Поначалу все было тихо. Уже начал опасаться, что Кит передумал и не станет помогать, но затем послышался шум у двери. Лязгнули, открываясь, засовы, и Кит замер на пороге. У его ног лежали два стражника.

— Ты долго, — усмехнулся я.

— Боялся попасться, — ответил мой помощник. — Ваша магия сработала, как надо. Идемте?

— Да, пора.

Я не стал брать ни книгу, ни картину. Мне достаточно было символов. А Люциан — идиот, если не предусмотрел, что просто так никто бы не пришел к нему в логово. Я уловил шлейф заклинаний, навешенных на Армана, и увлек Кита в соседний коридор. Тогда впервые показалось странным, что к нам приставили так мало охраны. Коридоры тоже были пустынные. Люциан так мало ценит свою безопасность? За пределами кабинета не было даже защиты от магии.

— Что-то не так? — спросил Кит.

— Я пока не понял, — ответил ему. — Нам сюда.

У двери, за которой держали Армана, тоже никого не было. Я с легкостью отпер ее магией, а мой друг даже не удивился. Они с

Розалин сидели на кровати плечом к плечу — глядишь, помирятся.

— Может, поторопитесь, пока нас никто не обнаружил? — процедил я сквозь зубы.

Розалин бросилась ко мне, а Арман к чему-то настороженно прислушивался.

— Странно, так тихо, — сказал он. — Ладно, уходим.

Будто одолжение сделал! Чтоб он провалился...

— Подождите. — Розалин перехватила мою руку. — Здесь Шайн, парень из Атерраса. Пожалуйста, Иден, мы должны его забрать! Я запомнила, где его держат.

— Роза, на это нет времени, надо уходить! — попытался вразумить возлюбленную Армана, но она упорствовала:

— Его здесь убьют!

— Идем, — сказал ей Арман. — Если мы можем помочь Шайну, то сделаем это.

О боги! И за что мне наказание в виде этих двоих? Кажется, Кит думал о том же. А Роза уже тащила нас на какую-то лестницу. Вот здесь уже все было как надо! То есть у дверей подвала стояла стража. Конечно, нас никто не ждал — маги разговаривали о своем, и когда мои заклинания обрушились на их головы, даже пикнуть не успели. А замки на двери были самые обычные, не магические, поэтому поддались легко. В подвальной камере сидел шуплый парнишка. Готов поспорить, ему даже двадцати не было! Он посмотрел на нас мутным, тяжелым взглядом, будто увидел призраков, а не людей.

— Господин Ферри? — спросил заворожено.

— Шайн, нас надо спешить. — Арман хмурился, чуть закусив губу. Верный признак беспокойства. Он щелкнул пальцами, и кандалы, удерживавшие мальчишку, рассыпались в пыль. — Быстрее!

— Нет, я не пойду. Я...

— Шайн! — Розалин подбежала к нему. — Нельзя медлить, как только наше исчезновение заметят, всю столицу поднимут на уши. Ну же!

И она потащила его за собой. Парень не сопротивлялся. Кажется, ему уже было все равно. Люциан сумел его сломить. Жаль... Снова лестница, теперь уже вверх, и Кит увлек нас к выходу. Уже у самой двери черного хода я заметил тела еще двух стражников — это,

видимо, постарался Кит, когда прорывался к нам. Но вот в саду снова никого не было. Что за шутки?

Сейчас некогда было думать. Мы перебрались через высокую изгородь и бросились бежать. Бежали долго, пока не начали задыхаться. Но особняк Люциана при этом остался очень далеко. Все?

Я остановился, осматривая своих спутников. Розалин тяжело дышала. Арман придерживал ее под руку. Шайн все еще казался отстраненным, будто не понимал, где находится, а Кит оглядывался по сторонам.

— Надо проверить, нет ли на нас магических маячков, — сказал я. — Арман, ты первый.

Мой заклятый друг не стал перечить. Я изучил его магией — ничего лишнего. Ни на Розалин, ни на Шайне, ни на мне, не говоря уже о Ките.

— Странно, да? — тихо проговорил Арман. — Люциан будто специально дал нам возможность уйти. Только зачем?

— Думаешь, сейчас самое время размышлять над этим вопросом? — огрызнулся я. — Главное, что за нами нет слежки. Ни магической, ни обычной.

— Он играет нами, как кот мышами, — растерянно добавила Розалин. — Но Арман прав. Почему почти не было стражи? Почему нас так просто отпустили? Даже та комната, где нас держали, не была защищена магически.

— Разберемся, — ответил я. — Только когда будем в безопасности. За мной!

А ведь Люциан не глупец... Что же он задумал? Главное, понять это раньше, чем станет слишком поздно.

ГЛАВА 23

Арман

Иден вел нас по ночному городу, четко зная, куда идти. А я вот не знал. Иден не сказал, куда Джесси забрал моего сына. С самого начала наш визит к Люциану был самоубийством, и когда нас просто выпустили из особняка, я растерялся, не понимая, откуда такая милость. Если бы Люциан захотел, мы бы несколько часов возились с защитой, а потом бы еще встретились с его сильнейшими магами. Но Розалин была права: он играл нами, как кот мышами. Заявил о своей власти, о том, что мы можем быть ему полезны, и отпустил, ожидая, куда побежим. Зачем? Я снова и снова прокручивал в голове этот вопрос. А ведь и путь до столицы нельзя было назвать слишком сложным. Отсюда вывод: Люциан выследил нас достаточно давно. Только почему-то придержал серьезные силы. Ждал. Чего? Пока игра будет проходить целиком на его территории? Очень может быть. Меня бы это несколько не удивило. Подкинул Идену задачку и надеялся, что тот расколлет этот крепкий орех, а Люциан воспользуется результатом? Тоже может быть. Одним словом, я не понимал, чего добивается советник короля. Хотел бы понять, но пока что-то ускользало от нас. Какая-то ниточка, раскрутив которую, мы могли бы загнать Люциана в угол.

А Иден снова остановился, пытаясь почуять слежку. Но я знал: ее не было. Сам проверял на каждом шагу. Ни магической, ни обычной. Ничего!

— Куда мы идем? — спросила Розалин, оглядываясь по сторонам и крепче сжимая мою руку.

— Как можно дальше от особняка Люциана, — усмехнулся Иден. — Или тебя не устраивает такой вариант?

— Устраивает. Только...

Рози промолчала. Я видел, что она тоже в растерянности. Ей сложнее, чем нам — ее магия только начинает расти и пробуждаться. Это зачастую длительный и непростой процесс, а времени на то, чтобы привыкнуть к своей силе, у Розалин нет.

— Не тревожься, — сказал я ей. — Мы справимся. И с Люцианом, и с тем, что он задумал.

Рози кивнула и постаралась идти быстрее, чтобы не отставать от нас. Она устала от бесконечного бега по улочкам столицы, это было заметно, но надо держаться. Надо потерпеть.

— Сюда.

Иден свернул к какому-то дому, а Розалин округлила глаза от удивления. Знакомое место? Стены дома пестрели надписями. Сейчас в темноте я почти не мог их разобрать — Атеррас остался далеко, а с ним и мое ночное зрение стало хуже, да и сами надписи поблекли. Видимо, нанесены давно.

— Пригласите нас войти, госпожа Делкотт? — обернулся Иден к Розалин, а она достала из-под камня у порога ключ от дома и отперла дверь. Это ее домик?

— Входите, — раздался голос Рози уже изнутри. Когда я переступил порог, она закрывала окна тяжелыми ставнями и задергивала шторы, чтобы свет не было видно с улицы. Кит бросился ей помогать, а я нашел старинную лампу и зажег фитиль.

Странно, что соседи ограничились только надписями снаружи дома. Внутри все казалось нетронутым, только слой пыли покрывал скудную мебель. Обычный домик небогатой семьи.

— Думаете, Люциан не станет здесь искать? — спросила Розалин, покончив со шторами.

— Это слишком очевидное место, — ответил Иден. — Кто будет прятаться в своем же доме? Никто. Но на всякий случай я установлю защиту.

— Я тебе помогу, — сказал другу, и мы вдвоем вышли из дома. Ночь была темной, непроглядной. Если бы не магия Атерраса, я бы переломал ноги. Иден, похоже, тоже привык к мраку, потому что двигался очень уверенно.

Я выпустил паучков. Они разбежались по двору, забрались в щели под камнями, повисли на деревьях. Если хоть кто-то посторонний приблизится, я буду знать. Иден же чертил символы ритуальным ножом. Для него это было привычнее. Мы убедились, что к дому и муха не пролетит, и пошли к двери. Уже почти дошли, когда Иден перехватил меня за локоть.

— На два слова, — сказал он отрывисто.

— Я тебя слушаю.

Я вглядывался в ночную тьму. Не заметил бы нас никто. Хотя, заклинания отвода глаз Иден нарисовал и активировал.

— Меня тут Люциан порадовал интересной новостью, — сказал маг. — И я хочу понять, насколько это правда. Так что скажи мне, друг Арман, зачем ты мне врал столько лет?

Я замер. Это он сейчас о чем?

— Иден, я не совсем понимаю...

— Люциан сказал, что это Стела донесла о моих экспериментах, а не ты. Так что повторяю вопрос: зачем?

Я молчал. Что тут скажешь? Оправдываться? Не считаю нужным. Иден же успел сделать свои выводы:

— Понятно. Решил, что так будет лучше. Решил за всех!

— Меня попросила Стела.

Раз уж Идену и так все известно, что скрывать? Стелы уже нет, правда никому не навредит.

— Она очень раскаивалась и боялась гнева родителей, — продолжил я. — Поэтому для всех это я доложил Люциану о твоих запрещенных экспериментах. Хотя, все равно это моя вина. Когда я узнал, что ты творишь, пытался понять, что делать дальше, и решил посоветоваться со Стелой. Она обещала мне молчать, но сам видишь — слова не сдержала.

Иден злился. Я читал это в его глазах. Но разве злость что-то изменит? Столько лет прошло. Их не повернуть вспять ни для меня, ни для него.

— Ненавижу тебя! — заявил маг.

— Я знаю, — кивнул ему. — И извиняться не собираюсь. Если бы сейчас возникла подобная ситуация, все равно поступил бы так же. И Стела не желала тебе зла. Она боялась за тебя.

— И поэтому решила, что в Атеррасе я буду в большей сохранности? — выпалил Иден.

— Никто не говорил об Атеррасе. Мы вообще о нем не думали. Разве нет?

Иден тихо рассмеялся. В его смехе слышалось безумие.

— Братишка, мне жаль. — Я опустил руку ему на плечо. — Правда, жаль. Но мы бессильны изменить прошлое.

— Как же ты любишь говорить мудрые речи, Арман! — рыкнул Иден. — А что за ними? Кому нужно твое самопожертвование? Зачем ты вообще в это влез? Жил бы с сестрой в Ферри, воспитывал сына. Так нет же! На справедливость потянуло, на подвиги. И что теперь? Ты понимаешь, что у нас всех билет в один конец? И ведет он к Атеррасу?

— Не у всех, — ответил я. — Только у меня.

— Да? А мне всю жизнь скрываться? А Розалин и Джесси? Люциан все равно их найдет. Шелли слишком маленький, он не справится один. Так что нам остается, Арман?

— Бороться.

— Без шанса на победу?

Иден устало убрал волосы со лба. Я тоже чувствовал себя безумно утомленным. Кажется, вот-вот наступит развязка всего того безумия, которое началось с появлением Розы в Атеррасе. Жаль, что мой итог очевиден. Но это не значит, что я сдамся без боя.

Какая-то ночная птица пролетела мимо. Иден вздрогнул всем телом, отшатнулся к двери. Он быстро взял себя в руки, но я тоже не слепой. Друг повсюду ищет духов Атерраса и боится их. Не Люциана с его планами, не короля с властью и силой, а бесплотных существ, которые десять лет отравляли его жизнь.

— Пойдем в дом, — сказал я. — Что-то мне подсказывает, затишье будет недолгим. Тоже думаешь, что Люциан приставил к нам шпиона?

Иден кивнул.

— Этот Шайн не внушает доверия, — ответил он. — Понятное дело, мальчишка не желает нам зла. Но кто знает, что Люциан пообещал ему за помощь? Нам надо разгадать план Люциана, Арман. Иначе погибнем. И расшифровать заклинание.

И пошел в дом, а я поспешил за ним. Кит и Шайн успели лечь. Оба вымотались. Только Розалин ждала нас в гостиной.

— Я отдохну немного, — на ходу бросил Иден и прошел в спальню, оставляя нас вдвоем.

Понятно, решил не мешать. Я сел рядом с Розой на старенький диванчик. Нам действительно стоило поговорить без лишних эмоций.

— Где Шелли и Джесси? — спросила она. — Я думала, они будут здесь.

— Понятия не имею, — ответил честно. — Знает только Иден, а он вряд ли нам скажет. Но, уверен, они под надежной защитой.

— Наверное, к лучшему, что нам неизвестно, где они. Никто их не выдаст.

И Роза посмотрела на закрытые двери одной из комнат. Тоже думает, что Люциан специально приставил к нам Шайна, но все равно забрала его с нами. В этом вся Розалин, ее сила и слабость.

— К лучшему, — согласился я. — Послушай...

Но слушать Розалин не желала. Она прижалась ко мне, обвила руками шею и потянулась к губам. Я улыбнулся, чувствуя, как тают последние отголоски обиды и непонимания между нами. Обнял ее и поцеловал в ответ. Так просто, будто ради этого и стоило жить. Время будто замерло, давая нам насладиться близостью друг друга. И хотелось бы, чтобы минута счастья растянулась навечно, но увы...

Первым выпустил Роза из объятий.

— Я вернусь в Атеррас, — напомнил ей.

— Я с тобой! — Она вцепилась в мои руки, будто собирался уехать прямо сейчас.

— Роза, Атеррас считает тебя виновной. Ты понимаешь, что станешь его узницей? Тебе нельзя возвращаться. Пожалуйста, останься с Шелли. Мне больше никому доверять. Положение Идена и так хуже некуда, а больше настолько близких людей, которым не безразлична судьба моего сына, нет.

— Конечно, я буду с Шелли, — отвечала Розалин. — Но рядом с тобой. Перед тем... Перед тем, как мне пришлось покинуть Атеррас, я думала о том, чтобы поселиться в городке возле тюрьмы. Без маски тебя никто не узнает. Ты будешь приходить к нам, когда сможешь...

Она говорила и говорила. Иллюзия счастья, но я-то понимал, что в любом случае нарушу договор с тюрьмой, потому что не привезу узников обратно. А значит, за это придется заплатить. Но сейчас объяснять что-либо не хотелось. Я обнял Розалин, прижал к себе и коснулся губами ее светлых волос. Сколько у нас осталось времени? Когда Люциан сделает следующий шаг? И стоит ли тратить это время на ненужные объяснения?

— Ты больше не злишься на меня? — спросила Роза.

— Нет, — ответил ей, целуя.

— Я люблю тебя, Арман. Очень!

Она смотрела на меня так, что хотелось плюнуть на все. Пусть Атеррас и дальше ведет свой счет! Хотя несколько лет жизни у меня осталось — можно превратить их в месяцы и провести с Розалин и Шелли. Не возвращаться в тюрьму. Это все равно будет не жизнь. Но в глубине души я понимал, что это невозможно. И все равно Атеррас возьмет свое. А бегство — это трусость.

— Выметайтесь отсюда, — появился в дверях Иден. — Ложитесь спать, а мне надо поработать.

— Ты же отдыхать пошел, — напомнил я.

— Отдохнешь с вами, — рыкнул друг.

Он успел найти письменные принадлежности и теперь раскладывал их на столе. Мы с Рози удивленно наблюдали, как Иден достает из ботинка свернутый листок и любовно раскладывает перед собой.

— Это что такое? — спросил я, снова обретя дар речи.

— Заклинание Люциана, — ответил друг. — И шифр с картины. Одним словом, попытаюсь разгадать, чего на самом деле добивается советник короля. Если получится, у нас будет хоть какой-то козырь.

Я подошел ближе и взглянул на аккуратные символы, выведенные рукой Идена. Что-то знакомое... Где-то я видел подобное. И речь не о книге, которую отдал Шайну, нет.

— На десятом нижнем в Атеррасе тоже нарисованы такие символы, — вспомнил я. — На плите, под которой запечатан темный источник.

— Помнишь, в каком порядке? — задумчиво спросил Иден.

— Вроде бы.

И я перерисовал символы еще раз — так, как видел на плите. Вроде бы не ошибся.

— А это меняет дело! — довольно воскликнул друг. — Смотри, если все три записи положить друг под другом, прослеживается последовательность.

— Так и есть, — кивнул я, тоже разглядев странный рисунок, который образовывали символы. — Как думаешь, братишка, что это?

— Ключ, — вздохнул Иден. — Ключ к темному источнику. Я думаю, Люциан хочет получить его силу. И здесь — само заклинание, чтобы это сделать, ключ к плите и защита, чтобы магия не пожрала того, кто пытается ее получить. Осталась самая малость — разгадать

шифр и восстановить заклинание. Но тут я точно справлюсь без тебя. Дайте мне эту ночь, и смогу сказать что-то определенное.

Мы с Розалин переглянулись. Вместо того, чтобы лечь спать, устроились на диване. Роза пригласила в моих объятиях и задремала, а я наблюдал, как Иден снова и снова чертит что-то на желтоватом листе. Если друг прав, то становится понятно, зачем я понадобился Люциану. Мало получить заклинание, надо еще и попасть в Атеррас, чтобы его применить. А для этого я должен открыть ворота.

ГЛАВА 24

Розалин

Я не ожидала, что так быстро и легко усну в объятиях Армана. Снилось что-то приятное, и проснулась почти счастливой. Арман тоже дремал, откинув голову на спинку дивана, и только Иден корпел над символами.

— Иден, — позвала его шепотом.

Маг обернулся.

— Ты бы отдохнул, — так же тихо сказала я.

— Я не устал, — ответил тот и снова развернулся к записям, а я закрыла глаза.

Уже и не надеялась, что Арман меня простит. И сегодняшний вечер, несмотря на весь его ужас, стал для меня лучиком веры в то, что у нас все наладится. Я чувствовала: Арман больше не злится, но он что-то точно мне недоговаривал. Будто закрылся. И это пугало, а спрашивать я опасалась. Мир между нами был слишком хрупким.

Еще сердце грызла тревога за Джесси и Мишеля. Но раз Иден говорил, что они в безопасности, оставалось ему поверить.

— Шли бы вы спать, — снова обернулся Иден. Арман сонно открыл глаза.

— Да, ты прав, — ответил другу, поднялся и протянул мне руку, помогая встать на ноги. — Буди, если понадобится.

— Без тебя обойдусь, — беззлобно огрызнулся темный маг, а мы с Арманом пошли в мою спальню. Киту и Шайну досталась комната Джесси.

— Осторожнее, здесь лучше не зажигать светильник, — проговорил Арман.

Да, точно, окна в спальне я не зашторивала. Но глаза привыкли к темноте, и я видела мебель, знакомую с ранних лет. Неужели и правда вернулась? Сейчас комната казалась чужой. Принадлежащей другой девушке, у которой нет со мной ничего общего, и эта девушка осталась в прошлом. Там, где наивная вышивальщица мечтала о лучшем будущем для брата.

— Иди сюда, — увлекла Армана к кровати.

Сама раздеваться не стала. Нас могли разбудить в любой момент. Легла на один край, другой оставив Арману. Слышала, как скрипнули пружины, когда он лег, и теплая рука тут же обняла меня, а дыхание коснулось шеи.

— Светлых снов.

От темного мага прозвучало забавно, и я хихикнула.

— Что такое? — Арман приподнялся на локте, а я развернулась к нему и коснулась губами губ.

— Темным магам тоже снятся светлые сны? — спросила у него.

— Иногда, — почувствовала в голосе улыбку.

— И о чем они?

— Большей частью о детстве, — ответил Арман. — И о тебе.

Наклонился и поцеловал меня. Сразу стало спокойно и хорошо. Я прижалась к нему, укрылась от всех бед и очень скоро сладко спала. А проснулась оттого, что осталась одна. Голос Армана слышался из гостиной. Он о чем-то разговаривал с Иденем. Кажется, они тоже помирились, и я этому радовалась, потому что как бы ни злился Иден, он беспокоился за Армана. И наоборот.

Я уже повернулась на другой бок, когда к голосам в гостиной прибавились еще два. Кит и Шайн куда-то собирались. Куда, интересно? Судя по обрывкам разговора, за едой. Да, в моем домике не осталось ничего съестного. Я вообще не думала, что сюда вернусь в ближайшее время. Хлопнула дверь — парни ушли. Надо подниматься. Хотя бы нагреть воды — у нас не было современных коммуникаций, и вода шла только холодная.

В гостиной Арман и Иден спорили о символах. Оба покраснелись и, кажется, готовы были прямо сейчас применить заклинание, написанное на листе, друг против друга — хорошо, хоть суть его до сих пор ускользала.

— Ты твердолобый баран! — рычал Иден. — Я тебе говорю, что символ бесконечности в данном случае использован не в темномагической трактовке.

— А я тебе говорю, заклинание завязано на темной магии, — не уступал Арман. — Значит, и символ нужно рассматривать в этой концепции.

— Я тебе сейчас концепцию твою на лбу напишу!

— Доброе утро, Розалин. — Арман заметил меня первым. Иден тоже обернулся и перестал орать.

— Разбудили? — спросил угрюмо.

— Нет, я проснулась сама, — ответила с улыбкой. — О чем спорите?

Но маги только отмахнулись. Видимо, опасались, что обсуждение выйдет на новый виток.

— Лучше воспользуемся моментом, пока мы втроем, и свяжемся с Джесси, — сказал Иден.

— Согласен, — кивнул Арман. — Ты или я?

— Давай я.

Понятно, ни Шайну, ни Киту они не доверяли. Что ж, для этого были все причины. А Иден уже начертил пальцами в воздухе несколько символов, и пространство будто пошло рябью.

— Джесси, ты нас слышишь? — спросил он.

— Слышу, — мгновенно ответил брат. — Вы нашли Розалин? Она в порядке?

Бедный! Эти двое даже не сообщили ему, что я в порядке.

— Все хорошо, Джесси, — сказала брату. — Мы в безопасности. Как вы с Шелли?

— Шелл еще спит. — В голосе Джейсона слышалось облегчение. — А я ждал, пока вы выйдете на связь. Что будем делать дальше?

— Вы оставайтесь там, где есть, — откликнулся Иден. — И не высовывайте носа. А мы постараемся, чтобы это надолго не затянулось, хорошо?

— Главное, будьте осторожны, — ответил Джесси.

— И вы тоже. Мишелю привет. До связи.

Иден провел рукой, будто что-то стирая, и комната снова стала самой обычной.

— И все-таки где они? — спросил Арман.

— В магазинчике Розалин, — сказал Иден. — Я думаю, Люциан посчитает, что только сумасшедший пойдет туда, где его легко будет найти. Так что не станет разыскивать нас в очевидных местах. Но на самом деле надо что-то решать, Арман. Я предлагаю отправить Шелла вместе с Джесси в замок Ферри. Со дня на день здесь станет очень жарко.

— Думаешь, они без проблем туда доберутся? Нас там ждут!

И я была согласна с Арманом. Мы уже встречались с людьми Люциана у замка Ферри. Это может случиться снова.

— Чувствую себя в ловушке. — Иден едва уловимо вздохнул. — Понимаю, что Люциан задумал свою игру, а мы в ней пешки. И никак не пойму, как спутать ему ход.

— Я до сих пор не уверен, что нам стоило разделяться с Джесси и Мишелем, — сказал Арман, снова подвигая к себе листок с символами.

— Стоило, дружище, — Иден качнул головой. — Боюсь, тебе еще придется в этом убедиться. А теперь за работу.

И Иден тоже склонился над заклинанием. Я не стала им мешать. Нагрела воды, вымылась, переоделась в одно из старых платьев — оказалось, что я похудела... Спасла шнуровка. А еще порадовалась, что когда-то потратилась на горючие камни для печи: от них не было дыма, и никто не поймет, что домик снова стал жилым. Они просто отдавали тепло и нагревали пластины.

Когда я вернулась в гостиную, входная дверь отворилась, и в комнату ввалились Шайн и Кит.

— Живем! — воскликнул Кит, опуская на стол сверток с едой.

А я отметила, что Шайн не казался таким бледным, как накануне. На его лицо будто возвращалась жизнь. И кашлять почти перестал. Оставалось надеяться, что он не предаст нас и сможет выбраться из того омута, в который столкнул его Люциан.

В свертке оказалось копченое мясо, булка хлеба, два огурца и морковь. Не известно что, но насытиться можно. Я нарезала мясо и овощи, и нашим магам пришлось оторваться от символов, чтобы пополнить силы и утолить чувство голода. Затем Шайн и Кит устроили банный день, а я сидела рядом с Арманом и тихонько наблюдала, как они с Иденом пытаются решить одну из сложнейших загадок.

Близился вечер. Вокруг нас ничего не менялось. Люциан не пытался заполучить наши головы, а я начинала склоняться к той же версии, что и Арман с Иденом: он что-то задумал. Чего-то ждет. От одной этой мысли становилось страшно. Будто мы все марионетки в его руках.

— Перерыв! — заявил Иден, ударив руками по столу. — Надо отдохнуть, а то я уже ничего не понимаю.

Он вышел из гостиной на кухню. Я услышала, как льется в чашку вода, и заметила, как Кит скользнул следом за Иденом. Они тихо переговаривались о чем-то, а я решила поговорить с Шайном. Пока что на это не было времени.

Он находился в спальне. Лежал на кровати и смотрел в потолок, но при звуке моих шагов поднялся и сел.

— Розы, — улыбнулся искренне.

— Как ты? — спросила я, присаживаясь рядом.

— Лучше не бывает, — устало ответил Шайн. — Такое чувство, будто меня вывернули наизнанку. Но оно меня преследует после Атерраса постоянно, почти привык.

— Расскажешь, что было после? — попросила я.

— А что тут рассказывать? — Наш друг по несчастью устало взъерошил волосы. — Я привез книгу Люциану. До этого не знал, что это он, честное слово! Он сказал, что поможет сестре, но вместо этого меня схватили и заперли, а потом первый советник сообщил, что сестра уже полгода как мертва, а я могу поработать на него. Я отказался, и результат ты видела сама.

— Скверно.

— Да уж. Но надо пережить. Только как?

Он поник и обернулся к зашторенному окну.

— Даже света не видно, — вздохнул тихонько. — Так тяжело.

— Ничего, справимся. — Я опустила руку ему на плечо. — Вот увидишь!

И меньше всего ожидала, что на пороге появится Иден.

— Шайн, есть разговор, — сказал он.

— Мне уйти? — спросила мага.

— Я не настаиваю, но тебя уже заждался Арман. Ваша длительная беседа ему ой как не нравится.

Намек был понятен. Я поднялась на ноги и вышла в соседнюю комнату. Арман действительно ждал меня — почти сразу попала в его объятия.

— О чем вы беседовали? — коснулось уха теплое дыхание.

— Спрашивала, как Шайн попал в подвал Люциана, — ответила любимому, обнимая его в ответ. — Но все банально: советник и его обманул. Что уже задумал Иден? Зачем ему понадобился Шайн?

— По-твоему, Иден делится своими соображениями? — улыбнулся Арман.

— Нет, но...

— То-то же. Думаю, у него появилась какая-то мысль, но мне он не расскажет. Не доверяет. Впрочем, боюсь, он теперь и вовсе никому не доверяет, и сложно его в этом винить.

Да, Арман прав. Сложно. Но все-таки мне хотелось бы знать, чего ожидать, а не чувствовать себя слепым котенком. Только сейчас не в моих силах было что-то изменить, поэтому я решила не терять время и практиковаться в магии. Арман наблюдал за моей работой с энергией. Не комментировал, не мешал. Но если что-то делала не так, подсказывал кратко и по делу. Мою тренировку прервало появление Идена в компании Кита и Шайна. Парни снова куда-то собирались.

— Опять на вылазку? — спросила я. — Вам не кажется, что за окнами еще светло, и посторонние парни неминуемо привлекут внимание соседей?

— Я наложил на них заклинание отвода глаз, — отмахнулся Иден. — Маги заметят. Но среди твоих соседей вряд ли они есть. А Люциан вряд ли уже вышел на наш след. Так что я предпочитаю рискнуть.

— Есть ли в этом смысл? — вмешался Арман.

— Для меня есть, — огрызнулся Иден. Они вроде бы примирились, но разговаривали порой, как заклятые враги. — Идите, парни. Удачи.

Я встретила глазами с Шайном. Он будто решил на что-то. Какое поручение дал им Иден? Ладно Люциан, но что за игру ведет наш друг? И отвечать Иден не желал. А как же наше недоверие Шайну? Уже все в прошлом? Я ничего не понимала!

— Занимайся, Розалин, — сказал Иден. Видимо, выражение моего лица поведало ему о многом. — Не думай о том, на что не можешь повлиять.

И снова сел к столу, а я продолжила тренировку.

— Покажи мне элементарные заклинания, которые подходят для всех типов магии, — попросила Армана.

— Бытовые? — предложил он.

— Хотя бы их.

— Хорошо. Заклинание уничтожения паутины.

А оказалось, это интересно... Я запоминала тарабарщину на незнакомом языке, рисовала в воздухе символ, и паутина улетучивалась. Удивительно! Прошлась по всем комнатам, и вскоре мне не на чем стало тренироваться. Тогда Иден показал заклинание для растворения грязи. И оно у меня тоже получилось! Вот только никто не сказал, что любая магия требует колоссальных трат сил. И час спустя я натыкалась на углы от усталости. Легла спать, а когда проснулась, за окнами было темно.

Картина в гостиной не изменилась — Иден и Арман разгадывали символы. А вот Кита и Шайна так и не было. Куда они пропали? Все ли с ними в порядке?

— Как самочувствие? — спросил Арман, стоило мне появиться на пороге.

— Отдохнула, — ответила я. — А парни так и не вернулись?

Арман покосился на Идена, но тот сделал вид, что его не волнует ответ на этот вопрос.

— Явятся, — ответил он кратко. — Арман, ты или работай, или не мешай.

Понятно, намек, что мне лучше не вмешиваться в их труд. Хорошо. Я присела в кресло и замерла, наблюдая за процессом превращения набора символов в мощнейшее заклинание.

Вдруг дверь открылась, и на пороге появились запыхавшиеся Кит и Шайн. Они очевидно долго бежали. Что же поручил им Иден?

— Хвост не привели? — спросил тот, поднимая голову.

— Нет, — буркнул Кит. — Но пробежаться пришлось. На два слова.

Снова тайны. И все бы ничего, однако они могли стоять нам жизни. Иден пошел за Китом на кухню, Шайн же сел на стул. Его волосы были мокрыми от бега, на лице блестели бисеринки пота, но сам он казался довольным, почти счастливым и будто ожившим.

— Хорошо прогулялись, — улыбнулся он.

— Я рада. Но зачем? — спросила, надеясь, что хоть Шайн мне ответит.

— Прости, магическая клятва, — виновато ответил наш товарищ по несчастью.

Понятно, и здесь Иден перестраховался. В случае Шайна правильно, конечно. Никто не мог дать гарантий, что он не шпион

Люциана. И все-таки хотелось хоть какой-то определенности. Только ее не было. Кто друг, кто враг — не разберешь. Что ж, главное — парни вернулись живыми. Значит, все хорошо.

ГЛАВА 25

Арман

Нельзя запретить сердцу любить. Эту простую истину я сейчас познавал снова, потому что хотел отгородиться от Розалин, сделать так, чтобы наша разлука стала для нее легче, а вместо этого не отпускал ее и на шаг. Я жаждал быть рядом, касаться, обнимать, только разве в этом доме спрячешься от чужих глаз? Он был слишком маленьким для нас пятерых. Интересно, это здесь Люциан жил со своей супругой, или же она переехала после исчезновения мужа? Мне все время казалось, что вот-вот на пороге появится первый советник, и наше без того хрупкое счастье разлетится вдребезги.

Сложно... Все запуталось. Я пыталась навести порядок хотя бы в собственных чувствах, но не выходило. Их было слишком много. Лавина, которая грозила сбить меня с ног, снести, погубить под собой. Отвык... Я просто отвык от такой бури эмоций. В Атеррасе было не до них, а сейчас оказалось, что чувства никуда не делись, просто уснули.

Мы с Розалин легли около полуночи. Я прислушивался к ее дыханию, ловил запах волос, понимая, что у нас есть минимум времени — день, два. Вряд ли больше. Потом — снова Атеррас. Или же можно все поставить на карту, но я думал о людях, которые остались в тюрьме. Заключенных и служащих. Они не должны страдать из-за меня. Я и так подвел их под удар своим отъездом. Пора возвращаться. И одна мысль об этом убивала меня.

В двери тихо постучали. Я выбрался из объятий Розы, стараясь ее не разбудить, и вышел в гостиную. Ожидаемо, это был Иден. Он казался бледным и утомленным. У каждого из нас сейчас шла борьба со своими демонами.

— У меня получилось, — тихо сказал друг. — Я расшифровал заклинание.

— Что? — Я едва не потерял дар речи. Оно было сложнейшим!

— Символы. Каждый из них надо было повернуть в разные стороны, чтобы добиться подобия заклинания. Но я понял закономерность, так что все готово, дружище. И теперь ясно точно,

чего хочет Люциан. Думаю, дело в его магии. Изначально он был серым магом, как Розалин, но темные сильнее. И он каким-то образом сменил направленность силы. Только сила от этого больше не стала. А может, она теперь разрушается. Как бы там ни было, Люциан хочет заполучить мощь темного источника.

— Он не войдет в Атеррас, — ответил я тихо.

— Войдет. — Иден покачал головой. — Должен. Арман, тебе надо вернуться в Атеррас раньше, чем туда прибудет Люциан, и его выпустить.

— Что?

Я смотрел на Идена в ужасе. Пустить советника к источнику? Чтобы он подчинил его себе? Это безумие!

— Хотя бы раз сделай, как я прошу, — сказал друг. — Единственный раз.

— Нет!

— Арман, сейчас не время спорить. Если кто-то и может остановить Люциана, это ты. Но он должен попасть в Атеррас, иначе все пропало. Дай слово, что выполнишь мою просьбу.

— Иден, я не могу! Нельзя. Он...

— Арман! — рявкнул маг. — Я так часто тебя о чем-то прошу?

— Хорошо, но...

И вдруг я почувствовал, что мы больше не одни. Паучки, оставленные вокруг дома, заволновались. Кто-то приближался. Маги. И немало.

— Как вовремя, — улыбнулся Иден. — Стоило мне закончить работу, и Люциан уже на пороге. Забирай Розалин и уходи.

— Нет!

Моя защита дрогнула от столкновения с чужой магией. По дому будто прошла волна силы, сметая мелкие заклинания. Но мы с Иденом были опытными магами, нас так просто не достанешь! Однако вдруг Иден махнул рукой, и вся установленная им защита исчезла.

— Ты что делаешь? — в ужасе спросил я.

— Считай, что это маленькая месть, — усмехнулся заклятый друг. — Ну же, Арман. Время пошло.

Я влетел обратно в спальню.

— Роза, Розалин, — затряс любимую за плечо. — Вставай, быстро!

Она даже ни о чем не спрашивала. Торопливо поднялась с кровати и обулась. Моя храбрая девочка. Когда мы вернулись в гостиную, Кит и Шайн тоже были там. Шайн дрожал, будто лист на ветру. Кит же казался серьезным и сосредоточенным.

— Что происходит? — спросил Шайн.

— У нас гости, — ответил Иден, а я почувствовал, как десяток магов доламывает мою защиту. В дверь деликатно постучали. А когда мы не поторопились открыть, замок отворился сам собой.

Еще минуту спустя в комнату ворвались маги. Они окружили нас, а за магами шел Люциан. Он казался донельзя довольным собой, будто получил прекрасный подарок.

— Доброй ночи, господа, — сказал сдержанно.

— Не такой уж доброй, — ответил Иден. — Никак не успокойтесь, господин Люциан?

— Не привык отступать от своих целей, господин Лейтон, — ответил тот. — Мне стало известно, что вы завершили работу над заклинанием.

Откуда? Неужели и правда Шайн нас выдал?

— Стоит быть благодарным господину Рейнолду. — Люциан улыбнулся Киту, и тот, миновав магов, замер за спиной первого советника. Кит предал нас? Я с трудом мог в это поверить. Нет, конечно, у меня не было повода ему доверять, но он столько прошел с Иденом и Розалин. Неужели следил за ними все это время? Хотя, это бы многое объяснило. Например, почему Люциан вообще позволил беглецам добраться до столицы. У него ведь есть сильные маги. При желании можно было перекрыть все дороги и загнать в угол тех, кто осмелился ему противостоять. И легкость нашего побега из его особняка тоже становилась понятна. Люциан хотел, чтобы Иден разгадал загадку заклинания. Но понимал, что по своей воле друг этого делать не станет, поэтому поманил иллюзией свободы. Как давно Иден понял, что это Кит является предателем? Какое поручение давал им с Шайном этим вечером?

— И что дальше? — спросил Иден с усмешкой. — Убьете нас?

— Зачем? — Первый советник взглянул на мага свысока. — Теперь мы заберем расшифровку заклинания, господин Лейтон. А вы, господин Ферри, проводите нас в Атеррас.

— Беги!

Команда Идена раздалась так внезапно, что я сначала ударил магией по ближайшим противникам, а потом задумался, что же делаю. Но отступить было поздно. Я схватил Розалин за руку, а Иден возвел над нами защиту, отделив от магов Люциана. Бежать? Я не привык отступать в минуту опасности.

— Арман!

Маги ударили одновременно, и защита пошла рябью. Еще немного, и они ее пробьют. Нельзя! Я видел отчаянные глаза Розалин. Она старалась создать хоть какую-то магическую защиту, чтобы помочь нам. У нее выходило с трудом, но серый щит присоединился к черному Идена, а я атаковал — снова и снова, пока позволяла магия. Сам Люциан стоял у стола и спокойно разглядывал записи Идена, довольно кивая головой. Тварь!

Чей-то удар отбросил меня в сторону, вскрикнула Розалин.

— Не прибеите тюремщика, — раздался голос Люциана. — Он нужен мне живым.

— Уводи Розы, — скомандовал Иден. — Я задержу их.

Да, даже мы вдвоем не можем противостоять лучшим магам Люциана. Я не хотел уходить! Не желал отступить, но понимал, что сейчас только мешаю Идену. В чем? А разве он сказал?

Я отбил очередную атаку и протянул руку Розалин.

— Надо уходить, — шепнул ей и передал Шайну. Бывший слуга Атерраса почти силком потащил ее к двери, пока я прикрывал наше общее отступление. И стоило нам переступить порог, оказавшись на улице, как Иден поднял купол, не давая магам броситься в погоню. Да чтоб он провалился! Мне-то что с этим делать? Оставить его?

— Арман, быстрее, он долго не удержит! — крикнул Шайн.

Видимо, мы снова встретимся в Атеррасе. Мы побежали прочь. Нас вел Шайн — такими закоулками, что казалось удивительным само их существование. Розалин споткнулась, едва не упала, но я успел ее подхватить. Нам надо было добраться до укрытия, до Джесси и Шелли. Только я понятия не имел, где находится магазинчик Розалин.

— Куда дальше? — спросил Шайн.

— Здесь недалеко, — Розалин огляделась по сторонам. — Арман, а как же Иден?

— Люциан его не тронет, — ответил я, хоть не сильно в это и верил. — Иден нужен ему живым.

Розалин хотела что-то сказать, но промолчала. Только свернула на очередную улочку и указала на дверь в одном из домов.

— Там.

Я пошел первым. Проверял пространство вокруг, стараясь нащупать чужую магию, но здесь было чисто. И домик ощущался совсем пустым. Не знай я наверняка, что Джесси и Шелли там, не заметил бы их. Однако и подойти не спешил, снова и снова проверяя, нет ли за нами «хвоста».

— Никого, — обернулся Шайн. — Идем?

— Да, — ответил я, и под прикрытием магии мы поспешили к магазинчику. Вблизи стало заметно, что окна в нем разбиты, а на стенах такие же скабрезные надписи, как и на доме Розалин. Я постучал. Тишина...

— Джесси, — позвала Розалин. — Это мы.

Снова тишина. Стало страшно! Я призвал магию, и дверь распахнулась, а за ней ждал Джейсон с кочергой наперевес. Как брат Розы собирался отбиваться от магов, понятия не имею. Хотя потом различил легкий флер магии вокруг кочерги. Шелли постарался. Сам он тут же высунул нос в коридор.

— Папа! — вскрикнул радостно и побежал ко мне. Я подхватил сына на руки, а Шайн тщательно запер дверь.

— Я тебя помню, — прищурился Джесси, глядя на Шайна. — Ты из Атерраса.

— И я тебя, что с того? — фыркнул Шайн. — Никто ведь не спрашивает, почему ты здесь, а не в камере.

Джесси покраснел и опустил кочергу. А Шелли вертелся по сторонам, и я начал опасаться, что уроню его.

— А где дядя Иден? — спросил сын.

— Дядя Иден немного занят, — ответил я. — Да и мы ненадолго. Джесси, можно тебя на пару слов.

Молодой человек кивнул, и мы вышли в комнатку, служившую, видимо, кабинетом для Розы, а Шелли остался с Розалин и Шайном в торговом зале. Он что-то радостно рассказывал Розы. Кажется, как они с Джесси прятались от магов.

— Я слушаю вас, господин Ферри, — сказал Джейсон, когда я закрыл дверь.

— Можно просто Арман. Джесси, этой ночью я возвращаюсь в Атеррас. Но Шеллу туда нельзя, и...

Я не знал, как подобрать слова. Конечно, надеялся, что с Мишелем останется Розалин. Но Роза вряд ли согласится ждать в столице. Да, можно использовать магию, убедить, приказать, вот только она все равно сорвется за мной и станет легкой добычей для Люциана.

— Я присмотрю за Шелли, Арман, — уверенно ответил брат Розалин. — Не беспокойтесь. Мыждемся вашего возвращения.

— Спасибо. Только дело в том, что я вряд ли вернусь.

— Почему?

— Потому что моя должность не предполагает долгого отсутствия, — ответил с улыбкой. — А Розалин попытаюсь уговорить остаться здесь. Но если она откажется, сделаю все, чтобы она скоро вернулась.

— Она не останется. — Джесси качнул головой. — Роза упрямая. Как решит, так и сделает, а вас она любит.

— Я оставлю вам деньги, снимите какую-нибудь комнатуху на время. Тебе сейчас лучше меньше показываться в городе. И Шайн — неплохой парень, может тоже помочь.

— Пап, ты где? — Шелли сунул нос в дверь.

— Потерял, — сказал я Джейсону. — Прости, что приходится просить тебя об этом.

— Мне не в тягость, — он покачал головой. — Но постарайтесь вернуться, Арман. Вы ведь его отец.

— Я постараюсь.

Действительно, сделаю все, что в моих силах, но Атеррас никого так просто не отпускает. Остается дать последний бой — и тюрьме, и Люциану. А сейчас нужно выполнить просьбу Идена и опередить Люциана, добраться до Атерраса раньше него. Времени оставалось все меньше. Я почти чувствовал, как оно утекает сквозь пальцы. И это были не только дни, которые отсчитывал Атеррас, а и гонка с врагом, который если не сильнее магически, то опытнее. Мне предстояло действовать вслепую, полагаясь на план Идена, в который он меня не посвятил. И это пугало. А еще...

Еще я понимал, что, вероятнее всего, вижу сына в последний раз. И от этого было страшно. Я ведь не смогу наблюдать, как он вырастет.

Как сделает первые весомые шаги в магии. Впервые влюбится, создаст свою семью. Но главное, чтобы с ним все было в порядке. Люциан не нашел Шелли, что бы ни говорил, и не понимал, в чем на самом деле ценность моего сына для его темных планов. Нам удалось невозможное — вывести Мишеля из-под удара. Да, легко ему не будет, но зато появится шанс построить такую жизнь, какую он захочет, а не ту, что продиктует тюрьма.

— Пап? — Шелли не понравилось, что я ушел в свои мысли.

— Мне надо ненадолго уехать, малыш, — сказал я.

— Далеко? — поллюбопытствовал он.

— В Атеррас.

— Надолго? — Шелли тут же погрузился.

— Пока не знаю. Слушайся Джесси, хорошо? И никому не говори об Атеррасе, это опасно.

— Возвращайся поскорее.

Я обнял сына. И понимал ведь, что надежды нет, но все равно верил, что вернусь. Пусть в самой глубине души, но верил. Иначе зачем бороться?

— Я постараюсь, — пообещал ему и себе. И собирался сдержать слово.

ГЛАВА 26

Розалин

Снаружи мой магазинчик казался побитым и разрушенным, а вот внутри, как и дома, все уцелело. Лежали вещи, которые перенесла сюда перед отъездом в Атеррас, и даже скудные сбережения никто не тронул. Странно... Возможно, люди Люциана следили и за домом, и за магазинчиком — я не знала. Но сейчас вокруг никого не было. Люциан занят тем, что строит планы... Какие? Зачем?

А я переходила от одной вещи к другой, касалась то тканей, то игольницы, чувствуя, как под пальцами оживает прошлое. И в то же время понимая, что минувшего больше нет. Оно исчезло, испарилось, пропало, как дым. Зато в моем настоящем есть люди, которые стали действительно дороги. Теперь вместе с Джесси в сердце жили Арман, Шелли, Иден. И все, чего я хотела — уберечь их. В то же время понимала, какая я слабая. Слишком...

Я прошла в небольшую подсобку, где хранила всякие мелочи вроде наперстков, лоскутов, старых, еще маминых пальцев. Желала навсегда запомнить каждый из этих предметов, чтобы унести в сердце. Потому что я поеду с Арманом, куда бы ни лежал его путь. Джесси свободен, он справится и без меня.

— Роза, — раздался тихий голос.

Я вздрогнула и обернулась. Дух мамы завис над полом. Она выглядела такой, как я ее помнила — с милыми морщинками в уголках глаз и привычной улыбкой на губах.

— Мама! — Я ощутила, как по щекам катятся слезы. — Но почему...

— Теперь ты можешь меня видеть, — сказала она ласково. — А я так хотела поговорить с тобой! Увы, не получалось.

— Мамочка! Я так скучала.

— Знаю, девочка моя. Только я была рядом так часто, как могла. Я горжусь тобой, доченька. Ты выросла такой смелой! И сильной.

А мне вспомнился Люциан, его холодный голос и безразличный взгляд.

— Мама, неужели Люциан и правда мой отец? — спросила тихо.

— Да. — Она коснулась моей щеки, но я не почувствовала прикосновения.

— Как так вышло? Почему из всех людей в мире — именно он?

— Сердцу не прикажешь, милая. Тебе ли не знать. — Улыбка духа стала грустной. — Прости его, не держи зла. Каждый платит свою цену, и твой отец не исключение.

— А ты? Ты его простила? — спросила я отчаянно.

— Дважды. Когда он ушел — и когда вернулся.

Я закрыла лицо руками. Так и стояла долго, слишком долго. А потом расправила плечи. Да, каждый выбирает дорогу сам. Пусть в моей памяти отец останется кем-то далеким и священным, а Люциан — просто первым советником короля.

— Пусть хранят тебя боги... — прошелестел призрак и растаял, а в комнату заглянул Джесси.

— Розы, ты с кем разговариваешь? — удивленно спросил он.

— Ни с кем. — Я смахнула слезы. — Просто расчувствовалась, вспомнила прошлое. Все хорошо, братишка.

И обняла его. Кто знает, как долго мы не увидимся.

— Ты все-таки уедешь, да? — тихо спросил брат.

— Да, — ответила я. — Ты не беспокойся, со мной все будет в порядке. Я покинула Атеррас однажды и сделаю это снова.

— Надеюсь. — Джесси старательно не смотрел мне в глаза. — Мы с Шелли будем ждать.

— Арман оставляет его здесь?

— Других вариантов нет, — невесело усмехнулся брат. — Ваш приятель обещал найти для нас надежное убежище. А Иден усилил медальоны, которые защищают нас и скрывают от поиска. Так что справимся. Когда приедешь, завяжи на дверце магазинчика ленточку. А я буду приходить и смотреть, чтобы мы точно не разминулись и не пришлось искать друг друга.

— Хорошо, родной. Будь осторожен!

— Буду, Розы. Не беспокойся обо мне и береги себя.

На глаза снова навернулись слезы. Я раздраженно вытерла их. Не стану плакать! А нам с Арманом пора в путь. Уверена, Люциан уже едет к Атеррасу вместе с Иденом. Иден... Только бы с ним все было в порядке. Я верила, что он точно на нашей стороне и сделает все, чтобы остановить Люциана. Но многое зависит и от нас. А вот предательство

Кита до сих пор не могла принять! Разве он не понимает, что станет следующей жертвой Люциана?

— Мне надо поговорить с Арманом, — сказала брату и пошла в торговый зал. Шелли сидел на руках у отца и рассказывал обо всякой всячине, а Арман так внимательно слушал, что я улыбнулась.

— Когда мы уезжаем? — спросила любимого.

— Розы, я...

Ясно, будет отговаривать.

— Давай не будем тратить время, — перебила его. — Просто скажи, когда мы выезжаем.

— Как только ты соберешься, — ответил Арман.

Мы друг друга поняли. Он не стал тратить силы на отговоры, я — на убеждения. Просто развернулась и пошла собирать вещи в дорогу. Все, что успели нажить, осталось дома, поэтому отобрала пару старых платьев, белье, захватила деньги. Арман же передал Джесси довольно увесистый кошель. Сборы вышли короткими. И с каждой минутой нарастала тревога.

— На рассвете уходите, — сказал Арман Шайну и Джесси. — И придумайте легенду, откуда у вас ребенок.

— Хорошо, — сдержанно отвечал Шайн. — Не беспокойтесь, господин Ферри. Я умею помнить добро. Только до сих пор удивляюсь, как у вас получилось скрыть в Атеррасе ребенка.

— Я очень не хотел, чтобы кто-то о нем узнал. — Губы Армана дрогнули в легкой улыбке. — Нам пора.

Я обняла Шелли, попросила его быть умницей. Видела, что мальчик едва не рыдает, но он держался. Такой же стойкий, как его папа.

— Приезжайте поскорее, — только и пробормотал он.

Арман погладил его по голове, шепнул что-то — видимо, последние наставления. А может, еще раз сказал, как сильно любит своего сына. Это было невыносимо! Я укусила все губы, обещая себе, что разлука будет недолгой. А когда двери магазинчика закрылись за нами, испытала почти что облегчение.

— Мой конь остался на постоялом дворе, — тихо сказал Арман. — Заберем его, и в путь.

Мы шли молча. Я сжимала холодную ладонь любимого мужчины и так хотела сказать ему, что рано прощаться с нашими близкими. Но

не могла. Ведь никто не знает будущего. Я тоже не знала. Оставалось надеяться.

Арман оставил меня в сквере неподалеку от постоянного двора. Опасался, что нас там будут ждать люди Люциана, но нет. Он вскоре вернулся, ведя на поводу красавца-коня.

— Это Вихрь, — представил своего друга. — А теперь можно и в путь.

Он запрыгнул в седло и подал мне руку. Я обхватила его за торс, прижалась к спине. Теперь можно и плакать — все равно Арман не видит. Мы направились к городским воротам.

— Нас так просто не выпустят, — сказал Арман, когда до них оставалось всего ничего.

— Будет бой?

— Да.

И пусть. Страх не было. Внутри будто все заледенело. Я чувствовала себя опустошенной после бесконечной гонки до столицы, встречи с Люцианом, предательства Кита. Сил бояться не осталось. Поэтому когда в нас полетели вспышки магии, просто призвала свою силу и представила, как она накрывает куполом нас с Арманом. Сражаться предстояло моему любимому, а мне — держать защиту. Как оказалось, моя магия подходит для этого лучше всего.

Кто-то кричал, призывая Армана остановиться. Он не реагировал. Ехал к своей цели, отбивая атаку за атакой. Я же чувствовала себя наконец-то цельной, будто часть меня спала, а теперь пробудилась. Нужно выдержать! И добраться до Атерраса, потому что иначе все закончится скверно.

Городские ворота Арман снес черной волной. Вихрь мчался вперед, погоня все еще пыталась достать нас магией, но у них ничего не вышло.

— Это не последний отряд на нашем пути, Розалин, — сказал Арман, когда преследователи остались позади. — Будут еще.

— Ничего, справимся, — ответила я, крепче обнимая любимого.

— А твоя магия возросла.

Я улыбнулась. Да, похоже на то. И когда все закончится, надо учиться, чтобы она стала еще сильнее. Теперь я не боялась. Меня никто не заставит служить на благо короны — не сумеют. Будь что будет.

Вихрь мчался в ночь. Я даже смогла задремать к рассвету, а когда проснулась, было уже совсем светло. Мы ехали и ехали, почти не останавливаясь. Ни о чем не говорили — все было сказано еще в столице. Я только надеялась, что мы успеем и сможем помочь Идену. А пока впереди был бесконечный путь. Хотя, на самом деле, он был так краток.

Вечером второго дня пути мы поняли, что никто больше не собирается нас задерживать. Арман чувствовал поблизости магов, но они двигались на расстоянии. Поэтому мы даже рискнули остановиться на пару часов в небольшом городке, перекусить и немного отдохнуть.

— Люциан хочет, чтобы я вернулся в тюрьму, — говорил Арман, когда мы поднялись в отведенную комнату. — Думаю, нападать больше не будут, но не надо терять осторожности.

— Ты прав, — ответила я, присаживаясь на кровать. — Только как Люциан собирается попасть в Атеррас?

— Шантажом, — предположил любимый. — С ним Иден. Он понимает, что я не стану рисковать жизнью друга. Значит, пушу его в Атеррас.

— А тыпустишь?

Арман пожал плечами. Он еще не решил.

— Скорее всего, да, — сказал он. — Мне кажется, сам Иден рассчитывал на это, когда просил нас как можно скорее ехать в Атеррас. Но что будет, если пустить Люциана к источнику? Сможем ли мы потом его остановить?

— Не знаю.

Я и правда не знала, что будет дальше. Сложно было даже предположить, настолько зыбкой была ситуация. Но я верила, что мы справимся. Мы с Арманом легли на одну кровать. Он обнял меня и прижал к себе. Сразу стало спокойнее. Я ощущала биение его сердца — глубокое, ровное. И уже сквозь сон слышала:

— Я люблю тебя, Розалин.

— И я тебя, — шепнула, засыпая.

А пару часов спустя наша гонка продолжилась. Чем ближе мы были к Атеррасу, тем беспокойнее я себя чувствовала. Страх заползал под кожу. Не перед Люцианом, а перед самой тюрьмой. Арман так

долго отсутствовал. Что за это время произошло в Атеррасе? Все ли в порядке со слугами? Как пережили эти дни заключенные?

Мы въехали в городок, раскинувшийся перед тюрьмой, и черная громада появилась будто из ниоткуда. Сразу стало тяжело дышать.

— Ты уверена, что стоит идти туда со мной, Розалин? — спросил Арман, когда мы выехали за пределы города.

— Да, — ответила я. Ради этого мы здесь — чтобы дать последний бой Люциану в Атеррасе. А в том, что он все расставит по местам, сомневаться не приходилось.

— Что ж, тогда...

Арман достал из потайного кармана маску и надел на лицо. Я ощутила, как по коже пробежали мурашки — отвыкла видеть его таким. Тюремщиком. Он спешился и помог мне спуститься на землю, а затем похлопал Вихря по крупу.

— Иди в город, дружище, — сказал ему. — Ты славно нам послужил.

Конь заржал, а потом все-таки поскакал в сторону городка.

— Я приобрел его там, — пояснил Арман. — Так что Вихрь знает, куда ему идти.

— Да, в тюрьме ему точно не место, — ответила я. — А вот нам...

И посмотрела на знакомые черные башенки. В прошлый раз мне удалось покинуть Атеррас с помощью Шелли. Сейчас малыша здесь нет. Он остался в столице — хотелось надеяться, что в безопасности. Смогу ли я снова переступить порог Атерраса? Или же останусь там навсегда? В любом случае мы будем вместе с Арманом. Значит, все не зря.

Вопреки опасениям, ворота отворились, впуская вернувшегося тюремщика. На этот раз за ними не было «полосы препятствий» — никто не испытывал мои силы. Мы медленно шли к массивной входной двери. Стоило Арману притронуться к ней, как лязгнули замки. Он на миг коснулся виска — видимо, маска вернула забытые ощущения. Я сжала его руку.

— Все хорошо, Роза, — сказал Арман и первым вошел в Атеррас.

Внутри по-прежнему царил полумрак. Кажется, заросли и те окошки, что были. На нулевом уровне царила тишина. Даже показалось, будто тюрьма вымерла, но вот в коридор выскочил Фитц. Слава богам, живой и здоровый.

— Господин Ферри! Розалин! — обрадовано воскликнул гном, ударяя себя по бокам. — Наконец-то!

— Как вы тут? — спросил Арман, проходя по коридору. Я же следовала за ним.

— Живы, — отмахнулся Фитц. — Только с Марком худо, вовсе рассудком тронулся. Мы заперли его на первом нижнем, не заключенный все же, но, думаю, ему уже никто не поможет. Остальные здоровы. Кое-как управляемся. Вот только вода закончится со дня на день. А в город мы не ходоки.

— О воде я позабочусь, — пообещал Арман. — Думаю, несколько часов у нас есть.

— До чего? — уставился на него Фитц.

— До визита советника Люциана, — усмехнулся тюремщик. — Он скоро будет в гости. Хочет взглянуть, как мы тут живем. А заодно приобщиться к темной магии источника.

— Ох, ты ж... — пробормотал гном. — Звучит не очень, а, господин Ферри? Драка будет, или как?

— Возможно, и драка, — ответил тюремщик.

— Господин Ферри!

А вот Тайнеке и Лиси. Но еще раньше, чем до нас добрались добрые кухарки, откуда-то из коридора вылетел Брист. Он подскочил к Арману, прыгая, как щенок, и пытался лизнуть его руку.

— Здравствуй, малыш. — Арман потрепал пса по голове. — Я тоже соскучился.

— Он так страдал, бедняга, — подбежала за Бристом Тайнеке. — Почти ничего не ел, был постоянно. Какое счастье, что вы вернулись!

— В тюрьме без вас совсем тоскливо, — приговаривала Лиси.

Странно... Где-то в глубине души я была рада снова видеть Атеррас. Может, потому, что здесь родилась моя любовь? Как бы там ни было, но в этот раз нас предстояло принять бой. Поможет нам тюрьма или погубит? Вот бы узнать.

ГЛАВА 27

Иден

Мы выехали из столицы поздно ночью. Люциан перестраховался — связал меня и наложил на веревки такую бездну заклинаний, что от них чесалась кожа. Меня запихнули в экипаж и гнали так, что бедная колымага тряслась, будто вот-вот развалится. Я мысленно делал ставки, когда отскочит колесо или падет лошадь, но пока что все держалось. А Люциан сидел напротив и лично следил, чтобы ценный пленник в моем лице никуда не пропал. Хотя, невелика ценность. Заклинание-то он получил.

Послушался ли меня Арман? Опережает ли он нас? Откроет ли для Люциана двери Атерраса? Сейчас слишком многое зависело от Армана. А он упрямый и может все сделать по-своему.

— О чем вы думаете с таким зверским выражением лица, господин Лейтон?

Похоже, Люциану надоело молчать.

— О превратностях судьбы, — ответил я. — Стоило ли сбегать из Атерраса, чтобы разгадать для вас заклинание и вернуться обратно?

— Стоило. — Смех Люциана напоминал карканье ворона. — Если вы будете полезны, господин Лейтон, я не оставлю вас в Атеррасе. Короне нужны талантливые маги.

— А десять лет назад были не нужны.

— Не стоит обижаться. — Первый советник откинулся на спинку сидения. — Вы были слишком молоды и неуправляемы. А теперь, я думаю, ума поприбавилось. И вы понимаете, что такие исследования, как ваше, должны быть направлены исключительно на благополучие королевства.

— Наверное, вы говорите себе то же самое, когда вспоминаете о погибшей жене и брошенных детях, — усмехнулся я.

Веревки не дали уклониться от удара — прозвенела пощечина.

— Не заговаривайся, мальчишка, — процедил Люциан. — Ты мне больше не нужен, заклинание в моих руках. Хочешь издохнуть на пути к Атеррасу? Право твоё, я устрою.

— А как же сладкие обещания? — Можно подумать, меня пугала смерть. — Вы же только что сами рассказывали о государственном благе и о том, как я могу послужить отчизне. Врите убедительнее, господин Люциан. Или лучше господин Делкотт?

— Он мертв. — Глаза мага сверкнули опасным блеском.

— Повторяйте себе это почаще. А знаете, хорошо, что ваши дети на вас не похожи. Ни Розалин, ни Джесси. Отличные люди. Так что им пошел во благо ваш уход из семьи. Правда, лучше бы вы не возвращались.

— Чего ты добиваешься? — спросил Люциан.

— Может, правды? Чем вас так привязал Дэвлет? У него что-то было на вас? А может, тоже угрожал Атеррасом? Вы тогда, наверное, были младше, чем я сейчас, или того же возраста. А?

— Я сам выбрал служение короне, — ответил советник.

— Короне или королю? Это ведь разные вещи.

— Для меня они неразделимы.

— Магическая клятва? — продолжал я. — Угрозы? Демонические узы?

Люциан закусил губу. Едва заметно, но я уловил.

— Значит, договор с демоном, — хмыкнул довольно. — Вы хотели быть сильным магом и сменили цвет магии с серой, которая способна разве что защитить и взаимодействовать с духами, на черную. Тут-то и пришел демон. Он у вас с королем один на двоих?

— Похоже, вас проще убить, господин Лейтон. — Советник быстро взял себя в руки.

— Заклинание досталось от демона? Почему оно записано на картине?

— Ничего больше не было под рукой, — ответил маг.

— И вы решили написать поверх вашего с женой портрета. Забавно... В итоге этим вы перечеркнули свою жизнь. Хотя, не совсем так. Жизнь вашей супруги, скромной вышивальщицы, которой не было дела до амбиций мужа.

— А вашей сестре было дело до ваших амбиций, господин Лейтон?

— Нет, — ответил я. — И дело не в том, что она выдала меня властям, как вы сказали. А в том, что Стела хотела иметь семью, детей, но никак не вмешиваться в игры сильных мира сего. Она боялась не за

себя, а за Армана, потому что он встал бы на мою сторону. Я понимаю это, хоть и не мог подумать, что Стела была той, кто упрятал меня в Атеррас.

— Она очень сожалела, если вам от этого станет легче.

Я отрицательно покачал головой. Если бы Стела жалела, она пришла бы ко мне в камеру. Арман любил ее. Значит, дал бы разрешение на визит. А вместо этого сестрица сорвалась в тюрьму за любимым мужем.

— И даже рискнула родить ребенка.

— Да.

Главное, что Люциан так и не нашел Шелли. Иначе дело было бы скверно. А так хоть у кого-то из нас будет шанс вернуться к малышу. Я надеялся, что еще его увижу. С Арманом будет сложнее. Он наворотил дел. Еще и этот договор с тюрьмой... Он меня очень беспокоил, но пока не разберемся с Люцианом, заниматься Атеррасом не станем. Всеу свое время.

— Снова о чем-то думаете...

Неймется же советнику!

— О племяннике? — поинтересовался он.

— Допустим, — ответил я.

— Увы, не довелось с ним познакомиться. Но если вы все поляжете в Атеррасе, я назначу ему достойное содержание.

— Вы никогда его не найдете, — сказал я Люциану.

— Уверены?

— На все сто. А если мы поляжем в Атеррасе, как вы выразились, то есть шанс, что это он, став старше, найдет вас.

— Угрожаете? Ну-ну.

Люциан замолчал. Наконец-то! У меня затекло все тело. Хотелось пить, да и прочие потребности организма никто не отменял, но экипаж не останавливался. Из железа этот маг, что ли? Пару раз мне удавалось ненадолго забыться дремой, но тряска, проклятая тряска не давала нормально уснуть. Не говоря уже о веревках.

Когда мы приедем? Этот вопрос стал всплывать в голове все чаще и чаще. И только следующей ночью мы остановились на привал, но и здесь легче не стало. Люциан приставил ко мне двух амбалов, которые стояли над душой даже в кустах. Я тихо ругался, амбалы скалились. Хотелось приложить всех магией, но рано, слишком рано...

Когда мне было лет двадцать, я был уверен, что терпение не является одной из моих добродетелей. Но десять лет в тюрьме показали, что это не так. Сейчас же я еще больше убедился в собственном таланте терпеть. Да, я один не выстоял бы против магов Люциана, еще и связанным. Однако попытался бы, честное слово. Иногда все настолько надоедает, что готов на любые безумства, лишь бы это прекратилось.

Увы, даже эта передышка была краткой. Люциан спешил. Жаждал как можно скорее получить доступ к неконтролируемой магии. И что дальше? Свергнет Дэвлета и станет королем Ариганы? Я бы не удивился, амбиций у первого советника хоть отбавляй. Но на короля у меня были другие планы, которыми уж точно не собирался делиться с Люцианом.

Еще сутки бесчеловечной тряски... Ей-богу, я начал скучать по Атеррасу! Там в камере у меня была относительная свобода передвижений и не трясло. Еды в дороге мне тоже не давали, только воду. И то я пил мало — не хотел унижаться. Потерплю.

И наконец на рассвете следующего дня пути кто-то впереди воскликнул:

— Атеррас!

Сердце пропустило удар. До этого момента я старался не думать о тюрьме. Можно быть сильным и храбрым, но тот, кто хотя бы раз переступил порог Атерраса, знает, что вся его сила ничто по сравнению с ужасом, царящим в этих черных стенах. Я готов был умереть, лишь бы не возвращаться туда. А предстояло добровольно шагнуть за порог и постараться при этом не отдать душу богам.

И сейчас коготки страха царапали сердце. Почему-то на миг показалось, что в этот раз покинуть тюрьму не смогу. Что ж, пусть так, но я там останусь не один.

Скрип колес по мостовой возвестил, что мы приближаемся к воротам и только что миновали мост. Экипаж дернулся и остановился. Люциан выпрыгнул первым. Он, как хищный зверь, втягивал ноздрями воздух. Чует, тварь! Свой последний час.

Он что-то тихо сказал своим людям, и меня вытащили из экипажа, толкнули на грязную мостовую. Я смотрел на Атеррас и думал о том, насколько это место подходит для того, чтобы в нем умереть. Грозное,

по-своему величественное и бесконечно темное. Кто из нас навсегда останется духом Атерраса? Я или Люциан? Люциан или я?

Успел ли Арман вернуться? И если да, выполнит ли он мою просьбу? Увы, ни в чем нельзя быть уверенным.

— Господин Ферри, — громко крикнул Люциан, усилив голос магией. — Надеюсь, на этот раз вы не оставите меня стоять у ворот?

А что, Люциан не первый раз оказывается с носом? Я даже загордился другом. Перечить любимцу короля не так-то просто. А тюрьма оставалась нема. Неужели Арман не успел? Он ведь единственный, кроме Шелли, кто может открыть эти ворота.

— Повторяю, господин Ферри, — не унимался Люциан. — Не испытывайте мое терпение, иначе за ваши промахи ответит ваш друг, господин Лейтон. Вы ведь не хотите снова сломать его жизнь?

А как хорошо звучит! На что надеется Люциан? Что Арман встретит его и с поклонами проводит в Атеррас?

И вдруг ворота дрогнули. Туман за ними рассеялся, а я порадовался, заметив, как Люциан изменился в лице. Арман успел. Он стоял на дорожке, ведущей к дверям Атерраса. У его ног сидел большой слепой пес. Брист. Его звали Брист. Маска вернулась на лицо тюремщика, и, стоит признать, выглядел он крайне зловеще. Я бы, на месте Люциана, дал деру. Но советник оказался крепким орешком.

— Добрый день, господин Ферри, — сказал он.

— Для меня не очень, — раздался голос Армана. — А для вас и подавно, господин Люциан. Что привело вас в Атеррас?

И на горизонте загремел гром, будто откликаясь на гнев тюремщика.

— Я требую обеспечить мне доступ к темному источнику, — ответил Люциан. — Сделайте это, и никто не пострадает.

— Боюсь, если я пущу вас к источнику, пострадает вся страна, — проговорил Арман с ледяным спокойствием.

— Приказ короля!

— Атеррас никогда и никому не подчинялся. Он живет по своим законам. Так что не советую стоять у меня на пути, господин Люциан. И шантажировать тоже. У вас не вышло в столице. Почему должно получиться сейчас?

Советник молчал. Арман, ну же! Пусти этого общипанного петуха к источнику, и если я правильно все рассчитал... А если нет? Если

Люциан действительно получит силу? Что тогда делать? Его никто не остановит! Но для заклинания нужна кровь, и я надеялся: в случае чего Атеррас призовет Люциана к ответу.

— Ваш друг присоединяется к моей просьбе.

Люциан кивнул, и охранники толкнули меня в спину.

— Он мне не друг, — тихо сказал Арман. И это правда. Сложно назвать наше общение дружбой. Но я когда-то считал Армана Ферри братом. Да что врать? Считаю до сих пор.

— Значит, я могу его убить? — предложил Люциан.

— Попробуйте. И я спущу на вас духов, — пообещал Арман, а за его спиной возникли белесые фигуры. Люциан тяжело сглотнул. Ему страшно! Я ощутил почти что счастье. Наконец-то эта мразь чувствует хотя бы каплю того, что пришлось пережить тем, кого он отправил в Атеррас просто так, ни за что. Пусть духи и считали иначе.

— В последний раз требую: пропустите меня к темному источнику! — Люциан сжал кулаки.

А я не знал, как дать Арману знак. И если я это сделаю, не получится ли еще уже? Всесильный Люциан — та еще проблемка.

— Хорошо, — ответил тюремщик. — Но в Атеррас войдете только вы и Иден. Никто больше. Духи не любят посторонних и воспринимают гостей как свою добычу. Не думаю, что ваши люди жаждут остаться здесь узниками навечно.

— Будь по-вашему, — рыкнул Люциан. — Тогда дайте мне клятву, что не причините вреда.

— Клянусь, — спокойно произнес Арман.

— Магическую клятву, господин Ферри!

— Только если вы поклянетесь, что не тронете и волоса на голове Идена. И аннулируете его приговор.

Люциан колебался. Но в итоге кивнул. Стоило Люциану произнести магическую формулу, как налетел порыв ветра, и когда капля его крови упала на землю у Атерраса, прямо у линии ворот, я возликовал. Теперь, даже если что-то пойдет не так с источником, Атеррас призовет Люциана. С тюрьмой не договоришься. Уж мне ли не знать?

Арман тоже произнес клятву:

— Даю слово, что никаким образом не причиню вреда господину Люциану, пока он находится на территории Атерраса.

Правильно, Арману нечего марать руки об эту дрянь! Люциан пошевелил пальцами, и магические веревки, удерживающие меня, исчезли.

— Идите за мной, господин Лейтон, — приказал он и двинулся к Атеррасу. Ворота с лязгом закрылись за нашими спинами, и я ощутил, как от подступающего страха немеют руки и ноги. А может, это все-таки от веревок?

Арман развернулся и пошел впереди. Нас провожали духи, но Люциан, кажется, не видел их. Зато я даже некоторых узнал. Например, Стелу, которая смотрела на советника с предвкушением. Да, сестрица, этот тип обидел твоего любимого мужа. И никто не будет против, если твой дух станет последним, что он увидит!

А у дверей столпились немногочисленные обитатели тюрьмы. Я встретился глазами с Розалин. Она казалась удивительно спокойной и собранной. Все-таки приехала с Арманом! Храбрая девочка. Кухарки, Тайнеке и Лиси. Духи рассказывали мне о них. Икс встречал меня довольной улыбкой. Рядом с ним стоял гном, его имени я не знал. Еще один парень со шрамом маячил за спиной гнома. Это все? Как мало...

Стоило нам войти, как резко захлопнулась дверь. Люциан вздрогнул и обернулся.

— Это всего лишь духи, господин советник, — насмешливо пояснил Арман. — Если вы невиновны, их не стоит бояться. А если за вами есть вина, они всегда возьмут свою плату.

— Вы поклялись, — напомнил Люциан.

— А я и не собираюсь вас трогать. Я здесь всего лишь тюремщик, а они — полноправные хозяева тюрьмы. Но хватит болтовни. Вам нужен источник? Следуйте за мной.

Арман провел рукой в воздухе, и в стене открылся проход. Ступеньки вели вниз.

— Тебе лучше остаться здесь, Иден, — сказал тюремщик.

— Нет, он идет с нами! — рявкнул Люциан.

— Я, пожалуй, прогуляюсь, — вмешался в их «милый» разговор. — А то что-то засиделся в экипаже. Идем, что ли?

Арман кивнул и первым начал спускаться по ступенькам. А я знал, куда они ведут. На десятый нижний, к истинным чудовищам Атерраса.

ГЛАВА 28

Арман

Я не знал точно, сколько времени есть у меня в запасе до появления Люциана. Оказалось, что меньше суток. Я успел утихомирить тюрьму, проверить, как обстоят дела с запасами, и даже прогуляться до города за водой, потому что ее действительно осталось мало, а Люциан вряд ли подъедет к тюрьме в обход городка. Как ни странно, дух предыдущего тюремщика не появлялся. А ведь я не выполнил его условия и понимал, что придется заплатить. Друзья Шелли тоже не показывались на глаза. Странно... Я не видел никого из духов, обычно его окружавших, с самого исчезновения сына. Догадывался, что постарался тот самый тюремщик, но уверенности не было. Радовало, что духам не навредишь. Так что, видимо, их просто отгоняли от меня.

Розалин молчаливо держалась рядом. Следила, как я проверяю защиту тюрьмы, и даже не вздрагивала, когда очередной дух выплывал где-нибудь перед носом. Меня поражала ее храбрость. Очень хотелось разделить это оставшееся время на нас двоих, но, увы, слишком много дел накопилось в Атеррасе. Я проведаль Марка. Он бредил и никого не узнавал, говорил с какими-то людьми. Подозреваю, давно умершими. Мне же оставалось посочувствовать ему. Атеррас его никогда не отпустит.

Лиам, Фитц, Тайнеке, Лиси, Икс. Их осталось всего пятеро — тех, кто помогал узникам во время моего отсутствия, готовил и разносил еду, старался поддерживать камеры в относительной чистоте. А теперь Атеррасу предстояла встреча с Люцианом, и кто выстоит? Я ставил на тюрьму.

Экипаж в сопровождении сильнейших магов появился около полудня следующего дня. Духи сразу же доложили мне. Брист нервничал. Он рычал, бил хвостом, и мы с Рози никак не могли его успокоить.

— Мне страшно, Арман, — тихо проговорила Розалин. Она стояла рядом со мной, я сжимал ее тонкие прохладные пальчики, а сквозь маленькое окошко было видно, как приближается наш враг.

— Не бойся, — ответил я. — Атеррас перемелет Люциана.

— А что мы будем делать с самой тюрьмой?

Розалин ждала ответа, а мне по-прежнему нечего было ей сказать. Мне придется остаться. Ей — уехать. Вот и вся истина. А еще я задумывался о том, сколько лет отнял у меня Атеррас. Меня не было меньше месяца. Значит, около года?

— Арман? — Роза прижалась щекой к моему плечу.

— У меня нет ответа, Розалин, — сказал я.

— Значит, останемся в Атеррасе.

— Нет! Ты не останешься.

— А кто мне помешает? — упрямо ответила она. — Выгонишь?

Я отрицательно покачал головой. Сам не мыслил без нее жизни. И если здесь не будет ни Розалин, ни Шелли, я просто сойду с ума. Стану еще одним из безумных призраков Атерраса.

— Пора встречать Люциана, — решил завершить этот разговор. — Идем?

А внизу, на нулевом уровне, уже ждали все слуги тюрьмы.

— Что будем делать, господин Ферри? — спросил Фитц.

— Пообщаемся с первым советником, — ответил я. — Думаю, у него найдется, что нам сказать. И у нас тоже, ведь так?

— Береги себя, мальчик мой, — прошептала Тайнеке и крепко меня обняла. — Мы с тобой.

— Спасибо.

Они действительно были рядом. Люди, которые стали для меня почти семьей. Разделили все тяготы Атерраса. И ради них мне надо победить Люциана. А с самой тюрьмой разберемся потом.

Как я и ожидал, советник притащил Идена с собой. Друг казался усталым, но невредимым. Видимо, Люциан побаивался, что заклинание не сработает, и решил подстраховаться. А может, просто собирался оставить Идена в Атеррасе, чтобы точно не мешался под ногами. Требования советника тоже не удивили: он желал видеть источник, как и предсказывал Иден. Я согласился, потому что уже чувствовал, как беспокоен Атеррас. Это было сродни предвкушению. Тюрьма будто радовалась, что Люциан почтил нас своим присутствием.

На десятый нижний мы опускались втроем: Иден, я и Люциан. Мы с Розалин заранее условились, что она не пойдет к источнику. Ей

там делать нечего. Да и я буду спокойнее, если не придется думать о ее защите. Только Брист последовал за мной: я слышал цокот его когтей за спиной Идена. Что ж, пора расставить все точки, да? Почему-то от этой мысли стало легче. Будто кто-то снял с груди тяжкий груз. Это должно однажды закончиться. Так почему не сейчас?

А ступеньки вились и вились, увлекая нас все ниже. Мы миновали девятый уровень, на котором десять лет томился Иден. Наверное, другу тоже сейчас жутковато. Он ведь сделал все, чтобы покинуть Атеррас, и снова вернулся. Ради чего? Чтобы отомстить Люциану? Или восстановить справедливость? А может, как и я, хочет завершить эту историю?

Снизу послышался протяжный гул, будто что-то пыталось вырваться из-под земли, добраться до нас. Люциан замер.

— Что, трусите, господин первый советник? — раздался голос Идена. — Не бойтесь, вы ведь хотели увидеть источник.

— Советую вам помолчать, — проговорил маг.

— А то что? Отправите в Атеррас? — не унимался Иден. — Так я уже здесь.

Я не стал вмешиваться. Хочется им зубоскалить — пусть. Вместо этого прислушивался к тюрьме, ее зловонному дыханию, ее сердцебиению. Сам я опускался к источнику всего пару раз, и ощущения были неприятными. Он давил своей силой, выжимал досуха, выкручивал.

Спуск закончился. Под ногами были темные кирпичи. Из таких же кирпичных плит были сложены стены. Я взмахнул рукой, и коридор озарил неясный свет факелов. Брист зарычал, а в темноте кто-то засмеялся. Люциан вздрогнул, а Иден догнал меня и пошел рядом.

— Нам не рады? — спросил он тихо.

— Источник никому не рад, — ответил я. — А нам и подавно.

В темноте таились духи. Странно... Они были такими древними. Некоторые были одеты в одежды, подобные которым я не видел никогда. Может, это те самые племена, что, по преданию, были истреблены на этом месте? Они провожали нас мрачными взглядами.

— Источник близко, — сказал я спутникам.

Воздух стал липким, тягучим, похожим на паутину. Сразу вспомнился ритуал, который провел Люциан, чтобы привязать меня к

Атеррасу. По спине пробежали мурашки. Это был не страх, но некое глубинное воспоминание, будившее внутри тревогу.

Коридор вильнул раз, другой. Я чувствовал не только духов, но и чудовищ, которых хватало в коридорах десятого нижнего. Но все они разбегались, чувствуя мою силу. Если бы Люциан спустился сюда один, его сожрали бы в два счета.

— Какие милые зверушки, — пробормотал Иден, когда очередная тварь заскрежетала когтями по полу. А может, стене?

— Атеррас любит таких.

— О да!

Люциан молчал. Я только чувствовал, как он поднимал магические щиты, и тюрьме это не нравилось. Может, сказать «фас»? Но нарушать клятву в Атеррасе чревато. Да и Люциан вряд ли пришел неподготовленным. Нельзя недооценивать врага. Иначе неминуемо проиграешь.

Еще один поворот, и мы очутились в огромном зале с черными стенами. В центре лежала плита. На ней были начертаны древние символы, похожие на те, что разгадывал Иден. Ключ от источника Атерраса. Опасная штука... Почему Люциану понадобилось столько лет, чтобы забрать свою картину? Думаю, об этом мы не узнаем никогда. Я склонялся к выводу, что с его памятью что-то произошло, и лишь потом воспоминания вернулись. Иначе зачем столько ждать? Но я мог и ошибаться, а любые предположения не меняли сути: Люциан убил любимую женщину, мать своих детей, чтобы добраться до записанного однажды заклинания.

— Источник перед вами, — обернулся я.

Люциан опустился на колени и благоговейно коснулся плиты. Иден покосился на меня. Что он задумал? Я догадывался, но не мог знать наверняка.

— Не подходите. Оба, — скомандовал советник.

— Не очень-то и хотелось, — отозвался Иден, а я промолчал. Не то место, где стоит вести бессмысленные разговоры.

— Ты чувствуешь свою магию, Арман? — спросил Иден шепотом.

Я кивнул. Сила тюрьмы была при мне.

— А я нет, — признался друг.

Видимо, близость источника лишила его магии. С Люцианом все так же? Почему-то мне казалось, что нет.

«Амулет», — шепнул мне один из духов, которые так и кружили по залу.

Понятно. Люциан сумел защитить себя. Меня будет хранить Атеррас. А как же Иден? Я призвал магию и прикрыл нас обоих. И вовремя, потому что Люциан достал листок с заклинанием, провел над ним ладонью, и символы с бумаги взлетели в воздух. Они закружили, запылали огнем, а потом опустились на плиту, закрывавшую источник.

Стены задрожали, с потолка посыпалось крошево. Пока что щит защищал нас с Иденом, но я уже чувствовал, будто тюрьма подняла голову, как дикий зверь, и готовится прыгнуть, чтобы разорвать нас на части.

— Аине месс фиаре киа... — заунывно проговорил Люциан.

Я же смотрел на Идена и понимал, что он и сам не знает, чего ожидать: то ли Люциан пробудит и подчинит источник, то ли погибнет. А с ним и мы. Первый советник продолжал повторять слова заклинания. Маска вдруг раскалилась, захотелось сорвать ее с себя. Я ощутил, как на верхних уровнях распахиваются двери камер. Только бы живые успели скрыться!

— Брист, уведи их, — шепнул псу. Тот коротко залаял и побежал прочь, а пространство вибрировало все сильнее и сильнее. Стены тряслись так, что из них выпрыгивали кирпичи и отлетали в разные стороны. Над нами двадцать этажей! Что будет, если они все сложатся?

— Аине месс, — твердил Люциан, а плита перед ним пошла трещинами. Лицо советника преобразилось. На нем проступили такие же черные прожилки, какими Атеррас наградил меня самого. Неужели демоническая печать? Не одержимость, нет, а помощь и защита от темного мира — и высокая плата, которая всегда следовала за такую помощь. Кровавая плата.

Трещины в плите стали глубже, она рассыпалась на глазах, и вдруг вверх ударил черный столб энергии. Меня впечатало в стену. Я зажмурился от боли, но старался не выпустить щит. А Люциан вдруг счастливо рассмеялся и раскинул руки в стороны. Неужели? Неужели источник подчинился ему? Тьма окутала его тело. Поток магии закружил его, поднял над полом. Люциан завис над разрушенной плитой, и поток тьмы постепенно становился слабее. Советник

поглощал эту силу. Последние крупницы вырвались из-под плиты, и Люциан снова опустился на пол. А когда он обернулся к нам, его глаза были абсолютно черными.

— Чтоб мне провалиться, — пробормотал Иден. — Прости, братишка. Ничего не вышло.

Я и сам это видел. Призвал силу, но теперь и моя магия не слушалась. Ее осталось слишком мало.

— Вы выполнили свою задачу, господин Лейтон, — прошипел Люциан, подходя все ближе. — И вы, господин Ферри. Благодарю, покойтесь с миром.

И он призвал силу. Я использовал всю магию, что у меня была — над нами с Иденом растянулась черная пленка. А с исчезновением источника и Иден присоединил свои щиты к моим. Мы оба ждали, что вот-вот вся мощь Люциана обрушится на нас, но вместо этого маг вдруг остановился. Замер, поглядел на нас черными глазами без белков, открыл рот, чтобы сказать что-то, но изо рта вместо слов хлынула тьма. Факелы погасли. Я ничего не видел. Чувствовал только, что меня швыряет, будто песчинку, из стороны в сторону. Не знаю, сколько это продолжалось. Меня било о стены, крутило, вертело, а потом вдруг все прекратилось так же внезапно, как и началось.

Снова зажегся свет. Иден сидел у стены. По его лицу текла кровь, на лбу была ссадина, но друг был жив. А Люциан лежал спиной на дыре, которую недавно прикрывала плита. Его глаза были широко распахнуты, на губах запеклась черная кровь. Первый советник был мертв.

Я поднялся и, шатаясь, двинулся к нему. Куда делать та магия, что впитало его тело? Она все еще была здесь, только теперь никакая плита ее не удерживала. Атеррас стал сильнее и радовался этому. Вот почему духи не пытались нам помешать и остановить Люциана. У них тоже был свой план.

— Он издох? — сипло спросил Иден.

— Да, — ответил я.

— А источник?

— Теперь Атеррас и есть источник. Весь, от фундамента до башенок. Нам отсюда не выйти, братишка.

— Это мы еще посмотрим, — хрипло засмеялся Иден.

Я подошел к нему, протянул руку и помог подняться.

— Хоть призрака Люциана здесь нет? — уточнил друг.

— Пока нет, — ответил я. — Но вполне может появиться. Поэтому идем наверх. Думаю, призраку понадобится время, чтобы разобраться со своим новым положением.

И мы тяжело потащились обратно к ступенькам. Я уже чувствовал, что меня ждут там, наверху. И духи, и люди. И если людей я торопился успокоить, то духи пришли за платой.

— Пойжди, Арман. — Иден вцепился в мой локоть. — Можно попросить тебя об одолжении?

— Каком? — Я обернулся к нему.

— Сейчас...

Иден снял ботинок и вытряхнул из него мятый грязный платок с бурыми следами. Кровь?

— Этот человек... Призови его в Атеррас, — попросил Иден.

— Кто он?

— Неважно. Просто выполни просьбу. Он преступник, даю слово.

— Хорошо.

Это было несложно. Даже руку резать не пришлось — и так хватало ран после встречи с источником. Капля моей крови упала на платок, и я произнес магическую формулу призыва. Ткань скукожилась в руках и исчезла, будто и не было.

— Готово, — сказал я Идену. — И все же, кого я призвал?

— Скоро увидишь, братишка, — ответил он.

— Идем.

И мы продолжили свой путь. Никогда еще мне не казалось, что с десятого нижнего на нулевой ведет столько ступенек! Мы шли вверх и вверх, а подъем все не заканчивался. Из меня будто выпили все силы разом. Иден, видимо, чувствовал себя не лучше.

— Ненавижу Атеррас, — бормотал он под нос.

— И я тоже.

Иден только усмехнулся. А мы, наконец, вывалились на нулевой уровень. На меня стрелой налетел Брист. За ним спешила Розалин. Слышались еще чьи-то шаги, но между мной и Розой уже замерла белесая фигура и раздался знакомый голос:

— Пора платить по счетам, Арман Ферри. Я пришел за платой.

ГЛАВА 29

Розалин

Армана, Идена и Люциана не было каких-то полчаса, а мне казалось, что прошла вечность. В какой-то момент ворота Атерраса вдруг отворились, впуская приспешников Люциана, но те замерли у входа и не трогали нас. Они ждали, пока вернется их предводитель. И не понимали, что у них есть шанс остаться в Атеррасе навсегда. Я же каждую минуту умирала внутри — и возрождалась снова. И надеялась. А потом вся тюрьма пришла в движение. Пол пошел волнами, и маги, не привыкшие к Атеррасу, попадали. А кирпичи уже разошлись в стороны, и я закричала: спутники Люциана провалились под пол. При этом слуги Атерраса, и я в том числе, оказались на более-менее устойчивом участке «суши». Волны проходили мимо нас.

— Куда это они? — озадаченно спросил Лиам.

— Думаю, в камеры, — ответил Фитц. — Атеррас признал их виновными. В чем — узнаем от господина Ферри.

Откуда-то из темноты выпрыгнул Брист. Он схватил меня зубами за платье и потащил прочь, на кухню. А после пола зашевелились стены. Духи! Повсюду были духи, и они стекались на нулевой уровень, а потом куда-то ниже. Видимо, к Арману.

Мы забились в маленькое помещение, где обычно принимали пищу, и ждали, пока тюрьма успокоится. А с полок летела посуда, катились по полу кастрюли, тюрьма выла, будто живое существо. В стенах то появлялись, то исчезали оконца.

— Страшно-то как! — бормотала Лиси. Тайнеке молчала, а Икс пытался определить, что происходит.

— Слишком большой выброс темной энергии, — сообщил он. — Источник потревожен.

Фитц и Лиам тихо ругались, а я сходила с ума от страха. Как там Арман и Иден? Все ли с ними в порядке? Неужели Люциан получил доступ к источнику?

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Только что тюрьма вздрагивала и стонала — и вдруг затихла. Первым опомнился Брист. Он заскакал вокруг меня, а потом побежал обратно в коридор. Я

кинулась за ним — вовремя, чтобы встретить Армана. За ним шел Иден. Оба мага выглядели так, будто Атеррас пытался их прожевать. Лицо Идена заливала кровь. Арман морщился — это было заметно даже сквозь маску. А вот Люциана с ними не было.

Я кинулась к Арману и никак не ожидала, что между нами вырастет призрачная преграда. Духи! Они снова собирались здесь, только уже никуда не уходили. Я не видела знакомых лиц. Только ощущала угрозу, которая от них исходила. Между мной и Арманом замер мужчина. И вот его я узнала! Видела на портрете. Тюремщик. Тот, который сделал Атеррас таким, каким мы его видим.

— Пора платить по счетам, Арман Ферри. Я пришел за платой, — произнес он.

Иден сделал шаг вперед, но Арман остановил его.

— Все в порядке, — обернулся к другу. — Я слушаю вас, тюремщик Ханнинг.

— Мы с тобой заключили договор. — Голос призрака звучал мрачно и глухо. — Ты обещал вернуть сбежавших узников. Я вижу не всех.

— А мы здесь и не как узники, — вмешался Иден. — Арман, давай разведем этих духов по ветру!

— Не выйдет, — усмехнулся Ханнинг. — Ваш друг дал магическую клятву.

Иден нахмурился. Он явно что-то знал. А дух продолжал:

— Месяц за стенами Атерраса в обмен на год жизни. Такова назначена плата. И я пришел забрать свое.

Иден призвал магию. Я тоже попыталась собрать крупицы своей силы — в Атеррасе это оказалось сделать легче, чем за его стенами, но вдруг Армана и Ханнинга отделил черный купол.

— Только все дело в том, — снова заговорил призрак, — что вы, господин Ферри, и так уже не раз платили тюрьме. И у вас остался всего-то год. Теперь он мой.

Ханнинг поднял правую руку. В его пальцах сверкала светящаяся нить. Она шла к сердцу Армана. А у меня внутри все оборвалось, потому что я поняла страшный смысл его слов. Всего год? За спасение Тайнеке и Лиси? За то, что Арман выпустил Шайна? И этот год он отдал, чтобы найти нас. О, боги!

— Тем более, ты нарушил наш договор, — безжалостно отчеканил бывший тюремщик. — Я в своем праве.

И нить оборвалась. Я не успела даже пошевелиться. Арман замер на мгновение, будто не веря в то, что происходит, и медленно опустился на колени. Я кинулась к нему, а Иден призвал магию, и черные сети тут же окутали Армана.

— Всего лишь отсрочка неизбежного, — усмехнулся Ханнинг. — Сколько ты сможешь держать его у грани, маг?

— Сколько потребуется, — отрывисто ответил Иден.

— Что ж, я даже не стану запираю тебя в камеру, — покачал головой призрак. — Сражайся, только ты заранее обречен на поражение.

— Увидим, — процедил Иден, а я прижимала к себе Армана. Он все еще был в сознании, но я ощущала, как тает его сила. Будто налетел ветер и постепенно уносит обрывки тепла.

Духи растаяли. Иден склонился над Арманом.

— Идиот, — процедил сквозь зубы. — Почему дров наломал ты, а разбираться предстоит мне?

— Долг платежом красен. — Губы Армана дрогнули в едва заметной улыбке. Он закрыл глаза и начал заваливаться набок, но я удержала его, прижала к себе, задыхаясь от ужаса.

— Господа, нам потребуется ваша помощь, — обернулся Иден к слугам. — Помогите перенести Армана в его спальню.

Фитц и Лиам тут же принесли откуда-то покрывало, соорудили из него носилки и погрузили на них Армана. Тихо заскулил Брист.

— Тише, малыш. — Я погладила его по голове. — Все будет в порядке.

Только мое сердце разрывалось на части. Кто мы с Иденом против Атерраса? Мы победили его однажды, и тюрьма вряд ли простит свое поражение.

— Погоди киснуть, — сказал мне Иден.

Я безнадежно кивнула. Да, надо быть сильной. Ради Армана. Мы должны его вытащить!

Мы поднялись на седьмой верхний этаж. Фитц и Лиам уже переложили Армана на кровать. Он дышал ровно, размеренно и казался расслабленным. Я вспомнила другие ночи, когда Арман

метался по этой самой кровати, а безумная Стела надеялась, что муж уйдет к ней. Сегодня у нее был шанс получить желаемое.

— Оставьте нас, — попросил Иден слуг. — И передайте Иксу, что я жду его здесь через полчаса.

Дверь закрылась. Мы остались втроем. Я придвинула стул к постели Армана и сжала его холодную руку.

— Это конец? — спросила шепотом.

— Не знаю, что тебе ответить. — Иден подошел и сел на край кровати. — Сейчас посмотрю, как обстоят дела. Пока что Арман просто спит, не реви.

Я и не заметила, когда начала плакать. Коснулась щек — они были мокрыми от слез.

— Люциан мертв?

— Да, — сказал Иден. — Он не вынес силы источника. Точнее, я немного подправил заклинание. Боялся, что источник и вовсе на него не среагирует, но все получилось как надо. Только теперь источник не запечатан. Духи обрели полную силу, и...

Иден на миг замер, закрыв лицо руками, а потом снова взглянул на Армана.

— У нас мало времени, — произнес тихо. — Атеррас набирает силу.

Я только кивнула, а потом поднялась и пошла за бинтами и водой — у Идена все еще лицо было в крови. Когда вернулась, маг сидел на том же месте. Я намочила бинт и коснулась его лица. Иден поморщился, но противиться не стал. Он всегда так боялся пролить кровь в Атеррасе! Наверное, сейчас ему не по себе.

— Что скажешь? — спросила, когда вода в мисочке окрасилась в алый, а на рану на лбу опустился чистый бинт.

— Дней пять. Я удержу жизнь Армана дней пять, Розалин. На большее моей магии не хватит.

— Что мы можем сделать? — Я старалась держать себя в руках. Не кричать, не рыдать. Пять дней. Целая вечность.

— Есть один способ. — Губы Идена дрогнули в усмешке, и он посмотрел на Армана. — Арман проклянет меня, когда очнется, но другого нет.

— Какой?

— Те исследования, за которые меня упекли в Атеррас. — Иден устало поднялся и прошелся по комнате. — Видишь ли, Розалин, я нашел способ влиять на продолжительность человеческой жизни. Хотел отыскать путь к бессмертию. Это, конечно, оказалось бредовой идеей, но кое-что удалось разработать. Например, метод продлить жизнь умирающего.

— И в чем он состоит?

— Он действительно темномагический, — ответил мой друг. — Энергия жизни не берется из ниоткуда. Только от другого человека.

— Я согласна!

— Подожди, я пока ни о чем не спрашивал. Мне казалось, что метод найден. Я провел несколько успешных испытаний прежде, чем меня арестовали, и один не слишком-то удачный опыт, но что было дальше с этими людьми? Живы ли они сейчас? Понятия не имею. Да и Атеррас искажает магические потоки, а без Армана мы не откроем ворота. Понимаешь?

Я кивнула. Прекрасно понимала.

— Риск слишком велик, да? — спросила тихо.

Иден кивнул.

— И дело еще кое в чем. Стоит мне провести ритуал, кто помешает Ханнингу снова забрать жизнь Армана? Черт! Ну почему? Почему я должен с этим разбираться?

Иден ударил кулаком по стене.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Во-первых, я пока ничего не предлагаю и не могу обещать. Во-вторых, допустим, ритуал пройдет как надо. Стоит ему завершиться, мы должны покинуть Атеррас. А для этого Арману следует оставить свой пост. Здесь у меня есть вариант, и как раз дня через четыре мы сможем его испытать. Третье — сам Атеррас. Так и оставить его, наполненный духами? Не вариант. Поэтому мне нужно поговорить с Иксом. В последнее время он исследовал темный источник и может предложить выход из создавшегося положения. То есть мы должны освободить духов, сделать что-то с источником и назначить нового тюремщика.

— Звучит ужасно, — призналась я.

— И выполнить будет непросто. Поэтому моя жизнь не сгодится для Армана. Если я сделаю все как надо, вычерпаю магию до дна. У

тебя есть четыре дня, чтобы все решить, Розалин. согласишься ли ты разделить свою жизнь с ним пополам? Не торопись с ответом. Никто не знает, сколько отпущено тебе лично. И этот срок сократится ровно в два раза.

— Если все получится, мы умрем в один день, да? — невесело улыбнулась я.

— Именно, — кивнул Иден.

— Мне не надо ждать, чтобы ответить. Я согласна.

— И все-таки вернемся к этому вопросу чуть позднее. А пока отдыхай. Арман спит, и тебе тоже стоит выспаться. Эти дни будут нелегкими, Розалин.

— Кто бы говорил. — Я качнула головой. — Ты сам еле держишься на ногах. Так что отдых нужен нам обоим.

— Сначала пообщаюсь с Иксом и узнаю, придумал ли он что-нибудь за это время. Если тебе не сложно, попроси приготовить что-нибудь на ужин. Я израсходовал столько магии, что умираю от голода.

— Хорошо.

Я поднялась и пошла прочь. Ноги и руки дрожали, но не хотела, чтобы это заметил Иден. И только в коридоре нулевого уровня долго стояла, обхватив себя за плечи, и старалась не сорваться на крик. Внутри все переворачивалось. Что будет дальше? Как мне сделать так, чтобы любимый человек выжил? То, о чем говорил Иден, казалось слишком невероятным. Невозможным.

— Розалин? — раздался тихий голос.

Я подняла голову.

— Здравствуй, Николь, — улыбнулась призраку с девочкой на руках.

— Давно не виделись, — ответила мертвая узница Атерраса. — Прости, что не пустила вас с Шелли назад.

— Ты все сделала правильно.

— Да. Иначе Шелл бы не смог уйти никогда. — Призрак печально улыбнулся. — Ханнинг не давал мне приблизиться к Арману и рассказать, что произошло. Но теперь источник стал сильнее, и я смогла прорваться к вам. Как Шелл?

— Хорошо. Он остался в столице с моим братом.

— Рада слышать, — ответила Николь с печальной улыбкой. — Надеюсь, вы сумеете все сделать правильно. Мы с дочкой очень хотим

покинуть Атеррас.

И растаяла раньше, чем я хоть что-то сказала. Иден прав. Мы должны отпустить духов, которые обречены на вечные мучения. А ведь среди них и сестра Идена. У нас есть только один шанс! И надо быть сильной. Хотя бы ближайшие пять дней.

Поэтому я взяла себя в руки и пошла на кухню. Тайнеке и Лиси тут же захлопотали у плиты, а я опустилась на стул и смотрела, как они работают. Сил подняться не было. Иден прав, нам надо отдохнуть, чтобы дать Атеррасу последний бой.

ГЛАВА 30

Было далеко за полночь, а я все не могла уснуть. Ворочалась с боку на бок, прислушиваясь к тюрьме. Она вся скрежетала, что-то где-то выло. Сразу было заметно, что тюремщик ее не контролирует. Моя собственная магия странно реагировала на происходящее, будто усиливаясь час от часа. А я все еще не могла поверить, что она существует.

Нет, так не пойдет! Я встала с кровати, поправила волосы, одежду и пошла на половину Армана. Хочу быть рядом с ним! Иначе сойду с ума.

В коридоре, у самой двери в спальню, лежал Брист. Он поднял голову и тихо твякнул при моем приближении.

— Тоже не спится, мальчик? — спросила я, погладив его умную морду. — Ничего, Иден постарается и поможет Арману. Я в это верю!

Из гостиной доносились голоса. Иден спорил с Иксом. Уже не первый час... Проведать их? Я замерла у двери в гостиную.

— Не сработает! — убеждал Иден. — Печать только загонит источник туда, где он был изначально, а нам нужно его разрушить, как ты не понимаешь?

— Это вы не понимаете, наставник, — упрямылся маг. — Если не будет печати, тьма постепенно расползется из Атерраса по окрестным землям. Здесь все вымрет.

— По-твоему, мне есть до этого дело? — злился Иден.

— Есть. Иначе вас бы здесь не было, — спокойно ответил Икс. — Прошу, подумайте над моим способом. Все эти дни я вел расчеты и могу с уверенностью сказать, что печать — единственный вариант. Но есть разница, какой она будет. Вот над этим стоит потрудиться.

Иден молчал. Я же в глубине души считала, что Икс прав. Ведь Атеррас строили сильнейшие маги королевства, и долгое время тюрьма «работала» — не привлекала духов, не была вместилищем безумия, а просто уравнивала источник, не давая скверне распространяться. Но Ханнинг что-то нарушил. Возможно, если поставить печать по новой, получится изменить суть Атерраса. Снова сделать его просто... тюрьмой.

— Не стой там, Розалин, — окликнул меня Лейтон. — Иди к нам. Ты тоже согласна с этим ненормальным?

— Да, — ответила я, входя в гостиную. — Послушай, Иден, здесь есть большая библиотека, а в ней — редчайшие книги, одну из которых и получил Люциан из рук Шайна. Там может быть ответ. А еще духи все время подсовывали мне книгу по истории Атерраса. Может, в ней заключен способ спасти Армана?

— Библиотека? — Маг задумчиво взглянул на меня. — Сможешь проводить?

— Попросим Бриста, — ответила я. — Он здесь знает все входы и выходы.

— Меня пугает эта псина, — признался Иден. — Но она подходит Арману. Ладно, идем.

— Главное, чтобы духи нас пропустили. Тюрьма нестабильна.

— Я провожу.

Николь появилась прямо передо мной. Иден выругался, а Икс ударил по призраку магией.

— Что ты делаешь? — воскликнула я.

— Не беспокойся, — улыбнулась Николь. — Мне это уже не повредит. Идемте, по тюрьме действительно лучше не ходить в одиночку. Ханнинг что-то замышляет.

Интересно, что ж ему даже после смерти нейдет? Я оставила вопрос при себе, но он не давал мне покоя. Арман одной ногой в могиле, а старый тюремщик все равно строит свои планы. Кого они касаются? Заключенных? Нас? Но страха не было. Я привыкла к Атеррасу. Единственное, чего я боялась — это гибели Армана. Со всем остальным справимся.

Мы вышли в коридор.

— Брист, присмотри за Арманом, — попросила я.

— Думаешь, он тебя понимает? — скептически поинтересовался Иден, а пес глухо рыкнул. — Ладно, ладно, понимает. Беру свои слова обратно. Следи за Арманом, Брист, а мы прогуляемся в библиотеку. В комнату не пускать ни духов, ни людей.

Иден боялся, что Ханнинг разрушит его заклинание? Наверное, да. Но что мог Брист против духов? Хотя, они почему-то побаивались пса. Может, в словах Идена и был резон. А мы спустились на четвертый верхний уровень. Здесь было так тихо, что казалось, будто

тюрьма вымерла. В отличие от седьмого верхнего, не мигали светильники, не скрипели сами стены. А дверь библиотеки призывно приоткрылась, стоило Николь коснуться ее.

— Входите, — сказал дух. — Когда найдете то, что вам нужно, позовите.

И наша провожатая растаяла.

— На некоторых книгах стоит защита, будьте осторожны, — предупредила я и первой переступила порог. Казалось, прошла целая вечность с того дня, как мы с Арманом искали в библиотеке способ помочь Тайнеке и Лиси. А на самом деле миновало около пары месяцев. Как же летит время!

Ближайшие несколько минут я слушала восторги Идена, и Икса.

— Да это же настоящие сокровища! — восклицал один маг.

— С ума сойти! — вторил ему другой.

Оба едва ли не обнимали книжные стеллажи. Что ж, пусть «развлекаются». Я же медленно шла вдоль книжных полок и надеялась увидеть знакомый корешок. И даже не удивилась, когда требуемая книга сама упала в руки. Пока мальчишки изучали магические пособия, я устроилась в кресле и открыла книгу наугад. Да, не лучший метод, но в Атеррасе может и сработать.

«Изначально суть Атерраса была в том, чтобы удерживать силу источника, — прочитала я. — Как нельзя стереть саму магию, так нельзя уничтожить источник. Тюремщик должен был не только следить за исполнением приговора, но и присматривать за источником. Но Элдер Ханнинг решил подчинить силу источника себе и для этого повредил печать. С тех пор духи и оказываются привязаны к Атеррасу, ведь магия не дает им уйти...»

— Иден! — позвала я.

— Что там, Розалин? — Он тут же появился рядом.

— Смотри. Похоже, что Икс прав. И духи здесь потому, что повреждена печать.

Иден забрал у меня книгу и перечитал строки. Он едва заметно нахмурился.

— Мы с Арманом были у источника, — сказал задумчиво. — И я ничего не заметил.

— Возможно, это была лишь маленькая трещинка, — вмешался Икс. — Какая-то крупница, но магия вырвалась и держит духов. Нам

надо восстановить печать, и призраки уйдут.

— Я сам не справлюсь. — Иден качнул головой. — Здесь нужно минимум трое темных магов, и далеко не слабых. Ты, я... Арман пока не у дел. Но можно рискнуть разбудить Армана и восстановить печать. Только успеем ли?

— Надо поставить защиту, — убеждал Икс. — На самого господина Ферри, на помещение, где будет проходить ритуал. Мы втроем справимся!

— А если нет?

— Умрем. — Икс пожал плечами. — Источник не любит постороннего вмешательства. Но если Атеррас снова станет просто тюрьмой, это решит многие проблемы.

— Что есть, то есть. Но как освободить Армана от Атерраса?

— Может, в этой книжце есть ответ?

И мы снова зашелестели страницами, пока не нашли то, что искали. Я даже не удивилась, прочитав:

— Изначально должность тюремщика не являлась пожизненной. Когда на источнике стояла печать, существовала возможность передать управление тюрьмой другому и освободиться от должности. Но, увы, история знает лишь один случай, когда это действительно произошло. Более подробно разузнать об этом событии не удалось.

— Значит, сначала печать, а потом смена должности, — тихо проговорил Иден. — Получается, придется будить Армана раньше. Как только прибудет его преемник.

— Что ты задумал? — спросила я.

— Не стоит пока об этом, — отмахнулся маг. — Розалин, эту книгу мы заберем с собой. Думаю, в ней можно найти много интересного. Икс, нам надо найти что-то о печатях и подобрать такую, которая удержит всю мощь Атерраса. За дело!

А я мысленно попросила духов помочь, если им известна такая книга. И на голову Идену едва не спланировал увесистый том.

— Розалин! — взревел он.

— А почему сразу я? — смутилась, увидев результат.

— Я ощутил, как ты повлияла на духов. Имей совесть! Я тоже хочу дожить до конца Атерраса.

— Прости, — отвела взгляд.

— Да ничего, просто будь осторожнее со своей магией. Здесь источник близко, все может случиться.

Жаль, что моя магия так бесполезна. Мне хотелось бы быть светлой, чтобы исцелять. Но, увы, у меня какой-то странный тип. Видимо, Люцианом владели те же мысли, только он выбрал темную сторону и поплатился за это. Стоит принимать то, что есть.

А Икс и Иден уже склонились над книгой, подсказанной духами. И вскоре оба забыли обо мне, обсуждая печать. Я же задремала в кресле — усталость взяла свое. А проснулась от прикосновения к плечу.

— Розалин, тебе тут, конечно, уютно, — склонился надо мной Иден, — но нам лучше вместе вернуться на седьмой верхний. Да и духи без тебя появляться не желают.

— Я позову Николь, — ответила, едва сдержав зевок. — Она проводит.

Николь действительно пришла по первому зову, и мы снова шли вверх по лестнице, чтобы добраться до комнат Армана.

— Вижу, вы нашли то, что искали, — сказал дух.

— Да, — ответила я. — Спасибо за помощь.

— О, это была не я, — улыбнулась девушка. — Но пожалуйста, Розалин. Надеюсь, у вас все получится. Мы очень хотим обрести покой.

— Мы постараемся, — пообещала я ей.

— Я в вас верю.

И Николь растаяла белесоватым дымом, а мы очутились перед моей комнатой. Свернули в коридор, и сразу же услышали рык Бриста. Побежали вперед, чтобы увидеть, как перед псом замерла Стела. Она пыталась прорваться в комнату Армана, но Брист рычал и щелкал зубами. Дух отлетал, но возвращался снова. Странно. Раньше она с легкостью проходила сквозь стены. Видимо, сорванная печать изменила все.

Я обернулась. Иден замер в дверях, не проходя в коридор. Его лицо покрывала смертельная бледность.

— Иден? — Я позвала тихонько.

Но он уже взял себя в руки и подошел ко мне.

— Зачем ты пришла? — громко спросил у Стелы. — Тебе мало этих лет? Никак не уймешься?

— А, братишка пожаловал! — радостно воскликнула она. Сейчас лицо мертвой супруги Армана выглядело и вовсе безумным. — Я всего лишь соскучилась, Иден. И хотела провести мужа.

— Он тебе больше не муж. Ты умерла, Стела. Тебя нет.

— Как жестоко! — Призрак покачал головой, а на ее теле проступили страшные раны, полученные при падении. — А еще брат.

— Ты тоже была мне сестрой, но выдала Люциану! — выпалил Иден.

Стела? Выдала его Люциану? Я замерла. Иден все время говорил, что это сделал Арман, да и сам мой любимый не отрицал свою причастность к случившемуся.

— Ты разрушаешь все, к чему прикасаешься. — Стела развела руками. — Я так и знала, что из-за тебя мы с Арманом окажемся в опасности, поэтому ни о чем не жалею. Ты все равно привел нас в Атеррас.

— Не слушай ее, — вмешалась я. — Она безумна, ты сам видишь. И пытается укунить больнее.

Но Иден даже на меня не посмотрел.

— Убирайся! — приказал он сестре. — Оставь Армана в покое. Для него ваша история закончена.

— Он мой! — воспротивилась Стела. — И я дождусь его, вот увидишь! Что тогда скажешь, Иден? Это ведь из-за тебя Арман стал тюремщиком Атерраса. Из-за тебя он перешел дорогу Люциану. Ты виноват в моей смерти!

Теперь уже не выдержала я.

— Пошла вон! — воскликнула, направив на Стелу всю магию, которую только смогла в себе найти. Призрак закричал и растаял. В коридоре воцарилась тишина. Однако мгновение спустя тюрьма снова захлопала окошками, заохала, словно живая, но Стела не вернулась.

— Спасибо, — пробормотал Иден, убирая волосы со лба. — Думаю, ничего не случится, если мы отдохнем немного, да? Икс, жду тебя утром. А сейчас мне надо побыть одному, простите.

И Иден прошел в гостиную, тщательно закрыв за собой дверь.

— До завтра, Розалин, — сказал Икс и тоже покинул меня.

Сначала я хотела пойти к Идену, но, возможно, ему действительно нужно побыть одному? Есть такие минуты в жизни каждого человека.

— Брист, составишь ему компанию? — спросила у пса.

Тот потрусил к двери. Я приоткрыла ее, и Брист вошел в комнату, а дверь вернулась на место. Послышался голос Идена. Он что-то говорил Брису, но я не собиралась подслушивать. Вместо этого прошла в спальню.

Арман все так же спал. В отличие от безумия, которое творилось здесь после спасения кухарок, сейчас его сон был тихим, а лицо — спокойным и умиротворенным. Я легла рядом, прижалась к его плечу и закрыла глаза. Мое место здесь, рядом с ним, и нигде больше. Это осознание не явилось для меня открытием.

А когда пришел сон, я видела в нем маму. Она никогда мне не снилась, а в этом видении стояла на лугу, молодая и красивая. Перед ней замер мужчина, в котором мне страшно было узнавать Люциана. Но мама не злилась на него. Она, как и говорила, давно простила. Я бы, наверное, не смогла. Только мертвые знают больше живых, и мамочка протянула руку своему избраннику. Он робко сжал ее пальцы и пошел за ней. Вскоре они оба растаяли, а я провалилась в глубокий сон без сновидений.

ГЛАВА 31

Иден

— Видишь ли, дружище Брист, — говорил я псу, — иногда кажется, что у тебя все получается, еще немного, и ты достигнешь любых целей. А на самом деле всего один шаг отделяет от гибели. Вот скажи, о чем думала моя сестра, когда выдала меня Люциану? Не знаешь? А я догадываюсь. Думала, что это убережет ее будущий брак. Боялась, что я втяну Армана в свои исследования. Можно подумать, я бы это сделал. Арман сам в состоянии решать, как быть. Правда?

Брист рыкнул, как будто понимал. А может, так оно и было — все-таки этот малец вырос в Атеррасе, здесь возможны любые отклонения.

— Вот и я так думаю, — потрепал пса по ушам. — Хороший мальчик. И кому она лучше сделала, скажи? Неужели не понимала, что Арман не угомонится? И что мне теперь со всем этим делать? Стелы нет, злиться на Армана глупо, а десять лет жизни мне никто не вернет. Еще и эта тюрьма... Если Арман перестанет быть тюремщиком, ты поедешь с ним в столицу?

Брист молчал. Наверное, его запас «болтливости» был исчерпан. А мне не с кем было поделиться тем, что накипело за это время. Я вообще отвык от мира, людей. И за стенами Атерраса ощущал себя лишним. Призраком — таким, как духи тюрьмы.

— Ничего, — сказал я Брису. — Думаю, Арман отвезет тебя в Ферри, потому что в столице тебе не понравится. Мне тоже там не по себе, малец. Но ничего не поделаешь. Придется жить, да? Если, конечно, мы отсюда выберемся. Только не хочу я умирать в Атеррасе. И не желаю, чтобы жизнь Армана тоже оборвалась здесь. Если он меня не выдавал, то такого итога не заслужил. Да если бы и выдал... Друг ведь. Хоть и дурень редкостный, а?

Брист затряс ушами. Видимо, не согласился, что хозяин у него не великого ума человек. Но на то он и пес, чтобы быть преданным хозяину.

— Ладно, заболтал я тебя. Давай отдохнем, — предложил псу, и Брист лег на пол, а сам я устроился на диване и закрыл глаза. Уже не вспомню, когда в последний раз нормально спал. Наверное, еще до

Атерраса. Здесь не давали духи, а после побега было не до того. Зато Брист мирно посапывал, и вскоре усталость взяла верх — я тоже уснул.

А когда проснулся, гостиную заливал тусклый свет. Странно... Не видел вчера этого окошка. Или они тут растут, как грибы? Еще один день... Мое заклинание продержится еще четверо суток, а на подготовку к многочисленным ритуалам — всего трое.

На столе так и лежала книжица, которую я принес накануне из библиотеки. Я потянулся за ней, открыл с самого начала. Здесь должно быть что-то любопытное, раз уж духи показали ее Розалин. И то, что мы уже успели прочитать, лишь самая малость.

Кто-то скрупулезно описывал страницы истории Атерраса. Мне оставалось удивляться его дотошности. Откуда-то ведь он узнал столько фактов о тюрьме! Здесь содержались сведения о конфликте племен, заселявших местность, с королем, уничтожении племен и пробуждении источника. Я не сильно-то верил, что одно связано с другим, но автор книги считал иначе. Затем речь шла о требованиях к тюремщикам. Я прочитал о королевской крови в жилах тюремщиков. А ведь ни родители Армана, ни ближайшие родственники не были связаны с королем. Но моя кормилица когда-то болтала с подругой, и та упоминала, что прабабка Армана по материнской линии была фавориткой короля, пока не вышла замуж. Неужели правда? Может, и замуж ее отдал венценосный любовник, чтобы скрыть нежеланную беременность? Забавно...

Чем дальше я читал, тем яснее понимал, что у нас действительно остался только один выход: снова запечатать источник. А вот насчет Армана было сложно решиться. Во-первых, я ни разу не проводил именно ритуал разделения жизни — он существовал лишь в теории. Да, пробовал нечто подобное, и успешно, но это было десять лет назад! Во-вторых, предстояло избавить друга от должности тюремщика, и здесь я тоже не был уверен, что все получится так, как задумано. Конечно, храбрился перед Розалин, убеждал ее, что мы справимся с поставленной задачей, а на деле?

Я отложил книгу и прошелся по комнате. На свежую голову думалось лучше, поэтому решил отыскать листы для записей и вышел в коридор. Заглянул в комнату Армана. Он все еще спал, что было ожидаемо. Розалин тоже задремала на краешке кровати. И почему

Арману всегда везет на женское внимание? И Стела, и Розалин в нем души не чают! Я усмехнулся и пошел дальше. Надо бы найти кабинет Армана. Выбор дверей был не так уж велик, вот только кабинета за ними не нашлось. На другом этаже? И Брист куда-то подевался, он бы указал. Эх...

Я решил поискать кабинет самостоятельно. Нашел ступеньки, спустился по ним и не сразу понял, что очутился на нулевом уровне. Откуда-то слышались голоса. Я пошел на них: где голоса, там и люди. Поиски привели в маленькую столовую. За столом сидели Икс и двое знакомцев, гном и парень со шрамом. Две женщины выставляли на стол еду. Сразу вспомнил, что за последние дни поел только один раз. В желудке заурчало.

Одна из женщин обернулась и взглянула на меня чуть удивленно.

— Здравствуйте, господин, — сказала она.

— Иден, — представился ей. — Бывший заключенный с девятого нижнего.

— Лиси. Присаживайтесь, Иден. Мы как раз собираемся завтракать. Роза еще спит?

Я кивнул, раздумывая, принять ли приглашение. Но женщины уже поставили на стол еще одну тарелку, а мужчин, кажется, не смущало, что мы с ними вроде как по разные стороны закона.

— Присаживайтесь, — присоединился к Лиси Икс. — До ужина еще далеко. Как там господин Ферри?

— Спит. Духи пока не вмешиваются, — ответил я, занимая отведенное место.

— Скажите, каковы его шансы? — тихо спросила Тайнеке, и все присутствующие как-то сразу обернулись ко мне.

— Они есть. Этого достаточно, — ответил слугам Атерраса. — Постараемся вытащить.

Икс кивнул. Нам предстоял день, полный работы, поэтому сразу после завтрака мы снова поднялись в гостиную, принесли туда листы — правда, из личных запасов Икса, в кабинет Армана я так и не попал, — и занялись построением символов для новой печати.

День тянулся и тянулся, а я так и не стал ближе к ответам, как победить Атеррас с наименьшими потерями. Тяжелее всего было выдерживать взгляд Розалин. Она пришла в комнату около полудня и наблюдала за нашей работой. Ее глаза будто спрашивали меня, чего ей

ждать и на что надеяться, а ответа не было, и это доводило до бессильной ярости и злобы. Но я не мог позволить себе злиться. К вечеру основные векторы печати были выстроены. Мы еще раз прошерстили библиотеку, и я отметил для себя несколько крайне любопытных символов. Надо попробовать, как у меня получится использовать их. Икс ушел ужинать, Розалин давно вернулась к Арману, а я отправился на опустевшую половину Мишеля и тренировался до седьмого пота. Когда потолок начал меняться с полом, понял, что стоит отдохнуть. Но сначала надо проверить, как там Арман. От Атерраса всего можно ожидать. Здесь магия вела себя непредсказуемо до безумия. И я сам не мог до конца дать ответ, как удалось десять лет сохранять рассудок наедине с призраками. Наверное, я был слишком зол и очень хотел выкарабкаться. Что ж, я сделал для этого все, что мог.

В спальне Армана обстановка оставалась прежней. Розалин вышивала. Видимо, ее это успокаивало. Сам Арман спал, тихо и спокойно. И я даже начал ему завидовать.

— Время позднее, — сказал я Розалин. — Отдыхай.

— Не могу. — Она покачала головой. — Утром поздно встала, да и в голове царит такой кавардак! Скажи, ты никак не можешь связаться с Джесси? Беспокоюсь, как там они с Шелли.

— Увы. — Я развел руками. — Расстояние слишком велико.

— Жаль... Кстати, маги Люциана нашлись. Тюрьма отправила их на восьмой нижний уровень. Все сидят в камерах.

— Забавно, — фыркнул я. — Меня, значит, на девятый, а их на восьмой? За какие заслуги?

— Как знать? — Розалин печально улыбнулась. — Может, Атеррас почуял в тебе угрозу?

— Никакой справедливости!

Мы рассмеялись. И наш смех тоже был на грани безумия, чтобы заглушить страх. Два дня...

— Знаешь, — я присел на стул и покосился на Армана, — мне в эти дни все больше вспоминается последнее лето, которое я провел дома. Меня арестовали осенью, а летом стояла такая жара! В Ферри есть огромное озеро, и я почти все время, когда не был занят исследованиями, проводил там. Плавал или просто сидел на берегу и думал обо всякой всячине. Я тогда так обижался на Армана и Стелу!

— Почему? — спросила Роза.

— Из-за глупости. — Я улыбнулся. — Мы всегда держались втроем, а тогда они только отпраздновали помолвку, любовь, все дела. Я чувствовал себя лишним. А сейчас думаю — как же глупо! Мы все были счастливы, каждый по-своему, и не ценили того, что имели. Вернуть бы время вспять, но никакая магия не способна на это.

Розалин вздохнула. Она вертела в руках неоконченную вышивку. Видимо, тоже вспоминала о чем-то своем.

— Ты прав, — сказала через пару минут. — Для нас с Джесси тоже не все было гладко. Нужны были деньги на его обучение, я много работала и мало виделась с братом. Но знала, что он занят любимым делом, ему интересно учиться. А мне нравится вышивать. Это ли не счастье, Иден? Просто знать, что с родными людьми все в порядке. И найти свое место в мире.

— Наверное, Роза.

Мне было не по себе. Казалось, что все пойдет не так. Что у меня нет шансов. И от этого ощущения становилось тошно. А меньше чем через двое суток понадобится предельная ясность мысли. Только бы не опоздал тот, кого я жду! Только бы рядом с ним не нашлось никого, способного задержать.

— А я сегодня думала о Ките, — призналась Розалин. — Он так нападал на Джесси за то, что тот выдал заговорщиков Люциану, а сам поступил с нами тем же способом. Как думаешь, он хотел отомстить?

— О, нет! Не злись на беднягу Кита, — усмехнулся я. — На самом деле, все было не так, как кажется.

— Что ты имеешь в виду?

— Кит нас не предавал. — Я качнул головой.

— Как это? — Роза едва не подпрыгнула с места. — А Люциан? Он же...

— Он вышел на Кита, когда мы приехали в столицу, и начал шантажировать его жизнями друзей. Тех, кто пока еще находится в различных тюрьмах, менее грозных, чем Атеррас. Люциан обещал казнить всех, и Кит сделал то, в чем обвинял твоего брата: решил спасти их. Только Люциан не учел одну мелочь. Кит рассказал обо всем мне. После того, как мы освободили тебя от первого советника, парнишка понял, что Люциан никогда не сдержит слова и просто его использует. Да и не хотел он нас выдавать.

— Тогда почему выдал?

— Я приказал.

Это действительно был сложный разговор. Кит упорствовал до последнего, но разве меня можно переубедить?

— Он ведь дал мне магическую клятву, сама знаешь.

Рози покраснела. Неужели думала, что я не заметил чужие ушки при нашем разговоре?

— Но зачем, Иден? Зачем это было нужно? Тебя ведь схватили!

— Да. Потому что я так решил. Может, это была и глупость, Рози, но Люциан никогда не оставил бы нас в покое. Понимаешь?

Она кивнула. В глазах Розалин читалось неверие. Наверное, со стороны мой поступок и вовсе выглядел верхом безумия. Но все получилось так, как я рассчитал. Люциан погиб в Атеррасе.

— Кого мы ждем? — вместо ответа спросила Рози.

— Короля, — тихо ответил я.

— Что? Иден, ты в своем уме? — Она кинулась ко мне. — Что король забыл в Атеррасе? Или... Не может быть! Ты посылал Кита и Шайна за платком с его кровью?

— Да. Признаю, мальчишки сильно рисковали, но Шайн профессионал в нелегком деле скрытности, так что все прошло как надо. И они заполучили каплю крови короля. Поэтому Дэвлет со дня на день будет здесь. Люциана рядом нет, а других магов подобной силы первый министр не потерпел бы в своем окружении. Думаю, и от нас с Арманом он избавился по этой же причине — чтобы никто и никогда его не превзошел. Были и другие причины, конечно, но без этой не обошлось.

— Ты сумасшедший! — Щеки Розалин пылали. — Иден, неужели ты действительно надеешься, что Дэвлет появится?

— Да, — ответил я. — Зову Атерраса никто не может долго противостоять. А король посредственный маг, сила их рода выродилась, пошла на убыль. Думаю, уже сейчас он отбыл из столицы.

— Но его отъезд заметят!

— Им будет не до того.

Мы с Розалин смотрели друг на друга. Ее зеленые глаза вдруг стали огромными от понимания. Она прикрыла ладошкой рот.

— Кит, да? — спросила почти шепотом.

Я кивнул. Кит, который должен поднять тех, кого не отыскал Люциан, и захватить власть. Если у него получится, он станет новым королем, и моя клятва будет исполнена — я сделал для этого все, что мог. Если не выйдет, живым мы Кита больше не увидим.

— Невероятно. — Розалин обессилено опустилась в кресло. — Как тебе в голову пришло такое?

— У меня было время подумать, — ответил я.

— Ты или гений, или сумасшедший.

— Склоняюсь к первому варианту. А ты не думай о том, что сейчас происходит в столице. Для нас важно, чтобы Дэвлет прибыл в срок, и Атеррас получил достойную пищу. Тогда у нас будет шанс покинуть это гостеприимное место. Я пойду. Доброй ночи, Розалин. Не засиживайся, нам понадобятся все силы, и усталость лишь повредит.

Я поднялся и пошел прочь. В коридоре ждал Брист. Кажется, пес решил снова составить мне компанию. Я лег в гостиной, Брист занял место на полу у дивана, и мы уснули. А утром снова были печати, книги, поиски. День закончился слишком быстро. Я не спал до поздней ночи, но не потому, что продолжал исследование — нет, у меня все было готово для приема дорогих гостей. Дело было в другом. Страх. Страх ошибки, неудачи, которая будет стоять жизни другу. Он не желал отступать и становился сильнее час от часа. И все-таки я взял себя в руки. Не время и не место для паники. Потом, в столице или дома, но не сейчас.

Утром я уже стоял у окна, вглядываясь в горизонт. Но от городка к Атеррасу никто не приближался. Неужели просчитался? Холодный пот выступал на лбу от одной этой мысли, а всадника все не было. От завтрака я отказался. В сотый раз проверил, все ли готово. В сотый раз поспорил с Иксом, который предпочитал это прозвище настоящему имени. И в сотый раз подошел к окну. Поначалу показалось, что ничего не изменилось. Но нет! К Атеррасу со стороны города приближался одинокий всадник.

— Розалин! Икс! — Я выскочил в коридор.

— Что такое? — Роза выглянула из спальни Армана.

— Я здесь, — из другой двери появился мой помощник.

— Наш гость на пороге, — усмехнулся я. — Пора дать Атеррасу последний бой!

ГЛАВА 32

Розалин

В ночь накануне ритуала я не сомкнула глаз. Утром чувствовала себя совершенно разбитой, но умывание прохладной водой помогло прийти в себя. Сегодня. Либо сюда прибудет Дэвлет, и запустится «механизм», до мелочей продуманный Иденем, либо мы проиграли. Да, я все равно сделаю все, чтобы спасти Армана, но наши шансы покинуть Атеррас превратятся в ноль. Сам Иден казался спокойным, однако я понимала, что это не так. Он устал. Хмурился, когда думал, что никто не видит; тер виски, вздыхал. А я ощущала себя бесполезной. Это Иден и Икс продумали все тонкости ритуала. Это им предстоит вступить в противостояние с тюрьмой. А я могу только наблюдать со стороны и верить, что нам удастся победить.

Было около полудня, когда послышался крик Идена:

— Розалин! Икс!

— Что такое? — Я выглянула в коридор.

Иден улыбался.

— Наш гость на пороге, — сказал он. — Пора дать Атеррасу последний бой!

Началось... Мы спустились на первый этаж. Кроме нас троих, здесь не было никого. Фитц и Лиам должны были ждать на кухне с Тайнеке и Лиси, пока все не закончится. Они собрали вещи, чтобы при необходимости покинуть Атеррас в кратчайшие сроки. Иден и мне приказывал оставаться с Арманом, но я настояла. Это наш общий бой.

А ворота Атерраса уже распахнулись. В тот же миг открылись и двери, так что мы видели, как король Дэвлет приближается к тюрьме. Зов Атерраса застал его ночью — король был в ночной сорочке, поверх нее накинул парадный мундир и в таком виде прибыл в Атеррас. Его взгляд был пустым и безжизненным. Он вряд ли видел, куда идет.

Шаг, еще шаг. Вот Дэвлет переступил порог Атерраса, и сразу будто очнулся, а тюрьма довольно взвыла.

— Вы кто? — закричал этот нестарый еще мужчина, но его голова начала лысеть, под глазами припухло, нос покраснел. Король не выглядел... королем.

— Мы исполняем волю Атерраса, — ответил Иден. — Вы обвиняетесь в злоупотреблении властью, ваше величество. В убийствах, пытках, несправедливых арестах, использовании магии во вред. Виновен.

— Виновен, — вдруг долетел шепот со всех сторон, и в коридоре начали собираться духи. Дэвлет закричал и бросился обратно к двери, но та захлопнулась с громким стуком. А духи уже тянули к королю руки, рвали на нем одежду.

— Прочь! — воскликнул Иден. — Не сейчас. Он достанется вам, проявите терпение.

Как ни странно, духи послушались. Недаром Николь говорила Шелли, что Идена уважают обитатели Атерраса. А Икс спеленал Дэвлета заклинанием. Король пытался призвать магию, но безуспешно. Атеррас не дал. Да, Дэвлет был хитрым и сильным противником, однако, как и сказал Иден, сопротивляться зову тюрьмы не может никто..

— Присмотри за ним, — приказал Иден Иксу. — А мы с Розы попытаемся разбудить господина Ферри.

Дэвлет снова закричал, вращая глазами. Он быстро сойдет с ума... Я поняла это с необычайной ясностью. Но сейчас меня не заботила судьба короля, как бы жестоко это ни было. Нет, мне надо спасти Армана. А Дэвлет сделал все, чтобы его погубить.

— Не передумала? — спросил Иден, когда мы шли вверх по лестнице.

— Нет, — ответила я. — Ни за что. Только, пожалуйста, пообещай, что не расскажешь о ритуале Арману.

— Я буду молчать, — ответил маг. — Арман не из тех, кто оценит подобный жест.

— Спасибо.

Иден вдруг остановился. Перед ним на ступеньках стоял тюремщик Ханнинг.

— Куда торопитесь? — проскрежетал он.

— Подальше от вас, — ответил маг. — Уйди с дороги, или я развею тебя.

— Кишка тонка, молокосос, — рассмеялся Ханнинг. Он что-то шепнул, и лестничный пролет наполнился призраками. Они появлялись будто из ниоткуда. Прибывали и прибывали. Я призвала

магию. Моя сила в том, чтобы работать с духами. Так может, сумею их подчинить? Только у Атерраса было свое мнение на этот счет. Серая дымка, окутавшая нас с Иденом, развеялась, но ее сразу сменила черная, куда более плотная.

— Дай. Нам. Пройти, — отчеканил Иден.

Духи натыкались на щит, пытались пробраться сквозь него. А ведь Идену понадобятся все его силы, чтобы сначала провести ритуал для Армана, затем поставить новую печать и, наконец, сделать Дэвлета тюремщиком Атерраса. Это я бесполезна, а он нет!

И я ударила. Всей магией, до которой только могла дотянуться. Искры летели в разные стороны, серый туман заволок лестничный пролет. Духи со стонами разлетались по сторонам, а я схватила Идена за руку и потащила за собой. Нам надо добраться до Армана! Из серой мглы послышалось рычание, и к нам на помощь подоспел Брист. Он рвал призраков зубами, и они торопились убрать с нашего пути.

— Вы что, дадите этим смертным уйти? — кричал где-то Ханнинг, однако не приближался. — Бесполезные!

— Розы, сюда! — Из дымки вынырнула Николь и увлекла нас в неожиданно открывшуюся дверь. За ней были другие ступеньки, и мы бегом добрались до седьмого верхнего.

— Мы задержим духов, — пообещала моя призрачная помощница. — Но времени мало!

Слишком мало... Я сама это осознавала. Но и спешка не должна нам помешать. Нельзя оступиться, ошибиться. Иначе ценой станет жизнь Армана. А может быть, и наши с Иденом.

Мы ворвались в спальню. Иден наглухо закрыл дверь и наложил печати. Брист лег поперек двери, будто желал прогнать любого, кто станет нам мешать. А в самой комнате уже все было готово для проведения ритуала. Сосредоточенный Иден проверил каждый символ, нарисованный вокруг кровати. Видимо, опасался, что духи могли их повредить.

— Присядь рядом с Арманом, а лучше ляг и возьми его за руку, — скомандовал маг, и я послушалась. Пальцы Армана были совсем холодными, но я убеждала себя, что он просто спит, а не его жизнь утекает по крупицам.

— Не шевелись и ничего не говори, — предупредил Иден. — И только когда я спрошу, согласна ли ты на проведение ритуала, отвечай

одно слово — «да».

— Хорошо.

Я закрыла глаза. Так было легче: не видеть, что происходит вокруг. Не знать. Запахло жженым — Иден зажег несколько свечей. Зазвучал его голос — будто чужой. Он читал заклинания, а я ощутила, как начинает бить дрожь. Словно ледяные нити впивались в мое тело, а Иден говорил, говорил... Я только крепче сжимала руку Армана. Пожалуйста! Один шанс. Всего один шанс для нас обоих! Он должен вернуться к сыну. Иначе нельзя.

— Розалин Делкотт, — неожиданно голос Идена прозвучал совсем близко, и я открыла глаза. Маг стоял надо мной. По его руке змеились черные символы. — Ты согласна на ритуал?

— Да, — ответила я, и Иден прижал ладонь к моей шее. Я вздрогнула всем телом и вскрикнула. Показалось, будто кожу обожгло. Сам Иден стискивал зубы — ему тоже нелегко давалась магия такого порядка. Но вдруг все неприятные ощущения исчезли. Я медленно села.

— Все? — спросила настороженно.

— Подожди.

Иден замер над Арманом, провел ладонью, будто проверяя что-то, и кивнул:

— Все. Будем будить.

Я поспешно встала и поправила платье. Иден же призвал бытовую магию, и в комнате не осталось следов проведенного ритуала. Теперь время идет на минуты... От понимания становилось страшно, но я старалась держать себя в руках. Время на то, чтобы рвать на себе волосы, найдется потом, а сейчас надо собраться с духом и довести начатое до конца.

Иден нарисовал в воздухе символ, напоминавший змею, кусающую себя за хвост, и Арман глубоко вздохнул, открыл глаза, осмотрелся по сторонам.

— Что произошло? — спросил он, а я кинулась ему на шею. — Роза?

— Все хорошо, — целовала в губы, в щеки, в глаза. — Все хорошо, родной. Только нам надо спешить.

— Куда?

— Потом вопросы, — резко ответил Иден. — Пока ты спал, мы поняли, что источник снова надо запечатать, так что за мной, нам без тебя не справиться.

Арман смотрел на него, как на сумасшедшего, явно не понимая, что творится. Но стоит отдать ему должное — Арман без лишних слов пошел за другом, захватив только ритуальный кинжал. Я поспешила за ними.

— Розалин, а ты куда? — перехватил меня Иден. — Оставайся здесь и жди.

— Нет! Я не помешаю, правда! — пообещала ему и вцепилась в руку Армана, а он обнял меня за плечи. По глазам видела — Арман согласен с Иденом, мне нечего делать у темного источника, но остаться одной? Ждать? Я не выдержу!

— Хорошо, идем. — Арман крепче сжал мою ладонь. — Но ты держись рядом со мной и не вмешиваешься. Обещай!

— Даю слово.

Иден недовольно поджал губы, но промолчал. Наверное, решил, пусть Арман со мной разбирается. А перед нами уже открылись ступеньки лестницы, уходящие вниз. Брист побежал было за нами, но ему Арман приказал отправляться к Фитцу и присматривать за людьми. Пес послушался.

— Что ты задумал? — спрашивал Арман, пока мы бесконечно спускались вниз.

— Ничего особенного, — с показной беззаботностью ответил Иден. — Нам надо запечатать источник. Если в печати не будет трещин, Атеррас снова станет просто тюрьмой, а духи обретут покой.

— Думаешь, это возможно?

— Но ведь кто-то же поставил предыдущую печать. Значит, возможно. Сейчас встретимся с Иксом. Нас троих должно хватить.

— А если нет? — спросил Арман.

— Присоединимся к духам Атерраса, — ответил Иден.

— Ладно, допустим. Тогда, может, расскажешь, как ты поставил меня на ноги?

— Магия. — Иден развел руками. — Все, некогда болтать. Мы уже на нулевом?

Арман кивнул.

— Тогда айда за Иксом.

Икс действительно нас ждал. Я слышала, как он шепнул Идену:

— Наш гость пока отдыхает под присмотром Фитца.

— Отлично, — кивнул маг, а Арман посмотрел на них с подозрением. Представляю! Проспать несколько дней, и теперь отчаянно пытаться понять, что происходит. Я сама с трудом понимала, несмотря на то что все эти дни была рядом с Иденом. В голове стоял гул, и сама тюрьма будто вибрировала от основания до башен. Сейчас или никогда...

Мы продолжили спускаться по лестнице. С каждым пролетом идти становилось все тяжелее. Ступеньки горели под ногами, воздух звенел от напряжения. И в этой огромной тюрьме я чувствовала себя маленькой, как песчинка. Смотрела на Армана и думала о том, что только обрела его. Неужели для того, чтобы потерять?

— Не бойся. — Арман остановился на мгновение. — Мы сделаем все, чтобы остановить происходящее в Атеррасе.

— Я не боюсь, — заставила себя улыбнуться. — И знаю, что вы справитесь.

— Потом полюбезничаєте, — обернулся Иден, который успел убежать далеко вниз. Надо спешить.

Арман надел маску и прислушался к тюрьме.

— Духи собираются там, внизу, — сказал он. — Нас будет ждать теплый прием. Так что печать будет непросто поставить.

— Плевал я на духов! — воскликнул Иден.

— И я. Но сразиться с ними придется.

И Арман быстрее пошел вниз. Икс замыкал нашу процессию. Он казался погруженным в себя и молчаливым. А ведь это именно он выстроил векторы, с которыми работал Иден для создания новой печати. Силен!

Ступеньки оборвались как-то неожиданно. Перед нами была массивная дверь — кажется, из металла. Не из дерева точно. Арман подошел к ней, опустил ладонь на ручку и потянул на себя. Дверь не желала поддаваться.

— Духи? — спросил Иден.

— Похоже на то, — сурово ответил Арман. — Разойдитесь немного, не хочу вас задеть.

Мы отступили, а он прошептал слова заклинания, и пол под ногами вдруг загудел, а дверь разлетелась на кусочки. Я едва успела

прикрыться щитом, а поверх моего лег щит Армана. Мы поспешили обратно к дверному проему. За ним был зал — большой, высокий. А в полу зияла дыра, и из нее бил черный столб магии.

— Розы, не проходи дальше, — предупредил Арман.

— Хорошо.

Вот только в зале мы были не одни. Не меньше сотни духов окружили источник, а во главе стоял тюремщик Ханнинг. Их видел Арман, но не Иден и Икс, потому что мой любимый замер, а наши друзья будто не замечали посторонних.

— Духи, — предупредил их Арман.

— Где? — обернулся Иден.

— Повсюду, — ответил он.

А Ханнинг ударил. Он бил прицельно в Армана. Видимо, до него было легче дотянуться, но Иден предусмотрел такой поворот, и вокруг тюремщика взметнулась защита.

Арман на миг удивленно замер, а затем ударил в ответ. Комната погрузилась в хаос. Я прикрылась магией и наблюдала, как духи снова и снова бросаются на троих безумцев, которые бросили вызов Атеррасу. Так хотелось бы им помочь! Но сейчас лучшая помощь — оставаться на месте, а не мешаться под ногами и заставлять защищать меня. Поэтому я стояла и держала щиты. Удар, удар... С рук Армана лилось черное пламя. Оно окутывало его фигуру, а паучьи лапы из сумрака шевелились, разрывая духов на части. Но призраки возвращались снова. Слишком близок был источник. Иден нараспев произносил заклинания и рисовал в воздухе символы. Они били не хуже оружия. А Икс подобрался к источнику и принялся чертить символы, которые должны были превратиться в печать. Я знала, что их не так много — всего семь. Но чтобы заставить их работать, понадобится мощь сильнейших магов королевства.

Ханнинг вышел с Арманом один на один. Он был слишком «настоящим» для бесплотного духа. И магия, которая окутывала призрачное тело, тоже была осязаемой. Арман отбивался и нападал. Я прижала ладони к щекам и едва сдерживалась, чтобы не кричать, а Ханнинг бил и бил. Вспышка, вспышка. Все утонуло во вспышках, а духи только прибывали. Нет, нельзя больше ждать! Я постаралась призвать силу, чтобы отогнать духов, вот только часть из них кинулась на меня.

— Розалин!

Голос Армана ударил по ушам. Я вскрикнула, ударила магией и снесла несколько призраков. Работает! Снова ударила. Ничего, мы справимся, потому что иначе не может и быть. Представила, что нас четверых закрывает плотный щит, и сила вырвалась из тела, окутала коконом, замерцала. Призраки натыкались на нее и отступали.

— Печать! Я долго не удержу! — крикнула магам.

Иден и Арман подбежали к источнику. Икс как раз закончил седьмой символ, и Иден начал вслух читать заклинание. Икс и Арман повторяли за ним, а я держала щит. Пот заливал глаза, я почти ничего не видела. Надо продержаться! Надо дать моим родным людям шанс победить.

Над источником засияла золотистая печать. Она опускалась все ниже и ниже, а призраки усилили напор. Еще минутку! Пожалуйста! Прошу... Печать почти коснулась пола, и вдруг рассыпалась на мелкие искры.

— Да чтоб мне провалиться! — воскликнул Икс, а Иден пошатнулся и опустился на колени. О, нет! Он потратил слишком много сил.

— Давай, братишка, — подбежал к нему Арман. — Поднимайся, попробуем еще раз. Сможешь?

Иден только кивнул. Держась за Армана, он встал на ноги и снова начал читать заклинание, однако печать и не подумала появиться. Все пропало? Мой щит треснул, начал рассыпаться на части. Конец?

«Розалин Делкотт».

Я замерла. Что происходит? Кто это?

«Розалин Делкотт», — звал меня голос, который с трудом можно было назвать человеческим.

— Кто здесь? — обернулась я.

«Замени его».

Что? Я же не темная. Но кто бы это ни был, я подбежала к Идену.

— Говори, какие слова произносить, — попросила его и начала повторять за ним, направив магию на источник. Зазвучали голоса Армана и Икса, только вместо печати в черном огне источника возникли серые фигуры. Призраки заверещали и бросились врассыпную. В зале не осталось ни одного, кроме этих величественных фигур. Я уже могла различить черты их лиц —

древних, мудрых. Неужели это и есть те шаманы, которых погубил король Ариганы, чтобы завоевать Атеррас?

— Здравствуйте, — сказала тихо.

— Здравствуй, девочка, — самый старый из мужчин улыбнулся так тепло, будто видел перед собой внуку. — Наконец-то я вижу перед собой достойную наследницу силы. И не менее достойных магов.

— Я не понимаю...

— Мы — духи этого места, — сказал другой мужчина. — И охраняли Атеррас сотни лет. Но поврежденная печать на источнике исказила магию, и духи обрели власть. А еще потеряли свободу. Однако вы здесь не для того, чтобы получить силу источника, а чтобы запечатать его и освободить духов. Для этого подойдет только серая магия — сила духов... и шаманов. Подойди сюда, Розалин. Мы поможем тебе изгнать духов из Атерраса, разрушить их путы. Подойди, дитя.

Странно. Сейчас мне совсем не было страшно. Я подошла ближе, и шаманы запели. Их голоса поднимались высоко-высоко, выше потолка зала, выше самого Атерраса. И я запела вместе с ними. Слова приходили из ниоткуда, а источник вдруг стал бледнее. В зал снова потянулись духи. Они подлетали к источнику и вместе с его магией поднимались ввысь, таяли, исчезали, уходили. Песня летела. Я видела, как к источнику подошла Николь с малышкой на руках. Она улыбалась и помахала мне рукой, навеки покидая Атеррас. Где-то в потоке духов появилась и Стела, только она больше не казалась безумной. Она легонько коснулась ладонью щеки Армана, улыбнулась Идену и растаяла. Не знаю, сколько это продолжалось, но когда песня оборвалась, я чувствовала себя умиротворенной и спокойной.

— Вот и все, — с доброй улыбкой сказал старый шаман. — В Атеррасе остались лишь те духи, которые накопленной злобой привязали себя к этому месту. А теперь настало время решить, что будет с вами, дети.

И дух обернулся к своим братьям.

— Виновны ли эти дети перед вами? — спросил их. — Перед своей страной и памятью предков?

— Невиновны, — раздался стройный ответ.

— Значит, осталась самая малость, — сказал дух. — Иден Лейтон, ты сильный маг, но не сможешь сделать то, о чем задумал.

— Я все равно попытаюсь, — раздался осипший голос Идена.

— Не сомневаюсь, мальчик. Но лучше мы.

И шаман махнул рукой. На пол зала упал человек. Он закричал, отползая от нас, а я узнала Дэвлета. Вот только за прошедший час король поседел и стал похож на древнего старика.

— Вот он, новый тюремщик Атерраса, — сказал шаман. — Наследник крови королей, недостойный памяти предков. Арман Ферри, ты семь лет делал все, чтобы в Атеррасе царил порядок. Это достойно уважения — и свободы.

И снова полилась песня. Арман не сдержал вскрика, когда черный сгусток вышел из его груди и поплыл по воздуху к Дэвлету, а затем растворился в груди короля. Тот истошно завопил и замер на полу, едва дыша, а маска исчезла с лица Армана и скрыла лицо короля. Неужели теперь мой любимый действительно перестал быть тюремщиком Атерраса? Я с трудом могла в это поверить. Кинулась к нему, обняла и затихла. Будь моя воля, стояла бы так долго-долго.

— Уходите из Атерраса немедленно, — сказал дух. — Ваше время в этих стенах истекло. Пусть с вами уйдут те слуги, которые посчитают нужным — Атеррас призовет новых. А со смертью тюремщика уйдет в небытие и Атеррас.

— А узники? — тихо спросила я.

— Мы выпустим тех, кого посчитаем нужным. Остальные останутся здесь. Новых узников Атеррас не примет. А теперь поставьте печать и уходите прочь. И благодарим за ваше мужество.

Значит ли это, что со смертью Дэвлета тюрьма перестанет существовать? Хотелось бы надеяться! Духи растаяли, я отошла в сторону, а Иден снова начал читать заклинание. И на этот раз печать смогла закрыть источник полностью. Магические символы превратились в тяжелую каменную крышку, которая перекрыла дыру в полу. Темный поток исчез, а в стене появилась новая дверь, и за ней скрывалась лестница, ведущая вверх.

— Не будем испытывать терпение духов, — устало проговорил Иден. — Давайте убираться отсюда!

Сборы вышли суетливыми и быстрыми. Мы с Арманом взяли только самое необходимое. Иден забрал внушительную стопку книг,

как и Икс. Я слышала, как они условились встретиться в столице через пару месяцев. Арман же разговаривал со слугами. И Атеррас мы покидали все вместе. Лишь обезумевший Марк остался в его стенах. И новый тюремщик, которому предстояло набрать новых слуг.

У ног Армана жался Брист. Кажется, ему не нравилась перспектива оставить привычное место обитания, но он следовал за хозяином. Мы подошли к дверям, и они распахнулись настежь, выпуская не только нас. Узники верхних уровней покидали свои камеры — те, кто справился и выстоял, и кого Атеррас посчитал «пригодными» для нормальной жизни.

Вот они, ворота, которые однажды разделили мою жизнь на «до» и «после». Маленький клочок суши, ставший еще более узким, и река, несшая мутные воды. Уже перейдя на другой берег, я обернулась. Только больше не видела тюрьмы. Она осталась моим прошлым.

ГЛАВА 33

Арман

Я не верил во все происходящее. Первые часы после Атерраса в голове царил туман. Одна мысль лихорадочно сменяла другую, и я тонул в этом омуте. Мы остановились в городке, соседствовавшем с тюрьмой. Всем надо было отдохнуть. Иден падал с ног — я думал, он не дойдет до городка, но нет, дошел и даже успевал огрызаться, когда мы с Розы предлагали свою помощь. Икс остался с Фитцем и Лиамом — они решили помочь освобожденным заключенным, а наш путь снова лежал в столицу. Тем более, раз Дэвлет здесь, значит, власть там сменилась. Но времени на вопросы не было. Без маски меня, как водится, не узнали, и мы смогли найти комнату на постоялом дворе. Иден тут же рухнул в постель и уснул так крепко, что не проснулся бы, даже если бы потолок упал ему на голову, а мы с Розы сели рядом на одну из оставшихся кроватей. Я обнимал ее, вдыхал ставший родным аромат волос и не верил, что счастье все-таки возможно.

— Люблю тебя, — шептал, покрывая ее лицо поцелуями.

— И я тебя.

Розалин светло улыбалась и казалась безмятежно счастливой. Неужели все закончилось? И у нас будет шанс начать сначала, построить другую жизнь, без тюрьмы и ее призраков.

— И все-таки, как у вас получилось вытащить меня с того света? — допытывался я, стараясь разглядеть ответ в глаза Розалин.

— Это все Иден, — ответила она и поцеловала меня, чтобы меньше задавал вопросов. Я растворился в этом поцелуе, на несколько сладких минут забыл обо всем на свете. Только разве что-то узнал?

Подозрения, конечно, были. Иден в своих исследованиях пытался совместить запрещенные техники светлых магов жизни с темной магией, и у него даже что-то получалось. Я плохо знал суть, но это было очень опасно — и для него, и для окружающих. Он играл с продолжительностью жизни, говорил, что можно забрать у одного человека годы и отдать другому. И оставалось только надеяться, что Иден и Розы не совершили нечто подобное.

— Не думай о плохом. — Розалин легонько коснулась моего лба. — Думай о том, что скоро мы увидимся с Шелли.

Тихонько рыкнул Брист. Он лежал у моих ног и, как казалось, спал, но на имя Шелли откликнулся. Естественно, мы с Розалин забрали пса с собой. Придется ему привыкать к новым местам.

— Да, я очень соскучился по сыну, — признался откровенно. — А ведь собирался отпустить его с тобой, когда срок твоей службы в Атеррасе подойдет к концу. Не знаю, как бы смог это сделать.

— Ты сильный, справился бы, — ответила Роза. — Но как хорошо, что не придется!

Я улыбнулся и обнял ее. Да, не придется. Я буду рядом с сыном. Мы будем, потому что Розалин не отпущу никогда и никуда. Она стала моим солнцем в крошечной тьме. И теперь мне без нее не жить.

— И все-таки, откуда взялся Дэвлет? — не унимался я.

— Ты сам его призвал, — сказала Розалин. — Платок с кровью. Помнишь?

— Смутно, — ответил честно. — Мне было не до того.

— Иден поручил Киту и Шайну достать хотя бы каплю крови короля. Не знаю, как у них это получилось, но Атеррас призвал Дэвлета и признал виновным.

— Но тюремщик не должен быть виновным...

— Если хочет прожить в Атеррасе долго, — перебила Роза. — А Дэвлету это не грозит. Боги, Арман, неужели мы действительно едем домой?

— Да, — улыбнулся я.

— Только неизвестно, удалось ли Киту получить трон, — задумалась она. — Кстати, Иден сказал, что он нас не предавал, а выполнил план самого Лейтона.

— То есть, этот сумасшедший все рассчитал? — Я покосился на мирно спящего Идена.

— Выходит, что так. За исключением козней Ханнинга, конечно. Арман, зачем ты согласился на такие условия? Ты же мог погибнуть!

— Думаешь, мне было до этого дело? — спросил я.

— Нет, — вздохнула Роза. — Но я бы все равно позаботилась о Шелли и вернулась к тебе.

— Я этого не знал.

— Прости.

— Забыли. Главное, что все позади. И теперь духи свободны, а мы...

— Мы тоже, — тихонько засмеялась Рози.

— Да. Сможем вернуться в Ферри. А может, останемся в столице, как захочешь.

— Лучше в столице. Мишелю нужно учиться, — сказала Розалин. — И если у Кита все получилось, пусть восстанавливает Джесси в университете! И снимает все обвинения.

— Из заговорщиков в друзья короля? Твой брат далеко пойдет!

Я, конечно, шутил, а Рози недовольно фыркнула. Ее очень беспокоило образование брата. Но она была права. В Ферри распоряжается Катрина. Мы будем приезжать к ней в гости, однако не стоит вторгаться в ее мир. А в столице я найду хороших учителей для Шелли и смогу дать сыну все, чего его лишил Атеррас. Да и Розалин там привычнее. Надо купить дом, средств хватит. И...

— О чем ты задумался? — тихо спросила Рози.

— О нашем будущем доме, — ляпнул я, а она вдруг смутилась. Да, далеко же пошли мои мечты... — Ты ведь станешь моей женой?

— Арман!

Розалин замерла. Возможно, для нее я тороплю события, но мы должны быть вместе! Зачем тянуть?

— Отказываешься?

— Ты что! Я согласна!

И она бросилась мне на шею, а я прижал ее к себе так крепко, как только мог, чувствуя себя до безобразия счастливым.

— А может, вы потом выясните отношения, а? — поднялась над подушкой растрепанная голова Идена.

— Прости, — смутилась Рози, а маг тут же уснул снова.

Мы тихонько захихикали, как подростки.

— Не будем ему мешать, — прошептала Розалин. — Давай спать, путь предстоит неблизкий.

— Спокойной ночи, любовь моя.

— Люблю тебя.

Мы улеглись на эту же кровать. Рози уснула сразу, а я еще какое-то время прислушивался к ее дыханию и думал о том, что этого просто не может быть. Это сон? Нет, не сон. Но как такое вообще стало возможно? С этими мыслями я и уснул.

А утро принесло новые заботы. Мы искали лошадей. Вихрь нашелся! И, конечно же, тоже отправился со мной в столицу. Брист и конь сразу ладили. А Розалин только застонала, поняв, что ехать мы собираемся верхом. Но не хотелось терять времени. В окрестностях Атерраса пока еще никто не знал о том, что происходило в столице. А я, если уж начистоту, совсем не доверял Киту. Что бы ни говорил Арман, я не верил, будто этот мальчишка сможет стать лучшим королем, чем Дэвлет. Но посмотрим, удалось ли ему вообще захватить престол, или же очередной заговор провалился.

Мы ехали быстро. Иден отчаянно зевал, Роза не жаловалась, но я понимал, насколько она устала. Только Брист весело трусил рядом с Вихрем. Похоже, стук конских копыт служил для него прекрасным ориентиром. В одной из ближайших деревень до нас все-таки дошли новости, что переворот успешно свершился, и у Ариганы новый король.

— Парень не промах, — прокомментировал Иден, а я промолчал. Увидим, насколько. Как бы некоторым не пришлось скучать по Дэвлету. Впрочем, мы с Иденом и Розалин точно не будем относиться к их числу.

А дорога вилась и вилась. Когда три дня спустя вперед появились белые стены столицы, внутри всколыхнулась радость. Наконец-то! Я до сих пор не верил, что в моей жизни больше не будет Атерраса. Что все закончилось раз и навсегда. А главное — мы снова увидимся с Шелли, и у моего сына будет достойное будущее вне тюремных стен.

У ворот дежурил вооруженный отряд.

— Откуда едете? — спросили солдаты, стоило нам остановиться.

— Из Атерраса, — ответил Иден.

Мужчины переглянулись.

— Господин Лейтон? — предположили они.

— Он самый.

— Его величество ждет вас и приказал привести к нему сразу же, как только прибудете.

— Его величеству стоило бы научиться терпению, — фыркнул Иден, а я только покачал головой. За такие речи Кит может отправить его в другую тюрьму.

— Нам проводить вас силой? — нахмурился солдат.

— Нет, сами поедem, — вмешался я. — Иден?

— Сами, сами, — подтвердил он.

— А пес? — Солдаты покосились на Бриста.

— Его тоже ждет король. — Иден махнул рукой, а парни, видимо, решили не спорить, и нас со всем уважением проводили во дворец. Я никогда не был здесь раньше — невелика птица. Иден и Роза, вроде бы, тоже. Да и, честно говоря, бывать не хотелось. Ни с чем хорошим королевская власть не ассоциировалась. Но величественное белое здание, украшенное лепниной и позолотой, все же казалось прекрасным.

— Как-то страшно, — шепнула Розалин, когда я помог ей спуститься с Вихря.

— Не бойся, я с тобой, — улыбнулся ей. — Брист, рядом.

Прислуга попыталась убедить оставить пса снаружи, но я и не подумал согласиться. Так мы и вошли в королевский кабинет: я, Розалин, Иден и Брист, пыльные, усталые и не представляющие, чего ожидать.

Кит сидел за столом. Он преобразился: исчез мальчишка, которого посадили в Атеррас. Исчезла простая одежда. Его величество был весь в золоте, шелках и драгоценных камнях. Дождался наших поклонов, смерил высокомерным взглядом и отпустил стражу. Но как только за охраной закрылась дверь, он подскочил из-за стола и едва не кинулся нам на шею.

— Наконец-то! — воскликнул Кит. — Я уже думал, у вас не вышло.

— А я думал, это у тебя тут дела плохи, — с усмешкой ответил Иден. — Но, как вижу, ошибся. Как дела, величество?

— Неплохо. — Кит пожал плечами. — Не знаю, за что хвататься. Многим занимался Люциан, а его теперь нет. Нет ведь?

— Погиб в пучине Атерраса, — сказал Иден, присаживаясь. — А вы что стоите? Не устали?

Мы с Розалин переглянулись. Да уж, кажется, Идена не уговорить. Кит же не обращал на поведение мага никакого внимания. Он сел за стол, подпер рукой голову, и сразу стало заметно, что молодой король смертельно устал. Видимо, эти дни для него тоже были непростыми.

— Что с принцем? — спросил Иден.

— Отправил в тюрьму, — ответил Кит. — И взял клятву, что он никогда не выступит против меня. А с королем?

— Он теперь тюремщик Атерраса и умрет в тюрьме в милой компании духов.

— Отлично! И что будем делать дальше?

— А вот это меня не касается, ваше величество, — ответил Иден. — Наш договор был о том, что я помогу тебе завоевать престол. Я помог. Теперь дело за тобой. Где мое помилование?

— Вот. — Кит достал из стола два свитка. — Для тебя и для Джесси. Я так его и не нашел, поэтому не смог передать лично. А господин Ферри, как вижу, сам избавился от своей должности.

Иден кивнул. Они и об этом договорились? Я уже устал удивляться, поэтому просто слушал.

— Господин Лейтон, я очень прошу вас остаться в столице! — проговорил Кит. — Должность первого советника свободна, и если бы вы согласились ее занять...

— По-твоему, я похож на сумасшедшего? — фыркнул Иден.

— Мне нужна помощь, — тихо ответил король. — Я не представлял, что такое власть. И теперь не знаю, с чего начать, чтобы сделать Аригану лучше. Но я очень хочу все изменить! Пожалуйста, помогите.

— Я подумаю над твоим предложением, — сказал Иден. — Но не сейчас. Мне надо съездить домой, а потом поговорим.

— Хорошо. — Кит опустил голову. — Спасибо. А вы, господин Ферри? Что планируете делать дальше?

— Жить, — ответил я.

— Не желаете поступить на королевскую службу?

— С меня хватит. Теперь я хочу жить для себя и своей семьи. Но мы останемся в столице, поэтому, если вам понадобится помощь, ваше величество, обращайтесь.

— Благодарю, — бледно улыбнулся Кит. — И жалуя вам особняк Люциана. Делайте с ним, что хотите. Хоть разберите и соберите снова. Он ваш.

— Спасибо.

Отказываться я не стал. Дом — это люди, которые в нем живут. И сделать из логова первого советника семейное гнездо вполне

возможно. Тем более что Розалин и Джесси — дети Люциана и наследники.

— Что ж, тогда отдыхайте, — сказал Кит. — В конце следующего месяца состоятся официальные торжества по поводу коронации, и я надеюсь, что вы будете присутствовать на них.

Мы заверили, что это будет большая честь, и покинули дворец. Теперь надо найти Джесси и Шайна! А с ними — Шелли. И вместо того, чтобы отдыхать, мы направились в магазинчик Розалин. Она повязала на двери светлую ленту. Оставалось ждать...

И уж я никак не ожидал, что ровно час спустя распахнутся двери, и в магазин вбежит Джейсон.

— Розалин! — Он кинулся к сестре. — Это и правда ты!

— Я, милый, — смеясь, она обняла его. — Я. Все закончилось, скоро Атеррас прекратит свое существование.

— О, боги! Я так рад.

Они смеялись и плакали, а мы с Иденом переглянулись. Хорошо, что семья воссоединилась, но впереди еще много всякого. Однако я верил, что у нас получится построить такое будущее, о каком мы мечтаем.

— А где Шелли? — спросила Роза.

— Идите за мной, — ответил Джесси. — Мы обосновались здесь неподалеку, чтобы не пропустить ваш приезд.

И мы вышли на улицу. Бриста я захватил с собой — Шелли будет рад его видеть. А уж как будет рад Брист!

Шайн и Джесси действительно нашли жилище неподалеку. Это был небольшой двухэтажный уютный домик с резными ставенками и цветником вокруг. А вот дойти до двери я не успел.

— Папа! — Шелли вылетел из дома, сбежал по ступенькам и кинулся ко мне. Я обнял его так крепко, как только мог, не веря своему счастью.

— Здравствуй, родной, — сказал сыну. — Вот я и приехал.

— Насовсем? — уточнил он.

— Насовсем.

— Ура! Брист! И ты здесь!

Шелли по очереди обнял Розалин, Идена и Бриста. Он старался рассказать нам сразу и обо всем, а я не успевал понять и десятой части его болтовни. Чувствовал только, как становится легче, а призраки

прошлого отступают. И очень хотелось верить, что наши невзгоды закончились навсегда.

ЭПИЛОГ

В поместье Лейтон громко тикали большие часы. Старый хозяин поглядывал на них время от времени. Он давно на них не смотрел — с тех пор, как умерла супруга, и время будто остановилось. Но когда Дана рассказала, что видела Идена и сына Стелы, жизнь снова закрутила свое колесо. Старик ждал. Каждый день ждал, что вот-вот откроется дверь, и его мальчик войдет в комнату.

Они не виделись десять лет. Но не было ни минуты, чтобы отец не думал о сыне, запертом где-то в Атеррасе. Там, где погибла его дочь. Как Иден выжил? Как сумел бежать? Нашли его? Не нашли? Смена власти дала надежду, что теперь беглецов не будут преследовать. Хорошо хоть Катрина на днях заходила, рассказывала, что получила письмо от брата. Арман писал, что они обосновались в столице, с Идена сняты все обвинения и он собирается домой. Домой!

Старый Лейтон надеялся только, что успеет повидаться с сыном. И дело было не в возрасте, не в годах, а в сердце — оно уже отчаялось, все чаще болело и, казалось, вот-вот остановится. Но надо держаться!

И старик держался. А часы тикали, тикали... Он так погрузился в свои мысли, что не сразу услышал чужие шаги. Лишь стук в двери, а затем на пороге замер молодой мужчина.

— Здравствуй, папа, — тихо сказал он.

— Иден?

Старый Лейтон поднялся из-за стола, не веря своим глазам. Он насилу узнал! Неужели дождался? Руки задрожали, ноги отказывались повиноваться.

— Иден, мальчик мой, — только и проговорил он, а уже в следующую минуту обнимал слишком повзрослевшего сына. — Это и правда ты?

— Я, — отвечал Иден, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Я, папочка. Все теперь наладится, обещаю.

— Уже наладилось, — его отец смеялся и плакал одновременно. — Ты ведь дома!

— Да, дома. — Иден украдкой вытер глаза.

— Жаль, мать не дождалась...

— Жаль. Но я вернулся. Тебе привет от внука. Арман обещал привезти его в гости в следующем месяце.

— С ума сойти...

И старик снова обнял сына. Теперь в поместье Лейтон снова забурлит жизнь — потому что есть, ради кого жить.

* * *

Розалин

— Арман!

Я сходила с ума от страха. Нам предстояло присутствовать на коронации и праздничном балу, и я жутко боялась что-то напутать, не так поклониться, не то сказать.

— Роза, успокойся. — Мой супруг оставался спокойным, будто его ни капли это не заботило. Он уже собрался. Ждали только меня. Шелли — и тот носился по дому наперегонки с Бристом в новеньком костюмчике. Кит пригласил и его, и Мишель чувствовал себя важной персоной. И только я сидела у зеркала в золотистом бальном платье и чувствовала себя ужасно несчастной.

— А если что-то пойдет не так? Если...

— Розалин, все будет хорошо. — Муж легонько поцеловал меня в щеку. Мы тихо повенчались месяц назад в присутствии самых близких людей. А теперь вот коронация!

— Нет, я не создана для королевских приемов!

— Именно для них и создана. Ты прекрасна. Едем?

И Арман увлек меня к двери. Оставалось только повиноваться. Шелли тут же присоединился к нам, а у ворот дома, ставшего для нас временным пристанищем, уже ждал экипаж.

За полтора месяца, прошедших с нашего возвращения, все успело несколько раз перевернуться с ног на голову. Иден сразу после нашей свадьбы уехал к отцу, домой, Джесси восстановился в университете и сдавал экзамены, которые пропустил. Шайн поступил на королевскую службу и тоже собирался учиться. Всем нашлось дело, а мы с Арманом упивались своим счастьем. Иногда ночами я просыпалась и чувствовала, как от страха колотится сердце. Но вспоминала, что Атеррас больше не имеет над нами власти, и засыпала снова. Арман

учил меня магии, и моя сила постепенно начинала повиноваться, несмотря на то, что я по-прежнему не считала себя магом.

— Роза, а почему Брист не идет с нами? — спросил Шелли, вертясь у окна.

— Его не пустят в храм на коронацию, — ответила я.

— Но почему? Это нечестно!

— Поверь, Брист и сам не очень хочет там присутствовать.

Арман, вопреки решению, часто бывал во дворце. Кит действительно старался — рассматривал все законы, принятые Дэвлетом. Некоторые отменял, другие редактировал, и Арман помогал в этом процессе. Я склонялась к мысли, что Кит все-таки уговорит моего супруга занять должность при дворе. Но не сейчас. А это время было только наше, и мы упивались счастьем.

— Шелл, не вертись! Помнешь костюм! — Я обняла своего сына, и он послушно сел рядом.

— А коронация — это интересно?

— Это долго и нудно, — улыбнулся Арман. — Но Кит ждет нас, так что надо быть.

Ждал не только Кит. Джесси приехал сразу к храму. Он выглядел донельзя важным и задира л нос — не иначе как сдал последний экзамен.

— Розалин, сестренка, ты восхитительна! — воскликнул он, разглядывая меня.

— Скажешь тоже. — Я отвела взгляд.

— Красивее любой придворной дамы, — шепнул Джесси. — Идем?

Я кивнула. Нас проводили на положенные места, и через четверть часа в храме появился сам Кит. Он был серьезным и сосредоточенным. Настоящий король. За эти дни он свыкся с новой ролью, но я понимала: бремя власти — это тяжело. Впрочем, Кит не жаловался. И даже пару раз заглядывал к нам в гости. Конечно, инкогнито — о нас с Арманом и так слишком много судачили. Еще бы! Единственный тюремщик Атерраса, который смог оставить свой пост, женился на простолудинке, и они окружены особой милостью короля. Но мне было плевать на сплетни. Главное, что мы вместе. Арман жив и никогда не узнает о ритуале, который провел Иден. А когда придет срок, уйдем мы тоже вместе.

Но об этом я не думала. Больше искала момент, чтобы сообщить мужу очень важную новость. Только постоянно было некогда. А коронация длилась, длилась... что-то стало душно.

— Розы, все в порядке? — шепотом спросил Арман.

— Да, — ответила я. — Не беспокойся.

Когда же этот красивый, но такой долгий ритуал закончится? Наконец, король — теперь уже официальный и самый что ни на есть настоящий — покинул храм, и мы потянулись за ним.

— Ты что-то бледная, — не унимался Арман. — Ты не больна?

— Нет, я... беременна, — проговорила скороговоркой.

Муж замер, посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом — и подхватил на руки. Он кружил меня, я умоляла опустить на землю, а придворные оборачивались на нас. Но какое нам дело до косых взглядов, если мы просто счастливы? И скоро станем еще счастливее, потому что у Шелли появится братик или сестричка, а значит, наша семья станет больше. И никто никогда не сумеет забрать нас друг у друга.

КОНЕЦ

.